

ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Библиотека

ПО НАУЧНОМУ
СОЦИАЛИЗМУ

Зки 761 (7/8)
446

Г. ДИМИТРОВ

ДОКЛАД

НА VII ВСЕМИРНОМ

КОНГРЕССЕ

КОММУНИСТИЧЕСКОГО

ИНТЕРНАЦИОНАЛА

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

ЦК БРП(к)

У СЪЕЗДУ ПАРТИИ

ГОСПОЛИТИЗДАТ

1958

Г. ДИМИТРОВ

НАСТУПЛЕНИЕ ФАШИЗМА
И ЗАДАЧИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО
ИНТЕРНАЦИОНАЛА В БОРЬБЕ
ЗА ЕДИНСТВО РАБОЧЕГО КЛАССА,
ПРОТИВ ФАШИЗМА

*Доклад на VII Всемирном конгрессе
Коммунистического Интернационала
2 августа 1935 года*

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ЦК БРП(к)
V СЪЕЗДУ ПАРТИИ

19 декабря 1948 года

ОТ РЕДАКЦИИ

В настоящем выпуске публикуются произведения выдающегося деятеля болгарского и международного коммунистического движения Георгия Димитрова.

Крупный организатор рабочего движения и пламенный трибун коммунизма, блестяще подготовленный марксист-ленинец, Георгий Димитров оставил большое литературное наследство. Его сочинения изданы в Болгарии в 14 томах.

В публикуемом выпуске «Библиотечки по научному социализму» включены «Доклад на VII Всемирном конгрессе Коммунистического Интернационала 2 августа 1935 года» и «Политический отчет ЦК БРП(к) V съезду партии 19 декабря 1948 года». В этих работах Г. Димитров дал замечательный пример творческого применения, обоснования и дальнейшего развития теории научного социализма.

В докладе на VII конгрессе Коминтерна Г. Димитров, подвергнув беспощадной критике ревизионизм, догматизм и сектантство в коммунистическом движении, показал образец разработки вопросов тактики международного рабочего движения. Раскрыв кровавый облик и классовую сущность фашизма, Г. Димитров выдвинул и обосновал тактику единого антифашистского, антиимпериалистического фронта трудящихся, показал великое значение единства рабочего класса в борьбе против империализма и его кровавой диктатуры — фашизма.

В докладе на V съезде БРП(к) Г. Димитров дает глубокое теоретическое обоснование вопросов Отечественного фронта, как боевого объединения всех прогрессивных патриотических сил страны в борьбе за свержение буржуазии и установление диктатуры пролетариата.

Г. Димитров раскрыл и обосновал условия возникновения и характер народной демократии как политической формы господства рабочего класса в союзе с трудящимся крестьянством и как орудия строительства социализма. На основе обобщения опыта Болгарской коммунистической партии Г. Димитров убедительно подтверждает ленинское учение о руководящей роли коммунистической партии в борьбе за свержение капитализма и победу социализма.

Большое место в работах Г. Димитрова занимают вопросы пролетарского интернационализма, нерушимой дружбы и братского сотрудничества стран социалистического лагеря. Работы Г. Димитрова, публикуемые в этом выпуске, представляют несомненный интерес для широкого круга читателей, так как они являются ценным вкладом в дальнейшее развитие теории научного социализма.

*Редакционная коллегия
«Библиотечки по научному социализму»:*

*А. В. РОМАНОВ, А. М. РУМЯНЦЕВ,
Н. В. ТРОПКИН, П. Н. ФЕДОСЕЕВ*

НАСТУПЛЕНИЕ ФАШИЗМА И ЗАДАЧИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА В БОРЬБЕ ЗА ЕДИНСТВО РАБОЧЕГО КЛАССА, ПРОТИВ ФАШИЗМА

ДОКЛАД НА VII ВСЕМИРНОМ КОНГРЕССЕ
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА
2 АВГУСТА 1935 ГОДА

I. ФАШИЗМ И РАБОЧИЙ КЛАСС

Товарищи!

Уже VI конгресс Коммунистического Интернационала предупреждал международный пролетариат о назревании нового фашистского наступления и призывал к борьбе против него. Конгресс указывал, что «в более или менее развернутом виде фашистские тенденции и зародыши фашистского движения имеются почти всюду».

В условиях разразившегося глубочайшего экономического кризиса, резкого обострения общего кризиса капитализма, революционирования трудящихся масс фашизм перешел к широкому наступлению. Господствующая буржуазия все больше ищет спасения в фашизме в целях осуществления исключительных грабительских мер против трудящихся, подготовки хищнической империалистической войны, нападения на Советский Союз, порабощения и раздела Китая и на основе всего этого — предотвращения революции.

Империалистические круги пытаются переложить *всю* тяжесть кризиса на плечи трудящихся. *Для этого им нужен фашизм.*

Они стараются разрешить проблему рынков за счет порабощения слабых народов, увеличения колониального гнета и нового передела мира путем войны. *Для этого им нужен фашизм.*

Они стремятся *опередить* нарастание сил революции путем разгрома революционного движения рабочих и крестьян и военного нападения на Советский Союз —

оплот мирового пролетариата. *Для этого им нужен фашизм.*

В ряде стран, в частности в Германии, этим империалистическим кругам удалось до решающего поворота масс к революции нанести поражение пролетариату и установить фашистскую диктатуру.

Но характерно для победы фашизма именно то обстоятельство, что эта победа, с одной стороны, свидетельствует о слабости пролетариата, дезорганизованного и парализованного раскольнической социал-демократической политикой классового сотрудничества с буржуазией, а с другой стороны, выражает слабость самой буржуазии, которая испытывает страх перед осуществлением единства борьбы рабочего класса, страх перед революцией и уже не в состоянии удержать свою диктатуру над массами старыми методами буржуазной демократии и парламентаризма.

Победу фашизма в Германии, говорил товарищ Сталин на XVII съезде Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), «нужно рассматривать не только как признак слабости рабочего класса и результат измен социал-демократии рабочему классу, расчистившей дорогу фашизму. Ее надо рассматривать также, как признак слабости буржуазии, как признак того, что буржуазия уже не в силах властвовать старыми методами парламентаризма и буржуазной демократии, ввиду чего она вынуждена прибегнуть во внутренней политике к террористическим методам управления,— как признак того, что она не в силах больше найти выход из нынешнего положения на базе мирной внешней политики, ввиду чего она вынуждена прибегнуть к политике войны» *.

Классовый характер фашизма

Фашизм у власти есть, товарищи, как правильно его охарактеризовал XIII пленум Исполкома Коммунистического Интернационала, *открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала.*

Самая реакционная разповидность фашизма — это

* И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 293—294.

фашизм *германского типа*. Он нагло именуется себя национал-социализмом, не имея ничего общего с социализмом. Германский фашизм — это не только буржуазный национализм. Это звериный шовинизм. Это правительственная система политического бандитизма, система провокаций и попыток в отношении рабочего класса и революционных элементов крестьянства, мелкой буржуазии и интеллигенции. Это средневековое варварство и зверство. Это необузданная агрессия в отношении других народов и стран.

Германский фашизм выступает как *ударный кулак международной контрреволюции, как главный поджигатель империалистической войны, как зачинщик крестового похода против Советского Союза — великого отечества трудящихся всего мира.*

Фашизм — это не форма государственной власти, которая будто бы «стоит над обоими классами — пролетариатом и буржуазией», как утверждал, например, Отто Бауэр. Это не «восставшая мелкая буржуазия, которая захватила государственную машину», как заявляет английский социалист Брейлсфорд. Нет. Фашизм — это не надклассовая власть и не власть мелкой буржуазии или люмпен-пролетариата над финансовым капиталом. Фашизм — это власть самого финансового капитала. Это организация террористической расправы с рабочим классом и революционной частью крестьянства и интеллигенции. Фашизм во внешней политике — это шовинизм в самой грубейшей форме, культивирующий зоологическую ненависть против других народов.

Необходимо особенно сильно подчеркивать этот подлинный характер фашизма, потому что маскировка социальной демагогией дала возможность фашизму увлечь за собой в ряде стран выбитые кризисом из колеи массы мелкой буржуазии и даже некоторые части наиболее отсталых слоев пролетариата, которые никогда бы не пошли за фашизмом, если бы понимали его действительный классовый характер, его настоящую природу.

Развитие фашизма и сама фашистская диктатура принимают в разных странах *различные формы*, в зависимости от исторических, социальных и экономических условий, от национальных особенностей и международного положения данной страны. В одних странах, преимущественно там, где у фашизма нет широкой массовой базы и где борьба отдельных группировок в лагере самой

фашистской буржуазии достаточно сильна, фашизм не сразу решается ликвидировать парламент и сохраняет за другими буржуазными партиями, а также за социал-демократией известную легальность. В других странах, где господствующая буржуазия опасается *близкого* взрыва революции, фашизм устанавливает свою неограниченную политическую монополию либо сразу, либо все более усиливая террор и расправу со всеми конкурирующими партиями и группировками. Это не исключает попыток фашизма в момент *особого* обострения своего положения расширить свою базу и, не меняя своей классовой сущности, *сочетать* открытую террористическую диктатуру с грубой фальсификацией парламентаризма.

Приход фашизма к власти — это *не обыкновенная* замена одного буржуазного правительства другим, а смена одной государственной формы классового господства буржуазии — буржуазной демократии другой его формой — открытой террористической диктатурой. Игнорирование этого отличия было бы серьезной ошибкой, которая помешала бы революционному пролетариату мобилизовать самые широкие слои трудящихся города и деревни на борьбу против угрозы захвата фашистами власти, а также использовать противоречия, существующие в лагере самой буржуазии. Но не менее серьезной и опасной ошибкой является *недооценка* того значения, которое имеют для установления фашистской диктатуры *усиливающиеся сейчас в странах буржуазной демократии реакционные мероприятия* буржуазии, подавляющие демократические свободы трудящихся, фальсифицирующие и урезающие права парламента, усиливающие репрессии против революционного движения.

Нельзя, товарищи, представлять себе приход фашизма к власти так упрощенно и гладко, будто какой-то комитет финансового капитала решает такого-то числа установить фашистскую диктатуру. В действительности фашизм приходит обыкновенно к власти во взаимной, подчас острой борьбе со старыми буржуазными партиями или с определенной частью их, в борьбе даже в самом фашистском лагере, которая иногда доходит до вооруженных столкновений, как это мы видели в Германии, Австрии и других странах. Все это, однако, не ослабляет значения того факта, что до установления фашистской диктатуры буржуазные правительства обычно проходят через ряд подготови-

тельных этапов и осуществляют ряд реакционных мероприятий, помогающих непосредственно приходу фашизма к власти. Кто не борется на этих подготовительных этапах против реакционных мероприятий буржуазии и против нарастающего фашизма, тот не в состоянии помешать победе фашизма, а, наоборот, облегчает ее.

Вожди социал-демократии затушевывали и скрывали от масс подлинный классовый характер фашизма и не звали к борьбе против усиливающихся реакционных мероприятий буржуазии. Они несут большую историческую ответственность за то, что в решительный момент фашистского наступления значительная часть трудящихся масс в Германии и ряде других фашистских стран не видела в фашизме кровавяднейшего финансового хищника, своего злейшего врага и что эти массы не были готовы к отпору.

В чем же источник влияния фашизма на массы? Фашизму удается привлечь массы потому, что он демагогически апеллирует к их особенно *наболевшим* нуждам и *запросам*. Фашизм не только разжигает глубоко укоренившиеся в массах предрассудки, но он играет и на лучших чувствах масс, на их чувстве справедливости и иногда даже на их революционных традициях. Почему германские фашисты, эти лакеи крупной буржуазии и смертельные враги социализма, выдают себя массам за «социалистов» и свой приход к власти изображают как «революцию»? Потому, что они стремятся эксплуатировать веру в революцию, тягу к социализму, которые живут в сердцах широких трудящихся масс Германии.

Фашизм действует в интересах крайних групп империалистов, но выступает он перед массами под личиной защитника обиженной нации и взывает к оскорбленному национальному чувству, как например германский фашизм, увлекший за собою мелкобуржуазные массы лозунгом «против Версаля».

Фашизм стремится к самой безудержной эксплуатации масс, но подходит к ним с искусной антикапиталистической демагогией, эксплуатируя глубокую ненависть трудящихся к хищнической буржуазии, к банкам, трестам и финансовым магнатам и выставляя наиболее заманчивые для политически незрелых масс в данный момент лозунги: в Германии — «общее благо выше частного»; в Италии — «наше государство не капиталистическое, а корпоративное»;

в Японии — «за Японию без эксплуатации»; в Соединенных Штатах — «за разделение богатства» и т. д.

Фашизм отдаст народ на растерзание наиболее коррумпированным, продажным элементам, но выступает перед ним с требованием «честной и неподкупной власти». Спекулируя на глубоком разочаровании масс правительствами буржуазной демократии, фашизм лицемерно негодует против коррупции (например, аферы Бармата и Склярека — Германия, аферы Стависского — Франция и ряд других).

Фашизм перехватывает в интересах самых реакционных кругов буржуазии разочарованные, отходящие от старых буржуазных партий массы. Но он импонирует этим массам *резкостью своих нападков* на буржуазные правительства, непримиримостью своего отношения к старым партиям буржуазии.

Превосходя своим цинизмом и лживостью все другие разновидности буржуазной реакции, *фашизм приспособляет* свою демагогию к национальным особенностям каждой страны и даже к особенностям различных социальных слоев в одной и той же стране. И массы мелкой буржуазии, даже часть рабочих, доведенные до отчаяния нуждой, безработицей и необеспеченностью своего существования, становятся жертвой социальной и шовинистической демагогии фашизма.

Фашизм приходит к власти как партия удара против революционного движения пролетариата, против находящихся в брожении народных масс, но он обставляет свой приход к власти как «революционное» движение против буржуазии от имени «всей нации» и за «спасение» нации (вспомним «поход» Муссолини на Рим, «поход» Пилсудского на Варшаву, национал-социалистскую «революцию» Гитлера в Германии и т. д.).

Но какие бы маски ни надевал на себя фашизм, в каких бы формах он ни выступал, какими бы путями он ни приходил к власти,

фашизм — это свирепейшее наступление капитала на трудящиеся массы;

фашизм — это безудержный шовинизм и захватническая война;

фашизм — это бешеная реакция и контрреволюция;

фашизм — это злейший враг рабочего класса и всех трудящихся!

Что несет массам победивший фашизм?

Фашизм обещал рабочим «справедливую заработную плату», а на деле принес еще более низкий, нищенский уровень жизни. Он обещал безработным работу, а на деле принес еще более тяжелые муки голода, рабский, принудительный труд. На деле он превращает рабочих и безработных в бесправнейших париев капиталистического общества, разрушает их профессиональные союзы, лишает их права стачек и рабочей печати, насильно загоняет их в фашистские организации, расхищает фонды их социального страхования, а фабрики и заводы превращает в казармы, где царит безудержный произвол капиталистов.

Фашизм обещал трудящейся молодежи открыть ей широкую дорогу в блестящее будущее. На деле он принес массовые увольнения молодежи с предприятий, трудовые лагеря и непрерывную военную муштровку для захватнической войны.

Фашизм обещал *служащим, мелким чиновникам, интеллигенции* обеспечить их существование, уничтожить всевластие трестов и спекуляцию банковского капитала. На деле он принес им еще большую безнадежность и неуверенность в завтрашнем дне, он подчиняет их новой бюрократии из наиболее послушных своих приверженцев, создает невыносимую диктатуру трестов, сеет в небывалых размерах коррупцию, разложение.

Фашизм обещал разоренному, обнищавшему *крестьянству* ликвидацию долговой кабалы, упразднение арендной платы и даже безвозмездное отчуждение помещичьих земель для безземельных и разоряющихся крестьян. На деле он создает небывалое еще закабаление трудящегося крестьянства трестами и фашистским государственным аппаратом и доводит до крайних пределов эксплуатацию основных масс крестьянства крупными аграриями, банками и ростовщиками.

«Германия будет крестьянской страной или ее вовсе не будет», — торжественно заявлял Гитлер. А что получили крестьяне в Германии при Гитлере? Мораторий¹, который уже отменен? Или закон о наследовании крестьянского двора, который ведет к вытеснению миллионов крестьянских сыновей и дочерей из деревни и превращению их в пауперов (нищих)? Батраки превращены в полукре-

постных, лишенных даже элементарного права свободного передвижения. Трудящееся крестьянство лишено возможности продавать на рынке продукты своего хозяйства.

А в Польше?

«Польский крестьянин, — пишет польская газета «Час», — пользуется способами и средствами, применявшимися, пожалуй, только в эпоху средневековья: он сохраняет огонь в печи и одалживает его соседу, спички он делит на несколько частей, друг другу одалживает грязные обмылки, вываривает бочки из-под селедок, чтобы получить соленую воду. Это не басня, но действительно положение в деревне, в котором каждый может убедиться».

И это пишут, товарищи, не коммунисты, а польская реакционная газета!

Но это далеко не все.

Каждый день в концентрационных лагерях фашистской Германии, в подвалах гестапо (тайной полиции, охранки), в польских застенках, в болгарской и финляндской охранках, в белградской «главняче», в румынской «сигуранце», на итальянских островах лучшие сыны рабочего класса, революционные крестьяне, борцы за прекрасное будущее человечества подвергаются таким отвратительным насилиям и издевательствам, перед которыми бледнеют самые гнусные деяния царской охранки. Злодейский германский фашизм превращает мужей в присутствии их жен в кровавую массу, матерям посылает в почтовых пакетах пепел убитых сыновей. Стерилизация превращена в политическое средство борьбы. Захваченным антифашистам в камерах пыток насильно впрыскивают отравляющие вещества, ломают руки, выбивают глаза, подвешивают, накачивают их водой, вырезают на живом теле фашистскую свастику.

Передо мной статистическая сводка МОПР — Международной организации помощи борцам революции — о количестве убитых, раненых, арестованных, искалеченных и замученных в Германии, Польше, Италии, Австрии, Болгарии, Югославии. В одной только Германии за время пребывания у власти национал-социалистов убито больше 4200, арестовано 317 800, ранено и подвергнуто мучительным пыткам 218 600 антифашистских рабочих, крестьян, служащих, интеллигентов — коммунистов, социал-демократов, членов оппозиционных христианских организаций. В Австрии «христианское» фашистское правительство со

времени февральских боев прошлого года убило 1900, ранило и изувечило 10 тысяч, арестовало 40 тысяч революционных рабочих. И эта сводка, товарищи, далеко не исчерпывающая.

Мне трудно найти слова, чтобы выразить все возмущение, охватывающее нас при мысли о муках, которые переживают сейчас трудящиеся в ряде фашистских стран. Цифры и факты, которые мы приводим, *не отражают и сотой доли подлинной* картины той эксплуатации и тех мучений белогвардейского террора, которыми полна повседневная жизнь рабочего класса в различных капиталистических странах. Никакие тома не дадут ясного представления о неисчислимых зверствах фашизма над трудящимися.

С глубоким волнением и ненавистью к фашистским палачам мы склоняем знамена Коммунистического Интернационала перед незабвенной памятью Джона Шера, Фите Шульце, Люттгенса — в Германии, Коломана Валиша и Мюнихрайтера — в Австрии, Шаллайя и Фюрста — в Венгрии, Кофарджијева², Лютибродского³ и Войкова⁴ — в Болгарии, перед памятью тысяч и тысяч коммунистических, социал-демократических и беспартийных рабочих, крестьян, представителей прогрессивной интеллигенции, отдавших свою жизнь в борьбе с фашизмом.

Мы приветствуем с этой трибуны вождя германского пролетариата и почетного председателя нашего конгресса товарища Тельмана. (Бурные аплодисменты, все встают.) Мы приветствуем товарищей Ракоши, Грамши (бурные аплодисменты, все встают), Антикайнена, Йонко Панова. Мы приветствуем Тома Муни, уже 18 лет томящегося в тюрьме, и тысячи других узников капитала и фашизма. (Бурные аплодисменты.) И мы говорим им: «Братья по борьбе, по оружию! Вы не забыты. Мы с вами. Каждый час нашей жизни, каждую каплю нашей крови отдадим за ваше освобождение и освобождение всех трудящихся от позорного фашистского режима». (Бурные аплодисменты, все встают.)

Товарищи! Еще Ленин предупреждал нас, что буржуазии возможно удастся обрушиться свирепым террором на трудящихся и дать отпор на те или иные короткие промежутки времени растущим силам революции, но что ей все равно не спастись от гибели.

«Жизнь,— писал Ленин,— возьмет свое. Пусть буржуазия мечется, злобствует до умопомрачения, пересаливает, делает глупости, заранее мстит большевикам и старается перебить (в Индии, в Венгрии, в Германии и т. д.) лишние сотни, тысячи, сотни тысяч завтрашних или вчерашних большевиков: поступаая так, буржуазия поступает, как поступали все осужденные историей на гибель классы. Коммунисты должны знать, что будущее во всяком случае принадлежит им, и потому мы можем (и должны) соединять величайшую страстность в великой революционной борьбе с наиболее хладнокровным и трезвым учетом бешеных метаний буржуазии» *.

Да, если мы и пролетариат всего мира будем твердо идти по пути, указанному нам Лениным, буржуазия погибнет, несмотря ни на что. (А п л о д и с м е н т ы.)

Неизбежна ли победа фашизма?

Почему и каким образом фашизм мог победить в некоторых странах?

Фашизм — злейший враг рабочего класса и трудящихся. Фашизм — враг девяти десятых германского народа, девяти десятых австрийского народа, девяти десятых других народов фашистских стран. Как, каким образом этот злейший враг мог победить?

Фашизм смог прийти к власти *прежде всего* потому, что рабочий класс вследствие политики классового сотрудничества с буржуазией, которую вели вожди социал-демократии, *оказался расколотым, политически и организационно разоруженным* перед лицом наступающей буржуазии. Коммунистические же партии были *недостаточно сильны*, чтобы помимо и против социал-демократии поднять массы и повести их на решительный бой против фашизма.

И в самом деле! Пусть миллионы социал-демократических рабочих, которые теперь вместе со своими коммунистическими братьями испытывают на себе ужасы фашистского варварства, подумают серьезно: если бы австрийский и германский пролетариат в 1918 году, когда вспыхнула революция в Германии и Австрии, не следовал за социал-демократическим руководством Отто Бауэра,

* В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 81.

Фридриха Адлера и Реннера в Австрии, Эберга и Шейдемана в Германии, а пошел бы по пути русских большевиков, по пути Ленина, сейчас не было бы фашизма ни в Австрии, ни в Германии, ни в Италии, ни в Венгрии, ни в Польше, ни на Балканах. Не буржуазия, а рабочий класс был бы уже давно хозяином положения в Европе. (А п л о д с м е н т ы.)

Возьмем, например, *австрийскую* социал-демократию. Революция 1918 года подняла ее на огромную высоту. Она имела власть в руках, она имела крепкие позиции в армии, в государственном аппарате. Опираясь на эти позиции, она могла в корне убить зарождающийся фашизм. Но она сдавала без сопротивления одну позицию рабочего класса за другой. Она позволила буржуазии укрепить свою власть, аннулировать конституцию, очистить государственный аппарат, армию и полицию от социал-демократических функционеров, отнять у рабочих арсенал. Она позволяла фашистским бандитам безнаказанно убивать социал-демократических рабочих, приняла условия гюттенбергского пакта⁵, открывшего фашистским элементам доступ на предприятия. В то же время вожди социал-демократии морочили рабочих линцской программой⁶, где предвиделась альтернативная возможность вооруженного насилия над буржуазией и установления пролетарской диктатуры, заверяя их, что партия ответит призывом к генеральной забастовке и вооруженной борьбе, если правящие классы применяют насилие к рабочему классу. Как будто вся политика подготовки фашистского нападения на рабочий класс не была целью насилий над ним, прикрытых конституционными формами? Даже накануне и во время февральских боев руководство австрийской социал-демократии оставило героически боровшийся шуцбунд⁷ изолированным от широких масс и обрекло австрийский пролетариат на поражение.

Была ли неизбежна победа фашизма в *Германии*? Нет, ее мог предотвратить германский рабочий класс.

Но для этого он должен был добиться установления единого антифашистского пролетарского фронта, заставить вождей социал-демократии прекратить поход против коммунистов и принять неоднократные предложения Компартии о единстве действий против фашизма.

Он должен был при наступлении фашизма и при постепенной ликвидации буржуазией буржуазно-демократи-

ческих свобод не удовлетворяются словесными резолюциями социал-демократии, а отвечать подлинной массовой борьбой, затрудняющей осуществление фашистских планов германской буржуазии.

Он должен был не допустить запрещения правительством Брауна — Зеверинга⁸ Союза красных фронтовиков, а установить между ним и почти миллионным рейхсбаннером⁹ боевой контакт и заставить Брауна и Зеверинга вооружить и тот и другой для отпора и разгрома фашистских банд.

Он должен был вынудить лидеров социал-демократии, возглавлявших правительство Пруссии, принять меры обороны против фашизма, арестовать фашистских вождей, закрыть их печать, конфисковать их материальные средства и средства капиталистов, субсидировавших фашистское движение, распустить фашистские организации, отнять у них оружие и т. д.

Далее, он должен был добиться восстановления и расширения всех видов социальной помощи и установления моратория и пособий для крестьян, разоряющихся под влиянием кризисов, за счет обложения банков и трестов и таким образом обеспечить себе поддержку трудящегося крестьянства. Это не было сделано по вине социал-демократии Германии, и поэтому фашизм сумел победить.

Должны ли были буржуазия и дворяне неизбежно восторжествовать в Испании — в стране, где так выгодно сочетаются силы пролетарского восстания с крестьянской войной?

Испанские социалисты были в правительстве с первых дней революции. Установили ли они боевой контакт между рабочими организациями всех политических направлений, включая коммунистов и анархистов, слитили ли рабочий класс в единую профсоюзную организацию? Потребовали ли они конфискации всех помещичьих, церковных, монастырских земель в пользу крестьян, чтобы завоевать последних на сторону революции? Попытались ли они бороться за национальное самоопределение каталонцев, басков, за освобождение Марокко? Провели ли они чистку армии от монархических и фашистских элементов, подготовив ее переход на сторону рабочих и крестьян? Распустили ли они ненавистную народу гражданскую гвардию — палача всех народных движений? Ударили ли они по фашистской партии Хиль Роблеса, по могуществу

католической церкви? Нет, ничего этого они не сделали. Они отвергали многократные предложения коммунистов о единстве действий против наступления буржуазно-помещичьей реакции и фашизма. Они проводили избирательные законы, которые позволили реакции завоевать большинство в кортесах (парламенте), законы, карающие народные движения, законы, по которым судят сейчас героических астурийских горняков. Они расстреливали руками гражданской гвардии крестьян, борющихся за землю, и т. д.

Так социал-демократия расчищала фашизму дорогу к власти и в Германии, и в Австрии, и в Испании, дезорганизуя и раскалывая ряды рабочего класса.

Товарищи, фашизм победил *также* потому, что пролетариат оказался изолированным от своих естественных союзников. Фашизм победил потому, что ему удалось увлечь за собой *большие массы крестьянства*, вследствие того что социал-демократия от имени рабочего класса проводила по сути дела антикрестьянскую политику. Крестьянин видел у власти ряд социал-демократических правительств, которые в его глазах олицетворяли власть рабочего класса, но ни одно из них не разрешило крестьянской нужды, ни одно из них не дало земли крестьянству. Социал-демократия в Германии не тронула помещиков; она противодействовала забастовкам сельскохозяйственных рабочих, и в результате сельскохозяйственные рабочие в Германии еще задолго до прихода Гитлера к власти покидали реформистские профсоюзы и в большинстве случаев переходили в «Стальной шлем» и к национал-социалистам.

Фашизм победил и потому, что ему удалось проникнуть в ряды *молодежи*, в то время как социал-демократия отвлекала рабочую молодежь от классовой борьбы, а революционный пролетариат не развернул среди молодежи необходимой воспитательной работы и не уделял достаточного внимания борьбе за ее специфические интересы и запросы. Фашизм уловил особо острую у молодежи потребность боевой активности и завлек значительную часть ее в свои боевые отряды. Новое поколение мужской и женской молодежи не прошло через ужасы войны. Оно испытывает на своих плечах всю тяжесть экономического кризиса, безработицы и распада буржуазной демократии. Не видя перспектив на будущее, значительные слои

молодежи оказались особенно восприимчивыми к фашистской демагогии, рисовавшей им заманчивое будущее при победе фашизма.

В этой связи мы не можем также пройти мимо ряда *ошибок коммунистических партий*, ошибок, которые тормовили вашу борьбу против фашизма. В наших рядах имела место недопустимая недооценка фашистской опасности, которая и до сих пор не везде ликвидирована. Такого рода установки, которые имелись раньше в наших партиях, что «Германия — не Италия», — в том смысле, что фашизм мог победить в Италии, но его победа в Германии исключена, потому что это промышленно высоко развитая, высококультурная, имеющая сорокалетние традиции рабочего движения страна, где фашизм невозможен; или такого рода установки, которые имеются ныне, что в странах «классической» буржуазной демократии нет почвы для фашизма, — такие установки могли и могут способствовать снижению бдительности в отношении фашистской опасности и затруднить мобилизацию пролетариата на борьбу против фашизма.

Можно привести также немало случаев, когда коммунисты были захвачены врасплох фашистским переворотом. Вспомните Болгарию, где руководство нашей партии заняло «нейтральную», а по сути дела оппортунистическую позицию в отношении переворота 9 июня 1923 года; Польшу, где в мае 1926 года руководство Коммунистической партии, неверно оценив движущие силы польской революции, не сумело разглядеть фашистский характер переворота Пилсудского и плелось в хвосте событий; Финляндию, где партия исходила из неправильного представления о медленной, постепенной фашизации и проглядела подготовляемый руководящей группой буржуазии фашистский переворот, который застал партию и рабочий класс врасплох.

Когда национал-социализм уже стал грозным массовым движением в Германии, нашлись товарищи, для которых правительство Брюнинга было уже правительством фашистской диктатуры и которые чванливо заявляли: «Если гитлеровский «третий райх» когда-нибудь паступит, так только на полтора метра под землей, а над ней — победившая рабочая власть».

Наши товарищи в Германии долго недоучитывали ущемленное национальное чувство и возмущение масс

против Версаля, пренебрежительно относились к колебаниям крестьянства и мелкой буржуазии, запоздали с программой социального и национального освобождения, а когда выставили ее, то не сумели применить ее к конкретным потребностям и уровню масс, не сумели даже широко популяризировать ее в массах.

В ряде стран необходимое развертывание массовой борьбы против фашизма подменялось бесплодным *резонерством* о характере фашизма «вообще» и *сектантской узостью* в отношении постановки и разрешения актуальных политических задач партии.

Товарищи, мы говорим о причинах победы фашизма, мы указываем на историческую ответственность социал-демократии за поражение рабочего класса, мы отмечаем и наши собственные ошибки в борьбе с фашизмом не просто потому, что хотим копаться в прошлом. Мы — не оторванные от жизни историки; мы, боевые деятели рабочего класса, обязаны ответить на вопрос, который мучает миллионы рабочих: *можно ли и каким путем предотвратить победу фашизма?* И мы отвечаем этим миллионам рабочих: да, товарищи, фашизму преградить дорогу можно. Это вполне возможно. Это зависит от нас самих — от рабочих, крестьян, всех трудящихся!

Предотвращение победы фашизма зависит *прежде всего* от боевой активности самого рабочего класса, от сплочения его сил в единую борющуюся против наступления капитала и фашизма боевую армию. Пролетариат, установив свое боевое единство, парализовал бы воздействие фашизма на крестьянство, мелкую городскую буржуазию, на молодежь и интеллигенцию, сумел бы одну часть их нейтрализовать, другую — перетянуть на свою сторону.

Во-вторых, это зависит от наличия сильной революционной партии, правильно руководящей борьбой трудящихся против фашизма. Партия, которая систематически зовет рабочих к отступлению перед фашизмом и позволяет фашистской буржуазии укреплять свои позиции, — такая партия неизбежно приведет рабочих к поражению.

В-третьих, это зависит от правильной политики рабочего класса в отношении крестьянства и мелкобуржуазных масс города. Эти массы нужно брать такими, какие они есть, а не такими, какими мы их хотели бы видеть. Только в процессе борьбы они будут изживать свои

сомнения и колебания, только при терпеливом отношении к их неизбежным колебаниям и при политической помощи пролетариата они будут подыматься на более высокую ступень революционного сознания и активности.

В-четвертых, это зависит от бдительности и своевременных действий революционного пролетариата. Не дать фашизму застигнуть себя врасплох, не предоставлять ему инициативы, наносить ему решающие удары, пока он не сумел еще собрать своих сил, не позволить ему укрепиться, давать ему отпор на каждом шагу, где он проявляется, не допускать завоевания им новых позиций, как это пытаются с успехом делать французский пролетариат. (А л о д и с м е н т ы.)

Вот главные условия для предупреждения роста фашизма и его прихода к власти.

Фашизм — свирепая, но непрочная власть

Фашистская диктатура буржуазии — это власть свирепая, но непрочная.

В чем заключаются главные причины непрочности фашистской диктатуры?

Фашизм, собирающийся преодолеть разногласия и противоречия в лагере буржуазии, еще более обостряет эти противоречия. Фашизм старается установить свою политическую монополию, насильственно уничтожая другие политические партии. Но наличие капиталистической системы, существование разных классов и обострение классовых противоречий ведут неизбежно к расшатыванию и взрыву политической монополии фашизма. Это не Советская страна, где диктатура пролетариата также осуществляется монопольной партией, но где эта политическая монополия отвечает интересам миллионов трудящихся и опирается все больше и больше на построение бесклассового общества. В фашистской стране партия фашистов не может сохранить надолго свою монополию, потому что она не в состоянии поставить своей задачей уничтожение классов и классовых противоречий. Она уничтожает легальное существование буржуазных партий, но ряд из них продолжает сохранять свое нелегальное существование. Коммунистическая же партия и в нелегальных условиях идет вперед, закаляется и руководит борьбой пролетариата против фашистской диктатуры. Таким образом, полити-

ческая монополия фашизма под ударами классовых противоречий должна взорваться.

Другая причина непрочности фашистской диктатуры заключается в том, что контраст между антикапиталистической демагогией фашизма и политикой самого грабительского обогащения монополистической буржуазии облегчает разоблачение классовой сущности фашизма и ведет к расшатыванию и сужению его массовой базы.

Дальше, победа фашизма вызывает глубокую ненависть и возмущение масс, способствует их революционизированию и дает могучий толчок единому фронту пролетариата против фашизма.

Ведя политику экономического национализма (автаркии) и захватывая большую часть народного дохода для подготовки войны, фашизм подрывает всю экономику страны и обостряет экономическую войну между капиталистическими государствами. Он придает возникающим внутри буржуазии конфликтам характер резких и нередко кровавых столкновений, что подрывает устойчивость фашистской государственной власти в глазах народа. Власть, которая убивает своих собственных приверженцев, как это было 30 июня прошлого года в Германии, фашистская власть, против которой с оружием в руках борется другая часть фашистской буржуазии (национал-социалистский путч в Австрии, острые выступления отдельных фашистских групп против фашистского правительства в Польше, Болгарии, Финляндии и других странах), — такая власть не может долго иметь авторитет в глазах широких мелкобуржуазных масс.

Рабочий класс должен уметь использовать противоречия и конфликты в лагере буржуазии, но он не должен питать иллюзий, будто фашизм сам себя исчерпает. Фашизм не рухнет автоматически. Только революционная активность рабочего класса поможет использовать неизбежно возникающие в лагере буржуазии конфликты для подрыва фашистской диктатуры и ее свержения.

Ликвидируя остатки буржуазной демократии, возводя открытое насилие в систему управления, фашизм подрывает демократические иллюзии и авторитет законности в глазах трудящихся масс. Это происходит тем более в тех странах, где, как например в Австрии и Испании, рабочие с оружием в руках выступили против фашизма. В Австрии героическая борьба шпцбунда и коммунистов,

несмотря на поражение, распалась с самого начала прочность фашистской диктатуры.

В Испании буржуазии не удалось надеть на трудящихся фашистский намордник. Вооруженные бои в Австрии и Испании привели к тому, что все более широкие массы рабочего класса осознают необходимость революционной классовой борьбы.

Только такие чудовищные филистеры, такие лакеи буржуазии, как старейший теоретик II Интернационала Карл Каутский, могут бросать рабочим упреки, что не следовало, мол, братья за оружие в Австрии и Испании. Как бы выглядело сейчас рабочее движение в Австрии и Испании, если бы рабочий класс этих стран руководствовался предательскими советами каутских? Рабочий класс переживал бы глубокую деморализацию в своих рядах.

«А школа гражданской войны,— писал Ленин,— не проходит для народов даром. Это — тяжелая школа, и полный курс ее неизбежно содержит в себе победы контрреволюции, разгул озлобленных реакционеров, дикое расправы старой власти над мятежниками и т. д. Но только отъявленные педанты и выжившие из ума мумии могут плакаться по поводу поступления народов в эту мучительную школу; эта школа учит угнетенные классы ведению гражданской войны, учит победоносной революции, концентрирует в массах современных рабов ту ненависть, которую вечно таят про себя рабы забытые, тупые, невежественные, и которая ведет к величайшим историческим подвигам рабов, сознавших позор своего рабства» *.

Победа фашизма в Германии, как известно, повлекла за собой новую волну фашистского наступления, которая привела в Австрии к провокации Дольфуса, в Испании — к новым наступлениям контрреволюции на революционные завоевания масс, в Польше — к фашистской реформе конституции, а во Франции подстегнула вооруженные отряды фашистов в феврале 1934 года на попытку государственного переворота. Но эта победа и неистовства фашистской диктатуры вызвали ответное движение за единый пролетарский фронт, против фашизма в международном масштабе. Поджог рейхстага, который был сигналом к генеральному наступлению фашизма на рабочий класс, захват и ограбление профсоюзов и других рабочих орга-

* В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 160.

низаций, стоны замученных антифашистов, идущие из подвалов фашистских казарм и концентрационных лагерей, воочию показывают массам, к чему привела реакционная, раскольническая роль вождей германской социал-демократии, отвергавших предложения коммунистов о совместной борьбе против наступающего фашизма, и убеждают в необходимости объединения всех сил рабочего класса для свержения фашизма.

Победа Гитлера дала также решительный толчок к созданию единого фронта рабочего класса против фашизма во Франции. Победа Гитлера не только породила у рабочих страх перед участью германских рабочих, не только разожгла ненависть к палачам их германских братьев по классу, но и укрепила в них решимость ни в коем случае не допускать в своей стране того, что произошло с рабочим классом Германии.

Мощная тяга к единому фронту во всех капиталистических странах показывает, что уроки поражений не пропадают даром. Рабочий класс начинает действовать *по-новому*. Инициатива компартий в организации единого фронта и беззаветная самоотверженность коммунистов, революционных рабочих в борьбе против фашизма имели следствием небывалый еще рост авторитета Коммунистического Интернационала. В то же время развивается глубокий кризис II Интернационала, особо ярко проявившийся и усилившийся после банкротства германской социал-демократии. Социал-демократические рабочие могут все более наглядно убеждаться в том, что фашистская Германия со всеми ее ужасами и варварством — это в конечном счете *последствие социал-демократической политики классового сотрудничества с буржуазией*. Эти массы все более уясняют себе, что путь, по которому вели пролетариат вожди германской социал-демократии, не должен быть повторен. Никогда еще в лагере II Интернационала не было такого идейного разброда, как в настоящее время. Идет дифференциация внутри всех социал-демократических партий. Из их рядов выделяются *два основных лагеря*: наряду с существующим лагерем реакционных элементов, которые всячески пытаются сохранить блок социал-демократии с буржуазией и с яростью отвергают единый фронт с коммунистами, *начинает формироваться лагерь революционных элементов, питающих сомнение в правильности политики классового сотрудничества с бур-*

жуазией, стоящих за создание единого фронта с коммунистами и начинающих все в большей степени переходить на позиции революционной классовой борьбы.

Так фашизм, появившись в результате упадка капиталистической системы, действует в конечном итоге как фактор ее дальнейшего разложения. Так фашизм, беря на себя обязанности похоронить марксизм, революционное движение рабочего класса, сам в результате диалектики жизни и классовой борьбы ведет к дальнейшему развитию тех сил, которые должны быть его могильщиками, могильщиками капитализма. (А п л о д и с м е н т ы.)

II. ЕДИНЫЙ ФРОНТ РАБОЧЕГО КЛАССА ПРОТИВ ФАШИЗМА

Товарищи! Миллионы рабочих и трудящихся в капиталистических странах ставят вопрос: как помешать приходу фашизма к власти и как свергнуть победивший фашизм? Коммунистический Интернационал отвечает: *первое, что должно быть сделано, с чего необходимо начать, — это создание единого фронта, установление единства действий рабочих на каждом предприятии, в каждом районе, в каждой области, в каждой стране, во всем мире. Единство действий пролетариата в национальном и международном масштабе — вот могучее оружие, которое делает рабочий класс способным не только к успешной обороне, но и к успешному контрнаступлению против фашизма, против классового врага.*

Значение единого фронта

Не ясно ли, что совместные действия сторонников партий и организаций двух интернационалов — Коммунистического и II Интернационала — облегчили бы отпор масс фашистскому натиску и увеличили бы политический вес рабочего класса?

Совместные действия партий обоих интернационалов против фашизма, однако, не ограничились бы влиянием на их теперешних сторонников — на коммунистов и социал-демократов; они оказали бы мощное воздействие на ряды *католических, анархистских и неорганизованных рабочих, даже на тех, кто временно стал жертвой фашистской демагогии.*

Более того, могучий единый фронт пролетариата оказал бы огромное влияние на *все другие слои трудового народа* — на крестьянство, на городскую мелкую буржуазию, на интеллигенцию. Единый фронт внушил бы колеблющимся слоям веру в силу рабочего класса.

Но и это еще не все. Пролетариат империалистических стран имеет возможных союзников не только в лице трудящихся своей собственной страны, но и в лице *угнетенных народов колоний и полуколоний*. Поскольку пролетариат расколот в национальном и международном масштабе, поскольку одна из его частей поддерживает политику сотрудничества с буржуазией и в особенности ее угнетательский режим в колониях и полуколониях, это отталкивает от рабочего класса угнетенные народы колоний и полуколоний и ослабляет мировой антиимпериалистический фронт. Всякий шаг на пути к единству действий, направленный на поддержку освободительной борьбы колониальных народов со стороны пролетариата империалистических метрополий, означает превращение колоний и полуколоний в один из главных резервов мирового пролетариата.

Если мы, наконец, учтем, что международное единство действий пролетариата опирается на постоянно растущую силу пролетарского государства, страны социализма — Советского Союза, то мы увидим, какие широкие перспективы открывает осуществление единства действий пролетариата в национальном и международном масштабе.

Установление единства действий всех частей рабочего класса, независимо от их принадлежности к той или иной партии и организации, необходимо *еще до того, как большинство рабочего класса объединится на борьбу за свержение капитализма и победу пролетарской революции*.

Возможно ли осуществить это единство действий пролетариата в отдельных странах и во всем мире? Да, возможно. И возможно уже сейчас. Коммунистический Интернационал *не ставит единству действий никаких условий, за исключением одного — элементарного, для всех рабочих приемлемого, а именно: чтобы единство действий было направлено против фашизма, против наступления капитала, против угрозы войны, против классового врага*. Вот наше условие.

О главных аргументах противников единого фронта

Что могут возразить и как возражают противники единого фронта?

«Для коммунистов лозунг единого фронта является лишь маневром», — говорят одни. Но если бы это был маневр, отвечаем мы, то почему бы вам не разоблачить «коммунистический маневр» своим честным участием в едином фронте? Мы заявляем открыто: мы хотим единства действий рабочего класса для того, чтобы пролетариат окреп в своей борьбе против буржуазии, чтобы, сегодня защищая свои повседневные интересы против наступающего капитала, против фашизма, он был бы в состоянии завтра создать предпосылки для своего окончательного освобождения.

«Коммунисты на нас нападают», — говорят другие. Но, послушайте, мы уже не раз заявляли: мы ни на кого нападать не будем — ни на лиц, ни на организации, ни на партии, которые стоят за единый фронт рабочего класса, против классового врага. Но в то же время мы обязаны в интересах пролетариата и его дела критиковать тех лиц, те организации и партии, которые мешают единству действий рабочих.

«Мы не можем заключить единого фронта с коммунистами, так как у них другая программа», — говорят третьи. Но вы же утверждаете, что ваша программа отличается от программы буржуазных партий, а это вам не мешало и не мешает вступать в коалицию с этими партиями.

«Буржуазно-демократические партии — лучшие союзники против фашизма, чем коммунисты», — говорят противники единого фронта и защитники коалиции с буржуазией. А о чем говорит опыт Германии? Ведь социал-демократы заключили блок с этими «лучшими» союзниками. А каковы результаты?

«Если мы установим единый фронт с коммунистами, мелкие буржуа испугаются «красной опасности» и перебегут к фашистам», — слышим мы нередко. Но разве единый фронт угрожает крестьянам, мелким торговцам, ремесленникам, трудовой интеллигенции? Нет, единый фронт угрожает крупной буржуазии, финансовым магнатам, юнкерам и другим эксплуататорам, режим которых несет полное разорение всем этим слоям.

«Социал-демократия — за демократию, коммунисты же — за диктатуру, поэтому мы не можем установить с коммунистами единый фронт», — говорит ряд лидеров социал-демократии. Но разве мы вам сейчас предлагаем единый фронт для провозглашения диктатуры пролетариата? Мы ведь этого пока не предлагаем.

«Пусть коммунисты признают демократию, выступят на ее защиту — тогда мы готовы на единый фронт». На это мы отвечаем: мы сторонники советской демократии, демократии трудящихся, самой последовательной в мире демократии. Но мы защищаем и будем защищать в капиталистических странах каждую пядь буржуазно-демократических свобод, на которые покушаются фашизм и буржуазная реакция, потому что это диктуется интересами классовой борьбы пролетариата.

«Но маленькие коммунистические партии ничего не прибавят своим участием к тому единому фронту, который осуществляется лейбористской партией», — говорят, например, лейбористские вожди в Англии. Но вспомните: то же самое говорили австрийские социал-демократические вожди по отношению к маленькой Австрийской коммунистической партии. А что показали события? Не австрийская социал-демократия во главе с Отто Бауэром и Реннером оказалась права, а маленькая Австрийская коммунистическая партия, которая своевременно сигнализировала о фашистской опасности в Австрии и звала рабочих на борьбу. Ведь весь опыт рабочего движения показал, что коммунисты, даже при своей относительной малочисленности, являются мотором боевой активности пролетариата. Кроме этого, не надо забывать, что коммунистические партии Австрии или Англии — это не только те десятки тысяч рабочих, которые являются сторонниками партии, это *части* мирового коммунистического движения, это *секции Коммунистического Интернационала*, ведущей партией которого является партия уже победившего и правящего на одной шестой части земного шара пролетариата.

«Но единый фронт не помешал победе фашизма в Сааре», — выдвигают возражение противники единого фронта. Странная логика у этих господ! Они сначала сделают все, чтобы обеспечить победу фашизма, а потом злорадствуют, что единый фронт, на который они пошли в самый последний момент, не привел к победе рабочих.

«Если бы мы образовали единый фронт с коммунистами, нам пришлось бы выйти из коалиции, и в правительство войдут реакционные и фашистские партии», — говорят социал-демократические вожди, сидящие в правительствах в разных странах. Хорошо. Была ли германская социал-демократия в коалиционном правительстве? Была. Была ли в правительстве австрийская социал-демократия? Тоже была. Были ли испанские социалисты в одном правительстве с буржуазией? Были и они. Помешало ли в этих странах участие социал-демократии в буржуазных коалиционных правительствах нападению фашизма на пролетариат? Нет, не помешало. Стало быть, ясно как день, что участие социал-демократических министров в буржуазном правительстве не является барьером от фашизма.

«Коммунисты действуют диктаторски, они хотят нам все предписывать и диктовать». Нет, мы ничего не предписываем и ничего не диктуем. Мы только вносим свои предложения, относительно которых мы убеждены, что их осуществление отвечает интересам трудового народа. Это не только право, но и обязанность всех выступающих от имени рабочих. Вы боитесь «диктатуры» коммунистов? Давайте сообща представим рабочим все предложения, ваши и наши, сообща обсудим их вместе со всеми рабочими и выберем те предложения, которые наиболее полезны для дела рабочего класса!

Итак, все эти аргументы против единого фронта *не выдерживают никакой критики*. Это скорее отговорка реакционных вождей социал-демократии, предпочитающих свой единый фронт с буржуазией единому фронту пролетариата.

Нет, эти отговорки не пройдут! Международный пролетариат пострадал от последствий раскола рабочего движения и все больше убеждается в том, что *единый фронт, единство действий пролетариата в национальном и международном масштабе и необходимы и вполне возможны*.
(А п л о д и с м е н т ы.)

Содержание и формы единого фронта

Что является и должно являться основным содержанием единого фронта на данном этапе?

Защита непосредственных экономических и политических интересов рабочего класса, защита его против фа-

шизма должна быть *исходным пунктом* и составлять *главное содержание* единого фронта во всех капиталистических странах.

Мы не должны ограничиваться только голыми призывами к борьбе за пролетарскую диктатуру, а должны находить и выдвигать такие лозунги и формы борьбы, которые бы вытекали из жизненных потребностей масс, из уровня их боеспособности на данном этапе развития.

Мы должны указывать массам, что им делать *сегодня*, чтобы защититься от капиталистического грабежа и фашистского варварства.

Мы должны добиваться установления широчайшего единого фронта при помощи совместных действий рабочих организаций различных направлений для защиты жизненных интересов трудящихся масс.

Это означает:

во-первых, совместную борьбу за то, чтобы действительно переложить последствия кризиса на плечи господствующих классов, на плечи капиталистов, помещиков — словом, на плечи богачей;

во-вторых, совместную борьбу против всех форм фашистского наступления, в защиту завоеваний и прав трудящихся, против ликвидации буржуазно-демократических свобод;

в-третьих, совместную борьбу против надвигающейся опасности империалистической войны, такую борьбу, которая затрудняла бы ее подготовку.

Мы должны неустанно готовить рабочий класс *к быстрой смене форм и методов борьбы* при изменении обстоятельств. По мере роста движения и укрепления единства рабочего класса мы должны идти дальше — подготовить переход *от обороны к наступлению на капитал*, держа курс на *организацию массовой политической стачки*. При этом обязательным условием такой стачки должно быть вовлечение в нее основных профсоюзов каждой данной страны.

Коммунисты, конечно, не могут и не должны ни на минуту отказываться от своей *самостоятельной работы* по коммунистическому просвещению, организации и мобилизации масс. Однако в целях обеспечения рабочим пути к единству действий необходимо одновременно добиваться как кратковременных, так и длительных соглашений о *совместных выступлениях с социал-демократическими*

партиями, реформистскими профсоюзами и другими организациями трудящихся против классовых врагов пролетариата. Главное внимание при этом нужно будет направить на развертывание *массовых выступлений* на местах, *проводимых низовыми организациями* путем местных соглашений. Лояльно выполняя условия всех заключенных с ними соглашений, мы будем беспощадно разоблачать всякий саботаж совместных действий со стороны лиц и организаций, участвующих в едином фронте. На всякие попытки срыва соглашений — а такие попытки, возможно, будут иметь место — мы будем отвечать апелляцией к массам, продолжая неустанную борьбу за восстановление нарушенного единства действий.

Разумеется, конкретное осуществление единого фронта в различных странах будет идти *по-разному*, будет принимать разные формы, в зависимости от состояния и характера рабочих организаций, от их политического уровня, от конкретной обстановки данной страны, от происходящих сдвигов в международном рабочем движении и т. д.

Такими формами могут, например, быть согласованные совместные действия рабочих *от случая к случаю* по конкретным поводам, по отдельным требованиям или на основе общей платформы; согласованные действия на *отдельных предприятиях* или по *отраслям производства*; согласованные действия в *местном, областном, общенациональном* или *международном* масштабе; согласованные действия в деле организации *экономической борьбы* рабочих, проведения массовых *политических* действий, в организации совместной *самообороны* против фашистских нападений; согласованные действия по оказанию *помощи заключенным и их семьям*, в области борьбы против *социальной реакции*; совместные действия в деле защиты *интересов молодежи и женщин*, в области *кооперации, культуры, спорта* и т. д. и т. п.

Было бы недостаточно удовлетвориться только заключением пакта о совместных действиях и созданием контактных комиссий из участвующих в едином фронте партий и организаций, подобных, например, тем, какие мы имеем во Франции. Это только первый шаг. Пакт — это подсобное средство к осуществлению совместных действий, но сам по себе он еще не является единым фронтом. Контактная комиссия между руководствами коммунисти-

ческой и социалистической партий необходима для облегчения проведения совместных действий. Но она сама по себе еще далеко не достаточна для действительного развертывания единого фронта, для вовлечения самых широких масс в борьбу против фашизма.

Коммунисты и все революционные рабочие должны добиваться создания выборных (а в странах фашистской диктатуры — подобранных из наиболее авторитетных участников движения единого фронта) *внепартийных классовых органов единого фронта на предприятиях, среди безработных, в рабочих районах, среди мелкого городского люда и в деревнях*. Только такие органы смогут охватить движением единого фронта и огромную неорганизованную массу трудящихся, смогут содействовать развитию инициативы масс в борьбе против наступления капитала, против фашизма и реакции и на основе этого — созданию необходимого *широкого рабочего актива единого фронта*, созданию сотен и тысяч беспартийных большевиков в капиталистических странах.

Совместные действия *организованных рабочих* — это начало, это основа. Но нам нельзя упускать из поля зрения, что неорганизованные массы составляют подавляющее большинство рабочих. Так, во *Франции* организованных рабочих — коммунистов, социалистов, членов профсоюзов разных направлений — всего приблизительно *около миллиона*, общее же число рабочих составляет *11 миллионов*. В *Англии* в профсоюзах и партиях всех направлений — приблизительно *5 миллионов*. Между тем число всех рабочих определяется в *14 миллионов*. В *Соединенных Штатах Америки* организовано приблизительно *около 5 миллионов рабочих*, а всего рабочих там *38 миллионов*. Примерно такое же соотношение и в ряде других стран. В «нормальные» времена эта масса в основном стоит вне политической жизни. Но теперь эта гигантская масса все более приходит в движение, втягивается в политическую жизнь, выступает на политической арене.

Создание внепартийных классовых органов является *лучшей формой* проведения, расширения и укрепления единого фронта в самых низах широчайших масс. Эти органы будут также лучшим оплотом против всех попыток противников единого фронта нарушить устанавливаемое единство действий рабочего класса.

Об антифашистском народном фронте

В деле мобилизации трудящихся масс на борьбу с фашизмом особо важной задачей является создание *широкого народного антифашистского фронта на базе пролетарского единого фронта*. Успех всей борьбы пролетариата тесно связан с установлением боевого союза пролетариата с трудящимся крестьянством и с основной массой городской мелкой буржуазии, составляющими большинство населения даже промышленно развитых стран.

Фашизм в своей агитации, желая завоевать эти массы на свою сторону, пытается противопоставить трудящиеся массы города и деревни революционному пролетариату, устрашить мелкого буржуа жупелом «красной опасности». Мы должны *повернуть острие* и показать трудящимся крестьянам, ремесленникам и трудовой интеллигенции, откуда им грозит действительная опасность; *конкретно показать*, кто взваливает на крестьянина бремя налогов и поборов, выжимает из него ростовщические проценты, кто, обладая лучшей землей и всеми богатствами, сгоняет крестьянина и его семью с его участка и обрекает на безработицу и нищенство; *конкретно разъяснять*, терпеливо и упорно разъяснять, кто разоряет ремесленников, кустарей налогами, поборами, высокой арендной платой и невыносимой для них конкуренцией, кто выбрасывает на улицу и лишает работы широкие массы трудовой интеллигенции.

Но этого *недостаточно*.

Основное, самое решающее для установления антифашистского народного фронта — *это решительное выступление революционного пролетариата в защиту требований этих слоев и, в частности, трудящегося крестьянства, требований, которые идут по линии коренных интересов пролетариата при сочтении в процессе борьбы требований рабочего класса с этими требованиями*.

При создании антифашистского народного фронта большое значение имеет правильный подход к тем организациям и партиям, в которые входят в значительном количестве трудящееся крестьянство и основные массы мелкой буржуазии города.

В капиталистических странах большинство этих партий и организаций, как политических, так и экономических, еще находится под влиянием буржуазии и идет за

пею. Социальный состав этих партий и организаций неоднороден. В них есть крупные кулаки наряду с безземельными крестьянами, крупные дельцы наряду с мелкими лавочниками, но руководство в них принадлежит первым — агентам крупного капитала. Это обязывает нас к *дифференцированному подходу* к этим организациям, учитывая, что нередко членская масса не знает о действительном политическом лице своего руководства. При определенных обстоятельствах мы можем и должны направлять свои усилия на то, чтобы, несмотря на их буржуазное руководство, привлекать эти партии и организации или отдельные их части на сторону антифашистского народного фронта. Таково, например, ныне положение во Франции с радикальной партией, в Соединенных Штатах с различными фермерскими организациями, в Польше с «Строиництво людове»¹⁰, в Югославии с хорватской крестьянской партией, в Болгарии с Земледельческим союзом, в Греции с аграристами и т. д. Но независимо от того, имеются ли шансы на привлечение таких партий и организаций на сторону народного фронта, наша тактика при *всех условиях* должна быть направлена на то, чтобы втягивать входящих в них мелких крестьян, ремесленников, кустарей и т. п. в антифашистский народный фронт.

Вы видите, стало быть, что здесь по всей линии надо покончить с нередко встречающимся в нашей практике игнорированием, наплевательским отношением к различным организациям и партиям крестьян, ремесленников и мелкобуржуазных масс города.

Узловые вопросы единого фронта в отдельных странах

В каждой стране имеются *узловые вопросы*, волнующие на данном этапе самые широкие массы, вокруг которых должна быть развернута борьба за установление единого фронта. Правильно нащупать эти узловые пункты, узловые вопросы — это значит обеспечить и ускорить установление единого фронта.

а) Соединенные Штаты Америки

Возьмем, например, такую важную страну капиталистического мира, как *Соединенные Штаты Америки*. Кризис привел здесь в движение миллионные массы. Рухнула

программа оздоровления капитализма. Огромные массы начинают отходить от буржуазных партий и находятся сейчас на распутье.

Зарождающийся американский фашизм пытается направить разочарование и недовольство этих масс по реакционным, фашистским каналам. При этом своеобразие развития американского фашизма заключается в том, что на данной стадии он выступает преимущественно под маской оппозиции к фашизму, как течению «пеамериканскому», ввезенному из-за границы. В отличие от германского фашизма, выступавшего с антиконституционными лозунгами, американский фашизм пытается изобразить себя в роли борца за конституцию и «американскую демократию». Он еще не представляет непосредственно угрожающей силы. Но, если ему удастся проникнуть в широкие массы, разочарованные в старых буржуазных партиях, он сможет стать серьезной угрозой в самое ближайшее время.

А что означала бы победа фашизма в Соединенных Штатах? Для трудящихся масс она означала бы, понятно, безудержное усиление режима эксплуатации и разгром рабочего движения. А каково было бы международное значение этой победы фашизма? Соединенные Штаты, как известно, — это не Венгрия и не Финляндия, не Болгария или Латвия. Победа фашизма в Соединенных Штатах изменила бы весьма существенно всю международную обстановку.

Может ли в этих условиях американский пролетариат удовлетвориться организацией только своего классово сознательного авангарда, готового идти по революционному пути? Нет.

Совершенно очевидно, что интересы американского пролетариата требуют безотлагательного отмежевания всех его сил от капиталистических партий. Ему необходимо найти пути и подходящие формы для того, чтобы своевременно не допустить привлечения фашизмом на свою сторону широких масс трудящихся, выражающих недовольство. И тут надо сказать: создание массовой партии трудящихся — *«рабоче-фермерской партии»* могло бы явиться такой подходящей формой в американских условиях. *Такая партия явилась бы специфической формой массового народного фронта в Америке*, который должен быть противопоставлен партиям трестов и банков, а так-

же растущему фашизму. Такая партия не будет, конечно, ни социалистической, ни коммунистической. Но она *должна* быть антифашистской и *не должна* быть антикоммунистической партией. Программа этой партии должна быть направлена против банков, трестов и монополий, против главных врагов народа, спекулирующих на его бедствиях. Такая партия может соответствовать своему назначению только в том случае, если она будет отстаивать насущные требования рабочего класса, бороться за подлинное социальное законодательство, за страхование от безработицы; если она будет бороться за землю для белых и черных издольщиков и за их избавление от бремени долгов; если она будет добиваться аннулирования задолженности фермеров; если она будет бороться за равноправие негров, в защиту требований ветеранов войны, в защиту интересов представителей свободных профессий, мелких торговцев и ремесленников. И так далее.

Само собой разумеется, что такая партия будет бороться за выдвижение своих представителей в местные самоуправления, в представительные органы отдельных штатов и в конгресс и сенат.

Наши товарищи в Соединенных Штатах поступили правильно, проявив инициативу в деле создания такой партии. Но им предстоит еще принять действенные меры для того, чтобы дело создания такой партии стало делом самих масс. Вопрос об организации «рабоче-фермерской партии» и ее программу следует обсудить на массовых народных собраниях. Необходимо развернуть широчайшее движение по созданию этой партии и возглавить его. Нельзя ни в коем случае допустить перехода инициативы в деле организации партии в руки тех элементов, которые хотят использовать недовольство миллионных масс, разочаровавшихся в обеих буржуазных партиях — демократической и республиканской, для создания «третьей» партии в Соединенных Штатах как партии антикоммунистической, как партии, направленной против революционного движения.

б) Англия

В Англии фашистская организация Мосли в результате массовых выступлений английских рабочих временно отошла на задний план. Но мы не должны закрывать

глаза на тот факт, что так называемое «национальное правительство» проводит ряд реакционных мероприятий против рабочего класса, с помощью которых и в Англии создаются условия, облегчающие буржуазии, в случае необходимости, переход к фашистскому режиму.

Бороться против фашистской опасности в Англии на данном этапе — это значит бороться прежде всего против «национального правительства», против его реакционных мероприятий, против наступления капитала, в защиту требований безработных, против снижения зарплаты, за отмену всех законов, при помощи которых английская буржуазия снижает жизненный уровень масс.

Но растущая ненависть рабочего класса против «национального правительства» объединяет все более широкие массы под лозунгом создания в Англии *нового лейбористского правительства*. Могут ли коммунисты игнорировать это настроение широких масс, сохранивших еще веру в лейбористское правительство? Нет, товарищи. Мы должны найти путь к этим массам. Мы говорим им открыто, как это сделал XIII съезд Английской коммунистической партии: мы, коммунисты, являемся сторонниками советской власти, как единственной власти, способной освободить рабочих от ига капитала. Но вы хотите лейбористское правительство? Хорошо. Мы боролись и боремся рука об руку вместе с вами за поражение «национального правительства». Мы готовы поддержать вашу борьбу за создание нового лейбористского правительства, несмотря на то что оба прежних лейбористских правительства не выполнили обещаний, данных лейбористской партией рабочему классу. Мы не ожидаем от этого правительства осуществления социалистических мероприятий. Но от имени миллионов рабочих мы *предъявим ему требование* защищать самые насущные экономические и политические интересы рабочего класса и всех трудящихся. Давайте вместе обсудим общую программу таких требований и осуществим то единство действий, которое необходимо пролетариату, чтобы дать отпор реакционному наступлению «национального правительства», наступлению капитала и фашизма, подготовке новой войны. Английские товарищи на этой основе готовы совместно с организациями лейбористской партии выступить на предстоящих парламентских выборах против «национального правительства», а также и против Ллойд-Джорджа, который на свой

лад пытается увлечь массы за собой против дела рабочего класса, в интересах английской буржуазии.

Такая позиция английских коммунистов является правильной. Она облегчит им установление единого фронта борьбы с миллионными массами английских тред-юнионов и лейбористской партии. Оставаясь всегда в первых рядах борющегося пролетариата, указывая массам единственно правильный путь — путь борьбы за революционное свержение господства буржуазии и установление советской власти, коммунисты не должны при определении своих актуальных политических задач пытаться перепрыгивать через те необходимые этапы массового движения, в процессе которого рабочие массы изживают на собственном опыте свои иллюзии и переходят на сторону коммунизма.

в) Ф р а н ц и я

Франция — это страна, где, как известно, рабочий класс дает пример всему международному пролетариату, как нужно бороться против фашизма. Французская компартия показывает всем секциям Коминтерна пример того, как нужно проводить тактику единого фронта, а социалистические рабочие — пример того, что нужно делать сейчас социал-демократическим рабочим других капиталистических стран в борьбе с фашизмом. (А п л о д и с м е н т ы.)

Значение состоявшейся 14 июля этого года полумиллионной антифашистской демонстрации в Париже и многочисленных демонстраций в других городах Франции огромно.

Это уже не только движение единого рабочего фронта, это — начало широкого общенародного фронта против фашизма во Франции. Это движение единого фронта поднимает веру рабочего класса в свои силы, укрепляет в нем сознание своей ведущей роли в отношении крестьянства, мелкой буржуазии города, интеллигенции. Оно расширяет влияние Коммунистической партии в рабочих массах, а стало быть, делает пролетариат более сильным в борьбе с фашизмом. Оно своевременно мобилизует бдительность масс в отношении фашистской опасности. И оно послужит заразительным примером для развертывания антифашистской борьбы в других капиталистических странах, окажет ободряющее воздействие на

пролетариев Германии, придавленных фашистской диктатурой.

Победа, что и говорить, большая, но она еще не решает исхода антифашистской борьбы. Подавляющее большинство французского народа, бесспорно, против фашизма. Но буржуазия при помощи вооруженной силы умеет насиловать волю народов. Фашистское движение продолжает развиваться совершенно свободно при активной поддержке монополистического капитала, государственного аппарата буржуазии, генерального штаба французской армии и реакционных руководителей католической церкви — оплота всяческой реакции. Самая сильная фашистская организация — «Боевые кресты» — располагает сегодня 300 тысячами вооруженных людей, ядром которых являются 60 тысяч офицеров запаса. Она имеет крепкие позиции в полиции, в жандармерии, в армии, в авиации, во всем государственном аппарате. Последние муниципальные выборы показывают, что во Франции растут не только революционные силы, но и силы фашизма. Если фашизму удастся широко проникнуть в крестьянство и обеспечить поддержку одной части армии при нейтралитете другой, французские трудящиеся массы не сумеют помешать приходу фашистов к власти. Не забывайте, товарищи, организационной слабости французского рабочего движения, облегчающей успех фашистского наступления. Никаких оснований успокаиваться на достигнутых результатах рабочему классу и всем антифашистам Франции нет.

Какие задачи стоят перед рабочим классом Франции?

Во-первых, добиться установления единого фронта не только в области политический, но и в области экономической для организации борьбы против наступления капитала, сломить своим напором сопротивление единому фронту со стороны верхушки реформистской конфедерации труда.

Во-вторых, добиться осуществления профсоюзного единства во Франции: единые профсоюзы на основе классовой борьбы.

В-третьих, вовлечь в антифашистское движение широкие крестьянские массы, массы мелкой буржуазии, уделив их насущным требованиям особое место в программе антифашистского народного фронта.

В-четвертых, организационно закрепить и расширить дальше развернувшееся антифашистское движение путем

массового создания выборных внепартийных органов антифашистского народного фронта, охватывающих своим влиянием более широкие массы, чем существующие ныне во Франции партии и организации трудящихся.

В-пятых, своим давлением добиться роспуска и разоружения фашистских организаций, как организаций заговорщиков против республики и агентов Гитлера во Франции.

В-шестых, добиться очищения государственного аппарата, армии, полиции от заговорщиков, подготовляющих фашистский переворот.

В-седьмых, развернуть борьбу против руководителей реакционных клик католической церкви, как одного из важнейших оплотов французского фашизма.

В-восьмых, связать с антифашистским движением армию путем создания в ее среде комитетов защиты республики и конституции против тех, кто хочет использовать армию для государственного антиконституционного переворота (а п л о д и с м е н т ы), не позволить реакционным силам во Франции сорвать франко-советское соглашение, защищающее дело мира против агрессии германского фашизма. (А п л о д и с м е н т ы.)

И если во Франции антифашистское движение приведет к созданию правительства, которое будет осуществлять действительную борьбу — не на словах, а на деле — против французского фашизма, будет проводить программу требований антифашистского народного фронта, коммунисты, *оставаясь* непримиримыми врагами всякого буржуазного правительства и сторонниками советской власти, тем не менее перед лицом нарастающей фашистской опасности будут *готовы поддержать такое правительство*. (А п л о д и с м е н т ы.)

Единый фронт и массовые фашистские организации

Товарищи! Борьба за установление единого фронта в странах, где фашисты находятся у власти, — пожалуй, самая важная проблема, которая стоит перед нами. Там эта борьба, понятно, протекает в значительно более тяжелых условиях, чем в странах с легальным рабочим движением. Между тем в фашистских странах имеются все

предпосылки для развертывания настоящего антифашистского народного фронта в борьбе против фашистской диктатуры, так как социал-демократические, католические и другие рабочие, например в Германии, могут более непосредственно осознать необходимость единой борьбы совместно с коммунистами против фашистской диктатуры. Широкие слои мелкой буржуазии и крестьянства, уже вкусившие горькие плоды фашистского господства, испытывают все большее недовольство и разочарование, что облегчает их вовлечение в антифашистский народный фронт.

Основная же задача в фашистских странах, в особенности в Германии и Италии, где фашизм сумел добиться массовой базы и загнать насильственно рабочих и других трудящихся в свои организации, состоит в умелом сочетании борьбы против фашистской диктатуры извне с ее подрывом изнутри — в массовых фашистских организациях и органах. Необходимо изучить, усвоить и применять соответственно конкретным условиям этих стран особые методы и подходы, способствующие быстрейшему разложению массовой базы фашизма и подготовляющие свержение фашистской диктатуры. Это нужно изучить, усвоить и применить, а не только кричать: «Долой Гитлера!» и «Долой Муссолини!». Да, изучить, усвоить и применить!

Это трудная и сложная задача, тем более трудная, что наш опыт успешной борьбы против фашистской диктатуры крайне ограничен. Наши итальянские товарищи, например, борются в условиях фашистской диктатуры уже около 13 лет. Но им все еще не удалось развернуть настоящую массовую борьбу против фашизма, и поэтому они, к сожалению, мало могли в этом отношении помочь положительным опытом другим коммунистическим партиям фашистских стран.

Германские и итальянские коммунисты и коммунисты других фашистских стран, а также комсомольцы явили чудеса героизма, они несли и несут каждодневно огромные жертвы. Перед этим героизмом и жертвами мы все склоняем головы. Но одного героизма мало. (А плоды с е п т ы.) Необходимо этот героизм сочетать с повседневной работой в массах, с такой конкретной борьбой против фашизма, чтобы добиваться при этом наиболее осязаемых результатов. В нашей борьбе против фашистской диктатуры особенно опасно принимать желаемое за

действительное. Надо исходить из фактов, из действительной, конкретной обстановки.

А какова ныне действительность, например в Германии?

В массах растет недовольство и разочарование политической фашистской диктатуры, принимающее даже форму частичных забастовок и других выступлений. Несмотря на все старания, фашизму не удалось политически завоевать на свою сторону основные массы рабочих. Он теряет и будет все больше терять даже своих прежних сторонников. Но мы все же должны отдать себе отчет в том, что рабочие, убежденные в *возможности* свержения фашистской диктатуры и готовые уже сегодня активно бороться за это, пока еще в меньшинстве — это мы, коммунисты, и революционная часть социал-демократических рабочих. Большинство же трудящихся пока еще не осознало реальных и конкретных возможностей и путей свержения этой диктатуры и занимает еще выжидательную позицию. Это надо учитывать, когда мы намечаем свои задачи в борьбе с фашизмом в Германии и когда будем искать, изучать и применять особые подходы к расшатыванию и свержению фашистской диктатуры в Германии.

Чтобы нанести ощутимый удар фашистской диктатуры, мы должны знать ее наиболее уязвимое место. Где ахиллесова пята фашистской диктатуры? В ее социальной базе. Последняя крайне разнородна. Она охватывает разные классы и разные слои общества. Фашизм провозгласил себя единственным представителем всех классов и слоев населения: фабриканта и рабочего, миллионера и безработного, юнкера и мелкого крестьянина, крупного капиталиста и ремесленника. Он делает вид, что защищает интересы *всех* этих слоев, интересы нации. Но, будучи диктатурой крупной буржуазии, фашизм должен неизбежно вступить в конфликт со своей массовой социальной базой, тем более что именно при фашистской диктатуре наиболее рельефно выступают классовые противоречия между сворой финансовых магнатов и подавляющим большинством народа.

Подвести массы к решительной борьбе за низвержение фашистской диктатуры мы можем только путем вовлечения рабочих, насильственно загнанных или по неосознанности вошедших в фашистские организации, в *самые элементарные движения* в защиту их экономических,

политических и культурных интересов. Именно поэтому коммунисты должны работать в этих организациях как лучшие защитники повседневных интересов членской массы, имея в виду, что, по мере того как рабочие, находящиеся в этих организациях, начинают все чаще требовать себе права и отстаивать свои интересы, они неизбежно сталкиваются с фашистской диктатурой.

На почве защиты насущных, в первое время самых элементарных интересов трудящихся масс города и деревни относительно легче найти общий язык не только с сознательными антифашистами, но и с теми трудящимися, которые еще являются сторонниками фашизма, но разочарованы и недовольны его политикой, которые ропщут и ищут случая выразить свое недовольство. Мы вообще должны отдать себе отчет в том, что вся наша тактика в странах фашистской диктатуры должна носить такой характер, чтобы не оттолкнуть от себя рядовых сторонников фашизма, не бросить их снова в объятия фашизма, а чтобы углубить пропасть между фашистской верхушкой и массой разочарованных рядовых сторонников фашизма из трудящихся слоев.

Нечего смущаться, товарищи, если люди, мобилизованные вокруг этих повседневных интересов, считают себя либо индифферентными в политике, либо даже приверженцами фашизма. Нам важно втянуть их в движение, которое хотя вначале и не идет еще открыто под лозунгами борьбы против фашизма, однако объективно уже является движением антифашистским, противопоставляя эти массы фашистской диктатуре.

Опыт учит нас, что вредным и неправильным является взгляд, будто бы в странах фашистской диктатуры вообще невозможно выступать легально или полулегально. Настаивать на такого рода точке зрения — значит впадать в пассивность, отказываясь вообще от действительной массовой работы. Правда, найти в условиях фашистской диктатуры формы и методы легального или полулегального выступления — трудная, сложная задача. Но, как и во многих других вопросах, путь указывают сама жизнь и инициатива самих масс, уже показавших ряд примеров, которые мы должны обобщить, применять организованно и целесообразно.

Необходимо со всей решительностью положить конец недооценке работы в фашистских массовых организациях.

И в Италии, и в Германии, и в ряде других фашистских стран наши товарищи свою пассивность и зачастую на деле даже прямой отказ от работы в фашистских массовых организациях прикрывали противопоставлением работы на предприятиях работе в фашистских массовых организациях. В действительности же как раз это схематическое противопоставление приводило к тому, что работа велась крайне слабо, а иногда и совсем не велась ни в фашистских массовых организациях, ни на предприятиях.

Между тем для коммунистов в фашистских странах особенно важно быть повсюду, где имеются массы. Фашизм отнял у рабочих их собственные легальные организации. Он навязал им фашистские организации, и массы *находятся* там вынужденно или отчасти добровольно. Эти массовые организации фашизма могут и должны быть нашим легальным или полулегальным полем действия, где мы будем общаться с массами. Они могут и должны стать для нас легальной или полулегальной отправной точкой для защиты повседневных интересов масс. Для использования этих возможностей коммунисты должны добиваться выборных постов в фашистских массовых организациях в целях связи с массой, раз навсегда освободившись от предрассудка, будто такой род деятельности — неподобающий и недостойный для революционного рабочего.

В Германии, например, существует система так называемых «заводских уполномоченных». Но где сказано, что мы должны предоставить в этих организациях монополию фашистам? Разве мы не можем попытаться объединить на предприятии коммунистических, социал-демократических, католических и других антифашистских рабочих, чтобы они при голосовании списка «заводских уполномоченных» вычеркивали явных агентов предпринимателя и вносили в списки других кандидатов, пользующихся доверием рабочих? Практика уже доказала, что это возможно.

Разве практика не говорит также о том, что можно сообща с социал-демократическими и другими недовольными рабочими требовать от «заводских уполномоченных» действительной защиты интересов рабочих?

Возьмите *«Трудовой фронт»* в Германии или фашистские профсоюзы в Италии. Разве нельзя требовать избрания, а не назначения функционеров «Трудового фрон-

та», настаивать на том, чтобы руководящие органы местных групп отчитывались на собраниях членов организаций, обращаться с этими требованиями по решению группы к предпринимателю, к «попечителю труда», к высшим органам «трудового фронта»? Это возможно при условии, если революционные рабочие на самом деле работают в «трудовом фронте» и добиваются постов в нем.

Подобные методы работы возможны и необходимы и в других массовых фашистских организациях — в гитлеровском союзе молодежи, в спортивных организациях, в организации «Крафт дурх фройде»¹¹, «Допполоаворо»¹² в Италии, в кооперативах и т. д.

Товарищи, вы помните древнее сказание о взятии Трои. Троя отгородилась от атакующей ее армии неприступными стенами. И атакующая армия, понесшая немало жертв, не могла добиться победы до тех пор, пока с помощью знаменитого троянского коня не проникла внутрь, в самое сердце врага.

Мы, революционные рабочие, мне кажется, не должны стесняться применять ту же тактику в отношении нашего фашистского врага, защищающегося от народа живой стеной своих головорезов. (А п л о д и с м е н т ы.)

Тот, кто не понимает необходимости применения такой тактики в отношении фашизма, кто считает такой подход унижительным, тот может быть прекраснейшим товарищем, но он, разрешите сказать, болтун, а не революционер, он не сумеет подвести массы к низвержению фашистской диктатуры. (А п л о д и с м е н т ы.)

Массовое движение единого фронта, рождающееся вне и внутри фашистских организаций Германии, Италии и других стран, где фашизм имеет массовую базу, отпавляясь от защиты самых элементарных нужд, меняя свои формы и лозунги борьбы по мере расширения и нарастания этой борьбы, будет тем *тараном*, который разрушит кажущуюся теперь многим неприступной крепость фашистской диктатуры.

Единый фронт в странах, где социал-демократы находятся в правительстве

Борьба за установление единого фронта поднимает и другую очень важную проблему — единого фронта в странах, где у власти находятся социал-демократические пра-

вительства или коалиционные правительства с участием социалистов, как например в Дании, Норвегии, Швеции, Чехословакии и Бельгии.

Наше абсолютно отрицательное отношение к социал-демократическим правительствам, являющимся правительствами соглашательства с буржуазией, известно. Но, несмотря на это, мы не рассматриваем наличие *социал-демократического правительства* или правительственной коалиции социал-демократической партии с буржуазными партиями как *непреодолимое* препятствие для установления единого фронта с социал-демократами в определенных вопросах. Мы считаем, что и в этом случае вполне *возможен и необходим* единый фронт для защиты насущных интересов трудового народа в борьбе против фашизма. Разумеется, в странах, где представители социал-демократических партий участвуют в правительстве, социал-демократическое руководство оказывает наиболее сильное *сопротивление* пролетарскому единому фронту. Это вполне понятно: ведь они хотят показать буржуазии, что именно они лучше и искуснее всех умеют держать в узде недовольные рабочие массы и предохранять их от влияния коммунизма. Однако тот факт, что социал-демократические министры отрицательно относятся к пролетарскому единому фронту, ничуть не может оправдать такого положения, когда *коммунисты ничего не делают для создания единого фронта пролетариата*.

Наши товарищи в Скандинавских странах часто идут по пути наименьшего сопротивления, *ограничиваясь пропагандистским разоблачением социал-демократического правительства*. Это ошибка. Например, в Дании социал-демократические вожди уже 10 лет сидят в правительстве и коммунисты 10 лет изо дня в день повторяют, что это буржуазное, капиталистическое правительство. Приходится предположить, что эта пропаганда известна датским рабочим. То, что значительное большинство все-таки отдает свои голоса социал-демократической правительственной партии, показывает лишь, что пропагандистского разоблачения правительства со стороны коммунистов *недостаточно*, однако *не* показывает, что эти сотни тысяч рабочих довольны всеми правительственными мероприятиями социал-демократических министров. Нет, они *не довольны* тем, что социал-демократическое правительство своим так называемым «кризисным соглашением»

оказывает помощь *крупным капиталистам и помещикам*, а не рабочим и крестьянской бедноте; они не довольны тем, что социал-демократическое правительство своим декретом, изданным в январе 1933 года, отняло у рабочих *право на стачку*; они не довольны тем, что социал-демократическое руководство проектирует опасную *антидемократическую избирательную реформу* (предусматривающую значительное сокращение числа депутатов). Я вряд ли ошибусь, товарищи, утверждая, что 99 процентов рабочих Дании *не одобряет* такие политические шаги социал-демократических вождей и министров.

Разве нельзя коммунистам призывать профсоюзы и социал-демократические организации в Дании обсудить тот или иной из таких актуальных вопросов, высказать свое мнение и сообща выступить за пролетарский единый фронт с целью проведения требований рабочих? В прошлом году, в октябре, когда наши датские товарищи обратились к профсоюзам с призывом выступить против снижения пособий по безработице и за демократические права профсоюзов, около 100 местных профорганизаций примкнуло к единому фронту.

В *Швеции* в третий раз находится у власти социал-демократическое правительство, но шведские коммунисты на практике долгое время отказывались от применения тактики единого фронта. Почему? Разве они были против единого фронта? Нет, разумеется, они были в принципе за единый фронт, за единый фронт *вообще*, но они не поняли, по какому поводу, в каких вопросах, в защиту каких требований можно было бы успешно создать пролетарский единый фронт, где зацепиться и как зацепиться. За несколько месяцев до создания социал-демократического правительства, во время избирательной борьбы социал-демократическая партия выступила с платформой, содержащей ряд таких требований, которые как раз могли бы быть включены в платформу пролетарского единого фронта, например лозунги: *«Против пошлин»*, *«Против милитаризации»*, *«Покончить с проволочками в вопросе о страховании от безработицы»*, *«Обеспечить престарелым достаточную для жизни пенсию»*, *«Не допускать существования таких организаций, как Мунх-Корпс»* (фашистская организация), *«Долой требуемое буржуазными партиями классовое законодательство против профсоюзов»*.

Более миллиона трудящихся Швеции в 1932 году голосовало за эти выдвинутые социал-демократией требования и приветствовало в 1933 году образование социал-демократического правительства в надежде, что теперь последует осуществление этих требований. Что могло быть естественнее в этой ситуации и что могло в большей степени соответствовать желаниям рабочих масс, чем обращение Коммунистической партии ко всем социал-демократическим и профсоюзным организациям с предложением предпринять совместные действия *для проведения этих выдвинутых социал-демократической партией требований?*

Если бы удалось в целях проведения таких требований самих социал-демократов действительно мобилизовать широкие массы, сплотить социал-демократические и коммунистические рабочие организации в единый фронт, то не подлежит сомнению, что *рабочий класс Швеции* от этого выиграл бы. Социал-демократические министры Швеции, конечно, не очень радовались бы этому, ибо в этом случае правительство вынуждено было бы удовлетворить хотя бы кое-какие требования. Во всяком случае, не произошло бы того, что получилось теперь, когда правительство вместо упразднения пошлин *повысило* некоторые пошлины, вместо ограничения милитаризма увеличило военный бюджет и вместо отклонения всякого направленного против профсоюзов законодательства *само* представило в парламент такого рода законопроект. Правда, в связи с последним вопросом Шведская коммунистическая партия провела хорошую массовую кампанию в духе пролетарского единого фронта и добилась того, что в конце концов даже социал-демократическая фракция парламента почувствовала себя вынужденной голосовать против правительственного законопроекта,— и он пока провалился.

Норвежские коммунисты правильно поступили, призвав 1 мая организации Рабочей партии к совместным демонстрациям и выставив ряд требований, которые в основном совпадали с требованиями избирательной платформы Норвежской рабочей партии. Хотя этот шаг в пользу единого фронта был слабо подготовлен и руководство Норвежской рабочей партии было против него, в тридцати местностях состоялись демонстрации единого фронта.

Прежде многие коммунисты боялись, что с их стороны будет проявлением оппортунизма, если они не противопоставят *любому* частичному требованию социал-демократов собственных, вдвое более радикальных требований. Это была наивная ошибка. Если социал-демократы выставляли, например, требование роспуска фашистских организаций, то нам незачем добавлять: «и роспуска государственной полиции» (ибо это требование целесообразно выставить в другой ситуации), а мы должны сказать социал-демократическим рабочим: мы готовы принять это требование вашей партии, как требование пролетарского единого фронта, и до конца бороться за его осуществление. Давайте вместе идти на борьбу.

И в *Чехословакии* можно и должно использовать для установления единого фронта рабочего класса определенные, выдвинутые чешской и немецкой социал-демократией и реформистскими профсоюзами требования. Когда социал-демократия требует, например, предоставления работы безработным или отмены, как она этого требует еще с 1927 года, законов, ограничивающих самоуправление муниципалитетов, то следует на местах и в каждом округе конкретизировать эти требования и рука об руку с социал-демократическими организациями бороться за их действительное осуществление. Или когда социал-демократические партии громят «вообще» носителей фашизма в государственном аппарате, то следует в каждом округе вытасчить на свет *конкретных* фашистских агентов и совместно с социал-демократическими рабочими выступать за их удаление из государственных учреждений.

В *Бельгии* вожди социалистической партии с Эмилем Вандервельде во главе вступили в коалиционное правительство. Этого «успеха» они добились на основе своей длительной широкой кампании за два главных требования: 1) *упразднение чрезвычайных декретов* и 2) *реализация плана де Мана*¹³. Первый вопрос очень важный. Предыдущим правительством в общей сложности было издано 150 реакционных чрезвычайных декретов, которые крайне тяжелым бременем ложатся на трудовой народ. Их предполагалось немедленно упразднить. Этого потребовала социалистическая партия. Но многие ли из этих чрезвычайных декретов отменило новое правительство? Оно не упразднило ни одного, а лишь немножко смягчило несколько чрезвычайных законов, чтобы внести своего

рода «символический выкуп» за широкие посулы социалистических вождей Бельгии (подобно тому «символическому доллару», который некоторые европейские державы предлагали Америке в уплату своих миллионных военных долгов).

Что касается реализации широковещательного плана де Мана, то дело приняло совершенно неожиданный для социал-демократических масс оборот: социалистические министры заявили, что *надо сначала преодолеть экономический кризис* и проводить только те части плана де Мана, которые улучшают положение промышленных капиталистов и банков, и лишь затем можно будет провести меры, направленные к облегчению положения рабочих. Однако *как долго* должны ждать рабочие *своей доли* «благополучия», которое сулит план де Мана? Над бельгийскими банкирами уже пролился *форменный золотой дождь*. Было проведено обесценение бельгийского франка на 28 процентов, и посредством этой манипуляции банкиры смогли присвоить в качестве трофея 4,5 миллиарда франков за счет получателей зарплаты и за счет сбережений маленьких людей. Но как это согласуется с содержанием плана де Мана? Ведь если верить букве плана, то он обещает *«преследование монополистических злоупотреблений и спекулянтских маневров»*.

Правительство назначило на основе плана де Мана комиссию для контроля над банками, но *составленную из банкиров*, которые теперь весело и беспечно контролируют сами себя!

План де Мана обещает также и ряд других хороших вещей: *«сокращение рабочего времени»*, *«нормализацию заработной платы»*, *«минимум заработной платы»*, *«организацию всеобъемлющей системы социального страхования»*, *«улучшение жилищных условий в результате нового жилищного строительства»* и т. д. Все это требования, которые мы, коммунисты, можем поддерживать. Мы должны обратиться к рабочим организациям Бельгии и сказать: капиталисты получили уже довольно и даже слишком много; давайте требовать от социал-демократических министров, чтобы они выполнили свои обещания, данные рабочим; давайте сплотимся в *единый фронт* для *успешной защиты* своих интересов. Министр Вандервельде, мы поддерживаем заключающиеся в *вашей* платформе требования для рабочих, но мы заявляем открыто: эти

требования мы принимаем *всерьез*, мы хотим дел, а не пустых слов, и поэтому мы объединяем сотни тысяч рабочих *на борьбу* за эти требования!

Таким образом, в странах с социал-демократическими правительствами коммунисты, используя соответствующие отдельные требования из платформ самих социал-демократических партий и обещания социал-демократических министров на выборах как исходный пункт для совместных действий с социал-демократическими партиями и организациями, смогут затем легче развертывать кампанию за установление единого фронта уже на основе ряда других требований масс в борьбе против наступления капитала, против фашизма и угрозы войны.

Далее, необходимо иметь в виду, что если вообще совместные действия с социал-демократическими партиями и организациями требуют от коммунистов серьезной, обоснованной критики социал-демократизма, как идеологии и практики классового сотрудничества с буржуазией, неустанного товарищеского разъяснения социал-демократическим рабочим программы и лозунгов коммунизма, то эта задача особенно важна в борьбе за единый фронт как раз в странах, где существуют социал-демократические правительства.

Борьба за профсоюзное единство

Товарищи! Важнейшим этапом в укреплении единого фронта должно стать осуществление единства профсоюзов в национальном и международном масштабе.

Как известно, раскольническая тактика реформистских вождей велась с наибольшей остротой в профессиональных союзах. И это понятно: здесь их политика классового сотрудничества с буржуазией находила свое практическое завершение непосредственно на предприятии, за счет жизненных интересов рабочих масс. Это вызывало, конечно, по отношению к этой практике резкую критику и отпор со стороны революционных рабочих под руководством коммунистов. Вот почему в профсоюзной области разыгралась наиболее сильная борьба между коммунизмом и реформизмом.

Чем тяжелее и сложнее становилось положение капитализма, тем реакционнее была политика вождей амстердамских профсоюзов и тем агрессивнее их мероприятия в отношении всех оппозиционных элементов внутри профес-

сиональных союзов. Даже установление фашистской диктатуры в Германии и усиленное наступление капитала во всех капиталистических странах не уменьшили этой агрессивности. Разве не характерно, что в одном только 1933 году в Англии, Голландии, Бельгии и Швеции изданы позорнейшие циркуляры, направленные к исключению коммунистов и революционных рабочих из профсоюзов? В Англии в 1933 году появился циркуляр, запрещающий местным отделам профсоюзов входить в антивоенные и другие революционные организации. Это была прелюдия к знаменитому «черному циркуляру» Генерального совета тред-юнионов, объявившему вне закона всякий профсовет, который допустит в свой состав делегатов, «так или иначе связанных с коммунистическими организациями». Что уже говорить о руководстве германских профсоюзов, применявшем неслыханные репрессии против революционных элементов в профсоюзах!

Но наша тактика должна исходить не из поведения отдельных вождей амстердамских профсоюзов, какие бы трудности для классово́й борьбы это поведение ни создавало, а прежде всего из факта: *где находятся рабочие массы*. И здесь мы должны открыто заявить: работа в профсоюзах есть самый наболевший вопрос всех коммунистических партий. Мы должны добиться действительного перелома в профсоюзной работе, поставив в центре вопрос о борьбе за профсоюзное единство.

Еще десять лет назад товарищ Сталин говорил нам: «В чем сила социал-демократии на Западе?»

В том, что она опирается на профсоюзы.

В чем слабость наших коммунистических партий на Западе?

В том, что они еще не сомкнулись, а некоторые элементы этих коммунистических партий не хотят сомкнуться с профсоюзами.

Поэтому основная задача коммунистических партий Запада в данный момент состоит в том, чтобы развить и довести до конца кампанию об единстве профдвижения, войти всем коммунистам поголовно в профсоюзы, повести там систематическую терпеливую работу по делу сплочения рабочего класса против капитала и добиться, таким образом, того, чтобы коммунистические партии могли опереться на профсоюзы» *.

* И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 106.

Выполнено ли это указание? Нет, товарищи, не выполнено.

Игнорируя тягу рабочих в профсоюзы и стоя перед трудностями работы внутри амстердамских профсоюзов, многие наши товарищи решили пройти мимо этой сложной задачи. Они неизменно говорили об организационном кризисе амстердамских профсоюзов, о бегстве рабочих из профсоюзов и проглядели, когда после некоторого ослабления профсоюзов в начале мирового экономического кризиса они потом снова стали расти. Особенность профессионального движения заключалась именно в том, что наступление буржуазии на профсоюзные права, попытка в ряде стран унифицировать профессиональные союзы (Польша, Венгрия и т. д.), сужение социального страхования, грабительские вычеты из заработной платы, несмотря на отсутствие сопротивления со стороны реформистских вождей профсоюзов, заставляли рабочих еще теснее смыкаться вокруг профсоюзов, ибо рабочие хотели и хотят видеть в профессиональном союзе боевого защитника их насущнейших классовых интересов. Этим объясняется тот факт, что большинство амстердамских профсоюзов — во Франции, Чехословакии, Бельгии, Швеции, Голландии, Швейцарии и т. д. — количественно за последние годы выросло. Американская федерация труда также весьма значительно увеличила число своих членов за последние два года.

Если бы германские товарищи лучше понимали задачу профсоюзной работы, о которой неоднократно говорил им товарищ *Тельман*, то мы, наверное, имели бы лучшее положение в профсоюзах, чем то, которое было на деле к моменту прихода фашистской диктатуры. К концу 1932 года только около 10 процентов членов партии состояло в свободных профсоюзах. И это несмотря на то, что коммунисты после VI конгресса Коминтерна стояли во главе целого ряда забастовок. В печати наши товарищи писали о необходимости выделить 90 процентов наших сил для работы в профсоюзах, а на деле все концентрировалось вокруг революционной профопозиции, которая фактически стремилась заменить профсоюзы. Ну, а после взятия власти Гитлером? В течение двух лет много наших товарищей упорно и систематически сопротивлялось правильному лозунгу борьбы за восстановление свободных профсоюзов.

Я мог бы привести аналогичные примеры почти по всем другим капиталистическим странам.

Но мы имеем уже и первый серьезный актив в борьбе за единство профессионального движения в европейских странах. Я имею в виду маленькую Австрию, где по инициативе Коммунистической партии создана база для нелегального профессионального движения. После февральских боев социал-демократы во главе с Отто Бауэром выдвинули лозунг: «Свободные профсоюзы могут быть восстановлены только после падения фашизма». Коммунисты взялись *за работу по восстановлению профсоюзов*. Каждая фаза этой работы была частью живого единого фронта австрийского пролетариата. Успешное восстановление свободных профсоюзов в подполье было серьезным поражением фашизма. Социал-демократы находились на распутье. Часть из них пыталась вести переговоры с правительством. Другая часть, видя наши успехи, создала параллельно собственные нелегальные профсоюзы. Но дорога могла быть только одна: *или капитуляция перед фашизмом, или в совместной борьбе против фашизма — к единству профсоюзов*. Под давлением масс колебавшееся руководство параллельных профсоюзов, созданных бывшими профсоюзными вождями, решило пойти на объединение. Основой этого объединения является непримиримая борьба против наступления капитала и фашизма и обеспечение демократии в профсоюзах. Мы приветствуем этот факт объединения профсоюзов, который является первым со времени формального раскола профдвижения после войны и поэтому имеет *международное значение*.

Единый фронт во *Франции*, несомненно, послужил гигантским толчком для осуществления профсоюзного единства. Руководители Всеобщей конфедерации труда всячески тормозили и тормозят осуществление единства, противопоставляя основному вопросу о классовой политике профсоюзов вопросы, имеющие подчиненное и второстепенное или формальное значение. Несомненным успехом борьбы за единство профсоюзов явилось создание *единных союзов* в местном масштабе, охвативших, например, у железнодорожников почти три четверти членов обоих профсоюзов.

Мы стоим решительно за восстановление *единства профсоюзов в каждой стране и в международном масштабе*.

Мы — за единый профсоюз в каждом производстве.

Мы — за единое объединение профсоюзов в каждой стране.

Мы — за единое международное объединение профсоюзов по отраслям производства.

Мы — за единый интернационал профсоюзов на основе классовой борьбы.

Мы — за единые классовые профсоюзы, как один из важнейших оплотов рабочего класса против наступления капитала и фашизма. При этом для объединения профорганизаций мы ставим лишь одно условие: борьба против капитала, борьба против фашизма и внутрипрофсоюзная демократия.

Время не ждет. Для нас вопрос о единстве профдвижения как в национальном, так и в международном масштабе есть вопрос великого дела объединения нашего класса в могучие единые профорганизации против классового врага. Мы приветствуем обращение Красного Интернационала профсоюзов к Амстердамскому интернационалу накануне 1 мая этого года с предложением обсудить совместно вопрос об условиях, методах и формах объединения мирового профдвижения. Вожди Амстердамского интернационала отвергли это предложение, выставляя избитый аргумент, что единство профдвижения возможно только в рядах Амстердамского интернационала, который, кстати сказать, объединяет почти исключительно профсоюзные организации части европейских стран.

Но коммунисты, работая в профсоюзах, должны неустанно продолжать борьбу за единство профдвижения. Задача красных профсоюзов и Профинтерна — сделать все зависящее от них, чтобы скорее наступил час совместной борьбы всех профсоюзов против наступления капитала и фашизма, чтобы создать единство профдвижения, несмотря на упорное противодействие реакционных вождей Амстердамского интернационала. Красные профсоюзы и Профинтерн должны получить нашу всемерную поддержку в этом направлении.

Мы рекомендуем в странах, где существуют небольшие красные профсоюзы, добиваться их вхождения в большие реформистские профсоюзы, требуя свободы отстаивания своих взглядов и обратного приема исключенных, а в странах, где существуют параллельно большие красные

и реформистские профсоюзы, — созыва *объединительного съезда* на основе платформы борьбы против наступления капитала и обеспечения *профсоюзной демократии*.

Надо сказать со всей категоричностью, что тот рабочий-коммунист, тот революционный рабочий, который не входит в массовый профсоюз своей профессии, который не борется за превращение реформистского профсоюза в действительно классовую профорганизацию, который не борется за единство профдвижения на основе классовой борьбы, — тот рабочий-коммунист, тот революционный рабочий не выполняет своей первойшей пролетарской обязанности. (А п л о д и с м е н т ы.)

Единый фронт и молодежь

Я уже указывал, товарищи, какую роль для победы фашизма сыграло вовлечение молодежи в фашистские организации. Говоря о молодежи, мы должны открыто заявить: мы пренебрегали нашей задачей вовлечения масс трудящейся молодежи в борьбу против наступления капитала, против фашизма и угрозы войны; пренебрегали в ряде стран этой задачей. Мы недооценивали огромного значения молодежи в борьбе против фашизма. Мы не всегда учитывали особые экономические, политические и культурные интересы молодежи. Мы не обращали также должного внимания на революционное воспитание молодежи.

Все это весьма ловко использовал фашизм, который увлек в некоторых странах, в частности в Германии, большую часть молодежи на антипролетарский путь. Нужно иметь в виду, что фашизм завлекает молодежь не только милитаристской романтикой. Он кое-кого подкармливает, одевает в отрядах, кое-кому дает работу, создает даже так называемые культурные учреждения для молодежи, стремясь таким путем внушить молодежи, будто он действительно хочет и может кормить, одевать, обучать и обеспечить работой массу трудящейся молодежи.

Наши коммунистические союзы молодежи в ряде капиталистических стран все еще являются преимущественно сектантскими, оторванными от масс организациями. Их основная слабость заключается в том, что они все еще стараются копировать коммунистические партии, их формы и методы работы, забывая, что комсомол — это

не коммунистическая партия молодежи. Они недостаточно учитывают, что это организация со своими особыми задачами. Ее методы и формы работы, воспитания, борьбы должны быть приспособлены к конкретному уровню и запросам молодежи.

Наши комсомольцы показали незабываемые образцы героизма в борьбе против фашистских насилий и буржуазной реакции. Но им не хватает еще уменья конкретно и упорно отвоевывать массы молодежи из-под враждебного влияния. Это показывает не преодоленное до сих пор сопротивление работе в фашистских массовых организациях, не всегда правильный подход к социалистической и другой некоммунистической молодежи.

За все это несут, конечно, большую ответственность и коммунистические партии, которые должны руководить и поддерживать комсомол в его работе. Ведь проблема молодежи — не только комсомольская проблема. *Это — проблема всего коммунистического движения.* В области борьбы за молодежь коммунистическим партиям и комсомольским организациям необходимо на деле осуществить решительный сдвиг. Главная задача коммунистического движения молодежи в капиталистических странах — это смело идти по пути осуществления *единого фронта*, по пути организации и объединения трудящегося молодого поколения. Какое громадное влияние на революционное движение молодежи имеют даже первые шаги в этом направлении, показывают примеры *Франции и Соединенных Штатов* в последнее время. Стоило только в этих странах приступить к установлению единого фронта, как сразу же были достигнуты значительные успехи. В этой связи заслуживает нашего внимания в области международного единого фронта успешная инициатива Парижского антифашистского и антивоенного комитета в деле создания международного сотрудничества всех *нефашистских* организаций молодежи.

Эти успешные шаги в движении единого фронта молодежи за последнее время показывают также, что формы единого фронта молодежи должны применяться не по шаблону, не обязательно те же самые, что имеются в практике коммунистических партий. Коммунистические союзы молодежи должны всемерно стремиться к объединению сил всех нефашистских массовых организаций молодежи, вплоть до создания разного рода общих органи-

заций для борьбы против фашизма, против неслыханного бесправия и милитаризации молодежи, за экономические и культурные права молодого поколения, за привлечение на сторону антифашистского фронта этой молодежи, где бы она ни находилась: на предприятиях, в лагерях принудительных работ, на биржах труда, в казармах и флоте, в школах или различных спортивных, культурных и других организациях.

Развивая и укрепляя комсомол, наши комсомольцы должны добиваться создания антифашистских ассоциаций коммунистических и социалистических союзов молодежи на платформе классовой борьбы.

Единый фронт и женщины

Не меньшая недооценка, товарищи, чем по отношению к молодежи, проявилась и в отношении к работе среди трудящихся женщин — среди работниц, безработных женщин, крестьянок и домашних хозяек. Между тем если у молодежи фашизм больше всего отнимает, то женщину он особенно беспощадно и цинично поработщает, играя на самых больных чувствах матери, хозяйки, одинокой работницы, не уверенных в завтрашнем дне. Фашизм, выступая в роли благодетеля, бросает нищенские подачки голодающей семье, пытается заглушить этим горечь, вызываемую, особенно у трудящихся женщин, неслыханным рабством, которое несет для них фашизм. Он изгоняет работниц с производства. Он насильно отправляет нуждающихся девушек в деревню, обрекая их на положение бесплатной прислуги у кулака и помещика. Обещая женщине счастливый семейный очаг, он, как ни один капиталистический режим, гонит женщину на путь проституции.

Коммунисты и прежде всего наши коммунистки должны помнить, что не может быть успешной борьбы против фашизма и против войны без вовлечения в нее широких женских масс. А этого одной агитацией не добьешься. Мы должны найти возможность, учитывая любую конкретную обстановку, мобилизовать массы трудящихся женщин вокруг их насущных интересов и требований, в борьбе против дороговизны, за повышение заработной платы на основе принципа: «равная оплата за равный труд», против массовых увольнений, против каждого проявления неравноправия женщины и фашистского поработчения.

Стремясь вовлечь трудящихся женщин в революционное движение, мы не должны бояться там, где это понадобится, создания в этих целях и отдельных женских организаций. Предрассудок, будто нужно ликвидировать находящиеся под руководством компартий женские организации в капиталистических странах во имя борьбы с «женским сепаратизмом» в рабочем движении,— этот предрассудок зачастую приносил большой вред.

Необходимо подыскать самые простые, гибкие формы в целях установления контакта и совместной борьбы революционных, социал-демократических и прогрессивных антивоенных и антифашистских организаций женщин. Мы должны добиться во что бы то ни стало, чтобы работницы и трудящиеся женщины боролись плечом к плечу со своими братьями по классу в рядах единого фронта рабочего класса и антифашистского народного фронта.

Антиимпериалистический единый фронт

Исключительную важность в связи с изменившейся международной и внутренней обстановкой во всех колониальных и полуколониальных странах приобретает вопрос об *антиимпериалистическом едином фронте*.

При создании широкого антиимпериалистического единого фронта борьбы в колониях и полуколониях необходимо прежде всего учитывать разнообразие условий, в которых протекает антиимпериалистическая борьба масс, разную степень зрелости национально-освободительного движения, роли в нем пролетариата и влияния коммунистической партии на широкие массы.

В Бразилии вопрос стоит иначе, чем в Индии, Китае и других странах.

В *Бразилии* Коммунистическая партия, положившая правильное начало развитию единого антиимпериалистического фронта созданием национально-освободительного альянса, должна приложить все усилия к дальнейшему расширению этого фронта путем вовлечения в первую очередь многомиллионных масс крестьянства, ведя дело к созданию частей народно-революционной армии, до конца преданных революции, и к осуществлению власти национально-освободительного альянса.

В *Индии* коммунисты должны поддерживать, расширять и участвовать во всех антиимпериалистических мас-

совых выступлениях, не исключая тех, которые возглавляются национал-реформистами. Сохраняя свою политическую и организационную самостоятельность, они должны повести активную работу внутри организаций, участвующих в Национальном конгрессе Индии, способствуя кристаллизации среди них национально-революционного крыла в целях дальнейшего развертывания национально-освободительного движения народов Индии против британского империализма.

В Китае, где народное движение привело уже к созданию советских районов на значительной территории страны и к организации мощной Красной армии, грабительское наступление японского империализма и предательство нанкинского правительства поставили под угрозу национальное существование великого китайского народа. Китайские советские районы выступают как объединительный центр в борьбе против порабощения и раздела Китая империалистами, как объединительный центр, который соберет все антиимпериалистические силы для национальной борьбы китайского народа.

Мы одобряем поэтому инициативу нашей мужественной братской Китайской компартии в деле создания самого широкого антиимпериалистического единого фронта против японского империализма и его китайских агентов со всеми теми организованными силами, существующими на территории Китая, которые готовы действительно вести борьбу за спасение своей страны и своего народа.

Я уверен, что выражу чувства и мысли всего нашего конгресса, если заявлю: мы шлем пламенный братский привет от имени революционного пролетариата всего мира всем Советам Китая, китайскому революционному народу. (Бурные аплодисменты, все в зале встают.) Мы шлем пламенный братский привет испытанной в тысячах боев героической Красной армии Китая. (Бурные аплодисменты.) И мы заверяем китайский народ в нашей твердой решимости поддержать его борьбу за полное освобождение от всех империалистических хищников и их китайских агентов. (Бурные аплодисменты, все в зале встают. Несколько минут продолжаются шумные овации. Раздаются приветственные возгласы со стороны всех делегатов.)

О правительстве единого фронта

Товарищи! Мы взяли решительный, смелый курс на единый фронт рабочего класса, и мы готовы проводить его со всей последовательностью.

Если нас спросят, стоим ли мы, коммунисты, на почве единого фронта *только* в борьбе за частичные требования или же мы готовы разделить ответственность даже тогда, когда речь будет идти о создании правительства на основе единого фронта, то мы скажем с полным сознанием ответственности: да, мы учитываем, что может наступить такое положение, когда создание *правительства пролетарского единого фронта* или *антифашистского народного фронта* станет не только возможным, но и необходимым в интересах пролетариата (а п л о д и с м е н т ы); и мы в этом случае без всяких колебаний выступим за создание такого правительства.

Я говорю здесь не о правительстве, которое может быть образовано *после* победы пролетарской революции. Конечно, не исключено, что в какой-нибудь стране сразу после революционного свержения буржуазии может быть образовано Советское правительство на основе правительственного блока коммунистической партии с определенной партией (или ее левым крылом), участвующей в революции. Победившая партия русских большевиков, как известно, после Октябрьской революции включила в состав Советского правительства также и представителей левых эсеров. Это было особенностью первого Советского правительства после победы Октябрьской революции.

Речь идет не о таком случае, а о возможном образовании правительства единого фронта накануне и до победы советской революции.

Что это за правительство? И в какой ситуации может идти о нем речь?

Это прежде всего *правительство борьбы против фашизма и реакции*. Это должно быть правительство, возникшее в результате движения единого фронта и никоим образом не ограничивающее деятельность коммунистической партии и массовых организаций рабочего класса, а, наоборот, предпринимая решительные меры против контрреволюционных финансовых магнатов и их фашистских агентов.

В подходящий момент, опираясь на нарастающее движение единого фронта, коммунистическая партия данной

страны выступит за создание такого правительства на основе определенной антифашистской платформы.

При каких объективных условиях будет возможно образование такого правительства? На этот вопрос в самой общей форме можно ответить: в условиях *политического кризиса*, когда господствующие классы уже не в состоянии справиться с могучим подъемом массового антифашистского движения. Но это только общая перспектива, без которой вряд ли на практике будет возможно образование правительства единого фронта. Лишь наличие определенных *особых предпосылок* может поставить в порядок дня вопрос о создании этого правительства как политически необходимую задачу. Мне кажется, что при этом наибольшего внимания заслуживают следующие предпосылки:

во-первых, когда государственный аппарат буржуазии уже достаточно *дезорганизован* и *парализован*, так что буржуазия не может помешать созданию правительства борьбы против реакции и фашизма;

во-вторых, когда широчайшие массы трудящихся, в особенности массовые профсоюзы, бурно восстают *против фашизма и реакции*, но еще не готовы подняться на восстание, чтобы *под руководством коммунистической партии бороться за завоевание советской власти*;

в-третьих, когда дифференциация и полевение в рядах социал-демократии и других партий, участвующих в едином фронте, уже привели к тому, что значительная их часть требует *беспощадных мероприятий против фашистов и других реакционеров*, борется совместно с коммунистами против фашизма и открыто выступает против реакционной, враждебной коммунизму части своей собственной партии.

Когда и в каких странах фактически наступит такое положение, при котором эти предпосылки будут в достаточной мере даны, этого заранее сказать нельзя, но, поскольку такая возможность *не исключена ни в одной из капиталистических стран*, нам надо ее учесть и не только самим на нее ориентироваться и подготовляться, но соответственным образом ориентировать и рабочий класс.

То, что мы сегодня вообще ставим на обсуждение этот вопрос, разумеется, связано с нашей оценкой положения и ближайшей перспективы развития, а также с фактиче-

ским ростом движения единого фронта в ряде стран за последнее время. Более десяти лет ситуация в капиталистических странах была такова, что Коммунистическому Интернационалу не приходилось обсуждать такого рода вопросы.

Вы помните, товарищи, что на нашем IV конгрессе в 1922 году, а также на V конгрессе в 1924 году обсуждался вопрос о лозунге *рабочего* или *рабоче-крестьянского правительства*. При этом первоначально речь шла по существу почти о вопросе, аналогичном тому, который мы ставим сегодня. Дебаты, которые велись тогда в Коммунистическом Интернационале вокруг этого вопроса, и в особенности политические *ошибки*, которые при этом допускались, еще и теперь имеют значение для *заострения нашей бдительности по отношению к опасности уклонов вправо и «влево» от большевистской линии в этом вопросе*. Поэтому я вкратце укажу на некоторые из этих ошибок, чтобы извлечь из них необходимые для нынешней политики наших партий уроки.

Первый ряд ошибок был обусловлен как раз тем, что вопрос о рабочем правительстве не был ясно и твердо увязан с наличием политического кризиса. Благодаря этому *правые оппортунисты* могли истолковать дело так, что к образованию рабочего правительства, поддерживаемого коммунистической партией, следует стремиться в любой, так сказать, «нормальной» ситуации. *Ультралевые*, напротив, признавали только такое рабочее правительство, которое может быть создано лишь путем вооруженного восстания, после низвержения буржуазии. И то и другое было неправильно, и поэтому во избежание повторения подобных ошибок мы теперь делаем *такое ударение на точном учете* особых конкретных условий политического кризиса и подъема массового движения, при которых создание правительства единого фронта может оказаться возможным и политически необходимым.

Второй ряд ошибок был обусловлен тем, что вопрос рабочего правительства не был увязан с развитием боевого массового *движения единого фронта пролетариата*. Поэтому *правые оппортунисты* имели возможность извратить вопрос, сводя его к беспринципной тактике блокирования с социал-демократическими партиями на основе чисто парламентских комбинаций. *Ультралевые*, напротив, кричали: «Никаких коалиций с контрреволюционной социал-

демократией!», — рассматривая по существу всех социал-демократов как контрреволюционеров.

И то и другое было неправильно, и мы теперь подчеркиваем, с одной стороны, что мы отнюдь не хотим такого «рабочего правительства», которое было бы просто-напросто расширенным социал-демократическим правительством. Мы даже предпочитаем отказаться от названия «рабочее правительство» и *говорим о правительстве единого фронта*, которое по своему политическому характеру является совершенно иным, *принципиально иным*, чем все социал-демократические правительства, обычно именующие себя «рабочими правительствами». В то время как социал-демократическое правительство представляет собой орудие классового сотрудничества с буржуазией в интересах сохранения капиталистического строя, *правительство единого фронта* является органом сотрудничества революционного авангарда пролетариата с другими антифашистскими партиями в интересах всего трудового народа, правительством борьбы против фашизма и реакции. Ясно, что это две вещи *в корне различные*.

С другой стороны, мы подчеркиваем необходимость видеть *разницу между двумя различными лагерями социал-демократии*. Как я уже указывал, существует реакционный социал-демократический лагерь, но существует и растет вместе с тем лагерь левых социал-демократов (без кавычек), революционирующихся рабочих. Решающее различие между ними на практике заключается в отношении к единому фронту рабочего класса. Реакционные социал-демократы *против* единого фронта; они клеветают на движение единого фронта, саботируют и разлагают его, ибо он срывает их политику соглашательства с буржуазией. Левые социал-демократы *за единый фронт*; они защищают, развивают, укрепляют движение единого фронта. Так как это движение единого фронта есть боевое движение против фашизма и реакции, то оно будет постоянной двигательной силой, толкающей правительство единого фронта на борьбу против реакционной буржуазии. Чем сильнее развернется это массовое движение, тем большая сила будет в распоряжении правительства для борьбы против реакционеров. И чем лучше это массовое движение будет организовано *снизу*, чем шире будет сеть *внепартийных классовых органов единого фронта на предприятиях, среди безработных, в рабочих кварталах,*

среди *мелкого люда города и деревни*, тем больше будет гарантий против возможного вырождения политики правительства единого фронта.

Третий ряд ошибочных взглядов, выявившихся в прежних дебатах, касался именно практической политики «рабочего правительства». *Правые оппортунисты* полагали, что «рабочее правительство» должно держаться «в рамках буржуазной демократии», следовательно не должно предпринимать никаких шагов, выходящих за эти рамки. *Ультралевые*, напротив, фактически отказались от всякой попытки создания правительства единого фронта.

В 1923 году в *Саксонии* и *Тюрингии* можно было видеть наглядную картину правооппортунистической практики «рабочего правительства». Вступление коммунистов в саксонское правительстве¹⁴ вместе с левыми социал-демократами (группа Цейгнера) само по себе не было ошибкой; напротив, революционная ситуация в Германии полностью оправдывала этот шаг. Но, участвуя в правительстве, коммунисты должны были использовать свои позиции прежде всего для того, *чтобы вооружить пролетариат*. Они этого не сделали. Они даже не реквизировали ни одной из квартир богачей, хотя жилищная нужда у рабочих была так велика, что многие из них вместе с детьми и женами оставались без крова. Они не предприняли также *ничего* для организации революционного массового движения рабочих. Они вообще вели себя как *заурядные* парламентские министры «в рамках буржуазной демократии». Как известно, это был результат оппортунистической политики Брандлера и его единомышленников. В итоге получилось такое банкротство, что мы и сейчас еще вынуждены ссылаться на саксонское правительстве, как на классический пример того, как революционерам *не следует* вести себя в правительстве.

Товарищи, мы требуем от каждого правительстве единого фронта совершенно иной политики. Мы требуем от него, чтобы оно проводило определенные, соответствующие ситуации *коренные революционные требования*, например контроль над производством, контроль над банками, роспуск полиции, замена ее вооруженной рабочей милицией и т. п.

Ленин призывал нас 15 лет назад сосредоточить все внимание на «отыскании формы *перехода* или *подхода* к пролетарской революции». Быть может, *правительстве*

единого фронта в ряде стран окажется *одной* из важнейших переходных форм. «Левые» доктринеры всегда обходили это указание Ленина, они, как ограниченные пропагандисты, говорили лишь о «цели», никогда не заботясь о «формах перехода». Правые же оппортунисты пытались установить особую «*демократическую промежуточную стадию*» между диктатурой буржуазии и диктатурой пролетариата, для того чтобы сеять среди рабочих иллюзии о мирной парламентской прогулке из одной диктатуры в другую. Эту фиктивную «промежуточную стадию» они именовали также «*переходной формой*» и даже ссылались на Ленина! Но это жульничество нетрудно было вскрыть: ведь Ленин говорил о форме перехода и подходе к «*пролетарской революции*», то есть к свержению буржуазной диктатуры, а не о какой-то переходной форме между буржуазной и пролетарской диктатурами.

Почему Ленин придавал такое чрезвычайно большое значение форме перехода к пролетарской революции? Потому, что он имел в виду «*основной закон всех великих революций*», тот закон, что одна лишь пропаганда и агитация не в состоянии заменить массам *собственный политический опыт*, когда речь идет о привлечении действительно широких масс трудящихся на сторону революционного авангарда, без чего невозможна победоносная борьба за власть. Обычная ошибка левацкого толка — это представление, что, как только возникнет политический (или революционный) кризис, коммунистическому руководству достаточно выбросить лозунг революционного восстания, и широкие массы за ним последуют. Нет, даже при этом кризисе массы далеко не всегда готовы к этому. Мы видели это на примере *Испании*. Помочь *миллионным массам* возможно скорее на собственном опыте усвоить, что им делать, где найти решающий выход, какая партия заслуживает их доверия, — вот для чего необходимы, между прочим, как переходные лозунги, так и особые «*формы перехода* или *подхода* к пролетарской революции». Иначе широчайшие народные массы, находясь в плену у мелкобуржуазных демократических иллюзий и традиций, могут даже при наличии революционной ситуации колебаться, мешкать и блуждать, не находя пути к революции, и затем попасть под удары фашистских палачей.

Поэтому мы намечаем возможность создания в условиях политического кризиса правительства антифашист-

ского единого фронта. Поскольку такое правительство действительно будет вести борьбу против врагов народа, предоставит свободу действия рабочему классу и коммунистической партии, мы, коммунисты, будем его всемерно поддерживать и, как солдаты революции, будем сражаться *на первой линии огня*. Но мы открыто говорим массам: *окончательного спасения* это правительство не может принести. Оно не в состоянии свергнуть классовое господство эксплуататоров, а поэтому не может окончательно устранить и опасность фашистской контрреволюции. Следовательно, необходимо *готовиться к социалистической революции!* Спасение принесет только и только советская власть!

Оценивая нынешнее развитие мирового положения, мы видим, что назревает *политический кризис* в целом ряде стран. Этим обусловлена большая актуальность и важность твердого решения нашего конгресса в вопросе о правительстве единого фронта.

Если наши партии сумеют по-большевистски использовать возможность создания правительства единого фронта, борьбу вокруг его создания, а также пребывание у власти такого правительства *для революционной подготовки масс*, то в этом будет и *самое лучшее политическое оправдание* нашего курса на создание правительства единого фронта.

Об идеологической борьбе против фашизма

Одна из наиболее слабых сторон антифашистской борьбы наших партий заключается в том, что они *недостаточно и несвоевременно реагируют на демагогию фашизма* и продолжают до сих пор пренебрежительно относиться к вопросам борьбы с фашистской идеологией. Многие товарищи не верили, что столь реакционная разновидность буржуазной идеологии, как идеология фашизма, доходящая в своей нелепости зачастую до сумасбродства, вообще способна завоевать массовое влияние. Это была большая ошибка. Далеко зашедшее гниение капитализма проникает до самой сердцевины его идеологии и культуры, а отчаянное положение широких народных масс делает известные слои их восприимчивыми к заражению идеологическими отбросами этого гниения.

Эту силу идеологической заразы фашизма мы ни в коем случае не должны недооценивать. Мы должны,

наоборот, со своей стороны развернуть широкую идеологическую борьбу на основе ясной, популярной аргументации и правильного, хорошо продуманного подхода к своеобразию национальной психологии народных масс.

Фашисты перетряхивают всю *историю* каждого народа для того, чтобы представить себя наследниками и продолжателями всего возвышенного и героического в его прошлом, а все, что было унижительного и оскорбительного для национальных чувств народа, используют как оружие против врагов фашизма. В Германии издаются сотни книг, преследующих лишь одну цель — фальсификацию на фашистский лад истории германского народа. Свежеиспеченные национал-социалистские историки стараются представить историю Германии таким образом, будто бы в силу какой-то «исторической закономерности» на протяжении двух тысяч лет проходит красной нитью линия развития, приведшая к появлению на исторической сцене национального «спасителя», «мессии» *германского* народа, известного «ефрейтора» *австрийского* происхождения! В этих книгах изображаются крупнейшие деятели германского народа в прошлом в качестве фашистов, а великие крестьянские движения — как прямые предтечи фашистского движения.

Муссолини усиленно старается нажить капитал на героическом образе Гарибальди. Французские фашисты выдвигают как свою героиню Жанну д'Арк. Американские фашисты апеллируют к традициям американских войн за независимость, традициям Вашингтона, Линкольна. Болгарские фашисты используют национально-освободительное движение 70-х годов и его любимых народом героев — Васи́ла Левского¹⁵, Сте́фана Караджа¹⁶ и т. д.

Те коммунисты, которые полагают, что все это не касается дела рабочего класса, которые ничего не делают, чтобы исторически правильно, в подлинно марксистском, марксистско-ленинском духе осветить перед трудящимися массами прошлое их собственного народа, чтобы *увязать* свою *теперешнюю* борьбу с его *революционными традициями в прошлом*, — эти коммунисты добровольно предоставляют фашистским фальсификаторам все, что есть ценного в историческом прошлом нации, для одурачивания народных масс. (А п л о д и с м е н т ы.)

Нет! Товарищи! *Нас касается всякий важный вопрос не только настоящего и будущего, но и прошлого нашего*

собственного народа. Ведь мы, коммунисты, не ведем узкой политики цеховых интересов рабочих. Мы — не ограниченные деятели тред-юнионов или руководители средневековых гильдий ремесленников и подмастерьев. Мы — представители классовых интересов важнейшего, величайшего класса современного общества — рабочего класса, призванного освободить человечество от мучений капиталистического строя, уже на одной шестой части земного шара свергнувшего иго капитализма и являющегося правящим классом. Мы защищаем жизненные интересы всех эксплуатируемых трудящихся слоев, то есть подавляющего большинства народа в любой капиталистической стране.

Мы, коммунисты, — *непримиримые принципиальные противники* буржуазного национализма во всех его разновидностях. Но мы *не сторонники национального нигилизма* и никогда не должны выступать в качестве таковых. Задача воспитания рабочих и всех трудящихся в духе пролетарского интернационализма — это одна из основных задач всякой коммунистической партии. Но тот, кто думает, что это позволяет ему и даже заставляет плевать на все национальные чувства широких трудящихся масс, тот далек от подлинного большевизма, ничего не попял в учении Ленина по национальному вопросу. (А п л о д и с м е н т ы.)

Ленин, который всегда решительно и последовательно боролся с буржуазным национализмом, показал нам пример правильного подхода к вопросу о национальных чувствах в своей статье «О национальной гордости великороссов», написанной в 1914 году.

Вот что он писал:

«Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы *ее* трудящиеся массы (т. е. $\frac{9}{10}$ ее населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больнее всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великороссов, что *эта* среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий

класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс... Мы полны чувства национальной гордости, ибо великорусская нация *тоже* создала революционный класс, *тоже* доказала, что она способна дать человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм, а не только великие погромы, ряды виселиц, застенки, великие голодовки и великое раболепство перед попами, царями, помещиками и капиталистами.

Мы полны чувства национальной гордости, и именно поэтому мы *особенно* ненавидим *свое* рабское прошлое... и свое рабское настоящее, когда те же помещики, спешествуемые капиталистами, ведут нас на войну, чтобы душиТЬ Польшу и Украину, чтобы давить демократическое движение в Персии и в Китае, чтобы усилить позорящую наше великорусское национальное достоинство шайку Романовых, Бобринских, Пуришкевичей» *.

Вот как писал о национальной гордости Ленин.

Думаю, товарищи, что я не поступил неправильно на процессе в Лейпциге, когда при попытке фашистов оклеветать болгарский народ как варварский взял под защиту национальную честь трудящихся масс болгарского народа, беззаветно борющихся против фашистских узурпаторов, этих настоящих варваров и дикарей (бурные и продолжительные аплодисменты), и когда заявил, что я не имею никаких оснований стыдиться того, что я болгарин, и, наоборот, я горжусь тем, что являюсь сыном героического болгарского рабочего класса. (Ап-лодисменты.)

Товарищи! Пролетарский интернационализм должен, так сказать, «акклиматизироваться» в каждой стране, чтобы пустить глубокие корни на родной земле. *Национальные формы* пролетарской классовой борьбы и рабочего движения отдельных стран не противоречат пролетарскому интернационализму, напротив, именно в этих формах можно с успехом отстаивать и *международные интересы пролетариата*.

Разумеется, необходимо *езде и во всех случаях* вскрывать и конкретно доказывать перед массами, что фашистская буржуазия под предлогом защиты общенациональных интересов ведет свою эгоистическую политику угнетения

* В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 85—86.

и эксплуатации собственного народа, как и ограбления и порабощения других народов. Но этим *ограничиваться* нельзя. Необходимо одновременно путем самой борьбы рабочего класса и выступлениями коммунистических партий показывать, что пролетариат, восставая против всякого рода кабалы и национального угнетения, является *единственным* подлинным борцом за национальную свободу и независимость народа.

Интересы классовой борьбы пролетариата против отечественных эксплуататоров и угнетателей не противостоят интересам свободной и счастливой будущности нации. Напротив, социалистическая революция будет означать *спасение нации* и откроет ей путь к высшему подъему. Тем, что рабочий класс в настоящее время строит свои классовые организации и укрепляет свои позиции, что он защищает от фашизма демократические права и свободу, что он борется за свержение капитализма, уже *тем самым* он борется за это будущее нации.

Революционный пролетариат борется за спасение культуры народа, за ее освобождение от оков загнивающего монополистического капитала, от варварского фашизма, насилующего ее. *Только* пролетарская революция может предотвратить гибель культуры, поднять ее до высшего расцвета как подлинно народную культуру, *национальную по форме и социалистическую по содержанию*, что на наших глазах осуществляется в Союзе Советских Социалистических Республик. (А п л о д и с м е н т ы.)

Пролетарский интернационализм не только не противостоят борьбе трудящихся отдельных стран за национальную, социальную и культурную свободу, но и обеспечивает благодаря международной пролетарской солидарности и боевому единству *поддержку*, необходимую для победы в этой борьбе. *Лишь в теснейшем союзе* с победившим пролетариатом великого Советского Союза рабочий класс капиталистических стран может победить. *Лишь* борясь рука об руку с пролетариатом империалистических стран колониальные народы и угнетенные национальные меньшинства могут добиться своего освобождения. *Лишь* через революционный союз рабочего класса империалистических стран с национально-освободительным движением колоний и зависимых стран лежит путь победы пролетарской революции в империалистических странах, ибо,

как учил нас *Маркс*, «не может быть свободен народ, угнетающий другие народы».

Не могут же коммунисты, принадлежащие к угнетенной, зависимой нации, с успехом выступать против шовинизма в рядах своей нации, если они *одновременно не покажут* на практике массового движения, что они на деле борются за освобождение своей нации от чужеземного ига. Не могут же опять-таки, с другой стороны, коммунисты угнетающей нации сделать то, что необходимо для воспитания трудящихся масс своей нации в духе интернационализма, *не ведя* решительной борьбы против угнетательской политики «собственной» буржуазии, за право на полное самоопределение закабаленных ею наций. Если они этого не сделают, то они не облегчат и трудящимся угнетенной нации преодоление их националистических предрассудков.

Если мы будем выступать в этом духе, если мы во всей нашей массовой работе убедительно покажем, что мы одинаково свободны как от национального нигилизма, так и от буржуазного национализма, то лишь в этом случае мы сможем вести действительно успешную борьбу против шовинистической демагогии фашистов.

Поэтому так сугубо важно правильное и конкретное применение ленинской национальной политики. Это *безусловно необходимая* предпосылка для успешной борьбы против шовинизма — этого главного орудия идеологического воздействия фашистов на массы. (А п л о д и с м е н т ы.)

III. УКРЕПЛЕНИЕ КОМПАРИЙ И БОРЬБА ЗА ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО ПРОЛЕТАРИАТА

Товарищи! В борьбе за установление единого фронта значение руководящей роли коммунистической партии вырастает необычайно. Инициатором, организатором, движущей силой единого фронта рабочего класса по сути дела является только коммунистическая партия.

Коммунистические партии могут обеспечить мобилизацию широчайших масс трудящихся на единую борьбу против фашизма и наступления капитала *только при всестороннем укреплении своих собственных рядов*, при развитии своей инициативы, при проведении марксистско-ленинской политики и правильной, гибкой тактики, учитывающей конкретную обстановку и расстановку классовых сил.

Укрепление коммунистических партий

В период между VI и VII конгрессами наши партии в капиталистических странах, бесспорно, *выросли и значительно закалились*. Но было бы опаснейшим заблуждением на этом успокоиться. Чем больше будет расширяться единый фронт рабочего класса, тем больше будет возникать перед нами новых, сложных задач, тем больше нам нужно будет работать над политическим и организационным укреплением наших партий. Единый фронт пролетариата выдвигает армию рабочих, которая сможет выполнить свою миссию, если во главе этой армии будет стоять ведущая сила, указывающая ей цели и пути. Такой ведущей силой может быть *только крепкая пролетарская революционная партия*.

Когда мы, коммунисты, прилагаем все усилия для установления единого фронта, мы это делаем не с узкой точки зрения вербовки новых членов в коммунистические партии. Но мы должны всесторонне укреплять коммунистические партии и увеличивать их численный рост *именно потому*, что мы серьезно желаем укрепления единого фронта. Укрепление коммунистических партий представляет не узко партийный интерес, а интерес всего рабочего класса.

Единство, революционная сплоченность и боевая готовность коммунистических партий — это ценнейший капитал, который принадлежит не только нам, а *всему* рабочему классу. Нашу готовность идти вместе с социал-демократическими партиями и организациями на борьбу против фашизма мы сочетаем и будем сочетать с непримиримой борьбой против социал-демократизма, как идеологии и практики соглашательства с буржуазией, и, стало быть, также со *всякими проникновениями* этой идеологии в наши собственные ряды.

При смелом и решительном проведении политики единого фронта мы встречаем в своих собственных рядах препятствия, которые нам необходимо во что бы то ни стало устранить в возможно кратчайший срок.

После VI конгресса Коминтерна во всех коммунистических партиях капиталистических стран была проведена *успешная борьба против тенденции оппортунистического приспособления к условиям капиталистической стабили-*

зации и против заражения реформистскими и легалистскими иллюзиями. Наши партии очищали свои ряды от различного рода правых оппортунистов, укрепив этим свое большевистское единство и боеспособность. Менее успешно велась, а зачастую совсем не велась борьба против *сектантства*. Сектантство проявлялось уже не в примитивных открытых формах, как в первые годы существования Коммунистического Интернационала — прикрываясь формальным признанием большевистских тезисов, оно тормозило развертывание большевистской политики завоевания масс. В наше время это уже зачастую больше не «детская болезнь», как писал Ленин, а *укоренившийся порок*, без избавления от которого нельзя решить задачу установления единого фронта пролетариата и перевода масс с позиций реформизма на сторону революции.

В нынешней обстановке сектантство, *самодовольное* сектантство, как мы квалифицируем его в проекте резолюции, *прежде всего* мешает нашей борьбе за осуществление единого фронта. Сектантство, довольное своей *доктринерской ограниченностью*, своей оторванностью от действительной жизни масс, довольное своими *упрощенными методами* разрешения сложнейших вопросов рабочего движения на основании шаблонных схем, — сектантство, претендующее на всезнайство и считающее излишним учиться у масс, на уроках рабочего движения, — словом, сектантство, которому, как говорится, море по колено. Самодовольное сектантство *не хочет и не может* понять, что руководство рабочим классом со стороны коммунистической партии не достигается самоотком. Ведущую роль коммунистической партии в боях рабочего класса нужно завоевать. Для этого нужно не декламировать о ведущей роли коммунистов, а своей повседневной массовой работой и правильной политикой *заслужить, завоевать доверие рабочих масс*. Это возможно только в том случае, если мы, коммунисты, будем в нашей политической работе серьезно учитывать действительный уровень классового сознания масс, степень их революционизирования, если мы будем трезво оценивать конкретную обстановку — не на основе наших пожеланий, а на основе того, что действительно есть. Мы должны шаг за шагом терпеливо облегчать широким массам переход на позиции коммунизма. Нам никогда не следует

забывать слова Ленина, который со всей силой предупреждал нас, что

«дело как раз в том, чтобы *не* принять изжитого для нас за изжитое для класса, за изжитое для масс» *.

Разве сейчас, товарищи, мало еще таких доктринерских элементов в наших рядах, которые в политике единого фронта всегда и везде чуют одни только опасности? Для таких товарищей весь единый фронт — это одна сплошная опасность. Но эта сектантская «принципиальность» является не чем иным, как политической беспомощностью перед трудностями непосредственного руководства борьбой масс.

Сектантство в особенности выражается в переоценке революционизирования масс, в переоценке темпа их отхода от позиций реформизма, в попытках перескакивания через трудные этапы и сложные задачи движения. Методы руководства массами на практике зачастую подменялись методами руководства узко партийной группой. Недооценивалась сила традиционной связи масс со своими организациями и руководством, а когда массы эти связи сразу не рвали, к ним начинали относиться так же резко, как и к их реакционным руководителям. Шаблонизировались тактика и лозунги для всех стран, не учитывались особенности конкретной обстановки в каждой отдельной стране. Игнорировалась необходимость упорной борьбы в гуще самих масс за завоевание их доверия, игнорировались борьба за частичные требования рабочих и работа в реформистских профсоюзах и фашистских массовых организациях. Политика единого фронта зачастую подменялась голыми призывами и отвлекающей пропагандой.

Не меньше мешали сектантские установки правильному подбору людей, воспитанию и выращиванию кадров, связанных с массами, пользующихся доверием масс, кадров, революционно выдержанных и проверенных в классовых боях, умеющих сочетать практический опыт массовой работы с принципиальной стойкостью большевика.

Сектантство, таким образом, в значительной степени замедляло рост коммунистических партий, затрудняло проведение настоящей массовой политики, мешало ис-

* В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 40.

пользованию затруднений классового врага для укрепления позиций революционного движения, мешало делу завоевания широких пролетарских масс на сторону коммунистических партий.

Борясь самым решительным образом за искоренение и преодоление последних остатков самодовольного сектантства, мы должны всемерно усилить свою бдительность и борьбу против *правого оппортунизма* и против всех его конкретных проявлений, имея в виду, что опасность его будет нарастать по мере развертывания широкого единого фронта. Уже имеются тенденции, заключающиеся в принижении роли коммунистической партии в рядах единого фронта и в примирении с социал-демократической идеологией. Необходимо не упускать из виду, что тактика единого фронта является методом наглядного убеждения социал-демократических рабочих в правильности коммунистической и неправильности реформистской политики, *а не примирением с социал-демократической идеологией и практикой*. Успешная борьба за установление единого фронта обязательно требует постоянной борьбы в наших рядах против тенденции к *принижению роли партии*, против *легалистских иллюзий*, против установки на *стихийность и автоматизм* как в деле ликвидации фашизма, так и в проведении единого фронта, против *малейших колебаний в момент решительного действия*.

«...Необходимо, — говорил товарищ Сталин, — чтобы партия в своей работе умела сочетать высшую принципиальность (не смешивать с сектантством!) с максимумом связей и контакта с массами (не смешивать с хвостизмом!), без чего невозможно для партии не только учить массы, но и учиться у них, не только вести массы и подымать их до уровня партии, но и прислушиваться к голосу масс и угадывать их наболевшие нужды» *.

Политическое единство рабочего класса

Товарищи! Развитие единого фронта совместной борьбы коммунистических и социал-демократических рабочих против фашизма и наступления капитала выдвигает также вопрос о *политическом единстве*, о *единой*

* И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 39.

массовой политической партии рабочего класса. Социал-демократические рабочие все больше на опыте убеждаются, что борьба против классового врага требует единого политического руководства, ибо *двойственность руководства* затрудняет дальнейшее развитие и укрепление единой борьбы рабочего класса.

Интересы классовой борьбы пролетариата и успех пролетарской революции диктуют необходимость наличия в каждой стране *единой партии пролетариата.* Добиться этого, конечно, не так легко и просто. Это потребует упорной работы и борьбы и будет по необходимости более или менее длительным процессом. Коммунистические партии должны, опираясь на растущую тягу рабочих к объединению социал-демократических партий или отдельных организаций с коммунистическими партиями, взять твердо и уверенно в свои руки инициативу в деле этого объединения. Дело объединения сил рабочего класса в единую революционную пролетарскую партию в момент, когда международное рабочее движение вступает в период ликвидации раскола, — это *наше дело*, это дело Коммунистического Интернационала.

Но если для установления единого фронта коммунистических и социал-демократических партий достаточно соглашения о борьбе против фашизма, наступления капитала и войны, то создание политического единства возможно лишь на основе ряда определенных условий принципиального характера.

Это объединение возможно лишь, *во-первых*, при условии *полной независимости от буржуазии и полного разрыва блока социал-демократии с буржуазией;*

во-вторых, при условии предварительного осуществления единства действий;

в-третьих, при условии признания необходимости *революционного свержения господства буржуазии и установления диктатуры пролетариата в форме советов;*

в-четвертых, при условии отказа от поддержки своей буржуазии в *империалистической войне;*

в-пятых, при условии построения партии на основе *демократического централизма*, обеспечивающего единство воли и действия и проверенного *на опыте русских большевиков.*

Мы должны терпеливо и по-товарищески разъяснять социал-демократическим рабочим, почему без этих условий невозможно политическое единство рабочего класса. Мы должны вместе с ними обсуждать смысл и значение этих условий.

Почему необходимы для осуществления политического единства пролетариата полная независимость от буржуазии и разрыв блока социал-демократии с буржуазией?

Потому, что весь опыт рабочего движения и, в частности, опыт пятнадцати лет коалиционной политики в Германии показал, что политика классового сотрудничества, политика зависимости от буржуазии ведет к поражению рабочего класса и к победе фашизма. И только путь непримиримой классовой борьбы против буржуазии, путь большевиков является верным путем к победе.

Почему предпосылкой политического единства должно быть предварительное установление единства действий?

Потому, что единство действий для отражения наступления капитала и фашизма возможно и необходимо еще до того, как большинство рабочих объединится на общей политической платформе свержения капитализма, а выработка единства взглядов об основных путях и целях борьбы пролетариата, без которого невозможно объединение партий, требует более или менее длительного времени. И лучше всего единство взглядов вырабатывается при совместной борьбе против классового врага *уже сегодня*. Предлагать вместо единого фронта сразу объединение — значит поставить коня позади телеги и думать, что телега пойдет вперед. (С м е х.) Именно потому, что для нас вопрос политического единства не есть маневр, как для многих социал-демократических вождей, мы настаиваем на осуществлении единства действий, как одного из важнейших этапов в борьбе за политическое единство.

Почему необходимо признание революционного свержения буржуазии и установления диктатуры пролетариата в форме советской власти?

Потому, что опыт победы Великой Октябрьской социалистической революции, с одной стороны, а с другой — горькие уроки Германии, Австрии и Испании за весь послевоенный период вновь подтвердили, что победа

пролетариата возможна только путем революционного свержения буржуазии и что буржуазия скорее потопит рабочее движение в море крови, чем позволит пролетариату мирным путем установить социализм¹⁷. Опыт Октябрьской революции воочию показал, что основное содержание пролетарской революции есть вопрос о пролетарской диктатуре, которая призвана подавить сопротивление свергнутых эксплуататоров, вооружить революцию для борьбы с империализмом и довести революцию до полной победы социализма. Чтобы осуществить диктатуру пролетариата как диктатуру подавляющего большинства над ничтожным меньшинством, над эксплуататорами — а только, как таковая, она и может быть осуществлена, — для этого нужны *советы*, охватывающие все слои рабочего класса, основные массы крестьянства и других трудящихся, без пробуждения которых, без включения которых в фронт революционной борьбы невозможно закрепление победы пролетариата.

Почему условием политического единства является отказ поддерживать буржуазию в империалистической войне?

Потому, что буржуазия ведет империалистическую войну в своих хищнических целях, против интересов подавляющего большинства народов, под каким бы прикрытием эта война ни велась. Потому, что все империалисты сочетают с лихорадочной подготовкой войны крайнее усиление эксплуатации и гнета трудящихся внутри страны. Поддержка буржуазии в такой войне означает измену интересам страны и международному рабочему классу.

Почему, наконец, условием единства является построение партии на основе демократического централизма?

Потому, что только партия, построенная на основе демократического централизма, может обеспечить единство воли и действия, может привести пролетариат к победе над буржуазией, располагающей таким могучим орудием, как централизованный государственный аппарат. Применение принципа демократического централизма выдержало блестящую историческую проверку на опыте русской большевистской партии, партии Ленина.

Да, товарищи, мы — за единую массовую политическую партию рабочего класса. Но отсюда необходимость, как говорил товарищ Сталин,

«партии боевой, партии революционной, достаточно смелой для того, чтобы повести пролетариев на борьбу за власть, достаточно опытной для того, чтобы разобратся в сложных условиях революционной обстановки, и достаточно гибкой для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели» *.

Вот почему необходимо добиваться политического объединения на основе указанных условий.

Мы — за политическое единство рабочего класса! Поэтому мы готовы самым теснейшим образом сотрудничать со всеми социал-демократами, которые — за единый фронт и искренне поддерживают объединение на указанных началах. Но именно потому, что мы за единение, мы будем решительно бороться против всех «левых» демагогов, которые пытаются использовать разочарование социал-демократических рабочих для создания новых социалистических партий или интернационалов, направленных против коммунистического движения и таким образом углубляющих раскол рабочего класса.

Мы приветствуем растущее стремление среди социал-демократических рабочих к единому фронту с коммунистами. В этом факте мы усматриваем рост их революционного сознания и начало преодоления раскола рабочего класса. Считая, что единство действий является настоящей необходимостью и самым верным путем к созданию и политического единства пролетариата, мы заявляем *о готовности Коммунистического Интернационала и его секций вступить в переговоры со II Интернационалом и его секциями об установлении единства рабочего класса в борьбе против наступления капитала, против фашизма и угрозы империалистической войны.* (А п л о д и с м е н т ы.)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Товарищи!

Я кончаю свой доклад. Как видите, учитывая изменившуюся со времени VI конгресса обстановку, уроки нашей борьбы и опираясь на достигнутую уже степень консолидации наших партий, мы ставим теперь по-новому ряд вопросов и в первую очередь вопрос о едином

* И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 170.

фронте и о подходе к социал-демократии, реформистским профсоюзам и другим массовым организациям.

Находятся мудрецы, которым чудится во всем этом отступление от наших принципиальных позиций, какой-то поворот вправо от линии большевизма. Что ж, голодной курице, говорят у нас в Болгарии, всегда снится просо. (Смех, бурные аплодисменты.)

Пусть так думают эти политические курицы. (Смех, бурные аплодисменты.)

Нас это мало интересует. Для нас важно, чтобы наши собственные партии и широкие массы всего мира правильно поняли, чего мы добиваемся.

Мы не были бы революционными марксистами, ленинцами, достойными учениками Маркса — Энгельса — Ленина, если бы мы в зависимости от изменившейся ситуации и происходящих сдвигов в мировом рабочем движении *не перестраивали* соответствующим образом нашу политику и нашу тактику.

Мы не были бы настоящими революционерами, если бы не учились на собственном опыте и опыте масс.

Мы хотим, чтобы наши партии в капиталистических странах выступали и действовали как *настоящие политические партии рабочего класса*, чтобы они на самом деле играли роль *политического фактора* в жизни своей страны, чтобы они всегда вели *активную большевистскую массовую политику*, а не ограничивались *одной пропагандой и критикой и голыми призывами к борьбе за пролетарскую диктатуру*.

Мы — *враги всякой схематичности*. Мы хотим учитывать конкретную обстановку в каждый момент и в каждом данном месте, а не действовать по определенному шаблону везде и всюду, не забывать, что в разных условиях позиция коммунистов не может быть *одинаковой*.

Мы хотим трезво учитывать *все этапы* в развитии классовой борьбы и в росте классового сознания самих масс, уметь находить и разрешать на каждом этапе *соответствующие* этому этапу *конкретные* задачи революционного движения.

Мы хотим найти *общий язык* с широчайшими массами в целях борьбы против классового врага, найти пути для окончательного преодоления *изолированности революционного авангарда* от масс пролетариата и всех трудя-

щихся, а также для преодоления роковой *изолированности самого рабочего класса* от его естественных союзников в борьбе против буржуазии, против фашизма.

Мы хотим вовлекать все более широкие массы в революционную классовую борьбу и подводить их к пролетарской революции, *исходя из их жгучих интересов и нужд и на основе их собственного опыта.*

Мы хотим по примеру наших славных русских большевиков, по примеру ведущей партии Коммунистического Интернационала — Коммунистической партии Советского Союза — сочетать *революционный героизм* германских, испанских, австрийских и других коммунистов с *подлинным революционным реализмом* и покопчить с последними остатками схоластической суетни вокруг серьезных политических вопросов.

Мы хотим всесторонне вооружить наши партии для разрешения стоящих перед ними сложнейших политических задач. Для этого нужно все выше поднимать их *теоретический уровень*, воспитывать их в духе живого марксизма-ленинизма, а не мертвого доктринерства.

Мы хотим выкорчевать из наших рядов *самодовольное сектантство*, которое в первую очередь загораживает нам дорогу к массам и мешает проведению подлинной большевистской массовой политики.

Мы хотим всемерно усилить борьбу против всех конкретных проявлений *правого оппортунизма*, учитывая, что опасность с этой стороны будет нарастать как раз в практике проведения нашей массовой политики и борьбы.

Мы хотим, чтобы коммунисты в каждой стране своевременно извлекали и использовали *все уроки* из своего собственного опыта, как революционного авангарда пролетариата. Мы хотим, *чтобы они возможно скорее научились плавать в бурных водах* классовой борьбы, а не оставались на берегу как наблюдатели и регистраторы набегающих волн в ожидании хорошей погоды. (А п л о д и с м е н т ы.)

Вот чего мы хотим!

И мы хотим всего этого потому, что только таким путем рабочий класс во главе всех трудящихся, сплачиваясь в миллионную революционную армию, руководимую Коммунистическим Интернационалом, сможет

наверняка выполнить свою историческую миссию — смети с лица земли фашизм и вместе с ним капитализм.

(Весь зал встает и устраивает товарищу Димитрову бурную овацию.)

Со всех сторон на разных языках несутся возгласы делегатов: «Ура! Да здравствует товарищ Димитров!».

Мощное пение «Интернационала» на всех языках мира. Снова буря аплодисментов.

Возгласы на болгарском языке: «Товарищу Димитрову, героическому борцу Коммунистического Интернационала против фашизма, ура!».

Делегации поют свои революционные песни: итальянская — «Бандьера Росса», польская — «На баррикады», французская — «Карманьолу», немецкая — «Красный Веддинг», китайская — «Марш китайской Красной армии»).

*Г. Димитров, Сочинения,
т. 10, стр. 27—131*

*Печатается по тексту книги
Г. Димитрова
«Избранные произведения»
в 2-х томах, Госполитиздат,
1957, т. I, стр. 375—453*

ЗА ЕДИНСТВО РАБОЧЕГО КЛАССА, ПРОТИВ ФАШИЗМА

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА VII ВСЕМИРНОМ КОНГРЕССЕ
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА
13 АВГУСТА 1935 ГОДА

Товарищи! Обстоятельные прения по моему докладу свидетельствуют об огромном интересе конгресса к основным тактическим проблемам и задачам борьбы рабочего класса против наступления капитала и фашизма, против угрозы империалистической войны.

Подводя теперь итог восьмидневной дискуссии, мы можем констатировать, что все существенные положения доклада встретили единодушное одобрение конгресса. Никто из выступавших не возражал против намеченных нами тактических установок и предложенной резолюции.

Можно смело сказать, что ни на одном из предшествовавших конгрессов Коммунистического Интернационала не обнаруживалось такой идейно-политической сплоченности, как сейчас. (А п л о д и с м е н т ы.) Полное единодушие конгресса свидетельствует о том, что в наших рядах вполне созрело сознание необходимости перестроить нашу политику и тактику соответственно изменившейся обстановке на основе чрезвычайно богатого и поучительного опыта последних лет.

Это единодушие, несомненно, можно рассматривать как одно из важнейших условий успешного разрешения главной, ближайшей задачи международного движения пролетариата — *установления единства действий всех частей рабочего класса в борьбе против фашизма.*

Для того чтобы успешно решить эту задачу, нам нужно, во-первых, чтобы коммунисты умело пользовались

оружием *марксистско-ленинского анализа*, тщательно изучая конкретную обстановку и расположение классовых сил в их развитии, и чтобы в соответствии с этим они строили свои планы деятельности и борьбы. Мы должны вытравить самым беспощадным образом заседающую нередко наших товарищей приверженность к надуманным схемам, безжизненным формулам, к готовым шаблонам. Мы должны покончить с таким положением вещей, когда коммунисты, у которых не хватает знаний и способности марксистско-ленинского анализа, подменяют этот анализ общими фразами и общими лозунгами, вроде «революционного выхода из кризиса», без какой бы то ни было серьезной попытки разъяснить, при наличии каких условий, при каком соотношении классовых сил, при какой степени революционной зрелости пролетариата и трудящихся масс, при каком уровне влияния компартии возможен такой революционный выход из кризиса. А без такого анализа все подобные лозунги становятся пустышкой, бессодержательной фразой, только затемняющей наши задачи сегодняшнего дня. Без конкретного марксистско-ленинского анализа мы никогда не сумеем правильно поставить и разрешить ни вопрос о фашизме, ни вопрос о пролетарском и общенародном фронтах, ни об отношении к буржуазной демократии, ни о правительстве единого фронта, ни о тех процессах, которые происходят внутри рабочего класса и, в частности, среди социал-демократических рабочих, ни множества других новых и сложных вопросов, которые сама жизнь, развитие классовой борьбы ставит и будет ставить перед нами.

Во-вторых, нам нужны *живые люди*, люди, вырастающие из рабочей массы, из повседневной борьбы, люди боевого действия, беззаветно преданные делу пролетариата, энергией и руками которых будут проводиться решения нашего конгресса. Без большевистских, ленинских кадров мы не разрешим тех огромных задач, которые стоят перед трудящимися в деле борьбы с фашизмом.

В-третьих, нужны люди, вооруженные *компасом марксистско-ленинской теории*, без умелого использования которой люди сбиваются на узкий практицизм, не могут заглядывать вперед, находя решения лишь от случая к случаю, упускают широкую перспективу борьбы, показывающую массам, куда и зачем мы идем, куда мы ведем трудящихся.

В-четвертых, нам пужна *организация масс* для проведения наших решений в жизнь. Однако нашего идейно-политического влияния недостаточно. Нам нужно покончить с ориентацией на *стихийность движения*, как содной из основных наших слабостей. Нам нужно помнить, что без организационной работы, упорной, длительной, терпеливой, подчас кажущейся неблагоприятной, массы не приплывут к коммунистическому берегу. Чтобы уметь организовать массы, нам нужно научиться ленинскому искусству делать наши решения достоянием не только коммунистов, но и самых широких масс трудящихся. Нужно научиться говорить с массами не языком книжных формул, а языком борцов за дело масс, у которых каждое слово, каждая мысль отражает думы и настроения миллионов.

На этих вопросах я хотел бы в первую очередь остановиться в своем заключительном слове.

Товарищи! Конгресс встретил новые тактические установки с большим энтузиазмом и единодушием. Конечно, энтузиазм и единодушие — вещи сами по себе прекрасные. Но еще лучше, когда они сочетаются с глубоко продуманным критическим подходом к стоящим перед нами задачам, с правильным усвоением принимаемых решений и действительным пониманием средств и методов применения этих решений к конкретной обстановке каждой страны.

Мы ведь и раньше весьма единодушно принимали неплохие решения. Но беда заключалась в том, что принимали мы их нередко формально и делали эти решения, в лучшем случае, достоянием только небольшого авангарда рабочего класса. Наши решения не превращались в плоть и кровь широких масс, они не превращались в руководство к действию миллионов.

Можно ли утверждать, что мы уже окончательно разделались с таким формальным подходом к принимаемым резолюциям? Нет. Надо сказать, что и на этом конгрессе в выступлениях отдельных товарищей сказываются остатки формализма, чувствуется порой стремление подменить конкретный анализ действительности и живого опыта какой-нибудь новой схемой, какой-нибудь новой, упрощенной, безжизненной формулой, представить как *действительность*, как *существующее* то, что нам *желательно*, но чего еще *нет* на деле.

БОРЬБА ПРОТИВ ФАШИЗМА ДОЛЖНА БЫТЬ КОНКРЕТНОЙ

Никакие общие характеристики фашизма, как бы они ни были верны сами по себе, не освобождают нас от необходимости конкретного изучения и учета своеобразия развития фашизма и различных форм фашистской диктатуры в отдельных странах и на различных этапах. Необходимо в каждой стране исследовать, изучить, отыскать национально-особенное, национально-специфическое в фашизме и в соответствии с этим наметить действенные методы и формы борьбы против фашизма.

Ленин настойчиво предостерегал нас против «шаблонизирования, механического выравнивания, отождествления тактических правил, правил борьбы». Это указание особенно верно, когда речь идет о борьбе с таким врагом, который так рафинированно, так иезуитски эксплуатирует национальные чувства и предрассудки масс и их антикапиталистические настроения в интересах крупного капитала. *Такого врага надо знать в точности и со всех сторон.* Необходимо без какого-либо промедления реагировать на его разнообразные маневры, обнаруживать его скрытые ходы, быть готовым дать отпор ему на любом поприще и в любой момент. Не нужно стесняться даже *учиться у врага*, если это поможет скорее и вернее *свернуть ему шею.* (А п л о д и с м е н т ы.)

Было бы грубой ошибкой устанавливать какую-то общую схему развития фашизма для всех стран и всех народов. Такая схема не поможет, а помешает нам вести настоящую борьбу. Она, помимо всего прочего, приводит к тому, что в лагерь фашизма отталкивают без разбора те слои населения, которые при правильном подходе к ним могут быть на известной стадии развития двинуты на борьбу против фашизма или хотя бы нейтрализованы.

Возьмем, например, развитие фашизма во Франции и в Германии. Некоторые товарищи считают, что во Франции фашизм вообще не может развиваться так легко, как в Германии. Что тут верного и что тут неверного? Верно, что в Германии не было таких глубоких демократических традиций, как во Франции, которая проделала в XVIII и XIX веках несколько революций. Верно, что Франция — страна, выигравшая войну и навязавшая Версальский договор другим странам, что во Франции в массах пет того

ущемления национального чувства, которое сыграло такую большую роль в Германии. Верно, что основные массы крестьянства во Франции настроены республикански, антифашистски, особенно в южных районах, в отличие от Германии, где еще до прихода фашизма к власти значительная часть крестьянства находилась под влиянием реакционных партий.

Но, товарищи, несмотря на имеющиеся различия в развитии фашистского движения во Франции и Германии, несмотря на моменты, которые затрудняют наступление фашизма во Франции, было бы близорукостью не видеть в этой стране непрерывный рост фашистской опасности и недооценивать возможность фашистского переворота. Во Франции есть целый ряд моментов, которые, с другой стороны, благоприятствуют развитию фашизма. Не забывайте, что экономический кризис, начавшийся во Франции позже, чем в других капиталистических странах, продолжает углубляться и обостряться, а это особенно облегчает разгул фашистской демагогии. Французский фашизм имеет такие сильные позиции в армии, среди офицерского корпуса, каких национал-социалисты до своего прихода к власти не имели в рейхсвере. Далее, ни в одной, пожалуй, стране коррупция парламентского режима не достигала таких чудовищных размеров и не вызывала такого возмущения масс, как во Франции, на чем, как известно, демагогически спекулируют французские фашисты в борьбе против буржуазной демократии. Не забывайте также, что развитию фашизма способствует острая боязнь французской буржуазии потерять свою политическую и военную гегемонию в Европе.

Отсюда следует, что успехи, достигнутые антифашистским движением во Франции, о которых говорили здесь товарищи Торез и Кашен и которым мы всей душой радуемся, далеко еще нельзя рассматривать как показатель того, что трудящимся массам удалось окончательно преградить дорогу фашизму. Нужно еще раз со всей настойчивостью подчеркнуть всю важность задач французского рабочего класса в борьбе против фашизма, на которые я уже указывал в своем докладе.

Опасно также строить себе иллюзии о слабости фашизма в других странах, где он не располагает широкой массовой базой. Мы имеем примеры таких стран, как Болгария, Югославия, Финляндия, где фашизм, не имея

широкой базы, все же приходил к власти, опираясь на вооруженные силы государства, а потом пытался расширить свою базу путем использования государственного аппарата.

Прав был товарищ Датт, утверждая, что в наших рядах была тенденция рассматривать фашизм вообще, не учитывая конкретных особенностей фашистских движений в отдельных странах и принимая ошибочно за фашизм все реакционные мероприятия буржуазии и даже весь некоммунистический лагерь за фашистский. В результате этого не усиливалась, а, наоборот, ослаблялась борьба против фашизма.

Но и сейчас еще имеются остатки схематического подхода к фашизму. Разве не проявлением такого схематического подхода является утверждение отдельных товарищей, что «новый порядок» Рузвельта представляет собой еще более ясную, острую форму развития буржуазии в сторону фашизма, чем, например, «национальное правительство» Англии? Нужна значительная доля схематизма, чтобы не видеть, что самые реакционные круги американского финансового капитала, атакующие Рузвельта, как раз представляют собой прежде всего ту силу, которая стимулирует и организует фашистское движение в Соединенных Штатах. Не видеть за лицемерными фразами таких кругов о «защите демократических прав американских граждан» зарождающегося в Соединенных Штатах действительного фашизма — это значит дезориентировать рабочий класс в борьбе против его злейшего врага.

В колониальных и полуколониальных странах, как отмечалось в прениях, развиваются также известные фашистские группы, но, разумеется, здесь речь не может идти о такого рода фашизме, какой мы привыкли видеть в Германии, Италии и других капиталистических странах. Здесь надо изучить и учесть совсем особые экономические, политические и исторические условия, соответственно которым фашизм принимает и будет принимать своеобразные формы.

Не умея конкретно подходить к явлениям живой действительности, кое-какие товарищи, страдающие ленью мысли, заменяют детальное и тщательное изучение *конкретной* обстановки и соотношения классовых сил общими, ничего не говорящими *формулами*. Они напоминают не *снайперов*, которые бьют точно в цель, а таких

«искусных» стрелков, которые систематически и без промаха бьют *мимо цели*, попадая то выше ее, то ниже, то дальше, то ближе. А мы хотим, товарищи, как коммунистические деятели рабочего движения, как революционный авангард рабочего класса, быть такими снайперами, которые на самом деле без промаха бьют в цель. (Продолжительные аплодисменты.)

ЕДИНЫЙ ПРОЛЕТАРСКИЙ ФРОНТ — АНТИФАШИСТСКИЙ НАРОДНЫЙ ФРОНТ

Некоторые товарищи напрасно ломают себе голову над вопросом: *с чего начать* — с единого фронта пролетариата или антифашистского народного фронта?

Одни говорят: приступить к установлению антифашистского народного фронта можно будет не ранее, чем будет организован прочный единый фронт пролетариата.

Но так как установление единого пролетарского фронта наталкивается в ряде стран на сопротивление социал-демократии, рассуждают другие, то лучше начинать сразу с народного фронта и только на этой основе потом развивать единый фронт рабочего класса.

И те и другие, очевидно, не понимают, что единый фронт пролетариата и антифашистский народный фронт связаны *живой диалектикой борьбы*, переплетаются, переходят в процессе практической борьбы против фашизма один в другой и отнюдь не отделены друг от друга китайской стеной.

Ведь нельзя же всерьез думать, что возможно подлинное осуществление антифашистского народного фронта без установления единства действий самого рабочего класса, который является *ведущей силой* этого народного фронта. В то же самое время дальнейшее развитие единого пролетарского фронта зависит в значительной степени от превращения его в народный фронт против фашизма.

Представьте себе, товарищи, такого схематика, который стоит перед нашей резолюцией и с азартом истого начетчика конструирует свою схему:

сначала единый фронт пролетариата снизу в местном масштабе;

потом единый фронт снизу в областном масштабе;

затем единый фронт сверху, проходящий те же ступени; далее единство профессионального движения; после этого привлечение других антифашистских партий;

затем развернутый народный фронт сверху и снизу; вслед за этим движение надо поднимать на более высокую ступень, политизировать его, революционизировать и так далее и тому подобное. (С м е х.)

Вы скажете, товарищи, что это чистейшая чепуха. Я с вами согласен. Но в том-то и беда, что подобная сектантская чепуха в той или иной форме очень часто находит еще, к сожалению, место в наших рядах.

А как обстоит дело в действительности? Конечно, мы всюду должны добиваться широкого общенародного фронта борьбы против фашизма. Но в целом ряде стран мы не пойдем дальше общих разговоров о народном фронте, если не сумеем путем мобилизации рабочих масс сломить сопротивление реакционной части социал-демократии единому фронту борьбы пролетариата. Так обстоит дело прежде всего в Англии, где рабочий класс составляет большинство населения, где английские тред-юнионы и лейбористская партия ведут за собой основную массу рабочего класса. Так обстоит дело в Бельгии, в Скандинавских странах, где численно небольшим коммунистическим партиям противостоят сильные массовые профсоюзы и численно большие социал-демократические партии.

Коммунисты сделали бы в этих странах крупнейшую политическую ошибку, если бы отказались от борьбы за установление единого пролетарского фронта, прикрываясь общими разговорами о народном фронте, который не может быть установлен без участия массовых организаций рабочего класса. Чтобы добиться в этих странах подлинного народного фронта, коммунисты должны провести огромную политическую и организационную работу в рабочих массах. Они должны преодолеть предрассудки этих масс, рассматривающих свои массовые реформистские организации уже как воплощение пролетарского единства, убедить эти массы в том, что установление единого фронта с коммунистами означает переход этих масс на позиции классовой борьбы, что только такой переход гарантирует успешность борьбы против наступления капитала и фашизма. Мы преодолеем встающие перед нами трудности не тем, что поставим здесь перед собой более широкие за-

дачи. Наоборот, борясь за устранение этих трудностей, мы подготовляем не на словах, а на деле создание подлинного общенародного фронта борьбы против фашизма, против наступления капитала, против угрозы империалистической войны.

Иначе стоит вопрос в таких странах, как Польша, где наряду с рабочим движением разворачивается сильное крестьянское движение, где крестьянские массы имеют свои организации, радикализирующиеся под влиянием аграрного кризиса, где национальный гнет вызывает возмущение среди национальных меньшинств. Тут развитие общенародного фронта борьбы будет идти параллельно с развитием единого пролетарского фронта, а порой в такого типа странах движение общенародного фронта может даже обгонять движение рабочего фронта.

Возьмите такую страну, как Испания, находящуюся в процессе буржуазно-демократической революции. Можно ли сказать, что здесь организационная раздробленность пролетариата требует установления полного единства борьбы рабочего класса раньше, чем будет создаваться рабоче-крестьянский фронт против Леруса и Хиль Роблеса? Такой постановкой вопроса мы изолировали бы пролетариат от крестьянства, фактически сняли бы лозунг аграрной революции, облегчили бы возможность для врагов народа разъединить пролетариат и крестьянство и противопоставить крестьянство рабочему классу. А это, как известно, было одной из основных причин поражения рабочего класса в октябрьских боях 1934 года в Астурии.

Однако нельзя забывать одного: во всех странах, где пролетариат сравнительно малочислен, где преобладают крестьянство и мелкобуржуазные слои города,— в этих странах тем более необходимо прилагать все усилия для установления прочного единого фронта самого рабочего класса, чтобы он мог занять свое место руководящего фактора в отношении всех трудящихся.

Итак, товарищи, при решении вопроса о пролетарском фронте и фронте народном нельзя давать всеисчерпывающих рецептов на все случаи жизни для всех стран и для всех народов. Универсализм в таком деле, применение одних и тех же рецептов ко всем странам равносильны, разрешите сказать, невежеству. А невежество надо бить даже тогда, и больше всего тогда, когда оно выступает в оболочке универсальных схем. (А п л о д и с м е н т ы.)

О РОЛИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ И ЕЕ ОТНОШЕНИИ К ЕДИНУМУ ФРОНТУ ПРОЛЕТАРИАТА

Товарищи! С точки зрения наших тактических задач важное значение имеет правильный ответ на вопрос, является ли в данный момент и где еще является социал-демократия главной опорой буржуазии.

Некоторые из выступавших в прениях товарищей (товарищи Флорин, Датт) затрагивали этот вопрос, но ввиду его важности нужно дать на него более полный ответ. Это вопрос, который ставят и не могут не ставить рабочие всех направлений и в особенности социал-демократические рабочие.

Необходимо иметь в виду, что в целом ряде стран положение социал-демократии в буржуазном государстве и ее отношение к буржуазии изменились или меняются.

Во-первых, кризис коренным образом расшатал положение даже наиболее обеспеченных слоев рабочего класса, так называемой рабочей аристократии, на которую, как известно, преимущественно опирается социал-демократия. И эти слои все более начинают пересматривать свои прежние взгляды о целесообразности политики классового сотрудничества с буржуазией.

Во-вторых, в ряде стран, как я уже указывал в докладе, сама буржуазия вынуждена отказываться от буржуазной демократии и прибегать к террористической форме своей диктатуры, лишая социал-демократию не только прежнего положения в государственной системе финансового капитала, но в определенных условиях и легальности, подвергая ее преследованиям или даже разгрому.

В-третьих, под влиянием уроков поражения рабочих Германии, Австрии и Испании, поражения, являющегося главным образом результатом социал-демократической политики классового сотрудничества с буржуазией, и, с другой стороны, под влиянием победы социализма в Советском Союзе в результате большевистской политики и применения революционного марксизма социал-демократические рабочие революционизируются, начинается их поворот к классовой борьбе против буржуазии.

Совокупность этих причин делает более затрудненным, а в некоторых странах и прямо невозможным для социал-демократии дальнейшее сохранение ее прежней роли опоры буржуазии.

Непонимание этого особенно вредно в тех странах, где фашистская диктатура лишила социал-демократию ее легальности. С этой точки зрения правильной была самокритика тех немецких товарищей, которые в своих речах отметили необходимость перестать цепляться за букву устаревших формул и решений, касающихся социал-демократии, перестать игнорировать изменения в положении этой последней. Ясно, что такое игнорирование ведет к искажению нашей линии на установление единства рабочего класса и облегчает реакционным элементам социал-демократии саботаж единого фронта.

Но процесс революционизирования внутри социал-демократических партий, который идет теперь во всех странах, развивается неравномерно. Нельзя представлять себе дело таким образом, что революционирующие социал-демократические рабочие *сразу* и массами будут переходить на позиции последовательной классово-борьбы и безо всяких промежуточных этапов *прямо* объединяться с коммунистами. Это будет в ряде стран более или менее трудный, более или менее сложный и длительный процесс, во всяком случае существенным образом зависящий от нашей правильной политики и тактики. Мы должны считаться даже с возможностью того, что некоторые социал-демократические партии и организации, переходя с позиции классового сотрудничества с буржуазией на позиции классово-борьбы с буржуазией, будут продолжать существовать еще известное время как самостоятельные организации и партии. И, конечно, в таком случае не может быть и речи о том, чтобы такие социал-демократические организации или партии рассматривались как опора буржуазии.

Нельзя рассчитывать, что те социал-демократические рабочие, которые находятся под влиянием прививавшейся им в течение десятилетий идеологии классового сотрудничества с буржуазией, распростиются сами собой с этой идеологией в силу действия одних только объективных причин. Нет. Это наше, коммунистов, дело помочь им освободиться от власти реформистской идеологии. Разъяснение принципов и программы коммунизма должно вестись по-товарищески, терпеливо и соответственно уровню политического развития отдельных социал-демократических рабочих. Наша критика социал-демократизма должна стать более конкретной и систематической. Она должна основываться на опыте самих социал-демократических

масс. Нужно иметь в виду, что прежде всего на основе опыта совместной борьбы против классового врага рука об руку с коммунистами возможно и необходимо облегчить и ускорить революционное развитие социал-демократических рабочих. Нет более действительного средства для изживания социал-демократическими рабочими их колебаний и сомнений, чем участие в пролетарском едином фронте.

Мы сделаем все от нас зависящее, чтобы облегчить не только социал-демократическим рабочим, но и тем деятелям социал-демократических партий и организаций, которые искренне желают перейти на революционную классовую позицию, совместную с нами работу и борьбу против классового врага. Но в то же время мы заявляем: те социал-демократические деятели, рядовые функционеры и рабочие, которые продолжают поддерживать раскольническую роль реакционных вождей социал-демократии и выступают против единого фронта, которые, таким образом, прямо или косвенно помогают классовому врагу, тем самым берут на себя перед рабочим классом ответственность не меньшую, чем историческая ответственность тех, кто поддерживал социал-демократическую политику классового сотрудничества, политику, которая в ряде европейских стран погубила революцию 1918 года и расчистила дорогу фашизму.

Вопрос об отношении к единому фронту служит водоразделом между реакционной частью социал-демократии и ее революционирующимися слоями. Наша помощь революционирующейся части будет тем действительнее, чем усиленнее будет наша борьба против реакционного лагеря социал-демократии, состоящего в блоке с буржуазией. И внутри левого лагеря самоопределение отдельных его элементов пойдет тем скорее, чем решительнее коммунисты будут бороться за единый фронт с социал-демократическими партиями. Практика классовой борьбы и участие социал-демократов в движении единого фронта покажут, кто в этом лагере окажется «левым» на словах и кто на самом деле левый.

О ПРАВИТЕЛЬСТВЕ ЕДИНОГО ФРОНТА

Если отношение социал-демократии к практическому осуществлению единого фронта пролетариата вообще является в каждой стране главным показателем того, изме-

нилась, ли и в какой мере прежняя роль социал-демократической партии или ее отдельных частей в буржуазном государстве, то особенно ярким показателем этого будет *отношение социал-демократии к вопросу о правительстве единого фронта.*

В такой ситуации, когда вопрос о создании правительства единого фронта станет в порядок дня как непосредственная практическая задача, этот вопрос сделается решающим, пробным камнем для политики социал-демократии данной страны: либо вместе с фашизирующей буржуазией против рабочего класса, либо вместе с революционным пролетариатом против фашизма и реакции не на словах, а на деле. Так будет поставлен неотвратимый вопрос как в момент создания, так и во время пребывания у власти правительства единого фронта.

О характере и об условиях создания правительства единого фронта или антифашистского народного фронта, мне кажется, товарищи, в докладе уже сказано то, что необходимо для общей тактической ориентировки. Хотеть, чтобы мы сверх того наметили все возможные виды и все условия создания такого правительства,— это значит сбиваться на бесплодные гадания.

И хотел бы предостеречь против всякого упрощенчества и схематизма в этом вопросе. Жизнь сложнее всяких схем. Неверно, например, изображать дело так, что правительство единого фронта является *обязательным этапом* на пути к установлению пролетарской диктатуры. Это так же неверно, как неверно было раньше представлять дело так, что в фашистских странах не будет *никаких промежуточных этапов* и фашистская диктатура будет *обязательно и непосредственно сменена* пролетарской диктатурой.

Суть вопроса сводится к тому, окажется ли в решающий момент сам пролетариат готовым к непосредственному низвержению буржуазии и к установлению своей власти и сможет ли он в этом случае обеспечить себе поддержку своих союзников, или же движение единого пролетарского фронта и антифашистского народного фронта будет на данном этапе в состоянии только подавить или низвергнуть фашизм без того, чтобы непосредственно перейти к ликвидации диктатуры буржуазии. В последнем случае только на этом основании отказаться от создания и поддержки правительства единого или народного фронта

было бы недопустимой политической близорукостью, а не серьезной революционной политикой.

Нетрудно также понять, что создание правительства единого фронта в странах, где фашизм не у власти,— это нечто *иное*, чем в странах фашистской диктатуры. В последних странах создание такого правительства возможно *только в процессе свержения фашистской власти*. В странах, где развертывается *буржуазно-демократическая революция*, правительство народного фронта могло бы стать правительством демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства.

Как я уже указывал в докладе, коммунисты будут всемерно поддерживать правительство единого фронта, поскольку оно будет действительно бороться с врагами народа, предоставит свободу деятельности коммунистической партии и рабочему классу. Вопрос же об участии коммунистов в правительстве зависит исключительно от конкретной обстановки. Вопросы такого рода будут решаться в каждом отдельном случае. Никаких готовых рецептов здесь заранее дать нельзя.

ОБ ОТНОШЕНИИ К БУРЖУАЗНОЙ ДЕМОКРАТИИ

В своей речи товарищ Ленский указывал, что в польской партии, мобилизующей массы против нападения фашизма на права трудящихся, «все же существовала боязнь положительного формулирования демократических требований, чтобы не создавать демократических иллюзий среди масс». Такая боязнь перед положительным формулированием демократических требований существует в той или иной форме не в одной только польской партии.

Откуда происходит эта боязнь, товарищи? Из неправильной, недиалектической постановки вопроса об отношении к буржуазной демократии. Мы, коммунисты, являемся непоколебимыми сторонниками демократии советской, великий опыт которой дала пролетарская диктатура в Советском Союзе, где в тот момент, когда в капиталистических странах ликвидируются последние остатки буржуазной демократии, постановлением VII съезда Советов провозглашается введение общих, равных, прямых и тайных выборов. Эта советская демократия предполагает победу пролетарской революции, превращение частной собственности на средства производства в общественную,

переход подавляющего большинства народа на путь социализма. Эта демократия не представляет собой законченной формы, она развивается и будет развиваться по мере дальнейших успехов социалистического строительства, создания бесклассового общества и преодоления пережитков капитализма в экономике и сознании людей.

Но сегодня миллионам трудящихся, которые живут в условиях капитализма, приходится определять свое отношение к *тем формам*, в которые в разных странах облекается господство буржуазии. Мы не анархисты, и нам все не безразлично, какой политический режим существует в данной стране: буржуазная диктатура в форме буржуазной демократии, хотя бы с самыми урезанными демократическими правами и свободами, или буржуазная диктатура в ее открытой, фашистской форме. Являясь сторонниками советской демократии, *мы будем отстаивать каждую пядь демократических завоеваний, которые рабочий класс вырвал годами упорной борьбы, и будем решительно драться за их расширение.*

Сколько жертв принес рабочий класс Англии, пока добился права стачек, легального существования своих тред-юнионов, свободы собраний, печати, расширения избирательных прав и пр.! Сколько десятков тысяч рабочих отдало свою жизнь в революционных боях во Франции в XIX столетии, чтобы добиться элементарных прав и легальных возможностей организовать свои силы для борьбы против эксплуататоров! Пролетариат всех стран пролил много крови для завоевания буржуазно-демократических свобод, и понятно, что он всеми силами будет бороться за их сохранение.

Наше отношение к буржуазной демократии не является при всех условиях одинаковым. Например, во время Октябрьской революции русские большевики вели борьбу не на жизнь, а на смерть со всеми теми политическими партиями, которые выступали против установления пролетарской диктатуры под флагом защиты буржуазной демократии. Большевики боролись против этих партий, потому что знамя буржуазной демократии тогда стало знаменем мобилизации всех контрреволюционных сил для борьбы против победы пролетариата. Иное положение сейчас в капиталистических странах. Сейчас фашистская контрреволюция атакует буржуазную демократию, стремясь установить над трудящимися режим самой варвар-

ской эксплуатации и подавления их. Сейчас трудящимся массам в ряде капиталистических стран приходится выбирать *конкретно* на сегодняшний день не между пролетарской диктатурой и буржуазной демократией, а между буржуазной демократией и фашизмом.

Кроме того, сейчас иное положение, чем было, например, в эпоху стабилизации капитализма. Тогда не было такой актуальной фашистской опасности, как в настоящее время. Тогда революционные рабочие имели в ряде стран перед собой буржуазную диктатуру в форме буржуазной демократии, против которой они сосредоточивали главный огонь. В Германии они боролись против Веймарской республики не потому, что это была республика, а потому, что это была *буржуазная* республика, которая подавляла революционное движение пролетариата, в особенности в 1918—1920, 1923 годах.

Но могли ли коммунисты оставаться на этой позиции и тогда, когда фашистское движение начало подымать голову, когда, например, в 1932 году в Германии фашисты организовывали и вооружали сотни тысяч штурмовиков против рабочего класса? Конечно, нет. Ошибка коммунистов в ряде стран и, в частности, в Германии заключается в том, что они не учли происшедших изменений, а продолжали повторять те лозунги и оставаться на тех тактических позициях, которые были правильны несколько лет назад, особенно в момент, когда борьба за пролетарскую диктатуру носила актуальный характер и когда под знаменем Веймарской республики, как это было в 1918—1920 годах, группировалась вся германская контрреволюция.

И то обстоятельство, что приходится и ныне отмечать в наших рядах наличие боязни перед выдвижением положительных демократических требований, свидетельствует лишь о том, насколько наши товарищи еще не овладели марксистско-ленинским методом в подходе к таким важным вопросам нашей тактики. Некоторые говорят, что борьба за демократические права может отвлечь рабочих от борьбы за пролетарскую диктатуру. Не бесполезно будет напомнить, что говорил по этому поводу Ленин:

«Было бы коренной ошибкой думать, что борьба за демократию способна отвлечь пролетариат от социалистической революции, или заслонить, затенить ее и т. п. Напротив, как невозможен победопосный социализм, не осу-

ществляющий полной демократии, так не может подготовиться к победе над буржуазией пролетариат, не ведущий всесторонней, последовательной и революционной борьбы за демократию» *

Эти слова должны запомнить крепко-накрепко все наши товарищи, учитывая, что из небольших движений защиты элементарных прав рабочего класса в истории выростали большие революции. Но для того чтобы уметь увязать борьбу за демократические права с борьбой рабочего класса за социализм, нужно прежде всего отрешиться от схематического подхода к вопросу о защите буржуазной демократии. (А п л о д и с м е н т ы.)

ИМЕТЬ ПРАВИЛЬНУЮ ЛИНИЮ — ЭТОГО ЕЩЕ НЕДОСТАТОЧНО

Товарищи! Выработка правильной линии, само собой разумеется, есть основное для Коммунистического Интернационала и каждой из его секций. Но одной правильной линии еще недостаточно для конкретного руководства классовой борьбой.

Для этого необходимо выполнение ряда условий, прежде всего следующих.

Первое — это *организационное обеспечение* проведения во всей практической работе принятых решений и решительное преодоление всех препятствий, стоящих на пути. То, что сказал товарищ Сталин на XVII съезде ВКП(б) об условиях проведения линии партии, целиком и полностью можно и должно отнести и к решениям, принимаемым нашим конгрессом.

«Некоторые думают,— говорил товарищ Сталин,— что достаточно выработать правильную линию партии, провозгласить ее во всеуслышание, изложить ее в виде общих тезисов и резолюций и проголосовать ее единогласно, чтобы победа пришла сама собой, так сказать, самотеком. Это, конечно, неверно. Это большое заблуждение. Так могут думать только неисправимые бюрократы и канцеляристы... Хорошие резолюции и декларации за генеральную линию партии — это только начало дела, ибо они означают лишь желание победить, но не самую победу. После того, как дана правильная линия, после того, как

* В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 133.

дано правильное решение вопроса, успех дела зависит от организационной работы, от организации борьбы за проведение в жизнь линии партии, от правильного подбора людей, от проверки исполнения решений руководящих органов. Без этого правильная линия партии и правильные решения рискуют потерпеть серьезный ущерб. Более того: после того, как дана правильная политическая линия, организационная работа решает все, в том числе и судьбу самой политической линии,— ее выполнение, или ее провал» *.

Едва ли нужно что-нибудь добавить к этим словам товарища Сталина, которые должны стать руководящим началом во всей работе наших партий.

Другое условие — это умение сделать решения Комитета и его секций решениями самих широких масс. Это тем более необходимо теперь, когда перед нами стоит задача создания единого фронта пролетариата и втягивания широчайших народных масс в антифашистский народный фронт. Политический и тактический гений Ленина нагляднее и ярче всего выступает в мастерском умении подводить массы на их собственном опыте к пониманию правильной линии и лозунгов партии. Если проследить всю историю большевизма — эту богатейшую сокровищницу политической стратегии и тактики революционного рабочего движения,— то можно убедиться, что большевики никогда не подменяли методов руководства массами методами руководства партией.

Товарищ Сталин указывал, как на одну из особенностей тактики русских большевиков в период подготовки Октября, на то, что они умели правильно определять те пути и повороты, которые, естественно, подводят массы к лозунгам партии, к самому «порогу революции», помогая им ощутить, проверить, распознать на своем собственном опыте правильность этих лозунгов; что они не смешивали руководство партией с руководством массами и ясно видели разницу между руководством первого рода и руководством второго рода, разработав, таким образом, тактику не только как науку о руководстве партией, но и о руководстве миллионными массами трудящихся.

Далее, необходимо учитывать, что *усвоение наших решений широкими массами невозможно, если мы не на-*

* И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 365—366.

учимся говорить понятным для масс языком. Мы далеко не всегда умеем говорить просто, конкретно, образами, близкими и понятными массам, все еще не можем отказаться от заученных и отвлеченных формул. В самом деле, присмотритесь к нашим листовкам, газетам, резолюциям и тезисам — и вы увидите, что они часто написаны таким языком, так тяжело изложены, что трудны для понимания даже функционерам наших партий, не говоря уже о рядовых рабочих.

Если подумать, товарищи, что рабочие, особенно в фашистских странах, распространяющие и читающие эти листовки, рискуют жизнью, тогда нам станет еще более ясной необходимость писать для масс понятным для них языком, чтобы таким образом приносимые жертвы не пропали даром.

В не меньшей степени это касается нашей устной агитации и пропаганды. В этом отношении надо со всей откровенностью признать, что фашисты часто оказываются ловчее и гибче, чем многие наши товарищи.

Я вспоминаю, например, одно собрание безработных в Берлине до прихода Гитлера к власти. Это было во время процесса известных аферистов и спекулянтов — братьев Складек, тянувшегося несколько месяцев. Выступавший на собрании национал-социалистский оратор использовал этот процесс в своих демагогических целях. Он указал на те аферы, подкушы и другие преступления, которые были совершены братьями Складек, подчеркнул, что процесс против них длится месяцы, высчитал, во сколько сотен тысяч марок он уже обошелся германскому народу, и под громкие аплодисменты присутствующих заявил, что следовало бы подобных бандитов, как Складек, без всяких проволочек расстрелять, а деньги, истраченные на процесс, отдать в пользу безработных.

Поднимается коммунист и просит слова. Председательствующий сначала отказывается, но под давлением присутствующих, которые хотели выслушать коммуниста, вынужден предоставить ему слово. Когда коммунист поднялся на трибуну, все присутствующие насторожились в ожидании того, что же скажет коммунистический оратор. Ну, и что он сказал?

«Товарищи! — заявил он сильным и громким голосом. — Только что закончился пленум Коммунистического Интернационала. Он указал пути спасения рабочего

класса. Главнейшая задача, которую он ставит перед вами,— это, товарищи, «завоевание большинства рабочего класса». (С м е х.) Пленум указал, что движение безработных нужно «политизировать». (С м е х.) Пленум призывает поднять его на *высшую ступень...*» (С м е х.)

И в том же духе оратор говорил дальше, очевидно думая, что «разъясняет» доподлинные решения пленума.

Могла ли такая речь захватить безработных? Могло ли их удовлетворить, что их собираются сначала политизировать, затем революционизировать, а потом мобилизовать для поднятия их движения на высшую ступень. (С м е х, а п л о д и с м е н т ы.)

Сидя в одном из уголков, я с огорчением наблюдал, как присутствующие безработные, которые так сильно хотели выслушать коммуниста, чтобы узнать от него, что им конкретно делать, начали зевать и обнаруживать явное разочарование. И меня совсем не удивило, когда под конец председательствующий грубо лишил слова нашего оратора, без какого бы то ни было протеста со стороны собрания...

Это, к сожалению, не единичный случай в нашей агитации. Такие случаи имели место не только в Германии. Так агитировать, товарищи,— это значит агитировать против себя. Пора покончить раз навсегда с таким, с позволения сказать, ребяческим методом агитации, чтобы не употребить более крепких слов.

Во время моего доклада председательствующий товарищ Куусинен получил из зала заседаний конгресса характерное письмо, адресованное мне. Я его оглашу:

«В вашем выступлении на конгрессе прошу затронуть один вопрос, а именно: чтобы в дальнейшем все решения и постановления Коминтерна были написаны так, чтобы не только подготовленные коммунисты могли разбираться, но чтобы любой трудящийся без всякой подготовки, читая материалы Коминтерна, сразу разобрался, чего хотят коммунисты и какую пользу дает коммунизм человечеству. Об этом забывают некоторые партийные верхушки. Нужно им напомнить, и очень крепко, чтобы агитацию за коммунизм вели на понятном языке».

Кто автор этого письма, мне точно не известно. Но я не сомневаюсь, что этот товарищ выразил своим письмом мнение и желание миллионов рабочих. Многие наши товарищи думают, что они тем лучше агитируют и пропаган-

дируют, чем больше употребляют высокопарных слов, непонятных массам формул и тезисов, забывая о том, что как раз величайший вождь и теоретик рабочего класса нашей эпохи Ленин всегда говорил и писал самым понятным широким массам языком.

Надо твердо усвоить каждому из нас — как закон, как большевистский закон — элементарное правило:

Когда пишешь или говоришь, всегда нужно думать о том рядовом рабочем, который должен тебя понять, поверить твоему призыву и с готовностью следовать за тобой! Нужно думать о том, для кого ты пишешь и кому ты говоришь. (А п л о д и с м е н т ы.)

О КАДРАХ

Товарищи, самые лучшие наши решения останутся на бумаге, если нет тех людей, которые сумеют провести их в жизнь. Между тем мне приходится, к сожалению, констатировать, что один из важнейших вопросов — вопрос о *кадрах* прошел на нашем конгрессе почти без всякого внимания.

Отчет Исполкома Коминтерна обсуждался на протяжении семи дней, говорило множество ораторов из разных стран, но только одиночки мимоходом останавливались на этом чрезвычайно существенном вопросе коммунистических партий и рабочего движения. Наши партии в своей практике далеко еще не осознали, что *люди, кадры решают дело*. Они не умеют, как говорил товарищ Сталин, растить кадры, «как садовник выращивает облюбванное плодовое дерево», «ценить людей, ценить кадры, ценить каждого работника, способного принести пользу нашему общему делу».

Пренебрежительное отношение к вопросу о кадрах тем более недопустимо, что мы непрерывно теряем часть наших ценнейших кадров в борьбе. Ибо мы не научное общество, а боевое движение, которое постоянно находится на линии огня. У нас самые энергичные, самые мужественные и сознательные элементы находятся в первых рядах. Враг охотится именно за ними, за передовиками, убивает их, бросает в тюрьмы, в концентрационные лагеря, подвергает мучительным пыткам, особенно в фашистских странах. Это вызывает с особой остротой необходимость

постоянного пополнения, выращивания, воспитания новых кадров, равно как и старательного сохранения наличных кадров.

Вопрос о кадрах приобретает особую остроту еще и к тому, что под нашим влиянием развертывается массовое движение единого фронта, которое выдвигает многие тысячи новых пролетарских активистов. При этом в ряды наших партий притекают не только молодые революционные элементы, революционизирующиеся рабочие, никогда раньше не участвовавшие в политическом движении. К нам зачастую идут и бывшие члены и активисты социал-демократических партий. Эти новые кадры требуют к себе специального внимания, особенно в нелегальных партиях, тем более, что эти теоретически слабо подготовленные кадры нередко уже встают в своей практической работе перед серьезнейшими политическими проблемами, которые они сами должны разрешать.

Вопрос о *правильной политике кадров* является для наших партий, а также для комсомола и всех массовых организаций, для всего революционного рабочего движения самой актуальной проблемой.

В чем заключается правильная политика кадров?

Во-первых, *необходимо знать людей*. В наших партиях, как правило, нет систематического изучения кадров. Только в последнее время Компартия Франции и Польши, а на Востоке Коммунистическая партия Китая добились известных успехов в этом направлении. В свое время — до подполья — Германская компартия также взялась за изучение своих кадров. И опыт этих партий показал, что как только начали изучать людей, то стали открывать работников, которые раньше не замечались, а, с другой стороны, партии стали очищаться от чуждых элементов, вредных идеологически и политически. Достаточно указать на пример Селора и Барбе во Франции, которые, когда их взяли под большевистский микроскоп, оказались агентами классового врага и были выброшены из партии. В Польше и в Венгрии проверка кадров облегчила раскрытие провокаторских гнезд, старательно прикрывающихся агентов врага.

Во-вторых, *необходимо правильное выдвижение кадров*. Выдвижение должно быть не случайным делом, а одной из нормальных функций партии. Плохо, если выдвижение производят исключительно из соображений узко

партийных, не учитывая, имеет ли выдвигаемый коммунист связь с массами. Выдвижение должно происходить на основе учета и годности работников для выполнения той или иной партийной функции и популярности выдвигаемых кадров в массах. Мы имеем в наших партиях примеры выдвижения, которые дали отличные результаты. В президиуме нашего конгресса, например, сидит испанская коммунистка товарищ Долорес. Два года назад она была еще на низовой работе. В первых же схватках с классовым врагом она показала себя прекрасным агитатором и борцом. Выдвинутая в дальнейшем в руководство партии, она показала себя достойнейшим членом его. (А п л о д и с м е н т ы.)

Я мог бы указать на ряд подобных случаев и в некоторых других странах.

Но в большинстве случаев выдвижение происходит неорганизованно, случайно и потому не всегда удачно. Иногда выдвигаются в качестве руководителей резонеры, фразеры, болтуны, прямо вредящие делу.

В-третьих, необходимо *умелое использование кадров*. Надо уметь находить и использовать ценные качества в каждом отдельном активисте. Идеальных людей нет; надо брать их такими, какие они есть, исправляя их слабости и недостатки. Мы знаем в наших партиях вопиющие примеры неправильного использования хороших, честных коммунистов, которые могли бы принести серьезную пользу, если бы были поставлены на более соответствующую для них работу.

В-четвертых, *необходима правильная расстановка кадров*. Прежде всего нужно, чтобы в основных звеньях движения были крепкие люди, связанные с массами, вышедшие из их недр, инициативные и стойкие; чтобы в крупнейших центрах было соответствующее количество таких активистов. В капиталистических странах переброска кадров с одного места на другое — дело нелегкое. Эта задача здесь наталкивается на целый ряд препятствий и трудностей, в том числе и на вопросы материального, семейного характера и т. д., — трудностей, которые нужно учитывать и соответствующим образом преодолевать, что у нас обыкновенно совсем не делается.

В-пятых, *необходима систематическая помощь кадрам*. Эта помощь должна состоять в тщательном инструктировании, в товарищеском контроле, в исправлении недоче-

тов и ошибок, в конкретном повседневном руководстве кадрами.

В-шестых, *необходима забота о сохранении кадров.* Необходимо уметь вовремя отвести кадры в тыл, заменить их новыми, если этого требуют обстоятельства. Мы должны требовать, особенно в нелегальных партиях, величайшей ответственности руководства за сохранение кадров. (А п л о д и с м е н т ы.) Правильное сохранение кадров предполагает также самую серьезную постановку конспирации в партии. В некоторых наших партиях многие товарищи думают, будто партии уже подготовлены к подполью после того, как они перестроились только по схеме, формально. Нам приходилось дорого платить за то, что действительная перестройка начиналась лишь после перехода в подполье, под непосредственными тяжелыми ударами врага. Вспомните, как дорого обошелся переход в подполье Коммунистической партии Германии! Этот опыт должен быть серьезным предостережением для тех наших партий, которые сегодня еще легальны, но завтра могут свою легальность потерять.

Только правильная политика кадров даст возможность нашим партиям максимально развернуть и использовать силы наличных кадров и черпать из огромного резервуара движения масс постоянно новые и лучшие активные элементы.

Каким *основным критерием* должны мы руководствоваться при подборе кадров?

Первое — *глубочайшая преданность* делу рабочего класса, *верность партии*, проверенная в боях, в тюрьмах, на суде — перед лицом классового врага.

Второе — *теснейшая связь с массами*: жить интересами масс, чувствовать пульс жизни масс, их настроения и запросы. Авторитет руководителей наших партийных организаций должен быть прежде всего основан на том, что масса видит в них своих вожаков, убеждается на собственном опыте в их способности быть руководителями, в их решимости и самоотверженности в борьбе.

Третье — *умение самостоятельно ориентироваться в обстановке* и не бояться *ответственности за решения*. Не тот руководитель, кто боится брать на себя ответственность. Не тот большевик, кто не умеет проявлять инициативу, кто рассуждает: «Выполню только то, что мне скажут». Только тот настоящий большевистский руководи-

тель, кто не теряет голову в моменты поражения, не зазнается в моменты успеха, кто проявляет несокрушимую твердость в проведении решений. Лучше всего кадры развиваются и растут тогда, когда они ставятся перед необходимостью самостоятельно разрешать конкретные задачи борьбы и чувствуют на себе всю ответственность за это.

Четвертое — *дисциплинированность и большевистская закалка* как в борьбе против классового врага, так и в непримиримости ко всем уклонам от линии большевизма.

Мы должны, товарищи, тем сильнее подчеркивать необходимость этих условий правильного подбора кадров, что на практике очень часто отдается предпочтение такому товарищу, который, например, умест литературно писать, красиво говорить, но не является человеком дела и не годится для борьбы, перед другим товарищем, который, быть может, не так хорошо умеет писать и выступать, но является стойким, инициативным, связанным с массами, способным идти в бой и вести других на борьбу. (А п л о д и с м е н т ы.) Мало ли случаев, когда сектант, доктринер, резонер вытесняет преданного массовика, подлинного рабочего вожака?

Наши руководящие кадры должны сочетать знание того, *что им надо делать, с большевистской выдержкой и революционным характером и волей для проведения этого в жизнь.*

В связи с вопросом о кадрах разрешите, товарищи, остановиться также на той огромной роли, которую призван играть МОПР в отношении кадров рабочего движения. Материальной и моральной помощью, которую организации МОПР оказывают заключенным и их семьям, политическим эмигрантам, преследуемым революционерам и антифашистам, спасены жизни и сохранены силы и боеспособность тысяч и тысяч ценнейших борцов рабочего класса в разных странах. Тот из нас, кто сидел в тюрьме, сам непосредственно испытал на себе величайшее значение деятельности МОПР. (А п л о д и с м е н т ы.)

МОПР своей деятельностью завоевал себе любовь, привязанность и глубокую признательность сотен тысяч пролетариев и революционных элементов крестьянства и интеллигенции.

В нынешних условиях, в условиях растущей буржуазной реакции, свирепствующего фашизма, обострения классовой борьбы, роль МОПР чрезвычайно возрастает. Перед

МОПР стоит теперь задача превратиться в подлинно массовую организацию трудящихся во всех капиталистических странах (в частности, в фашистских странах, применяясь к особым условиям этих стран). Он должен стать, так сказать, своего рода «красным крестом» единого фронта пролетариата и антифашистского народного фронта, охватывающим миллионы трудящихся, — «красным крестом» армии трудящихся классов, борющейся против фашизма, за мир и социализм. Чтобы МОПР мог успешно выполнить эту свою роль, он должен создать тысячи собственных активистов, многочисленные собственные кадры, *мопровские кадры*, отвечающие по своему характеру и своим способностям *особому призванию* этой чрезвычайно важной организации.

И здесь нужно со всей резкостью и категоричностью сказать: если *бюрократизм*, бездушное отношение к людям в рабочем движении вообще пакостны, то в области деятельности МОПР — это зло, граничащее с *преступлением*. (А плодисменты.) Борцы рабочего класса, жертвы реакции и фашизма, томящиеся в застенках и концентрационных лагерях, политические эмигранты и их семьи должны встречать самое чуткое и заботливое отношение со стороны организаций и функционеров МОПР. (Продолжительные а плодисменты.) МОПР должен еще лучше понять и выполнять свой долг в деле помощи борцам пролетарского и антифашистского движения и, в частности, в деле физического и морального сохранения кадров рабочего движения. И участвующие в организации МОПР коммунисты и революционные рабочие должны чувствовать на каждом шагу огромную ответственность перед рабочим классом и перед Коммунистическим Интернационалом, которая ложится на них, за успешное выполнение роли и задач МОПР. (А плодисменты.)

Товарищи, как известно, самое лучшее воспитание кадров происходит *в процессе борьбы*, в преодолении трудностей и испытаний, а также на *положительных и отрицательных* примерах. У нас сотни примеров образцового поведения во время забастовок, демонстраций, в тюрьмах, на процессах. У нас тысячи героев, но, к сожалению, и немало случаев малодушия, неустойчивости и даже дезертирства. А часто забывают примеры и того и другого, не воспитывают на них, не показывают, *чему подражать*,

что отвергать. Надо изучать поведение товарищей и рабочих-активистов во время классовых столкновений, при допросах в полиции, в тюрьмах и концентрационных лагерях, перед судом и т. д. Из этого надо извлекать положительное, надо показывать образцы для подражания и отбрасывать гнилое, небольшевистское, мещанское. За время после лейпцигского процесса мы имеем целый ряд выступлений наших товарищей перед буржуазным и фашистским судом, которые показали, что у нас растут многочисленные кадры, прекрасно понимающие, что значит большевистское поведение перед судом.

Но многие ли даже из вас, делегатов конгресса, знают подробности о процессе железнодорожников в Румынии, о процессе обезглавленного фашистами Фите Шульце в Германии, о процессе мужественного японского товарища Итикава, о процессе болгарских революционных солдат и о многих других процессах, где были показаны достойнейшие образцы пролетарского героизма? (Бурные аплодисменты, все встают.)

Такие достойнейшие образцы пролетарского героизма нужно популяризировать, показывать в противовес малодушию, мещанству и всякого рода гнилости и слабости в наших рядах и в рядах рабочего класса. Нужно широчайшим образом использовать эти примеры для воспитания кадров рабочего движения.

Товарищи! У нас партийные руководители часто жалуются, что *нет людей*: не хватает для агитпропа, не хватает для газеты, не хватает для профсоюзов, не хватает для работы среди молодежи, среди женщин. Не хватает и не хватает, нет людей. Мы могли бы на это ответить старыми и вечно новыми словами Ленина:

«...*Людей нет и — людей масса.* Людей масса, потому что и рабочий класс и все более и более разнообразные слои общества выделяют с каждым годом все больше и больше недовольных, желающих протестовать... И в то же время людей нет, потому что... нет организаторских талантов, способных поставить такую широкую и в то же время единую и стройную работу, которая бы давала применение каждой, хотя бы самой незначительной силе»*.

Эти слова Ленина надо глубоко усвоить и как повседневную директиву выполнять нашим партиям. Людей

* В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 436—437.

много, надо только их открыть в наших собственных организациях во время забастовок и демонстраций, в разных массовых рабочих организациях, в органе единого фронта; надо им помочь расти в процессе работы и борьбы; надо их поставить в такое положение, чтобы они могли действительно приносить пользу рабочему делу.

Товарищи, мы, коммунисты, — люди дела. Перед нами поставлена задача практической борьбы против наступления капитала, против фашизма и угрозы империалистической войны, борьбы за свержение капитализма. Именно эта *практическая* задача предъявляет коммунистическим кадрам требования обязательного вооружения *революционной теорией*, ибо теория дает практикам силу ориентировки, ясность перспективы, уверенность в работе, веру в победу нашего дела.

Но подлинно революционная теория непримиримо враждебна всякому выхолощенному теоретизированию, всякой бесплодной игре в отвлеченные определения. *Паша теория не догма, а руководство к действию*, говорил не раз Ленин. Вот *такая* теория нужна нашим кадрам, нужна, как хлеб насущный, как воздух, как вода.

Кто хочет действительно изгнать из нашей работы мертвящий схематизм, вредную схоластику, тот должен выжигать их каленым железом как путем *практической* действенной борьбы вместе с массами и во главе масс, так и путем *неустанной работы* над усвоением могучего, плодотворного, всесильного учения Маркса — Энгельса — Ленина. (А п л о д и с м е н т ы.)

В связи с этим я считаю особенно нужным остановить ваше внимание на работе наших *партийных школ*. Не начетчиков, резонеров и мастеров цитат должны готовить наши школы. Нет! Практические передовые бойцы за дело рабочего класса должны выходить из их стен — передовые бойцы не только по своей смелости, готовности к самопожертвованию, но и по тому, что они видят дальше, знают лучше, чем рядовые рабочие, путь к освобождению трудящихся. Все секции Коммунистического Интернационала должны, не откладывая дела в долгий ящик, заняться серьезной постановкой партийных школ, чтобы превратить их в *кузницы* таких кадров бойцов.

Основная задача наших партийных школ, мне кажется, состоит в том, чтобы научить находящихся в них партийцев и комсомольцев применению марксистско-ленин-

ского метода к конкретной обстановке данной страны, к данным условиям, к борьбе не против врага «вообще», а против данного, конкретного врага. Для этого необходимо изучать не букву ленинизма, а его живой, революционный дух.

Можно двояко готовить кадры в наших партийных школах.

Первый способ: людей готовят абстрактно-теоретически, стараются дать им возможно большую сумму сухих знаний, натаскивают их в умении литературно писать тезисы и резолюции и лишь мимоходом затрагивают проблемы данной страны, данного рабочего движения, его истории, традиций и опыта данной коммунистической партии — лишь мимоходом!

Второй способ: такая теоретическая учеба, при которой усвоение основных принципов марксизма-ленинизма основывается на практическом изучении слушателем коренных вопросов борьбы пролетариата в своей стране, с тем чтобы он, вернувшись вновь на практическую работу, мог самостоятельно ориентироваться, *мог стать самостоятельным практическим организатором, руководителем, способным вести массы в бой против классового врага.*

Не все вышедшие из наших партийных школ оказались годными: много фраз, абстракций, книжности, внешней учености. А мы нуждаемся в настоящих, подлинно большевистских организаторах и руководителях масс. Это нам нужно дозарезу на сегодняшний день. Пусть такой слушатель и не в состоянии, может быть, написать хорошие тезисы, хотя и это нам очень нужно, но он должен уметь организовать и руководить, не пугаясь трудностей, уметь их преодолевать.

Революционная теория — это обобщенный, *подытоженный опыт* революционного движения; коммунисты должны тщательно использовать в своих странах не только опыт прошлого, но и опыт теперешней борьбы других отрядов международного рабочего движения. Однако правильное использование опыта никак не означает *механического перенесения* в готовом виде форм и методов борьбы из одних условий в другие, из одной страны в другую, что зачастую имеет место в наших партиях. Голое подражание, простое копирование методов и форм работы даже Всесоюзной Коммунистической партии в странах, где еще

господствует капитализм, может вопреки всем хорошим намерениям принести не пользу, а вред, как это нередко в действительности и бывало. Именно на опыте русских большевиков нам надо учиться живому и конкретному приложению, соответственно особенностям каждой страны, *единой интернациональной линии* в борьбе против капитала, учиться нещадному изгнанию, опозорению, всенародному осмеянию *фразы, шаблона, педантизма и доктринерства*.

Нужно, товарищи, учиться, учиться постоянно, на каждом шагу, в процессе борьбы, на свободе и в тюрьме: учиться и бороться — бороться и учиться!..

* * *

Товарищи! Никогда, ни к одному международному конгрессу коммунистов мировое общественное мнение не проявляло такого живого интереса, какой мы видим сейчас в отношении нашего конгресса. Без преувеличения можно сказать, что нет ни одной серьезной газеты, ни одной политической партии, ни одного мало-мальски серьезного политического и общественного деятеля, которые не следили бы напряженно за ходом конгресса.

Взоры миллионов рабочих, крестьян, мелкого городского люда, служащих и интеллигентов, колониальных народов и угнетенных национальностей направлены к Москве, к великой столице *первого, но не последнего* государства международного пролетариата. (А п л о д и с м е н т ы.) В этом факте мы видим подтверждение огромной важности и актуальности обсуждаемых конгрессом вопросов и его решений.

Бешеный вой фашистов всех стран, в особенности остервенелого германского фашизма, только подтверждает, что мы нашими решениями действительно попали в точку. (А п л о д и с м е н т ы.)

В темной ночи буржуазной реакции и фашизма, в которой классовый враг старается держать трудящиеся массы капиталистических стран, Коммунистический Интернационал — международная партия большевиков — выситя, как маяк, указывающий всему человечеству единственно верный путь к освобождению от ига капитала, от фашистского варварства и ужасов империалистической войны.

Установление единства действия рабочего класса является *решающим* этапом на этом пути. Да, единства действия организаций рабочего класса всех направлений, сплочения его сил во всех областях его деятельности и на всех участках классовой борьбы.

Рабочий класс должен добиться *единства своих профсоюзов*. Напрасно некоторые реформистские руководители профсоюзов стараются запугать рабочих призраком уничтожения профсоюзной демократии из-за вмешательства коммунистической партии в дела объединенных профсоюзов, из-за существования внутри профсоюзов коммунистических фракций. Изображать нас, коммунистов, противниками профсоюзной демократии — это чистейший вздор. Мы защищаем и последовательно отстаиваем право профсоюзов самим решать свои вопросы. Мы даже готовы отказаться от создания коммунистических фракций в профсоюзах, если это нужно в интересах профсоюзного единства. Мы готовы договориться о независимости объединяемых профсоюзов от всех политических партий. Но мы решительно против всякой *зависимости* профсоюзов от буржуазии, и мы не отказываемся от нашей принципиальной точки зрения о недопустимости нейтральной позиции профсоюзов в отношении классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией.

Рабочий класс должен добиваться *объединения* всех сил рабочей молодежи и всех организаций антифашистской молодежи и отвоевать ту часть трудящейся молодежи, которая попала под разлагающее влияние фашизма и других врагов народа.

Рабочий класс должен добиться, и он добьется, единства действий во всех областях рабочего движения. И это произойдет тем скорее, чем решительнее и тверже мы, коммунисты и революционные рабочие всех капиталистических стран, применим на деле принимаемую конгрессом новую тактическую ориентировку в отношении важнейших актуальных вопросов международного рабочего движения.

Мы знаем, что на нашем пути много трудностей. Наш путь не асфальтированная дорога, наш путь не усыпан розами. Нет, рабочему классу придется преодолеть немало препятствий, препятствий и в своей собственной среде; ему предстоит прежде всего обезвредить до конца раскольническую роль реакционных элементов социал-демо-

кратии. Его ждут многочисленные жертвы под ударами буржуазной реакции и фашизма. Его революционный корабль должен будет пройти через множество подводных камней, чтобы добраться до спасительных берегов.

Но рабочий класс в капиталистических странах сейчас уже не тот, каким он был в 1914 году — в начале империалистической войны, и не тот, каким он был в 1918 году — в конце войны. Рабочий класс имеет за собою богатый 20-летний опыт борьбы и революционных испытаний, горькие уроки ряда поражений, в частности в Германии, Австрии и Испании.

Рабочий класс имеет перед собой вдохновляющий пример Советского Союза — страны победившего социализма, пример того, как можно победить классового врага, установить свдю власть и строить социалистическое общество.

Буржуазия уже не господствует *безраздельно* во всем мире. На шестой части земного шара правит *победивший рабочий класс*. На огромной части территории великого Китая правят советы.

Рабочий класс имеет крепкий, сплоченный революционный авангард — Коммунистический Интернационал.

В пользу рабочего класса, товарищи, действует весь ход исторического развития. Напрасны усилия реакционеров, фашистов всех мастей, всей мировой буржуазии повернуть вспять колесо истории. Нет, это колесо вертится и будет вертеться в направлении Всемирного союза советских социалистических республик, до окончательной победы социализма во всем мире. (Бурные и продолжительные аплодисменты.)

Одного еще не хватает рабочему классу капиталистических стран — единства в его собственных рядах.

И пусть тем сильнее с этой трибуны прозвучит по всему миру боевой призыв Коммунистического Интернационала, призыв Маркса, Энгельса и Ленина:

— *Пролетарии всех стран, соединяйтесь!* (Бурные и продолжительные аплодисменты. Оvationи всего зала, возгласы: «Ура», «Рот фронт!», «Ваньсуй!». Все встают и поют «Интернационал».)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ЦК БРП(к) V СЪЕЗДУ ПАРТИИ

19 ДЕКАБРЯ 1948 ГОДА *

Товарищи делегаты!

Болгарская рабочая партия (коммунистов), которую, я не сомневаюсь, настоящий съезд единодушно снова переименует в Болгарскую коммунистическую партию (а плодисменты, возгласы: «Да здравствует!»), ведет свое начало из далекого прошлого. Основы ее как социал-демократической партии были заложены в 1891 году на съезде на Бузлудже **. Однако как марксистская партия рабочего класса она оформилась лишь в 1903 году под руководством Димитра Благоева ¹⁸ и его близких соратников Георгия Киркова ¹⁹ и Гаврила Георгиева ²⁰ после раскола с широкими социалистами ²¹, то есть после того, как она очистилась от социал-реформистского, общедельческого крыла.

Наша партия выросла в непрестанной борьбе против чуждых, мелкобуржуазных и буржуазных влияний, за обособление молодого еще рабочего класса как класса для себя, как самостоятельной общественной силы с собственной идеологией и собственной организацией. Из небольшого растущего отряда, боровшегося за развитие классового сознания рабочих, за их организацию и защиту их жизненных интересов, из организации, занимав-

* Печатается с некоторыми сокращениями, сделанными в болгарском издании.— *Прим. ред.*

** Бузлуджа — одна из горных вершин Старой Плаины (Балканы), где 20 июля 1891 года была созвана конференция болгарских социалистических групп.— *Прим. перев.*

нейшей преимущественно агитацией и пропагандой социализма, какой она была в конце прошлого и в начале настоящего столетия, партия постепенно вырастает и во время первой мировой войны 1914—1918 годов и особенно после нее превращается уже в массовую политическую партию рабочего класса нашей страны.

Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, которую наша партия и трудящиеся встретили с невыразимой радостью и воодушевлением и великие идеи которой она восприняла, партия объявила себя в 1919 году *Болгарской коммунистической партией* и под руководством партии большевиков приняла участие в основании Коммунистического Интернационала, активным членом которого она оставалась вплоть до его самороспуска в 1943 году.

В продолжение трех десятилетий, особенно после Сентябрьского восстания 1923 года²², преодолевая небольшие тесносоциалистические пережитки, борясь против различных ликвидаторских — правых и «левых» — тенденций и групп в своей среде и в рабочем движении, учась у большевистской партии и накапливая все более богатый собственный опыт, наша партия развивалась, преобразовалась, идейно перевооружилась в марксистско-ленинском духе. Она утвердилась как марксистско-ленинская партия, как организованный, передовой и сознательный отряд рабочего класса, как партия нового типа, способная организовать и повести рабочий класс на решительную борьбу, организовать и руководить боевым союзом рабочего класса с остальными слоями трудящихся города и деревни, способная свергнуть жестокую фашистскую диктатуру, взять в свои руки судьбу нашей страны и с твердой решимостью привести ее к победе социализма, к полному торжеству коммунизма. (А п л о д и с м е н т ы.)

В своем развитии партия прошла трудный, тернистый, извилистый путь, путь, полный героизма и непоколебимой верности рабочему классу и трудовому народу. Долго находясь на нелегальном положении, терпя тяжкие поражения и неся бесчисленные тяжелые жертвы, наша партия ни на минуту не прекращала своего существования и борьбы.

Партия всегда была верна делу освобождения рабочего класса. На протяжении всего своего существования,

несмотря на ошибки, слабости и колебания, она стремилась быть всегда среди масс, идти с ними вперед, воспитывать их в духе непримиримой классовой борьбы и пролетарского интернационализма, честно и самоотверженно защищать их интересы, смело вести на борьбу против их заклятых врагов. В самые тяжелые годы монархо-фашистской диктатуры и германской оккупации партия смело возглавила борьбу против фашизма и иностранных завоевателей, организовала партизанское движение и руководила им, создала Отечественный фронт и благодаря своему самоотверженному и правильному руководству сумела привести страну к победоносному 9 сентября, завоевать симпатии и доверие широких народных масс.

В результате недавнего слияния входившей в Отечественный фронт социал-демократической партии с нашей партией, слияния, осуществленного на базе марксизма-ленинизма и признания устава и дисциплины нашей партии, были окончательно ликвидированы последние элементы разъединения в рабочем классе, который теперь уже имеет единую революционную политическую партию. (А п л о д и с м е н т ы.)

Таким образом, совершенно естественным и закономерным является то обстоятельство, что теперь наша партия признана руководящей силой в управлении государством и во всей общественно-политической, хозяйственной и культурной жизни нашей страны.

Бесспорные заслуги нашей партии, всеобщий интерес, который вызывает этот съезд, и надежды, возлагаемые народом на его решения, ясно свидетельствуют об исторической миссии, которая выпала на долю партии в деле подъема нашей страны, в строительстве основ социалистического общества, общества без эксплуатации человека человеком.

Не может быть никакого сомнения, товарищи, что партия болгарских коммунистов, стоящая во главе рабочего класса, опираясь на доверие и поддержку трудящегося народа и всегда храня верность всепобеждающему марксистско-ленинскому учению, сумеет успешно выполнить свою историческую миссию. Гарантией этого будут также решения настоящего съезда.

ОСНОВНЫЕ ПЕРИОДЫ РАЗВИТИЯ ПАРТИИ

Прежде чем рассмотреть нынешнее состояние нашей партии и стоящие перед ней задачи, было бы правильно сделать общий критический обзор развития партии со времени ее основания до нынешнего дня. Это имеет не только историческое, но и актуальное политическое значение как для партии, так и для народа, для нашей страны. Необходимо внести полную ясность в ряд вопросов прошлого нашей партии.

Историю нашей партии можно разделить на следующие основные периоды:

Первый период — от основания партии в 1891 году до раскола с широкими социалистами в 1903 году.

Второй период — от оформления партии как марксистской партии рабочего класса в 1903 году до Великой Октябрьской социалистической революции, превращения партии в 1919 году в Коммунистическую и ее участия в основании Коммунистического Интернационала.

Третий период — с 1919 года до Сентябрьского восстания 1923 года.

Четвертый период — от Сентябрьского восстания 1923 года до начала второй мировой войны 1939 года.

Пятый период — от второй мировой войны до победы восстания 9 сентября 1944 года.

Шестой период начинается 9 сентября 1944 года и продолжается по сей день.

Все эти основные периоды развития партии, естественно, делятся на отдельные этапы.

Рассмотрим вкратце самые характерные черты этих периодов развития партии.

1. Тесносоциалистический период

Прежде чем приступить к рассмотрению тесносоциалистического периода, необходимо отметить, что первый период, со времени основания партии в 1891 году до 1903 года, характеризуется усиленной и упорной пропагандой социалистических идей и непрестанной борьбой с буржуазными и мелкобуржуазными идеологами, отрицавшими возможность социалистического движения в существовавших тогда условиях неразвитых обществен-

ных отношений. Нужно было доказать, что и в Болгарии, где уже началось капиталистическое развитие, имеется почва для социализма, носителем которого является зарождающийся рабочий класс, что этому классу принадлежит будущее и что у него должна быть своя самостоятельная политическая партия. В связи с этим внутри партии все больше разгоралась борьба между революционным, марксистским течением во главе с Димитром Благоевым, с одной стороны, и реформистским общедельческим течением во главе с Янко Сакизовым²³ — с другой.

В этой длительной идейно-политической борьбе революционный марксизм, как известно, одержал победу над мелкобуржуазным широким социализмом.

Главными положительными особенностями партии в ее тесносоциалистический период были глубокая верность марксизму, пролетарскому социализму и интернационализму, классовая непримиримость по отношению к буржуазии и ее реформистским агентам, непоколебимая вера в силы и будущее рабочего класса, сознательная железная дисциплина. Основным законом для тесных социалистов было полное подчинение личной жизни, личных интересов, личной воли партийца интересам и воле пролетарской партии. Эти главные особенности нашей партии в период, предшествовавший первой мировой войне и непосредственно после нее, обеспечили ей большие успехи. Они дали возможность партии стать организатором и руководителем борьбы рабочих и вытеснить общедельчество с его основных позиций в рабочем движении. Они также помогли ей во время первой мировой войны мужественно занять интернационалистскую позицию, приблизиться к большевикам и после Октябрьской социалистической революции и создания Коммунистического Интернационала пойти по пути большевизации.

Во время тесносоциалистического периода наша партия очистила свои ряды от общедельчества, обеспечила самостоятельное развитие рабочего класса как класса для себя, вела непримиримую борьбу против господствующего класса буржуазии. Класс против класса — таков был лозунг, такова была линия партии в этот период. Партия возглавила нарастающую борьбу рабочих и всех трудящихся за восьмичасовой рабочей день, за социальное

законодательство, за улучшение условий жизни и труда, против реакционной внутренней и внешней политики буржуазии. Партия организовала классовое профсоюзное движение и руководила им. Она руководила большой стачкой шахтеров в Пернике в 1906 году, а также другими стачками и борьбой рабочего класса нашей страны в последующие годы. Не было ни одной забастовки рабочих, которая не проходила бы под руководством или под влиянием партии.

Партия воспитывала трудящихся в духе пролетарского интернационализма. Она проявила инициативу и приняла самое активное участие в создании Балканской Федерации социалистических партий и в ее плодотворной деятельности, прилагая все усилия для укрепления солидарности болгарских трудящихся с трудящимися других балканских стран и всего мира.

Тесносociалистическая непримиримость по отношению к реформизму и реформистам всех мастей, то обстоятельство, что тесные социалисты не терпели сотрудничества с агентами буржуазии в рабочем движении, их героическая борьба в защиту жизненных интересов и прав рабочего класса — все это делало их своеобразным революционно-марксистским течением в международном рабочем движении и во II Интернационале, которое больше других левых социал-демократических течений приближалось к большевизму.

Но из этого, товарищи, никак не следует, что тесный социализм не имел существенных различий по основным вопросам с большевизмом.

Серьезную опасность представляло существовавшее тогда в партии мнение, будто теснячество является большевизмом на болгарской почве и будто ему надо лишь приспособиться к новой международной обстановке.

Необходимо еще здесь же подчеркнуть, что именно это ошибочное представление, имевшееся в партии и особенно у партийного руководства во главе с Димитром Благоевым, долго задерживало партию на позициях старого марксизма и помешало ей своевременно воспринять то новое в марксизме, что внес в него гениальный Ленин, исходя из новых условий, создавшихся в эпоху империализма, как высшей стадии капитализма. Это в значительной мере послужило причиной замедления большевизации партии, а также ошибочной позиции партийного

руководства во время владыских событий и особенно во время военно-фашистского переворота 9 июня.

Верно, что тесный социализм был течением, близким к большевизму, особенно по своей классовой непримиримости, по своей борьбе против болгарского меньшевизма, по своей строгой, железной партийной дисциплине. Не менее верно, однако, и то, что теснячество отличалось от большевизма, от ленинизма по ряду основных принципиальных и тактических вопросов.

В чем заключались главные различия между теснячеством и большевизмом?

Тесный социализм не ставил вопроса о пролетарской диктатуре как основном вопросе пролетарской революции. Этот вопрос в программе нашей партии отсутствовал. Не сознавая еще, что новая фаза капитализма является его последней фазой, кануном пролетарской революции, партия не ставила конкретно вопроса о власти, о вооруженном восстании как средстве свержения власти буржуазии.

Тесный социализм не стоял полностью на ленинских позициях в вопросе о роли партии как боевого авангарда рабочего класса в революции, в борьбе за власть, хотя в вопросах строительства партии, ее организации и дисциплины он в значительной мере приближался к ленинскому учению о партии. Партия еще не рассматривала себя как такую высшую форму организации болгарского рабочего класса, которая должна руководить всеми другими организациями трудящихся, осуществлять самую тесную связь с массами и, таким образом, обеспечивать успех революционной деятельности.

Тесный социализм не был свободен от известного преклонения перед стихийностью в рабочем движении. Он находился под влиянием социал-демократического представления об автоматическом действии объективных общественных законов. Он считал, что его задача заключается главным образом в агитации и пропаганде в целях объяснения и разъяснения объективно действующих законов общественного развития, в организации рабочих и всех трудящихся и воспитании их в социалистическом духе, в повышении классового сознания рабочих, в руководстве их повседневной борьбой, исходя из представления о неизбежности социалистической революции, которая наступит в результате созревания объективных

условий. Партия не считала себя активной силой, призванной не только организовывать и просвещать трудящихся и руководить их повседневной борьбой, не только объяснять события, но и участвовать в подготовке и проведении революционных событий, играть руководящую роль в подготовке, организации и развитии пролетарской революции. Отсюда — отставание и пассивность партии в моменты острой классовой борьбы, отсюда — сектантский отрыв от поднявшихся на борьбу масс.

Тесный социализм возводил ряд марксистских положений в догму, в результате чего партия впадала в сектантство, что затрудняло ее связь с широкими массами трудящихся. Так, например, проводя линию непримиримой борьбы с буржуазией как классом, правильно выступая против практики заключения избирательных коалиций с буржуазными партиями без всякого разбора и против «созидательной» законодательной работы в буржуазном парламенте, партия превратила принцип самостоятельного действия в догму, начисто отвергла всякие соглашения с другими общественными и политическими группировками при любых условиях и, таким образом, фактически сама себя изолировала. Нашей партии было чуждо ленинское учение о революционных компромиссах, без которых ни одна революционная партия не может успешно бороться и идти вперед.

Не понимая роли крестьянства как союзника рабочего класса в борьбе против капитализма, партия стояла в вопросе об отношении к крестьянству не на ленинских, а на плехановских позициях. Она привлекала крестьян под свое знамя лишь постольку, поскольку они переходили на позиции пролетариата. А как известно, Ленин дополнил и развил марксистское учение об отношении пролетариата к крестьянству. Ленин выдвинул и развил идею боевого союза рабочих и крестьян в борьбе против царизма и буржуазии, в соответствии с чем рабочий класс привлекает к себе, завоевывает на свою сторону в качестве своих союзников крестьян еще как мелких товаропроизводителей, прежде чем они дорастут до восприятия социализма. Ленин обосновал возможность использования существующих в широких массах крестьянства революционных возможностей как в буржуазно-демократической, так и в социалистической революции.

Наша партия правильно и успешно боролась с реформистами, которые хотели превратить партию рабочего класса в разводненную мелкобуржуазную партию, сделать ее, таким образом, орудием буржуазии, лишить рабочий класс его самостоятельности. Но наша партия не понимала, что крестьяне, как мелкие товаропроизводители, подвергаемые эксплуатации и разорению со стороны крупного монополистического и спекулянтского капитала, таит в себе значительные революционные возможности, что они являются естественным союзником рабочего класса в его освободительной борьбе; что без союза рабочих и крестьян, без руководства рабочего класса в этом союзе невозможно, по существу говоря, свержение капиталистического господства, невозможна победа пролетариата.

Тесный социализм доктринерски рассматривал крестьян-товаропроизводителей только как консервативный элемент. Он не учитывал, что господство монополий несет основным массам крестьянства все большее угнетение и разорение, что оно усиливает их недовольство и революционные настроения. Это непонимание революционных возможностей крестьянства как союзника рабочего класса в революции является одним из самых характерных отличий тесного социализма от ленинизма. Поэтому совершенно не случайно, что в 1900 году, в период крестьянских бунтов, партия пренебрегла революционными возможностями крестьянства в борьбе с капитализмом, возможностями, которые, естественно, могли быть успешно раскрыты и использованы только под руководством рабочего класса и его боевого авангарда. Совсем не случайно и то, что у нашей партии в то время не было своей революционной, аграрной программы. Необходимо ясно подчеркнуть, что тесный социализм не стоял на ленинских позициях ни в одном из вопросов, разработанных и внесенных Лениным в сокровищницу марксизма в порядке его развития и применения к эпохе империализма. Поэтому он не смог извлечь необходимых для себя уроков из первой русской революции 1905 года, и как в оценке революции, так и в выводах из нее он не пошел дальше Каутского. Тесному социализму были совершенно чужды обоснованные Лениным еще в «Двух тактиках» новые существенные положения марксистской теории пролетарской революции — о руководящей роли рабочего класса в буржуазно-демократической революции, о перерастании

буржуазно-демократической революции в социалистическую, о вооруженном восстании. Поэтому, несмотря на то что наша партия неустанно пропагандировала идею социалистической революции, несмотря на то что она указывала на эту революцию как на единственный путь спасения трудящихся, партия не имела ясного понимания по основным вопросам этой революции. Она не ставила своей задачей разработку вопросов о конкретных путях осуществления революции у нас, в Болгарии, о ее главных движущих силах, о ее характере, о ее особенностях, о роли рабочего класса и партии в этой революции. Она не ставила вопроса о союзниках рабочего класса.

Из этого видно, что наша партия, несмотря на свои огромные революционные заслуги перед трудящимися нашей страны, еще не была большевистской, марксистско-ленинской партией, партией нового типа, «достаточно смелой для того, чтобы повести пролетариев на борьбу за власть, достаточно опытной для того, чтобы разобраться в сложных условиях революционной обстановки, и достаточно гибкой для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели», -- как говорит товарищ Сталин.

В период до первой мировой войны, когда на первом плане стояла задача организовать рабочий класс и поднять его классовое сознание, недостатки и слабости тесноты практически еще не ощущались. Но когда вспыхнула первая мировая война и у нас была поставлена в порядок дня практическая задача свержения капитализма, эти недостатки и слабости выявились со всей силой и дали почувствовать себя совершенно определенно.

Во время первой мировой войны, особенно после Октябрьской социалистической революции, партия провела широкую разъяснительную и агитационную работу среди солдат на фронте и в тылу, задачей которой было подготовить солдат «последовать примеру своих русских братьев», то есть примеру революции.

Но в решительный момент, когда солдаты на фронте повернули штыки против виновников войны, восстали и пошли на Софию, то есть последовали на деле примеру своих русских братьев, партия оказалась не на уровне своей задачи: она не сумела организовать и возглавить восстание солдат, распространить его на всю страну, вовлекая в него рабочих и крестьян, направить его по

правильному пути, чтобы превратить его во всепародное восстание против монархии — главной агентуры немецкого империализма — и против правящего класса капиталистов, который использовал войну для грабежа и обогащения. Если бы тогда партия выдвинула лозунги мира и народно-демократической республики, она, несомненно, объединила бы огромную массу трудящихся города и деревни. А единство действий нашей партии и Земледельческого союза обеспечило бы успех восстания. Победоносное народное восстание во имя народной республики в 1918 году могло изменить общее направление развития нашей страны и Балкан в интересах огромного большинства нашего народа.

Главной причиной, по которой наша партия осенью 1918 года не возглавила восставших солдатских масс, было ее доктринерство, меньшевистские взгляды, методы и пережитки теснячества.

Так как наша партия не усвоила ленинского понимания своеобразия революционного процесса в различных странах, соотношения и органической связи между борьбой за демократию и борьбой за социализм, она считала, что в наступившую эпоху социальной революции лозунг народной республики, как не специфически социалистический лозунг, не может быть выдвинут марксистской партией.

Не усвоив ленинского понимания боевого союза рабочих и крестьян, она считала, что, поскольку солдатские массы, состоящие преимущественно из крестьян, не готовы еще к борьбе за советскую власть, они не способны ни на какую подлинно революционную борьбу. Именно из-за этого своего доктринерского понимания марксизма наша партия не взяла в свои руки руководства солдатским восстанием, ничего не предприняла для превращения его во всепародное восстание, вследствие чего оно оказалось изолированным, без надежного руководства и было подавлено.

Итак, тесный социализм являлся революционно-марксистским течением, но не большевизмом на болгарской почве. Необходима была продолжительная борьба за большевизацию партии, для того чтобы она стала партией нового типа, марксистско-ленинской партией, какой она с чувством законной гордости пришла сегодня на этот свой съезд. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

2. Наша партия в Коммунистическом Интернационале и начало ее большевизации

Наша партия, как известно, встретила Великую Октябрьскую социалистическую революцию с единодушным восторгом и большим воодушевлением. Она восприняла ее лозунги. Она мобилизовала трудящихся нашей страны на защиту молодой Советской социалистической республики.

В период гражданской войны, империалистической интервенции и жестокого голода в Поволжье наша партия развернула замечательную политическую кампанию и кампанию помощи Советской России. Памятными в нашей истории останутся те месяцы, когда наши трудящиеся крестьяне с необычайным энтузиазмом и готовностью к жертвам отдавали значительное количество продовольствия для советских братьев и когда борьба рабочего класса под руководством партии привела к разложению находившейся на болгарской территории 20-тысячной врагелевской армии и воспрепятствовала ее использованию черчиллевцами для военной интервенции против Советской страны.

На своем съезде в 1919 году наша партия провозгласила себя Коммунистической партией. В отличие от партий многих других стран наша партия вошла в Коммунистический Интернационал как единое целое. Более того, под руководством большевистской партии и бессмертного Ленина она приняла участие в его создании. Она приняла новую программную декларацию, в которой рассматривала пролетарскую революцию уже не как дело неопределенного будущего, а как близкую задачу, объективные условия для постановки которой уже созрели и разрешение которой зависит от подготовки субъективного фактора революции, то есть главным образом от готовности и способности самой партии быть организатором и вождем революции. На своем съезде в 1921 году партия восприняла принцип диктатуры пролетариата в форме советской власти как основного вопроса пролетарской революции. В резолюции по крестьянскому вопросу партия провозгласила союз рабочих и крестьян под руководством рабочего класса как необходимое условие победы революции. Принятие этих программных положений, которые партия широко

популяризировала посредством издания на болгарском языке основных трудов Ленина, сопровождалось ее активным участием в работе Коммунистического Интернационала.

Партия в принципе восприняла и методы нелегальной борьбы, сочетание их с широким использованием всех легальных возможностей для борьбы и революционной пропаганды, какие давали парламент и общинные и окружные советы.

Партия заложила основы своей военной организации, развернула значительную пропагандистскую и организационную работу среди солдат и приступила к вооружению масс. Она возглавляла упорную борьбу трудящихся после катастрофической войны, широкое движение за амнистию, против дороговизны, против использования Болгарии как плацдарма для интервенции против Советской России, за признание Советской России.

Одновременно с этим партия вела массовую борьбу за превращение общин из орудия подавления, грабежа и эксплуатации в органы, служащие интересам трудящихся масс. Ряд важных городских общинных советов и некоторые сельские общинные советы находились под руководством Коммунистической партии. Так, в 1920 году у нас были коммунистические советы в 22 городах и 65 селах. Народная политика в вопросах хозяйственной и культурной жизни, проводившаяся ими в интересах рабочего класса и других трудящихся слоев населения, естественно, встретила ожесточенное сопротивление буржуазии и ее центральной власти. В истории нашей страны останется памятной длительная и крайне ожесточенная борьба за создание и укрепление так называемых коммун.

Конечно, без захвата государственной политической власти пролетариатом, возглавляемым партией, эти коммуны не могли долго существовать и были одна за другой разгромлены буржуазией.

Но борьба за завоевание общин трудящимися под руководством партии значительно способствовала сплочению масс в борьбе против эксплуататоров и грабителей плодов народного труда и еще больше укрепила доверие этих масс к партии.

Наша партия вообще связывала борьбу за непосредственные нужды трудящихся с подготовкой к решитель-

ным боям за победу революции. Когда же дело касалось особо важных интересов трудящихся или когда политические права и свободы последних находились под серьезной угрозой, партия без колебаний прибегала и к организации всеобщей политической забастовки, как это было, например, в 1919—1920 годах во время забастовки транспортников, и к крупным массовым выступлениям, как это было в 1922 году, когда она пошла на сотрудничество с правительством Земледельческого союза для борьбы с поднимающейся реакцией и фашизмом. Так партия сплотила новые широкие массы города и деревни.

Но, даже являясь членом Коммунистического Интернационала, добившись серьезных и значительных успехов в своем развитии в качестве руководителя классовой борьбы трудящихся в условиях революционной обстановки непосредственно после войны, партия все еще не понимала — а партийное руководство и тогда не сумело конкретно разъяснить ей — коренного различия между теснячеством и большевизмом, с тем чтобы извлечь из этого различия все необходимые уроки и возглавить борьбу за преодоление отрицательных пережитков теснячества, за перевооружение партии марксистско-ленинским учением.

Правда, партия накапливала и свой собственный революционный опыт, но в ней еще продолжали преобладать навыки легальной пропагандистской работы, представление о марксизме скорее как о доктрине, чем как о руководстве к революционному действию.

Это особенно ярко продемонстрировала позиция партийного руководства 9 июня 1923 года, когда в нем взяло верх именно тесносоциалистическое доктринерское понимание революционного процесса. В оправдание провозглашенного партийным руководством злополучного «нейтралитета» выдвигались не отвечающие действительности и чуждые революционному марксизму мертвые доктринерские соображения. Партийное руководство придерживалось того взгляда, что, поскольку правительство Земледельческого союза скомпрометировало себя своим правлением, пародные массы якобы не поднимутся для его защиты от фашистского переворота. С другой стороны, поскольку крестьяне якобы еще не готовы к борьбе за рабоче-крестьянское правительство, они не

откликнутся на призыв Коммунистической партии к восстанию против фашизма. Партийное руководство, очевидно, недооценивало огромный авторитет, который Коммунистическая партия завоевала в массах своей борьбой. Оно недооценивало силу ненависти масс к фашизму и к олигархии банкиров и милитаристов — ненависти, которую навлекли на себя представители двора и буржуазно-монархических клик и которую разжигала сама Коммунистическая партия. Если бы наша партия поступила так же, как поступила партия большевиков во время попытки Корнилова произвести переворот (сентябрь 1917 года), если бы она объединилась со здоровыми силами Земледельческого союза и решительно выступила против фашистских заговорщиков, фашистский переворот, несомненно, был бы подавлен.

Именно потому, что в партийном руководстве 9 июня и в последующие дни 1923 года преобладало небольшое, тесняческое представление о революции, партия потерпела морально-политическое поражение; была упущена чрезвычайно благоприятная обстановка для полного разгрома монархо-фашистских сил еще в самом начале их наступления, для завоевания серьезных позиций в борьбе против капитализма, за социализм.

Таким образом, тесный социализм как идейно-политическое оружие рабочего класса нашей страны не выдержал испытания истории в новых условиях послевоенного кризиса капитализма и непосредственной борьбы за власть. Это оружие оказалось явно недостаточным и непригодным для обеспечения победы пролетариата в нашей стране.

Наша партия должна была осознать это, увидеть в свете своего собственного революционного опыта разницу между теснячеством и большевизмом и перестроить всю свою политическую и организационную деятельность в духе марксизма-ленинизма, решительно преодолевая наслонившиеся в ней отрицательные социал-демократические представления, навыки и методы прошлого. Здоровые марксистские тесносоциалистические традиции, добродетели и опыт нужно было, как я уже об этом говорил, переварить в большевистском котле.

Наша партия тогда уже вступила на этот путь. Однако ее очищение от отрицательных пережитков прошлого и ее большевизация протекали под непрерывным

и жестоким обстрелом врага, в тяжелых условиях подполья и белого террора после разгрома Сентябрьского восстания.

3. Сентябрьское восстание 1923 года — переломный момент в большевизации партии

Мы рассматриваем антифашистское народное восстание в сентябре 1923 года, организованное и возглавленное Болгарской коммунистической партией, как переломный момент в развитии партии от теснячества к большевизму.

То, чего Коммунистическая партия не сумела добиться во время кризиса, вызванного фашистским переворотом, она попыталась осуществить позднее, когда фашистское правительство свергло страну в новый кризис, который привел к Сентябрьскому вооруженному восстанию. В августе 1923 года при поддержке Коминтерна в руководстве партии одержало верх здоровое, марксистское ядро, которое добилося коренного изменения стратегии и тактики партии. Партия покончила со своей прежней изоляцией, взяла решительный курс на сплочение всех антифашистских сил в единый блок трудящихся города и деревни и начала всестороннюю подготовку масс к борьбе против монархо-фашистской диктатуры, вплоть до вооруженного восстания с целью создания рабоче-крестьянского правительства.

Проводя этот новый курс, партия заключила соглашение о совместной борьбе с Земледельческим союзом, попыталась договориться с руководством македонской организации, протянула руку для совместной борьбы и социал-демократической партии, вожди которой впрягли ее в колесницу цанковщины. В сотрудничестве с Земледельческим союзом Коммунистическая партия стала во главе народного вооруженного восстания в сентябре 1923 года.

Разумеется, условия, в которых произошло Сентябрьское вооруженное восстание в 1923 году, были уже не так благоприятны, как в июне того же года. Инициатива уже перешла в руки врага. Но и в сентябре победа восстания была объективно возможной и реальной. Все зависело от энергии, настойчивости, смелости и единодушия Коммунистической партии и восставших масс. Но

то обстоятельство, что не все звенья партии сверху донизу окончательно осознали ошибочность и вред тактики 9 июня, что партия, как я уже подчеркивал раньше, не была еще настоящей большевистской партией, помешало ей правильно организовать Сентябрьское восстание 1923 года, правильно руководить им и обеспечить его успех.

При этом сентябрьские события показали, что довольно значительная часть руководителей партии в центре и на местах либо вовсе не восприняла установки на решительную, непримиримую борьбу против фашизма, либо восприняла ее только на словах, без убежденности, без воли к борьбе, без желания действительно подготовить партию к такой борьбе. Именно вследствие этого события застали ряд партийных организаций не подготовленными к восстанию. Во время восстания многие партийные руководители на местах не решились или оказались неспособными предпринять какие бы то ни было действия против фашистской власти.

Именно в этом заключались главные причины поражения восстания.

Бывают, однако, поражения, которые серьезно способствуют будущей победе освободительного дела рабочего класса. Таким было и поражение Сентябрьского восстания 1923 года.

То обстоятельство, что партия стала во главе восстания, что был положен конец капитулянтству, проявившемуся 9 июня, и твердо взят курс на решительную борьбу против фашистской диктатуры, имело решающее значение для будущего партии и революционного движения в нашей стране.

Сентябрьское восстание провело такую глубокую кровавую борозду между народными массами и фашистской буржуазией, которую уже ничем нельзя было заполнить. В течение всего последующего периода фашизму уже не удалось укрепить свои позиции и создать себе широкую социальную базу. С другой стороны, самоотверженная борьба, последовательная и неустанная работа Коммунистической партии по созданию единого антифашистского фронта тесно сблизил партию с народными массами, укрепили ее связи с ними и создали предпосылки для превращения партии в подлинного вожда трудящихся города и деревни в борьбе за демократию и социализм.

Таковы были крупные завоевания, которые прочно вошли в революционный арсенал нашей партии.

Кровавый урок, который был дан партии Сентябрьским восстанием, решительно двинул вперед процесс ее большевизации. Этому помогло и открытое признание ошибки 9 июня вождем партии Димитром Благоевым и безоговорочное одобрение им Сентябрьского восстания.

В то же время, однако, на почве поражения и тяжелых жертв, понесенных партией и массами, в партии появилось ликвидаторство, правое и «левое» течения в ее рядах. Оба эти течения выступили против Сентябрьского восстания и объединились в беспринципный блок для борьбы против сентябрьского руководства партии. Конечной целью этого блока была фактическая ликвидация Коммунистической партии.

Группа бывших деятелей Коммунистической партии во главе с Николой Сакаровым и Иваном Клинчаровым²⁴ объявила партию «ликвидированной» и заложила основы «независимой трудовой партии» — выкидыша оппортунизма. Рабочие встретили эту предательскую «партию» с глубоким возмущением, а ЦК исключил ликвидаторов из партии. Этот случай сигнализировал об опасности, которая угрожала партии после поражения Сентябрьского восстания и против которой необходимо было вести самую решительную борьбу.

Важной вехой в развитии партии после сентябрьского поражения и после того, как фашистское правительство объявило партию вне закона, была Витошская нелегальная конференция²⁵, состоявшаяся в мае 1924 года с участием делегатов от большинства округов.

Витошская конференция солидаризировалась с оценкой событий и тактики партии в рассматриваемый период, данной Исполнительным комитетом Коммунистического Интернационала. Конференция признала, что в период 9 июня партия допустила серьезные погрешности в применении тактики единого фронта и что 9 июня она совершила роковую ошибку.

Конференция считает правильной «ориентировку партии на вооруженное восстание, принятую в начале августа, но осуждает тактику 9 июня, которую упорно поддерживало до и после сентября большинство ЦК и Партийного совета. Оправдание Центральным Комитетом ошибочной позиции сильно помешало сознательной ори-

сентировке партии на вооруженное восстание», — подчеркнула Витошская конференция.

Конференция сочла правильным, что партия «встала во главе восстания», начатого народными массами, «определила его цель — создание рабоче-крестьянского правительства» — и при «страшно трудных условиях» попыталась «организовать, объединить и расширить его». Этим партия доказала, что она «способна перейти от революционной пропаганды и агитации к революционному действию», что она является «подлинно коммунистической партией», которая достойно выполнит поставленную перед собой задачу — подготовить и повести трудящихся к новому вооруженному восстанию с целью установления рабоче-крестьянского правительства.

Значение Витошской конференции заключается в том, что в один из труднейших моментов в жизни партии она сумела сплотить здоровые партийные силы вокруг сентябрьского ядра ЦК на базе сентябрьской линии партии, одобренной и утвержденной Коминтерном. Но, мобилизуя массы на проведение правильной партийной линии, нанося удар по правому уклону, она не привлекла достаточно серьезного внимания партии к опасности «левых» уклонов, против которых также нужно было вести решительную борьбу.

В период, который последовал за поражением Сентябрьского восстания и запрещением Коммунистической партии и классовых рабочих организаций, положение характеризуется следующими чертами.

Во-первых, страна стояла перед перспективой возобновления борьбы за свержение фашистского правительства и создание рабоче-крестьянского правительства. Результаты парламентских выборов в ноябре 1923 года подтверждали эту оценку партийного руководства, совпадавшую с оценкой Коминтерна. Они показали, что оппозиция фашистскому правительству, представляемая Коммунистической партией и Земледельческим союзом, была очень сильна. Из этого можно было заключить, что народные массы охвачены сильным возмущением и готовы продолжать борьбу за свержение фашистского правительства.

Во-вторых, тот факт, что Коммунистическая партия и Земледельческий союз выступили на выборах с единым списком, показал, что они извлекли урок из опыта

прошлого и усвоили тактику единого фронта. Совместная борьба Коммунистической партии и Земледельческого союза имела решающее значение для победы на выборах.

В-третьих, фашистская диктатура сильно затрудняла массовую легальную борьбу партии. В то же время перспектива новой вооруженной борьбы заставила партию направить внимание главным образом на военную подготовку масс.

На этой почве, а также под влиянием белого террора, проводившегося фашистским правительством, родилась опасность ультралевого уклона в партии и прежде всего в ее военной организации, которая в ответ на правительственный террор приступила к организации чет* и к отдельным террористическим актам.

Между тем к концу 1924 и началу 1925 года положение уже изменилось. В связи с наступившей временной и частичной стабилизацией капитализма в Европе международное и внутреннее положение фашизма временно укрепилось. Для нового вооруженного восстания уже не было никаких перспектив. В марте 1925 года заграничное представительство партии дало новую оценку внутреннему и международному положению страны и предложило снять курс партии на вооруженное восстание. Рекомендованный заграничным представительством новый курс, курс на создание массовых организаций и на развертывание массовой борьбы рабочих и крестьян за удовлетворение их насущных требований, должен был предотвратить неизбежную опасность ультралевого уклона, губельного для партии и для революционного движения. Однако руководство партии в стране оказалось тогда не в состоянии своевременно и решительно выступить против ультралевого уклона, практически снять курс на вооруженное восстание и приступить к перестройке всей деятельности партии с учетом вновь создавшегося положения.

Фашистское правительство продолжало свою политику террора с еще большей яростью и, воспользовавшись предпринятыми руководством военной организации партии действиями, являвшимися актами отчаяния, кульминационным пунктом которых был взрыв в Софийском

* Чета (болг.) — небольшой партизанский отряд или диверсионная группа. — *Прим. перев.*

соборе, приступило к массовому истреблению активных коммунистов, деятелей рабочего и крестьянского движения.

Террор, последовавший после взрыва в Софийском соборе 16 апреля 1925 года, как известно, нанес партии чрезвычайно тяжелый удар. Ее руководство было дезорганизовано. Кадры партии, оставшиеся в живых после Сентябрьского восстания, были в своем большинстве перебиты, брошены в тюрьмы или вынуждены эмигрировать. Условия для нелегальной работы стали исключительно тяжелыми. И в этих условиях партия должна была обеспечивать руководство борьбой трудящихся, продолжать борьбу против фашизма. Наряду с этим она должна была извлечь для себя все уроки из поражений, которые она понесла в 1923 и 1925 годах, вскрыть основные причины этих поражений, сплотить партийные кадры и всех членов партии на основе большевизма. После тяжелых поражений, значительно обескровленная, лишившаяся своих лучших руководящих кадров, партия переживала особенно трудный период своего развития.

Впервые вопрос о прошлом партии и о ее большевизации был поставлен и рассмотрен в 1925 году на Московском совещании, созванном по инициативе заграничного представительства партии с согласия ИККИ; в этом совещании принимали участие спасшиеся от преследований члены ЦК и эмигрировавшие во время событий 1923—1925 годов партийные работники. Но оценка, данная совещанием и гласившая, что партия сумела «постепенно и безболезненно, без тяжелых внутренних кризисов перейти от эпохи органического развития капитализма к эпохе его крушения, усвоить особенности революционной эпохи и приспособиться к ним»,— эта оценка была преувеличенной и не вполне отвечала действительности. Опыт показал, что переход партии от «эпохи органического развития капитализма к эпохе его крушения» был трудным, сопровождался колебаниями и серьезными ошибками, как например ошибкой, допущенной во время Владайского солдатского восстания 1918 года, ошибкой 9 июня 1923 года и ультралевацкой ошибкой руководства военной организации 16 апреля 1925 года.

Правильная оценка характерных особенностей революционной эпохи вообще являлась серьезной и трудной задачей, но еще труднее было разобраться в специфиче-

ских особенностях революционной эпохи на Балканах, где нашей партии приходилось работать. Совещание правильно отметило, что для этого нужно было усвоить марксизм-ленинизм как руководство к действию путем изучения опыта русской революции и своего собственного революционного опыта. Путем здоровой самокритики партия должна была «перевоспитать себя таким образом, чтобы быть в состоянии ориентироваться в любой исторической обстановке и, учитывая конкретные условия, правильно руководить борьбой масс на пути к международной революции».

Расширенное заседание ЦК в Вене в 1926 году не пошло дальше Московского совещания в вопросе о большевизации партии. Правда, оно особо подчеркнуло задачу «идейного сплочения партийных масс под знаменем партии и Коммунистического Интернационала и на основе ленинизма». Совершенно правильным было также то, что Московское совещание и расширенное заседание ЦК в Вене подчеркнули огромное значение изучения собственного опыта партии в свете ленинизма для ее большевизации. Но неправильным было то, что расширенное заседание ЦК, так же как и Московское совещание, рассматривало большевизацию как «процесс органического развития», а не как борьбу за преодоление небольшевистских традиций тесносоциалистического периода.

После Витовской конференции, сплотившей Коммунистическую партию вокруг линии Сентябрьского востания, II партийная конференция, состоявшаяся в Берлине в конце декабря 1927 года и в начале января 1928 года, подвергла обстоятельному обсуждению деятельность партии после 1923 года, ее тактику, а также ее достижения, допущенные ошибки и понесенные поражения. На II конференции пришлось вести ожесточенную борьбу против правых и «левых» уклонов.

Существенные расхождения в оценке ошибок, допущенных партией, выявились уже на Московском совещании. Защитники капитулянтства 9 июня и сторонники ультралевого уклона, проявившегося в период апрельских событий, фактически объединились в борьбе против сентябрьского руководства партии. Представителям сентябрьского курса пришлось вести борьбу на два фронта. После обстоятельного обсуждения всех вопросов как правые, так и «левые» свернули свои знамена и формаль-

по присоединились к резолюциям, предложенным партийным руководством.

Но после совещания разногласия вспыхнули с новой силой. Правые оппортунисты и левые сектанты объединились в беспринципный блок для борьбы против сентябрьского руководства партии, что стало очевидным на II партийной конференции.

В результате тяжелого организационного состояния партии партийные организации были представлены на конференции очень слабо и в значительной мере случайно. Кроме того, формирование тайной ультралевой сектантской фракции в партии зашло слишком далеко, и эта фракция, состоявшая из нескольких представителей мелкобуржуазной интеллигенции, попыталась искусственно, путем подпольной агитации, создать фракционное большинство, чтобы навязать партии свои сектантские установки и захватить руководство ею.

В результате длительных и ожесточенных прений линия 9 июня и правое ликвидаторство были полностью и окончательно разоблачены и разоружены. Но ультралевая сектантская фракция, поощряемая троцкистскими и левацкими элементами в некоторых других коммунистических партиях, хотя и голосовала за резолюции, предложенные сентябрьским руководством партии, все же не разоружилась, а тотчас же после конференции продолжила и усилила свою фракционную деятельность.

Конференция сделала серьезную попытку дать анализ и общую оценку прошлому партии. Она указала, что именно сближало тесный социализм с большевизмом и помогло партии прийти к большевизму. Она указала также на ряд вопросов, в которых тесный социализм расходился с большевизмом и которые тормозили большевизацию партии. Но хотя II партийная конференция и сделала значительный шаг вперед, она не пошла до конца, не дала четкого определения коренного отличия теснячества от ленинизма по основным вопросам революции. И II конференция продолжала считать, что большевизация партии означает приспособление революционного теснячества к новым условиям, а не решительную борьбу за преодоление социал-демократических пережитков в партии и за ее большевистское (марксистско-ленинское) перевооружение. Подчеркивая, что в послевоенный период партия «развивалась и вообще действовала как револю-

ционная партия болгарского пролетариата», II партийная конференция заявляла, что партия последовательно переходила «от методов агитации и пропаганды и методов экономической борьбы довоенного периода к методам массового революционного действия, приспособляясь к нуждам и требованиям революционной эпохи». Правда, конференция подчеркнула, что это развитие «идет не по прямой линии, а зигзагообразно и с колебаниями», что большевизация партии происходит путем «борьбы междудвигающими ее вперед большевистскими тенденциями и тянущими ее назад социал-демократическими пережитками», но наряду с тем она односторонне заявляла, что «революционное теснячество и сентябризм слились, образовав два основных непоколебимых устоя партии как большевистской партии болгарского пролетариата».

II партийная конференция охарактеризовала Сентябрьское восстание как «полное отрицание тактики 9 июня», как глубокий перелом в развитии партии, который заложил основу для «окончательного и бесповоротного разрыва с социал-демократизмом и линией 9 июня», как самый решительный шаг на пути к большевизации партии.

В оценке тесносоциалистического периода II партийная конференция, не отождествляя теснячества с большевизмом, все же подчеркивала прежде всего то, что сближало теснячество с большевизмом, и не полностью вскрывала то, что их различало.

Делая обзор данного периода, я должен сказать с этой трибуны, как заявлял уже неоднократно, что, к сожалению, мы, ближайшие соратники Д. Благоева, после его смерти не сумели своевременно произвести необходимую полную марксистско-ленинскую переоценку всех ценностей революционного прошлого нашей партии и болгарского пролетариата, с тем чтобы, используя до конца большой положительный капитал революционного движения, быстрее и окончательно преодолеть небольшие пережитки тесносоциалистического периода.

Это обстоятельство наряду с тяжелым нелегальным положением, в котором находилась партия, было использовано различными ультралевыми и случайными элементами для того, чтобы проникнуть в руководство нашей партии и даже временно взять в нем верх.

4. Борьба против левого сектантства в партии и его преодоление

Злоупотребляя авторитетом Коммунистического Интернационала, выдавая себя внутри страны за самых верных толкователей его решений, используя, как я уже сказал, тяжелые условия подполья, в котором находилась партия, а также опираясь на враждебные элементы, скрывавшиеся в то время в аппарате ИККИ и в других коммунистических партиях, левые сектанты Искров, Георгий Ламбрев, Илия Василев (Бойко)²⁶ сумели подготовить фракционными методами пленум ЦК летом 1929 года и фактически обосноваться в партийном руководстве. Под маской большевизации партии левые сектанты проводили по существу антибольшевистский курс. Они выдвинули лозунг «искоренения теснячества», вообще повели подлую борьбу против старых, верных партии кадров, против ее революционного прошлого, толкали партию на путь гибельной для нее изоляции от масс. Этому немало содействовала пассивность старых, в прошлом авторитетных партийных деятелей, находившихся в стране, но в то время отошедших от активной работы в партии.

Левосектантская фракция превратилась в главное препятствие для большевизации партии. В момент, когда фашистская диктатура наряду с террористическими действиями против нашей партии старалась также разложить ее изнутри, обезглавить ее, дезорганизовать ее руководство, она нашла в лице главных руководителей левосектантской фракции своих лучших союзников.

Но, несмотря на временный перевес левосектантской фракции, партия имела достаточно здоровых сил для руководства борьбой трудящихся на местах, когда начался подъем рабочего движения. Застой в движении рабочего класса и всех трудящихся после жестоких поражений 1923 и 1925 годов постепенно изживался. В 1927 году была образована Рабочая партия как легальная организация рабочего класса, были восстановлены рабочие профессиональные организации. Рабочая партия, действуя под руководством нелегальной Компартии, сумела за короткий срок завоевать большой авторитет в массах. Налицо были признаки нового революционного подъема масс. В этот период развернулись серьезные стачечные бои, были достигнуты крупные успехи на выборах, широ-

ко использовались легальные возможности. Партия росла и продолжала смело идти вперед. Однако не может быть никакого сомнения, что успехи партпи были бы гораздо значительнее, если бы не вредное влияние левосектантской фракции. Так, например, на II пленуме левые сектанты, вместо сосредоточения своего внимания на том, чтобы партия возглавила новый босвой подъем масс, занялись схоластическими сектантскими умствованиями по вопросам прошлого партии и сочинением километровых резолюций, которые ни один рабочий не смог бы прочитать до конца. По вине левосектантской же фракции наша партия не смогла обеспечить расширение и успешное завершение серьезного прорыва фронта фашистской диктатуры, совершенного летом 1931 года, а также и во время переворота 19 мая 1934 года.

Левосектантский курс, который был в сущности троцкистским курсом, не имел ничего общего с линией Коминтерна, был ей враждебен.

Во-первых, вместо трезвой оценки положения на основе конкретного марксистского анализа действующих сил левые сектанты повторяли общие формулы ленинской стратегии и тактики и механически переносили установки других коммунистических партий без учета конкретных условий нашей страны. Левые сектанты приписывали себе успехи, которых партия добилась вопреки левосектантскому руководству, и объявили, что якобы перед партией стоит непосредственная задача установления в Болгарии пролетарской диктатуры.

Во-вторых, серьезная и упорная работа среди рабочих и крестьян по популяризации партийных лозунгов, по подготовке к борьбе, по мобилизации масс подменялась «революционными» фразами, крикливыми призывами к «революционным» действиям. Типичными для левосектантского курса были выдвинутые левыми сектантами лозунги «всеобщего открытого повсеместного наступления», «овладения улицей», «захвата земли» и другие подобные «революционные» фразы. Лозунг политической забастовки был настолько скомпрометирован левыми сектантами, что Профинтерн вынужден был специально высказаться против выдвижения этого лозунга в Болгарии.

В-третьих, действительное руководство, основанное на сознательном принятии членами партии и членами массовых организаций решений и директив партии, было за-

мисно механическим, грубым командованием. Отношение левосектантского руководства к созданной нашей партией легальной Рабочей партии было неправильным и исключительно вредным. Несмотря на то что Рабочая партия объединяла многочисленные кадры рабочих, имевших опыт работы в массах, несмотря на то что воздействие Коммунистической партии на массы осуществлялось через Рабочую партию, с кадрами последней обращались как с кадрами второго сорта. После переворота 19 мая 1934 года, когда Рабочая партия и другие массовые организации были запрещены, левосектантское руководство не организовало никакого отпора, а поспешило объявить Рабочую партию «самоликвидировавшейся».

В-четвертых, под прикрытием фальшивой «большевизации» тесносоциалистический период в истории партии был объявлен «меньшевицким» и «антибольшевицким». Под маской защиты Сентябрьского восстания на деле популяризовалась троцкистская «критика» Сентябрьского восстания и была объявлена война сентябрьским кадрам партии. Левосектантское руководство даже саботировало международную антифашистскую кампанию в связи с Лейпцигским процессом.

В-пятых, временно овладев с помощью своих троцкистских собратьев за границей руководством партии внутри страны и отождествляя себя с партией, левые сектанты оформились в тайную троцкистскую фракцию внутри партии. Подделываясь под ленинизм и двурушнически используя авторитет Коминтерна, они разрушали основы партии и компрометировали революционное движение.

Нужно с благодарностью отметить, что в своей борьбе за преодоление левого сектантства партия получила серьезную поддержку со стороны Коммунистического Интернационала и его руководящей партии — партии большевиков, особенно в связи со II пленумом ЦК, вредные решения которого были отвергнуты ИККИ.

Большое значение для нашей партии имела резолюция Политсекретариата ИККИ, принятая в августе 1930 года. В ней рассматривались основные вопросы коммунистического движения в Болгарии. Она послужила прочной основой для сплочения здоровых кадров партии на основе подлинной марксистско-ленинской политики.

Резолюция ясно указала на то революционно-марксистское, что имелось в тесносоциалистический период и от чего партия не должна была отказываться, а должна была стать его «сознательным носителем и углубителем».

В то же время, однако, резолюция Политсекретариата точно указывала на различие между теснячеством и ленинизмом в основных вопросах пролетарской революции. Она указывала на Сентябрьское восстание, как на решительный перелом в деле большевизации партии, как на начало кристаллизации большевистского ядра в среде старых и новых партийных кадров, кристаллизации, которая тормозилась недостаточной последовательностью идейной борьбы партийного руководства против остатков небольшевистских традиций и против детской болезни «левизны».

Резолюция призывала партию окончательно преодолеть те остатки тесносоциалистического периода, которые замедляли ее переход от роли агитатора и пропагандиста революции к роли организатора и вождя масс в борьбе за власть, мешали партии сплотиться на общей платформе для борьбы против всяких проявлений оппортунизма, хвостизма и пассивности, как главной опасности, а также и против левого сектантства.

Политсекретариат ИККИ призвал партию к решительной борьбе против групповщины и возникшей опасности фракционного разложения партии.

Процесс сплочения партии на основе выработанной Коминтерном платформы тормозился левыми сектантами, которые на словах приняли резолюцию, но скрыли от партии и от Коминтерна свое несогласие с ней и приступили к ее ревизии в левосектантском духе.

Существованию и развитию партии снова угрожала серьезная опасность. Для ее спасения необходимо было напрячь все силы, чтобы ликвидировать левосектантский курс, вырвать руководство партией из рук левых сектантов и осуществить решительный поворот от революционной фразеологии к действительно большевистской массовой работе и борьбе. Только быстрое преодоление сектантских извращений во всех областях партийной деятельности могло помочь партии восстановить свои связи с массами и сделать ее способной создать единый народный антифашистский фронт для свержения военно-фашистской диктатуры.

Несмотря на большие трудности, вызванные условиями нелегальности и фашистского террора, наша партия с помощью Коммунистического Интернационала сумела успешно справиться с этой важной задачей. (А п л о д и с м е н т ы.)

5. Новый, большевистский курс партии

VII конгресс Коммунистического Интернационала осуществил поворот в линии коммунистических партий, поставив перед ними основную задачу на ближайший период — борьбу против фашизма, как самой большой опасности для рабочего класса и всех трудящихся, борьбу за мир и свободу народов. Для того чтобы остановить фашистское наступление и разгромить фашизм, необходимо сплотить рабочий класс и на этой основе создать мощный народный антифашистский фронт. Задача осуществления единого фронта требует от коммунистов преодоления самодовольного сектантства в своих собственных рядах, уже превратившегося в укоренившийся порок. Переоценивая степень революционности масс и недооценивая значение борьбы в защиту непосредственных интересов и прав трудящихся, сектантство в Коминтерне проявляло пассивность перед наступлением фашизма. Заменяя политику массовой борьбы отвлеченной пропагандой и доктринерством, шаблонно применяя во всех странах одни и те же лозунги и тактику и не считаясь с конкретными особенностями каждой отдельной страны, сектантство замедляло рост коммунистических партий, затрудняло развертывание подлинно массовой борьбы, тормозило завоевание коммунистическими партиями широких масс трудящихся. Но наряду с этим коммунистические партии должны проявлять бдительность и по отношению к правой опасности, которая в условиях широкого применения тактики единого фронта будет усиливаться и проявляться в установке на стихийность и автоматизм, на принижение роли партии, в колебаниях в момент решительных действий.

Такова была основная установка VII конгресса Коммунистического Интернационала.

Постановления VII конгресса Коминтерна сыграли решающую роль в осуществлении поворота и в нашей партии, в ее окончательной большевизации. Уже в резолюции, принятой Коминтерном против левосектантского руководства в связи с событиями 19 мая 1934 года, был

со всей резкостью поставлен вопрос о смене самозванного левосектантского руководства, которое было совершенно неспособно осуществить поворот в партии. Эта смена была окончательно проведена в начале 1935 года.

Новое руководство партии в своем открытом письме от 1 октября 1935 года, опираясь на резолюцию Коминтерна, вынесенную в 1934 году, сжато и ясно изложило сущность левооппортунистического сектантского курса, проводившегося в течение последних нескольких лет, когда «в руководстве партии временно взяли верх мелкобуржуазные элементы — доктринеры, сектанты, фракционеры, навязавшие ей левооппортунистический сектантский курс». Опираясь на решения VII конгресса Коминтерна, открытое письмо указывает, что основными задачами партии являются: создание единого народного антифашистского фронта и организация рабочего класса наряду с всесторонним укреплением партии.

Правильную и последовательную разработку новой, большевистской линии партии в свете решений VII конгресса Коминтерна представляют собой решения VI пленума ЦК партии, состоявшегося в феврале 1936 года. Эта линия заключалась в следующем.

Во-первых, в качестве основной задачи момента пленум ЦК выдвигал создание широкого народного антифашистского фронта, включающего все нефашистские организации, для борьбы за следующие основные политические требования: восстановление Тырновской конституции — в тот период это означало выборы в Народное собрание на основе старого избирательного закона, — отмена всех антиконституционных постановлений, роспуск всех фашистских организаций. Этому фронту и предстоит объединить и сплотить во имя этих требований все здоровые народные силы.

Одновременно с этим партия предложила всем организациям трудящихся вести совместную борьбу за удовлетворение насущных нужд последних. Партия заявляла, что она готова оказать поддержку в деле осуществления указанной платформы правительству народного антифашистского фронта, хотя она считает, что коренное улучшение положения масс и самая полная и последовательная защита народных свобод, мира и независимости страны могут быть осуществлены только советским правительством в Болгарии.

Во-вторых, пленум полностью одобрил смену левосектантского руководства и передачу руководства партией убежденным и проверенным сторонникам нового, большевистского курса партии. Одновременно пленум подчеркнул необходимость углубить критику левосектантского курса, чтобы члены партии осознали его антиленинский, троцкистский характер, и провести глубокую, систематическую разъяснительную работу, чтобы новый курс партии был сознательно воспринят не только на словах, но и на деле.

В-третьих, пленум разработал подробную директиву о сплочении и вовлечении в практическую работу всех верных партии кадров, как старых, так и молодых, для подлинного и сознательного объединения партии на марксистско-ленинской основе и вокруг ее Центрального Комитета.

Благодаря этому новому, большевистскому курсу связи партии с массами быстро восстанавливались и росла ее роль в политической жизни страны.

Хотя и с трудом, но народный антифашистский фронт создавался, несмотря на сопротивление и саботаж правых лидеров других нефашистских партий. На выборах — парламентских и общинных — народный антифашистский фронт и прежде всего партия проявили себя как крупная политическая сила.

Главным врагом внутри страны, против которого народный антифашистский фронт вел борьбу, были носители фашизма — правительство царя Бориса и так называемое социальное движение Цапкова. А главными внешними врагами, угрожавшими миру и национальной независимости Болгарии, были фашистские государства — гитлеровская Германия и фашистская Италия. Против этой двойной опасности народный антифашистский фронт и мобилизовал массы на борьбу за мир, против поджигателей войны и их болгарских агентов, в защиту национальной независимости Болгарии, за установление дружеских отношений со всеми соседними странами, за коллективную безопасность и общую оборону всех великих и малых демократических государств, проводящих политику мира и демократии, против войны и фашизма.

Лихорадочная подготовка гитлеровской Германии к новой мировой войне, гитлеровская агрессия против Австрии и Чехословакии, стремление германских империалистов при содействии болгарского монархо-фашизма подчи-

нить себе Болгарию и включить ее в свое «жизненное пространство», а позднее разразившаяся в результате германского нападения на Польшу мировая война создали непосредственную опасность вовлечения Балкан и Болгарии в войну. Партия правильно считала, что Советский Союз остается единственной мощной опорой для сохранения мира на Балканах и независимости балканских народов.

Исходя из этого, партия поставила в качестве решающей задачи внешней политики Болгарии заключение пакта о дружбе и взаимной помощи с Советским Союзом. Если же Болгария в результате стремления вовлечь ее в войну окажется перед опасностью нападения или подвергнется нападению какой-либо из двух воюющих сторон, болгарский народ будет всеми силами бороться за свою свободу и независимость, ища поддержки у Советского Союза.

Ввиду создавшихся условий партия направила свои усилия на объединение всех демократических сил для защиты мира и независимости страны, свобод и насущных интересов масс, против войны, реакции и капиталистического грабежа.

Предложение Советского правительства, сделанное через его представителя Соболева²⁷ в декабре 1940 года болгарскому правительству, о заключении пакта о дружбе и взаимной помощи между Советским Союзом и Болгарией подтвердило правильность позиции партии в вопросе об ориентации Болгарии на Советский Союз и укрепило позиции партии в народе. Она стала центром могучего всенародного движения за заключение пакта о дружбе с Советским Союзом. В стороне от этого движения остались только открыто капиталистические и реакционные элементы двух лагерей: германофильского и англофильского, которых объединяла их общая ненависть к Советскому Союзу и большевизму.

VII пленум ЦК партии, состоявшийся в январе 1941 года, прошел под знаком борьбы против вовлечения Болгарии в войну. Партия отдавала себе отчет в том, что фашистское правительство царя Бориса, отвергая советское предложение, окончательно приковывает Болгарию к гитлеровской Германии, что не могло не усилить надвигавшуюся опасность вовлечения Болгарии в войну. Партия еще энергичнее развернула агитацию в массах за пакт с Советским Союзом и за неучастие в войне.

В результате этой работы во многих местах на границе среди мобилизованных болгарских войск возникли волнения, неподчинение приказам офицеров. Были выдвинуты лозунги возвращения по домам, борьбы против вовлечения Болгарии в войну на стороне гитлеровской Германии. Гитлеровским оккупантам и их болгарским агентам стало ясно, что Болгария отнюдь не является надежным тылом, что в своей преступной политике они не могут рассчитывать на поддержку болгарского народа.

Подлое нападение гитлеровской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года коренным образом изменило международную обстановку. Начавшаяся как война между империалистическими лагерями вторая мировая война превратилась в войну свободолюбивых народов во главе с Советским Союзом против гитлеровской агрессии. Наша партия уже в самом начале заняла решительную позицию против немецко-фашистского блока и его болгарской агентуры.

22 июня 1941 года ЦК партии обратился к болгарскому народу с воззванием, в котором ясно определил свою позицию:

«История не знает более разбойничьей, более империалистической и контрреволюционной войны, чем та, которую фашизм начал против СССР, — говорилось в воззвании. — И наоборот, нет более справедливой и прогрессивной войны, чем та, которую ведет советский народ против фашистского нашествия и от исхода которой будут зависеть судьбы всех народов. Такая справедливая война не может не вызывать сочувствия и не получить поддержки всего честного и прогрессивного человечества... Перед болгарским народом, который в своем огромном большинстве питает безграничную любовь к братскому советскому народу и связывает с ним все свои надежды на лучшее будущее... стоит колоссальная задача — ни в коем случае не допустить использования своей земли и своих войск для разбойничьих целей германского фашизма...

Будьте бдительны, всячески и самым энергичным образом сопротивляйтесь мерам, которые предпримет правительство, чтобы вовлечь нас в войну или поставить нашу страну на службу фашистским разбойникам! Ни зерна болгарской пшеницы, ни куска болгарского хлеба германским фашистам и грабителям! Ни одного болгарина им на службу!»

Уже в этом обращении ЦК характеризует гитлеровское нападение на СССР как «безумную авантюру», в которой «Гитлер неминуемо сломит себе голову».

24 июня 1941 года Политбюро партии взяло курс на подготовку болгарского народа к вооруженной борьбе против гитлеровских оккупантов и их болгарских агентов. Для проведения этой подготовки была организована специальная военная комиссия. Была начата организация вооруженных боевых групп для диверсий и саботажа с целью дезорганизации немецких коммуникаций, уничтожения предприятий и складов, обслуживающих гитлеровцев. Был организован саботаж производства рабочими, в результате чего на ряде важных предприятий производство уменьшилось на 40—50 процентов; крестьяне стали скрывать сельскохозяйственные продукты. Был выдвинут лозунг: нападать на немецкие части и базы и вообще создавать в стране обстановку полной неуверенности для гитлеровцев и их болгарской агентуры, чтобы дезорганизовать и парализовать их военные усилия. Одновременно с этим партия ориентировалась на усиление своей работы в армии, выдвигая лозунг «Ни одного солдата на Восточный фронт!» Среди солдат болгарского оккупационного корпуса в Югославии был выдвинут лозунг братания с югославскими партизанами и перехода на их сторону. Уже в 1941 году возникли первые партизанские группы в районах Разлога, Батака, Карлова и восточного Среднегорья, в районах Севлиева, Габрова и других.

Вся эта героическая борьба стоила многочисленных жертв и тяжелых страданий: десятки борцов были повешены или расстреляны, по городам и селам возили напоказ отрезанные головы партизан, тюрьмы и концлагери были переполнены. Но, несмотря на свирепый террор, борьба непрестанно ширилась.

И чем больше неудач терпели немцы на Восточном фронте в результате побед Советской Армии, чем яснее становилась перспектива неизбежного поражения гитлеровской Германии, тем благоприятнее становились условия для сплочения всех здоровых, патриотических сил народа в Отечественный фронт, основы которого были заложены по инициативе нашей партии в середине 1942 года опубликованием его программы.

В программе Отечественного фронта ясно и категорически говорилось, что гитлеровский план завоевания ми-

рового господства неизбежно приведет к разгрому гитлеровской Германии и что политика правительства царя Бориса, превратившего Болгарию в вассала Гитлера, является антинародной политикой и ведет страну к катастрофе. Поэтому высшим долгом болгарского народа, его армии и патриотической интеллигенции является сплочение в могучий Отечественный фронт для спасения Болгарии.

Программа требовала: немедленно разорвать разбойничий союз Болгарии с гитлеровской Германией, прогнать немецких захватчиков с болгарской земли, оградить народное богатство и народный труд от посягательств извне, распустить и обезвредить фашистские организации, восстановить, расширить и закрепить политические права широких трудящихся масс, вырвать армию из рук монархо-фашистской клики, преобразовать ее в народную армию, чтобы соединить материальные и моральные усилия нашего народа с усилиями других народов под руководством Советского Союза для окончательного разгрома германских империалистов. Программа призывала сплотить все антифашистские силы в Отечественный фронт и создать правительство Отечественного фронта, чтобы обеспечить политическое и экономическое развитие нашей родины как освобожденной и независимой страны, в неразрывной связи прежде всего с великим Советским Союзом и в сотрудничестве с другими свободолюбивыми народами.

Партия считала, что борьба за ликвидацию фашизма в нашей стране составляет узловую задачу, с которой связаны все самые насущные вопросы жизни и будущего трудящихся и всей нации, и что без разгрома фашистского режима невозможно вырвать страну из гитлеровского лагеря и спасти ее от катастрофы и разрухи, от перспективы быть отброшенной на десятки лет назад. Чем очевиднее становилась неизбежность позорного краха гитлеровской Германии, тем яснее осознавали самые широкие слои населения, что фашистский режим в нашей стране, связанный на жизнь и смерть с рабовладельческой политикой Гитлера, является главной опасностью, которая должна быть ликвидирована как можно скорее. Освобождение страны от оков фашизма диктовалось всей международной и внутренней обстановкой как центральная задача рабочего класса, трудящихся города и деревни, всех подлинно демократических и патриотических сил нашего народа.

Такова была практическая общенациональная демократическая платформа нашей партии во время войны за освобождение страны от фашизма и немецкой оккупации. Она нашла широкий отклик среди народа, сплотила огромное его большинство под знаменем Отечественного фронта, стала всенародным делом.

Партия считала осуществление этой программы необходимым и решающим этапом дальнейшего развития нашей страны по пути глубоких политических, экономических и социальных преобразований.

Вооруженная этой боевой программой, партия напрягла все свои силы для быстрого создания подлинного Отечественного фронта как всенародного движения и для широкого развертывания движения сопротивления, для превращения его в массовое народное движение.

Уже во второй половине 1942 г. общая активность масс в борьбе против гитлеровских оккупантов и их болгарских агентов значительно возросла. В ряде мест небольшие по численности партизанские группы превратились в организованные отряды, пользующиеся широкой поддержкой народа. Навсегда останутся в памяти героические бои партизанских отрядов в Среднегорье зимой 1942/43 года, когда против них была безрезультатно брошена 20-тысячная армия и полиция. В марте и апреле 1943 года по решению ЦК партии страна была разделена на 12 повстанческих оперативных зон, объединенных общим военным руководством. Нападения партизанских отрядов на гитлеровцев и на органы фашистской власти в деревне и городе, как правило, сопровождалась широкой политической работой среди населения. И чем больше поражений терпели гитлеровские орды на Восточном фронте, особенно после сталинградского разгрома, тем больше усиливалась борьба партизан и тем более широкие массы народа вовлекались в партизанское движение во всех концах страны.

В конце 1943 и в начале 1944 года на борьбу с партизанским движением были направлены 100-тысячная армия и жандармерия под руководством фашистов. И если Гитлеру и царю Борису не удалось послать на Восточный фронт ни одного болгарского солдата, то это произошло главным образом потому, что основные силы болгарской армии были скованы борьбой с партизанами в Болгарии и в Югославии.

Это был подлинно героический период, период испытания для нашей партии и болгарского народа. Можно смело сказать, что наша партия при самой активной помощи Союза рабочей молодежи, несмотря на огромные жертвы, свирепый террор, оппортунистические колебания и робость некоторых партийцев, выдержала это испытание с честью. Период движения сопротивления навсегда вписан золотыми буквами в историю нашей партии и нашего народа, и они могут заслуженно гордиться десятками тысяч героических партизан и партизанок и их помощников, которых партия сумела организовать и поднять на вооруженную борьбу против немецких оккупантов и болгарских фашистов. (Продолжительные аплодисменты.)

Растущий размах партизанского движения, которому содействовало победоносное наступление Советской Армии, и неудачные попытки фашистов подавить это движение подняли дух народа и укрепили его веру в конечную победу, поощряли и активизировали также союзников партии по Отечественному фронту.

Отечественный фронт создавался в ходе борьбы как за насущные нужды трудящихся, так и против ограбления Болгарии и порабощения ее немецко-фашистскими империалистами. Движущей силой Отечественного фронта являлась наша партия. В его деятельность вовлекались и другие нефашистские партии и организации.

В 1944 году тяжелые, непоправимые поражения, понесенные немецкими полчищами на всех фронтах, молниеносное наступление советских войск на Германию, капитуляция фашистской Италии, приближение 3-го Украинского фронта к границам Болгарии ускорили разгром гитлеровской Германии. В среде немецкой агентуры в Болгарии и правящей монархо-фашистской клики наступило полное замешательство и разложение. Попытка этой клики потопить партизанское движение в крови провалилась. Провалилась также ее попытка расколоть Отечественный фронт. Чтобы предотвратить назревающее народное восстание, она через правительство Багрянова, а впоследствии через правительство Муравиева — Гичева обратилась в англо-американский штаб с предложением о безоговорочной капитуляции, надеясь, что при англо-американской оккупации Болгарии ей удастся избежать наказания за свои преступления и сохранить рас-

шатавшиеся устои монархо-капиталистического режима в Болгарии.

Но этот план был сорван молниеносным наступлением советских войск и бдительностью нашей партии.

26 августа 1944 года Центральный Комитет партии обратился ко всем организациям, руководящим органам и членам партии с историческим циркуляром № 4, в котором ставил задачу немедленного свержения фашистского регентства и правительства Багрянова путем вооруженного восстания и образования правительства Отечественного фронта. В этом циркуляре, между прочим, говорилось:

«Для Болгарии пробил двенадцатый час!

Судьба Болгарии ныне зависит исключительно от народа и от патриотического воинства. Дальнейшее сохранение у власти навязанного стране регентства и прогерманского правительства Багрянова хотя бы на один день, дальнейшее сохранение союза с немцами означает гибель и разгром нашей родины.

Перед партией, перед Отечественным фронтом, перед всем болгарским народом и армией повелительно встает задача подняться всеми своими силами на смелую и решительную вооруженную борьбу.

Отечественный фронт является единственной политической силой, которая может и должна немедленными, смелыми и решительными действиями спасти страну».

В тот же день главный штаб народной повстанческой армии приказал:

«Предпринять повсеместно наступательные действия и приступить к созданию власти Отечественного фронта на местах. Главные удары направлять на центры, особенно там, где можно рассчитывать на поддержку отдельных войсковых частей».

Полностью понимая свою историческую миссию авангарда пролетариата, партия использовала весь опыт своего боевого прошлого, все уроки своих побед и поражений, развернула все свои силы, употребила весь свой огромный авторитет, опираясь на решающую помощь славной Советской Армии, чтобы поднять сплоченный в Отечественном фронте болгарский народ на смелую вооруженную борьбу за свержение самой опасной, самой злостной опоры капитализма и реакции в нашей стране — монархо-фашистской диктатуры.

8 сентября, когда советские войска вступили на территорию Болгарии, вооруженное восстание было в разгаре. Всеобщая забастовка горняков Перника, забастовка трамвайщиков и демонстрации трудящихся Софии, всеобщие забастовки в Пловдиве и Габрове, разгром тюрем в Плевене, Варне и Сливене сопровождалась захватом партизанскими отрядами ряда городов и сел. Под непреодолимым натиском советских войск германские полчища спешно покинули страну, болгарские солдаты отказывались выполнять приказания реакционных офицеров и перешли на сторону партизан.

Победа восстания была обеспечена. 9 сентября под мощным ударом объединившихся народных масс, которым помогли повстанческие отряды и революционные солдаты и командиры, ненавистная монархо-фашистская диктатура была свергнута и было образовано первое народное правительство Болгарии — правительство Отечественного фронта. (Продолжительные аплодисменты.)

Но, говоря о победе народного восстания 9 сентября, необходимо еще раз подчеркнуть, что величайшая заслуга в деле победы восстания 9 сентября, в деле освобождения нашей родины от немецко-фашистского ига принадлежит братской героической Советской Армии (бурые, продолжительные аплодисменты. Все встают. Долгое несмолкающая овация. Постепенно все делегаты начинают аплодировать в такт словам: «Да здравствует Советская Армия!» Мощное, продолжительное «ура»), за что партия, рабочий класс и весь наш трудовой народ навеки сохраняют к ней чувство признательности. (Продолжительные аплодисменты.)

НАРОДНОЕ ВОССТАНИЕ 9 СЕНТЯБРЯ ОТКРЫЛО ПУТЬ К ПОСТРОЕНИЮ СОЦИАЛИЗМА В НАШЕЙ СТРАНЕ

1. С 9 сентября 1944 года до выборов в Великое народное собрание

Товарищи! Вооруженное народное восстание 9 сентября представляло собой исторический перелом в развитии нашей страны.

9 сентября 1944 года политическая власть в нашей стране была вырвана из рук капиталистической буржуа-

зии, эксплуататорского монархо-фашистского меньшинства и перешла в руки громадного большинства народа, трудящихся города и деревни при активной и руководящей роли рабочего класса и его коммунистического авангарда. (Бурные аплодисменты.) Победив при решающей помощи героической Советской Армии, восстание 9 сентября открыло путь к построению социализма в нашей стране. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Сочетание народного восстания 9 сентября 1944 года с победоносным шествием Советской Армии на Балканах не только обеспечило победу восстания, но и придало ему большую силу и размах. Накопившиеся за два десятилетия ненависть к фашизму и решимость трудящихся масс расправиться с ним неудержимо вырвались наружу и одним махом смели фашистский режим. Буржуазно-фашистский полицейский аппарат насилия над трудящимися был разбит уже 9 сентября. Была начата организация народной милиции как вооруженной силы для подавления сопротивления фашистских элементов и для защиты завоеваний народного восстания. Была свергнута власть крупнокапиталистической клики, объединенной вокруг монархии и теснейшим образом связанной с германским империализмом. Государственная власть перешла в руки боевого союза рабочих, крестьян, ремесленников, народной интеллигенции, сплоченных под руководством нашей партии в Отечественном фронте. (Аплодисменты.) Произошло коренное изменение в характере государственной власти: разрушалось орудие подавления и эксплуатации народных масс в интересах капиталистов и создавалась народная власть как орудие уничтожения капитализма и постепенного освобождения трудящихся от всякой эксплуатации.

Правда, 9 сентября старая, буржуазная государственная машина еще не была полностью разбита. В образовавшемся правительстве коммунисты еще составляли меньшинство. Многие важные командные позиции в государстве находились в руках людей, которые впоследствии оказались ненадежными или враждебными по отношению к народной власти. Но фактически власть на местах находилась в руках комитетов Отечественного фронта. Наша партия держала в своих руках министерство внутренних дел, а также вновь созданный институт по-

мощников командиров * в армии. Это отвечало интересам всего народа, так как только наша партия была в состоянии организовать разгром свергнутой монархо-фашистской клики, обеспечить внутренний порядок и успешное участие реорганизуемой армии в отечественной войне. Ее преобладающая сила и влияние среди народа, так же как и занимаемые ею позиции в комитетах Отечественного фронта, обеспечивали ей возможность осуществлять на деле свою руководящую роль и в правительстве и успешно вести борьбу как против фашистско-реакционных реставраторских элементов, так и против их пособников в рядах Отечественного фронта.

Как мы отмечали уже раньше, во главе управления страной встали новые люди, люди, вышедшие из недр рабочего класса, народа. Громадные слои народа, подавленные сапогом фашистской диктатуры, пробудились к активной и полнокровной политической жизни и под руководством партии включились в органы политического, общественного, хозяйственного и культурного управления страной. Создавалась новая, народно-демократическая по своему характеру государственная власть, которой предстояло все больше развиваться и совершенствоваться.

Хотя народное восстание 9 сентября и ставило перед собой для непосредственного разрешения демократические задачи, оно не могло, однако, не расшатать основы капиталистической системы в нашей стране и не выйти из рамок буржуазной демократии.

В этом состоит главная особенность нашего восстания 9 сентября.

Эта особенность вытекает из того обстоятельства, что невозможно ликвидировать фашизм, обеспечить демократические права трудящихся, закрепить и развивать эти права, не посягая на господство капитализма. Ибо фашизм есть не что иное, как беззастенчивая террористическая диктатура крупного капитала. Невозможно радикально и полностью ликвидировать фашизм, не посягая на господство крупного капитала; невозможно обеспечить демократические права трудящихся, если крупный капитал сохраняет свое политическое и экономическое всеислие. Вот почему народное восстание 9 сентября,

* Имеются в виду помощники командиров по политчасти.—
Прим. перев.

выдвинув на первый план демократические по своему характеру задачи, а также и большую национальную задачу — участие нашего народа в войне за окончательный разгром гитлеризма, неизбежно не могло не направить свое острие в дальнейшем против господства крупного капитала, чтобы нанести ему новые тяжелые удары и создать условия для его ликвидации, для ликвидации капиталистической системы вообще и для перехода к социализму.

Но, чтобы превратить эту возможность в действительность, наша партия должна была вести серьезную и суровую борьбу.

Прежде всего нужно было отстоять и закрепить победу 9 сентября. Партия должна была ясно разобраться в обстановке, в которой было проведено восстание, в диктуемых этой обстановкой основных мероприятиях, которые нужно было провести в объеме задач, которые могли быть разрешены немедленно.

Восстание 9 сентября совершилось в обстановке еще продолжавшейся войны против гитлеровской Германии. Нет никакого сомнения, что интересы победоносного завершения этой войны стояли выше всего, и нельзя было предпринимать ничего такого, что могло бы повредить этим интересам. При оценке деятельности нашей партии за период развития страны от 9 сентября до окончания войны и подписания мирного договора никоим образом нельзя упускать из виду это важное обстоятельство, а также и то, что наша страна, как бывший сателлит гитлеровской Германии, находилась под контролем специальной Союзной контрольной комиссии, в которую входили и враждебно относившиеся к народной власти английские и американские представители. С другой стороны, Болгарии в интересах ее собственного национального существования и защиты своей свободы предстояло принять активное участие в войне против гитлеровской Германии на стороне Советского Союза и под его руководством.

В этой обстановке необходима была трезвая оценка действительности, реальной международной и внутренней обстановки. Нужно было ставить на разрешение только наиболее назревшие задачи, не перескакивая через отдельные этапы в развитии борьбы рабочего класса и трудящихся города и деревни против капитализма. В этом отношении наша партия полностью создавала свою исто-

рическую ответственность перед рабочим классом и всеми трудящимися.

9 сентября и непосредственно после него наша партия выдвинула лозунг максимального сплочения всех демократических и патриотических сил народа для решительного и беспощадного подавления монархо-фашистской клики, лозунг мобилизации всех материальных и моральных ресурсов народа и их организованного вовлечения в общую борьбу свободолюбивых народов под руководством Советского Союза. Такова была центральная задача, которую наша партия поставила себе непосредственно после 9 сентября, и, как известно, эта задача была успешно выполнена. Болгария внесла свой посильный вклад в дело освобождения Балкан от гитлеровских захватчиков, в дело окончательной победы над ними. «Все для фронта, все для победы в отечественной войне!» — таков был тогда основной лозунг партии, Отечественного фронта и государства. И этой задаче были подчинены все остальные. Партия боролась против всякого отклонения от этого лозунга. Она решительно выступила против левацких заскоков в ее отдельных звеньях, против нетерпеливости отдельных товарищей, которые считали, что необходимо немедленно приступить к непосредственным социалистическим преобразованиям.

Линия максимально широкого объединения всех антифашистских, демократических, патриотических сил народа, в том числе и некоторых антигерманских элементов из среды буржуазии, во имя полного разгрома фашистской клики, победоносного участия в антигитлеровской войне, защиты и обеспечения национальной независимости, территориальной целостности и государственного суверенитета родины была единственно правильной линией. Ее осуществление было предварительным условием и гарантией сохранения и дальнейшего развития исторических завоеваний народного восстания 9 сентября. Эта линия давала партии возможность связаться с самыми широкими массами, укрепить свои позиции, изолировать врагов восстания и народной власти. Эту линию Центральный Комитет нашей партии твердо и с большой настойчивостью провел до конца.

В этот период были нанесены сокрушительные удары по открыто фашистским элементам. Главные представители фашизма и германской агентуры, виновные в

заклучении разбойничьего союза с германским империализмом и в том, что страна оказалась на грани третьей национальной катастрофы, были сурово наказаны, фашистские организации были разгромлены. Небывалых размеров достигло развитие общественных, политических, хозяйственных и культурных организаций трудящихся, а их общественно-политическая и трудовая активность приняла невиданный до сих пор размах. Был осуществлен ряд серьезных демократических реформ. Было введено полное равноправие женщин, обеспечившее им возможность активного участия в общественной, хозяйственной и культурной жизни государства. Перед молодежью открылось самое широкое поле деятельности и развития. Национальным меньшинствам также было предоставлено полное равноправие и обеспечено содержание их школ на государственный счет. Был проведен закон о трудовой поземельной собственности²⁸, по которому были отобраны излишки земли, сверх 20 гектаров (за исключением Добруджи, где была установлена максимальная норма частного владения землей в 30 гектаров). Был принят закон о конфискации незаконно приобретенных богатств. Были проведены серьезные мероприятия для обеспечения народного характера армии. В армии был введен институт помощников командиров, состоявший из проверенных сынов народа — борцов против фашизма.

Началась перестройка и других звеньев нашего государственного аппарата на новых, народных началах. Были закреплены демократические права и свободы широких народных масс. Выражением и подтверждением всех этих преобразований явились ликвидация монархии и провозглашение народной республики. (Продолжительно а п л о д и с м е н т ы.)

В этот период наши усилия на экономическом фронте были направлены главным образом на восстановление народного хозяйства, расстроенного войной, жестоко ограбленного гитлеровцами и вдобавок пострадавшего от двух лет засухи. Вопрос о серьезных экономических преобразованиях в этот период не стоял и не мог стоять на повестке дня. Продолжавшаяся война и еще не урегулированное международное положение нашей страны, присутствие в ней Союзной контрольной комиссии не позволяли немедленно и радикально посягнуть на экономическую базу капиталистической реакции. Крупные промыш-

шленные, банковские и торговые предприятия все еще оставались в руках частного капитала.

Правда, капиталисты уже не были, как раньше, неограниченными хозяевами своих предприятий и капиталов. Был установлен государственный и общественный контроль над их деятельностью. Сильно возросла общественная роль рабочих профсоюзов. Но при всех ограничениях, которым подверглась власть капиталистов, они все же оставались собственниками предприятий и использовали это обстоятельство, чтобы в той или иной форме и степени мешать развитию производства и правительственным мероприятиям. Располагая собственной экономической базой, они имели возможность оказывать на народную власть известное давление. Требовалась еще серьезная борьба, чтобы окончательно выбить капиталистические элементы с их политических и экономических позиций.

Удар, нанесенный 9 сентября врагам народа в лице фашистской клики, был настолько силен и сокрушителен, что на некоторое время буржуазия совершенно притихла. Но это не означало, что она отказалась от своего намерения повернуть страну назад.

Опираясь на еще сохранившуюся у нее экономическую базу и на поддержку, которую ей оказывали реакционные американские и английские круги, капиталистическая буржуазия вскоре попыталась осуществить эти надежды и намерения. В Отечественном фронте у нее была своя агентура в лице правых, реакционных элементов, нахлынувших в некоторые партии Отечественного фронта и притаившихся там. Не решаясь еще открыто выступить против народной власти, капиталистическая буржуазия использовала эти правые, реакционные элементы, которые вскоре после 9 сентября начали ожесточенную борьбу против Коммунистической партии, оспаривая ее руководящую роль и прилагая все усилия к тому, чтобы дезорганизовать хозяйственную жизнь, тормозить проведение правительственных мероприятий, компрометировать партию, ослаблять Отечественный фронт и готовить условия для реставрации.

Наша партия должна была организовать борьбу трудящихся масс для решительного отпора нарастающим объединенным усилиям внутренней и международной реакции, направленным против дела и завоеваний 9 сентября.

Она должна была проявить высокую бдительность, большое умение маневрировать, такт и решительность, чтобы выйти победительницей из этой сложной и ответственной борьбы. Наша партия под руководством Центрального Комитета с честью выполнила свой долг. Она в этот период оказалась на высоте положения как руководитель Отечественного фронта, трудящихся, всего народа. (А п л о д и с м е н т ы.)

Трудящиеся нашей страны помнят, с какой энергией и решимостью партия призвала их выйти на улицу, чтобы протестовать против известного постановления № 4²⁹ сторонников Дамяна Велчева³⁰, при помощи которого реакционные элементы в правительстве и в Отечественном фронте хотели спасти от народного возмездия палачей народа, укрывшихся в армии, чтобы сохранить их в качестве кадров для проведения в жизнь своих заговорщических планов. В это же время наша партия разоблачила самозванного «воевду» Земледельческого союза — патентованного иностранного агента Гемето³¹, на которого реакционные англо-американские круги, ведущие борьбу против народной власти в нашей стране, возлагали большие надежды. Гемето попытался создать блок всех правых, реакционных элементов в Отечественном фронте и открыто противопоставить его нашей партии. Эти реакционные элементы повели борьбу за ликвидацию комитетов Отечественного фронта, которые, по их мнению, уже отжили свое время, за превращение Отечественного фронта в обыкновенную межпартийную коалицию, за отказ Болгарии участвовать в войне против гитлеровской Германии рука об руку с Советской Армией и под руководством советского командования. Они повели подлую пропаганду против народной милиции, против народных судов, проповедовали и осуществляли поражение в стране и на фронте.

Наша партия сумела разоблечь в глазах народных масс Гемето и геметовщину, как вражескую агентуру, изолировать и разгромить ее, еще сильнее укрепив свою дружбу и сотрудничество со здоровыми силами Отечественного фронта, особенно с Земледельческим союзом. В скором времени пресловутый д-р Г. М. Димитров оказался г. нералом без армии и, презираемый и оплеванный, спрятался в американской миссии в Софии, а затем позорно бежал в Америку. (А п л о д и с м е н т ы.)

Неудачный дебют и провал Гемето — главного агента американских и английских империалистов в нашей стране — заставил последних искать других агентов. С окончанием войны нажим американских и английских реакционных кругов на нашу страну усилился. Под их прямую диктовку от Отечественного фронта откололись группы Николы Петкова³² и Григора Чешмеджиева³³ и оформились в злостную антинародную оппозицию, которая являлась уже неприкрытой агентурой американского империализма.

Еще не урегулированное международное положение Болгарии, открытое вмешательство американских империалистов во внутренние дела страны (отсрочка выборов, назначенных на 26 августа 1945 года), большие хозяйственные, продовольственные и другие трудности, вызванные ограблением страны гитлеровцами и военными разрушениями, создали благоприятную обстановку для развертывания штабами оппозиции подрывной и разлагающей деятельности против Отечественного фронта, народной власти и нашей партии.

Несмотря на это, антинародная оппозиция потерпела тяжелое, сокрушительное поражение. Бойкот выборов в XXVI обыкновенное Народное собрание позорно провалился. Впоследствии на выборах в Великое народное собрание, хотя оппозиция и прибегла к самому гнусному шантажу и угрозам иностранного вмешательства, к демагогии, лжи и клевете на коммунистов, к извращению программы Отечественного фронта, все же Отечественный фронт одержал блестящую победу, получив свыше 70 процентов голосов. Одна только наша партия собрала более 50 процентов голосов, создав, таким образом, собственное большинство в Великом народном собрании. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Результаты выборов в Великое народное собрание доказали, что трудящиеся массы полностью доверяют нашей партии и возлагают на нее свои надежды, как на ведущую силу в управлении страной и в ее социалистическом преобразовании. Нормальные и свободные выборы, проведенные на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании, окончательно подтвердили и парламентским путем ведущую роль нашей партии в Отечественном фронте и во всех областях нашей жизни. (А п л о д и с м е н т ы.) Партия

могла теперь еще тверже и увереннее идти вперед по пути, открытому народным восстанием 9 сентября. (А п л о д и с м е н т ы.)

Несмотря на активное противодействие оппозиции, был заключен мирный договор. Восстановлены были дипломатические отношения с Англией и Америкой. Широкая разъяснительная работа, проведенная партией и Отечественным фронтом среди крестьян и горожан, временно поддавшихся обману оппозиции, привела к полной изоляции этой антинародной оппозиции от трудового народа. Лидеры оппозиции, оторванные от народа и презираемые им, взяли курс на организацию заговоров с целью насильственного свержения народной власти при поддержке извне; в дальнейшем это привело к полному разгрому левоземледельческого союза Николая Петкова.

Под руководством нашей партии был раскрыт и твердой рукой ликвидирован ряд реакционных заговоров. Был раскрыт и ликвидирован заговор сторонников Дамяна Велчева. Армия была последовательно очищена от реакционных офицеров.

Наша партия довела до конца борьбу против реставраторской оппозиции, добиваясь возможно более широкого объединения всех здоровых, демократических и патриотических сил под знаменем Отечественного фронта. Она полностью разоблачила предательство, которое главари оппозиции, как иностранные агенты, совершили в отношении нации. Это была острая классовая борьба. Враги рабочего класса были одновременно и врагами нации. Наряду с этим партия делала все, что могла, для укрепления позиций рабочего класса, для укрепления союза рабочих и крестьян, для сплочения рядов Отечественного фронта. Партия исходила из положения, что она должна и впредь возглавлять растущую демократическую политическую армию Отечественного фронта, разумно используя силы и возможности всех ее разнородных отрядов и элементов в интересах прогрессивного, демократического развития страны. Она сознавала, что в зависимости от характера стоящих на разрешении задач от этой армии будут откалываться отдельные группы и элементы, колеблющиеся и непоследовательные сторонники Отечественного фронта. Она ясно понимала, что внутри самой этой армии необходимо вести последовательную борьбу против агентов фашизма и капиталистической реакции.

Но она также знала, что в процессе совместной работы и борьбы под руководством Коммунистической партии отдельные отряды этой армии будут все больше узнавать друг друга, сближаться между собой, что эта армия будет все сильнее укреплять свое внутреннее единство, что в ней будут все больше расти и крепнуть авторитет и руководящая роль нашей партии.

Сейчас никто не сомневается в том, что политика нашей партии, направленная на максимальное объединение всех демократических и патриотических сил под знаменем Отечественного фронта, укрепила позиции рабочего класса, привела к полной победе народа над реакцией, обеспечила осуществление программы Отечественного фронта.

Руководящая роль рабочего класса нашла свое яркое выражение также и в составе нового правительства Отечественного фронта, образованного после выборов в Великое народное собрание. Решающие, командные посты в государстве были заняты коммунистами и проверенными на деле членами Отечественного фронта.

Укрепился еще больше и Отечественный фронт. Из него были устранены правые элементы (дамяпвелчевцы, юруквицы³⁴ и им подобные). Наш главный союзник — Земледельческий союз под руководством своих проверенных руководителей, сторонников Отечественного фронта, избавился от колеблющихся и двурушнических элементов и выступил четко и определенно за боевой союз крестьян и рабочих под руководством рабочего класса и за построение социализма, за социалистическое переустройство сельского хозяйства на базе трудовых кооперативных земледельческих хозяйств при последовательном проведении политики ограничения и ликвидации кулацких, эксплуататорских элементов в деревне. Okрепло взаимное доверие между партиями, входящими в Отечественный фронт, они лучше познакомились и теснее сблизились друг с другом.

Таким образом, наступление внутренней и международной реакции было отбито. Борьба увенчалась победой рабочего класса, победой народа. Закончился чрезвычайно важный этап суровой и ожесточенной борьбы нашей партии и Отечественного фронта, отстоявших исторические завоевания народного восстания 9 сентября.

В этой связи необходимо определенно подчеркнуть, что если наступление внутренней и международной реакции на нашу страну в этот период не приняло характера открытых вооруженных действий, то это объясняется не только решительными мерами народной власти, бдительностью и энергией нашей партии, но и в значительной степени наличием в стране частей Советской Армии-освободительницы, которые самым фактом своего присутствия в известной степени сковывали действия реакции. (А п л о д и с м е н т ы.)

2. К построению основ социализма в нашей стране

Победа народа, разгромившего под руководством нашей партии реставраторские попытки капиталистической реакции, создала возможности и условия для ускоренного политического и экономического развития страны, для перехода к разрешению основных преобразовательных и созидательных задач народной власти.

В обстановке, сложившейся после выборов в Великое народное собрание и образования правительства под непосредственным руководством нашей партии, невозможно было развивать производительные силы, поднимать хозяйственную мощь страны и благосостояние трудящихся, не затрагивая радикально экономической базы класса капиталистов. И болгарский опыт подтвердил ленинское положение о том, что в обстановке загнивающего капитализма, безнадёжного, органического кризиса буржуазной демократии, порождающей фашизм, невозможны никакие серьёзные и прочные демократические преобразования, невозможно идти вперед, не посягая на основы капитализма, не делая шагов по пути к социализму. Это было для нашей страны тем более возможным благодаря братской помощи могучего социалистического государства — Советского Союза. (А п л о д и с м е н т ы.)

Уже был расчищен путь для полного развертывания созидательной деятельности народной власти, для революционных преобразований в области народного хозяйства, для ликвидации экономической базы капиталистической реакции, для перехода нашей страны от капитализма к социализму; этот переход, конечно, не мог быть осуществлен без непримиримой классовой борьбы с капиталистическими элементами в стране.

В этой обстановке партия должна была своевременно выдвинуть новые задачи, чтобы вооружить ясной перспективой партийные кадры, Отечественный фронт и всех трудящихся. Нужно, однако, сказать, что в этом отношении было допущено известное опоздание. После того как были в основном решены главные задачи предшествующего периода, партия все же продолжала работать в значительной степени под знаком своих старых лозунгов. Мы допустили известное запоздание в деле разгрома реакционной оппозиции. Мы продолжали говорить о возможности сочетания интересов частных промышленников и торговцев с общими интересами государства, в то время когда общая обстановка уже позволяла предпринять решительные шаги для ликвидации господства крупного капитала в экономике страны, когда были налицо необходимые возможности и силы для более решительного перехода к построению основ социализма в нашей стране.

Мы никогда не теряли из виду общую перспективу нашего развития к социализму. Мы всегда ясно сознавали, что ликвидация фашизма, осуществление целого ряда реформ, указанных в провозглашенной 17 июля 1942 года программе Отечественного фронта, неразрывно связаны с нашей конечной целью — социализмом и коммунизмом. Мы неоднократно указывали, что с точки зрения нашей партии, как авангарда рабочего класса, осуществление на деле до конца программы Отечественного фронта означает создание тех необходимых условий, которые позволили бы нашему народу перейти к социализму. Мы всегда подчеркивали, что не существует никакого противоречия между нашей политикой Отечественного фронта и борьбой за объединение всех демократических и прогрессивных сил в Отечественном фронте, за осуществление его программы, с одной стороны, и борьбой за социализм — с другой. Но необходимо сказать, что в то время переход к социализму представлялся нам делом сравнительно более отдаленного будущего, что обстановка — внутренняя и международная — еще не позволяла предпринять практически такие радикальные меры.

Между тем, как известно, к концу 1946 года программа Отечественного фронта в том виде, в каком она была провозглашена в 1942 году и конкретизирована после 9 сентября в Декларации первого правительства Отечественного фронта, в основном уже была осуществлена.

Больше того, с провозглашением народной республики, с выработкой двухлетнего государственного народнохозяйственного плана мы уже на деле ушли дальше первой программы Отечественного фронта. Развитие революционно-преобразовательного процесса, начатого 9 сентября, неизбежно приводило к необходимости решительных мер для ликвидации крупной частнокапиталистической собственности, проведения последовательной политики по ограничению капиталистических элементов в деревне, коренного переустройства государственного аппарата и в соответствии с этим для выработки новой программы Отечественного фронта с ясно сформулированной перспективой движения к социализму, для реорганизации Отечественного фронта с учетом этой главной задачи и для дальнейшего всемерного укрепления руководящей роли партии.

Допустив замедление темпов хозяйственного и общественно-политического развития страны, наша партия, хотя и на короткое время, проявила известную недооценку сил рабочего класса, трудящихся и своих собственных сил и переоценила силы реакции. Это говорит о том, как отметил XVI пленум ЦК, что в нашей партии «не было достаточной ясности в отношении перспектив и темпов нашего движения к социализму». Партия не была вооружена выдержанным до конца марксистско-ленинским анализом перелома, происшедшего 9 сентября, возможностей, которые создал этот перелом, и не сумела своевременно уловить различные этапы его развития. Однако, к нашему счастью, партия, хотя и с некоторым замедлением и недостаточно развернутым теоретическим обоснованием, сумела поставить практически новые задачи, продиктованные обстановкой, и обеспечить их разрешение.

И в этом нашем случае подтверждается известная истина, что легче овладеть принципами марксистско-ленинского учения, чем научиться правильно и своевременно применять эти принципы на практике как руководство к действию на каждом этапе общественного развития. Для овладения этим умением, этим трудным искусством партийные руководители, как большие, так и малые, должны неустанно работать и усердно учиться, с тем чтобы партия не отставала, не запаздывала с проведением необходимых мероприятий, но и не забегала вперед.

Мы будем всегда благодарны за бесценную и своевременную помощь, которую нам оказывает великая большевистская партия (продолжительные аплодисменты) своими советами и разъяснениями по вопросам политики нашей партии как руководящей силы народной демократии; эта помощь позволяет нам быстро исправлять допущенные ошибки.

За последние год-полтора руководством нашей партии был проведен ряд основных мероприятий решающего значения для окончательного утверждения народной демократии и для создания необходимых условий, позволяющих построить экономические основы социализма в нашей стране.

Была принята новая республиканская конституция, закрепившая законодательным путем исторические завоевания народного восстания 9 сентября, народно-демократическую форму управления страной и открывшая возможности для ее дальнейшего развития.

По инициативе нашей партии и под ее руководством была осуществлена национализация промышленности, частных банков, внешней торговли и внутренней оптовой торговли, лесов, крупной недвижимой собственности в городах, был выкуплен крупный сельскохозяйственный инвентарь. Таким образом, решающая часть средств производства и обмена стала общественной собственностью.

Национализация промышленности явилась самым важным революционным мероприятием в хозяйственной области, окончательно утвердившим плановое развитие нашей страны по пути к социализму. В промышленности, кредитной системе и на транспорте общественный сектор занял почти монопольное положение. Почти полностью монополизированы общественным сектором внешняя торговля и оптовая внутренняя торговля. В розничной внутренней торговле общественный сектор уже имеет решительный перевес над частным. И в области сельского хозяйства и ремесла общественный сектор приобрел прочную основу, которая все больше укрепляется в связи с созданием свыше 70 машинно-тракторных станций, более тысячи трудовых кооперативных земледельческих хозяйств, владеющих почти 300 тысячами гектаров обрабатываемой земли, государственных сельских хозяйств, владеющих почти 100 тысячами гектаров земли, новых трудовых производственных ремесленных кооперативов,

а также в связи с широким развитием кооперативного движения в городе и деревне.

Одновременно с вышеуказанными глубокими преобразованиями и в соответствии с нашей народной конституцией была проведена коренная перестройка всего государственного аппарата, как в центре, так и на местах. Хотя этот аппарат еще имеет ряд недостатков, он продолжает улучшаться и совершенствоваться как аппарат народно-демократического государства.

Как вы знаете, по инициативе и под руководством нашей партии Отечественный фронт был реорганизован в единую общественно-политическую организацию с общей обновленной программой и общим уставом, в которых сформулированы новые задачи преобразования страны с учетом ее движения к социализму. Таким образом, в результате упорной и продолжительной работы партии было полностью покончено с элементами коалиции в Отечественном фронте, и он превратился в организацию боевого союза трудящихся города и деревни, в которой рабочий класс во главе с нашей партией играет общепризнанную руководящую роль. Необходимость построения социализма теперь признана всеми партиями и общественными организациями, входящими в Отечественный фронт.

II конгресс Отечественного фронта ознаменовал весьма важный этап в его развитии. Враждебные, колеблющиеся, ненадежные элементы, которые вошли в Отечественный фронт с намерением разлагать и ослаблять его изнутри, отпали от него или были изгнаны из его рядов. От этого Отечественный фронт только выиграл. На их место после II конгресса в Отечественный фронт влились новые, свежие силы из недр трудового народа и его массовых организаций. Отечественный фронт как массовая общественно-политическая организация боевого союза трудящихся города и деревни под руководством рабочего класса теперь сильнее, его внутреннее единство и сплоченность крепче, чем когда бы то ни было. Налицо имеются самые благоприятные условия для еще более тесного сотрудничества и сближения между партиями Отечественного фронта. Применяя различные методы убеждения, агитации и пропаганды, в зависимости от особенностей той среды, в которой каждая из этих партий по преимуществу работает, они содействуют привлечению возможно более широких слоев населения к общему

делу построения основ социализма на путях народной демократии.

В настоящее время Отечественный фронт является живым воплощением растущего морально-политического боевого единства трудящихся нашей страны — единства, которое является основным условием и могучим фактором доведения до конца борьбы против капиталистических элементов, условием построения основ социализма. Превращение Отечественного фронта в единую общественно-политическую организацию, имеющую общую, по существу социалистическую, программу и обязательную общую дисциплину при общепризнанной руководящей роли в ней Коммунистической партии, несомненно, является большим достижением. Поэтому мы решительно отвергаем всякую недооценку значения и роли Отечественного фронта. Он был и продолжает оставаться жизненной необходимостью для нашей страны. И мы не можем не осудить тех коммунистов, которые своим пренебрежительным отношением к единой общественно-политической организации сами льют воду на мельницу наших классовых врагов, заинтересованных именно в разрушении Отечественного фронта.

Само собой разумеется, что в рамках Отечественного фронта некоторые из входящих в него теперь партий могут предпочесть слиться между собой или прекратить свое самостоятельное организационное существование, когда они сочтут это своевременным, полезным и целесообразным. Но этот вопрос является исключительно их возможностью, их компетенцией и их правом.

Вышеуказанные глубокие преобразования, изменения в соотношении классовых и политических сил в стране и активная поддержка и помощь Советского Союза позволили поставить вопрос о переходе к построению основ социализма в нашей стране как насущную, жизненную практическую задачу. (А п л о д и с м е н т ы.) Это сейчас является генеральной линией нашей партии. И партия во главе рабочего класса, в союзе с трудящимися города и деревни будет проводить эту правильную генеральную линию твердо, неуклонно, с непоколебимой уверенностью в победе, несмотря на все внутренние и особенно внешние трудности и препятствия. (Б у р н ы е, п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

ХАРАКТЕР, РОЛЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ И НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

Для того чтобы с полной уверенностью двигаться вперед по намеченному нами правильному пути, по пути социализма, необходимо внести полную ясность в вопрос о характере, роли и перспективах народной демократии и народно-демократического государства. Для этого необходимо уточнить некоторые существовавшие у нас до сих пор представления, кое-что исправить с учетом приобретенного опыта, а также и новейших данных по этому новому и, как вы знаете, сложному для нашей страны и для других стран народной демократии вопросу.

В чем вкратце существо вопроса?

Во-первых. Возникновение народной демократии и народно-демократического государства, как известно, стало возможным в результате разгрома немецко-фашистских сил, в результате исторической победы Советского Союза во второй мировой войне и борьбы народных масс под руководством рабочего класса за национальную свободу и независимость; все это привело к отпадению ряда стран Восточной и Юго-Восточной Европы от системы империализма.

Характер народной демократии и народно-демократического государства определяется четырьмя важнейшими особенностями:

а) Народно-демократическое государство представляет собой власть трудящихся, огромного большинства народа при руководящей роли рабочего класса. Это означает, во-первых, что свергнута власть капиталистов и крупных землевладельцев и установлена власть трудящихся города и деревни под руководством рабочего класса; рабочий класс, как самый передовой класс современного общества, играет руководящую роль в государстве и в общественной жизни; во-вторых, это означает, что государство служит орудием борьбы трудящихся против эксплуататорских элементов, против всех попыток и тенденций, направленных к восстановлению капиталистического строя и господства буржуазии.

б) Народно-демократическое государство является государством переходного периода, призванным обеспечить развитие страны по пути к социализму. Это озна-

част, что, хотя власть капиталистов и крупных землевладельцев свергнута, а имущество этих классов стало собственностью народа, экономические корни капитализма еще не ликвидированы, капиталистические элементы еще остаются и развиваются, стремясь восстановить капиталистическое рабство. Поэтому продвижение вперед, к социализму, возможно только при условии непримиримой классовой борьбы против капиталистических элементов в целях их полной ликвидации.

Только продвигаясь неуклонно вперед по пути к социализму, народно-демократическое государство сможет укрепиться и выполнить свою историческую миссию. Если бы народная демократия перестала бороться против эксплуататорских классов, перестала подавлять и вытеснять капиталистические элементы, то последние неминуемо взяли бы верх и не только подорвали бы основы народной демократии, но и довели бы ее до гибели.

в) Народно-демократическое государство строится в сотрудничестве и дружбе с Советским Союзом — страной социализма. Как освобождение нашей страны от оков империализма и создание народно-демократического государства стали возможны благодаря помощи и освободительной миссии Советского Союза в борьбе против фашистской Германии и ее союзников, так и дальнейшее развитие нашей народной демократии предполагает сохранение и укрепление тесных отношений и искреннего сотрудничества, взаимной помощи и дружбы между нашей страной и великой Советской державой. (А плоды.) Всякая тенденция к ослаблению сотрудничества с Советским Союзом направлена против самой основы существования народной демократии в нашей стране. (А плоды.)

г) Народно-демократическое государство принадлежит к демократическому, антиимпериалистическому лагерю.

Только участвуя в едином демократическом, антиимпериалистическом лагере, во главе которого стоит могучее Советское государство, каждая страна народной демократии сможет отстоять свою независимость, суверенитет и безопасность против агрессии империалистических сил. (А плоды.)

Во-вторых. В обстановке военного разгрома агрессивных, фашистских государств, в условиях резкого

обострения общего кризиса капитализма, огромного усиления могущества Советского Союза и при наличии тесного сотрудничества с СССР и народно-демократическими государствами для нашей страны, как и для других стран народной демократии, открылась возможность осуществить переход от капитализма к социализму без создания советского режима, посредством режима народной демократии, при условии, что этот режим укрепляется и развивается, опираясь на поддержку Советского Союза и стран народной демократии.

В-третьих. Воплощая господство трудящихся при руководстве рабочего класса, режим народной демократии может и должен в данной исторической обстановке, как уже показал опыт, с успехом выполнять функции диктатуры пролетариата (бурные, продолжительные и плодосменные) в деле ликвидации капиталистических элементов и организации социалистического хозяйства. Он, режим народной демократии, может сломить сопротивление свергнутых капиталистов и крупных землевладельцев, подавлять и ликвидировать их попытки восстановить власть капитала. Он может организовать строительство промышленности на началах общественной собственности и планового хозяйства. Режим народной демократии будет также в состоянии преодолеть неустойчивость городской мелкой буржуазии и среднего крестьянства, преодолеть капиталистические элементы в деревне и сплотить основные массы трудящихся вокруг рабочего класса на решительную борьбу за переход к социализму.

При проведении этой линии, направленной на вытеснение из народного хозяйства капиталистических элементов, режим народной демократии, несомненно, не останется неизменным. Необходимо будет постоянно укреплять руководящие позиции рабочего класса во всех областях государственной и общественной жизни, надо будет и в деревне спланировать все элементы, которые могут быть надежными союзниками рабочего класса в период обострения борьбы против кулаков и их пособников. Необходимо будет укреплять и улучшать режим народной демократии как средство борьбы за ограничение и ликвидацию классовых врагов.

В-четвертых. Страны народной демократии, в том числе и наша страна, уже пошли по пути к социализму, не

переставая вести борьбу против внутренних и особенно внешних вражеских сил. В настоящее время в этих странах ведется работа по созданию необходимых условий для построения социализма, по созданию экономических и культурных основ будущего социалистического общества в нашей стране.

Именно это составляет на нынешнем этапе основную задачу народной демократии, а следовательно, и рабочего класса и возглавляющей его Коммунистической партии.

Эта общая задача охватывает ряд важных отдельных задач, из которых решающее значение у нас имеют следующие:

а) постоянное укрепление руководящих позиций рабочего класса, возглавляемого Коммунистической партией во всех областях государственной, хозяйственной, общественно-политической и культурной жизни;

б) укрепление союза рабочего класса и трудящегося крестьянства под руководством рабочего класса;

в) ускоренное развитие общественного сектора народного хозяйства, в частности крупной промышленности;

г) подготовка условий для ликвидации капиталистических, эксплуататорских элементов в сельском хозяйстве путем последовательного проведения политики их ограничения, а затем вытеснения и ликвидации;

д) всестороннее развитие производственных кооперативов среди основных масс крестьянства, оказание государственной помощи мелким и средним крестьянам путем обслуживания их сельскохозяйственными машинами через машинно-тракторные станции, предоставления им кредитов, семенных ссуд и т. д., чтобы повысить их заинтересованность в союзе с рабочим классом, на примерах из жизни этих кооперативов убедить их в преимуществах совместного ведения сельского хозяйства и воспитывать их в духе непримиримости к капиталистическим элементам.

Что касается вопроса о национализации земли, то мы считаем, что этот вопрос в наших условиях, при развитии трудовых кооперативных земледельческих хозяйств, не имеет практического значения, то есть что национализация земли не составляет обязательного условия развития и механизации нашего сельского хозяйства.

В-пятых. Народная демократия и народно-демократическое государство стоят на позициях интернационализ-

ма. Национализм несовместим с народной демократией, потому что он является орудием капитализма, капиталистической реакции. Наша партия видит в интернационализме и в международном сотрудничестве гарантию самостоятельного существования, преуспевания и продвижения нашей страны к социализму. Мы считаем, что национализм, какой бы маской он ни прикрывался, является врагом коммунизма. Поэтому борьба с национализмом является первейшим долгом коммунистов, каждого коммуниста.

Борясь против всех проявлений национализма, мы должны воспитывать трудящихся в духе пролетарского интернационализма и преданности своей родине, то есть в духе подлинного патриотизма.

Воспитание в духе пролетарского интернационализма и преданности своей родине означает в первую очередь развитие и укрепление понимания решающего значения крепко сплоченного единого фронта стран народной демократии и великого Советского Союза для борьбы против наступления агрессивных сил международной реакции и империализма. Все будущее нашего народа зависит, с одной стороны, от могущества Советского Союза, в котором мы кровно заинтересованы, а с другой — от готовности и способности нашего народа в случае капиталистической агрессии достойно выполнить свой долг в общей борьбе. (Аплодисменты.)

Наряду с этим воспитание в духе пролетарского интернационализма означает развитие и укрепление сознания важности полной согласованности в действиях коммунистических партий и руководящей роли Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). (Бурные аплодисменты.) Ибо для коммунистических партий существует как руководство к действию единая теория — теория марксизма-ленинизма, существует единая целеустремленность в их политике, существует великая партия Ленина как руководящая партия международного рабочего движения. (Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают. Продолжительное «ура», возгласы: «Да здравствует ВКП(б)!»)

Мы считаем, что важнейшим условием всех наших успехов является неустанное и открытое воспитание в

этом именно духе партии, рабочего класса, трудового крестьянства, всей трудовой интеллигенции, всего трудового народа. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБСТАНОВКА И НАША ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Товарищи!

После того, что я изложил на утреннем заседании, остается перейти к вопросу о международной обстановке и нашей внешней политике, затем — к вопросу о наших перспективах в хозяйственной и культурной областях и, наконец, — к вопросу о нашей партии.

Что касается международной обстановки, я должен подчеркнуть, что нынешнюю эпоху в истории человечества характеризуют два основных факта: первый факт — общий кризис и разложение капиталистической системы, второй — непрерывный рост и расцвет социалистического общества в Советском Союзе. (А п л о д и с м е н т ы.)

Общий кризис капитализма был подготовлен всем ходом его развития. Развив производительные силы общества до невиданных ранее размеров, капитализм запутался в неразрешимых для него противоречиях. Уже империалистическая война 1914—1918 годов означала, что капитализм вступил в период общего и глубокого кризиса. Великая Октябрьская социалистическая революция в России вырвала из системы мирового капитализма одну шестую часть земного шара. Капитализм перестал быть единой и всеобъемлющей системой мирового хозяйства, он потерял свою прежнюю устойчивость.

Вторая мировая война, которая была подготовлена силами международной реакции и развязана фашистскими агрессорами, привела к еще большему углублению и обострению общего кризиса капитализма. Как и первая мировая война, она имела своим основным результатом дальнейшее ослабление капитализма.

В результате разгрома основных очагов фашизма и мировой агрессии — Германии, Италии и Японии — международная реакция лишилась своих аванпостов в борьбе против Советского Союза, демократии и социализма, против рабочего и национально-освободительного движения, капитализм лишился фашистских стран.

Неизмеримо выросли международный авторитет и могущество Советского Союза, который благодаря своей

героической борьбе не только отстаивая свою свободу и независимость, но и освободил европейские народы от порабощения. Советский Союз сыграл решающую роль в достижении победы над агрессорами и спас мировую цивилизацию от фашистского варварства. Он показал всему миру, что силы социализма и демократии непобедимы. Советский Союз стал решающим фактором международной политики. Он является могучим оплотом мира и безопасности народов, их свободного развития по пути прогресса и подлинной демократии. Советский Союз, возглавляющий единый антиимпериалистический фронт всего мира, является ныне непреодолимой преградой для осуществления черных замыслов международной реакции, стремящейся ввергнуть народы в новую мировую войну.

Подобно тому как первая мировая война закончилась отпадением России от мировой капиталистической системы, вторая мировая война и разгром фашизма привели к отпадению от империалистической системы ряда стран Восточной и Юго-Восточной Европы. Эти страны, освобожденные с помощью Советской Армии, получили благодаря этому возможность определить свою судьбу по свободному выбору своих народов, опираясь на бескорыстную поддержку Советского Союза.

Кризис колониальной системы, обострившийся в результате второй мировой войны, привел к могучему подъему национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах и поставил под угрозу тыл империалистической системы. Колониальные народы не хотят больше жить по-старому, они поднялись на решительную борьбу за создание своих самостоятельных, свободных, независимых государств.

Во всем капиталистическом мире война привела к невиданному обнищанию масс, к росту безработицы, нищеты и голода и к обострению классовых противоречий, так как буржуазия повсюду стремится взвалить основное бремя войны и послевоенных трудностей на плечи трудящихся масс. В то же время война привела к большому подъему международного рабочего движения.

После разгрома фашистских агрессоров центр мировой реакции переместился в Соединенные Штаты Америки. Гитлеровские планы порабощения мира, потерпевшие крах в последней войне, сменились планами американских империалистов, стремящихся к мировому

господству с помощью так называемых «плана Маршалла» и «доктрины Трумэна». Эти авантюристические планы экономического, политического и идеологического порабощения Европы и всего мира направлены против жизненных национальных интересов огромного большинства стран и народов. Они продиктованы алчными империалистическими домогательствами финансовой олигархии и ее страхом перед усилением социализма и народной демократии во всем мире.

Под флагом так называемой «западной демократии» американский империализм пытается навязать европейским странам, в том числе и нашей стране, свой режим, основанный на всеилии доллара и господстве кучки монополистов. Он ставит своей целью превратить ООН в орудие своей экспансионистской политики, нарушая принцип суверенитета и равноправия стран, входящих в эту организацию. Американский империализм стремится поработить малые и временно ослабленные народы и создать империалистический блок против СССР, стран народной демократии и революционного движения трудящихся и борющихся за свободу народов колониальных стран. Он проводит политику безумной гонки вооружений. Англо-американские империалисты бесцеремонно вмешиваются во внутренние дела других стран, оказывая повсюду поддержку отвергнутым народом реакционным и явно фашистским элементам, типичным примером чего является в особенности случай с нашей соседкой Грецией.

Но образованный после окончания второй мировой войны англо-американский блок, в котором Англия, между прочим, выступает на вторых ролях, едва ли может оказаться прочным и долговечным. В борьбе за рынки сбыта и сферы влияния в разных частях света противоречия между двумя основными державами современного империализма — Соединенными Штатами и Англией, — а также между другими капиталистическими странами неизбежно будут обостряться.

В этой международной обстановке отношение к Советскому Союзу приобретает в настоящее время решающее значение, как водораздел между лагерем демократии и лагерем реакции на международной арене, между поджигателями войны и сторонниками прочного демократического мира.

Советский Союз дает решительный отпор проискам империалистов, стремящихся запугать народы атомным оружием. Проводя свою испытанную политику мира и дружественного сотрудничества между народами, Советский Союз опирается на свою растущую экономическую и политическую мощь, на свою непобедимую Советскую Армию, на безоговорочную поддержку рабочих и трудящихся всех стран, кровно заинтересованных в сохранении мира. *Планы агрессоров и поджигателей новой войны неизбежно потерпят крах.* (Продолжительные аплодисменты.)

Разоблачая поджигателей новой мировой войны, тов. Сталин сказал недавно свое веское слово о том, чем может кончиться эта их авантюристическая политика.

«Это может кончиться,— сказал тов. Сталин,— лишь позорным провалом поджигателей новой войны. Черчилль, главный поджигатель новой войны, уже добился того, что лишил себя доверия своей нации и демократических сил всего мира. Такая же судьба ожидает всех других поджигателей войны. *Слишком живы в памяти народов ужасы недавней войны и слишком велики общественные силы, стоящие за мир, чтобы ученики Черчилля по агрессии могли их одолеть и повернуть в сторону новой войны*»*.

И действительно, прошло то время, когда народы были слепым и беспомощным орудием в руках правящих капиталистических и монархических клик. Миротлюбивые народы обоих полушарий все решительнее мобилизуют свои силы на защиту мира, демократии и мировой культуры; все яснее обозначается антиимпериалистический фронт мира, возглавляемый великим Советским Союзом, силы которого непрерывно растут. Теперь, когда американские империалисты без всякого стеснения угрожают всему миру атомной бомбой и цинично хвастаются тем, что атомные бомбы могут уничтожить миллионы мирных людей и разрушить целые страны и районы мира, *все народы видят в Советском Союзе главного стража всеобщего мира и защитника цивилизации от капиталистического варварства.* Миротлюбивые народы извлекли глубоко поучительный урок, особенно из известного поединка между силами войны и силами мира, который разыгрался

* «Правда», 29 октября 1948 г. Подчеркнуто Георгием Димитровым.— *Прим. ред.*

на только что закончившейся сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Отклонив предложение Советского Союза, советской делегации о запрещении атомного оружия и о немедленном сокращении на одну треть вооружений пяти великих держав, *англо-американские империалисты разоблачили себя в глазах всего мира как враги мира и сотрудничества между народами.*

Это показало, как низко пали заправилы американского империализма, бесцеремонно и нагло хвастающиеся перед всем миром тем, что у них имеется атомная бомба и что они готовы сознательно совершить во всем мире массовые убийства ради спасения своей безнадежно прогнившей империалистической системы. (А п л о д и с м е н т ы.)

Не только народы Советского Союза и стран народной демократии, но и подавляющее большинство народов капиталистических стран и колоний сплачивают свои ряды в едином фронте мира. Провал реакционной и воинственной республиканской партии на последних выборах в США убедительно показал, что большинство американского народа не хочет войны и отвергает реакционную программу крупных капиталистических монополий, концернов и картелей. Всякий трезвый наблюдатель может с полным правом спросить, какой, например, английский министр смог бы поднять английский народ на войну против Советского Союза, когда английский народ помнит, что именно Советская Армия спасла его от страшной угрозы гитлеризма, нависшей над Англией. Борьба народных масс против поджигателей новой войны принимает особенно яркие формы во Франции и Италии. Воинствующие империалисты, все более и более теряющие веру в то, что им удастся использовать народы буржуазно-демократических стран в качестве пушечного мяса в войне против Советского Союза, возлагают свои надежды на оккупированную ими Западную Германию и на фашистскую Испанию, стремясь использовать их в качестве баз и орудия своей завоевательной политики в Европе. Эти надежды американских империалистов, однако, крайне сомнительны, чтобы не сказать — тщетны. (А п л о д и с м е н т ы.)

После войны антиимпериалистический фронт расширился далеко на Восток, и на этом фронте сейчас борются

за свою независимость народы Индонезии, Вьетнама, Бирмы и других колониальных стран. Корейский народ, пользующийся бескорыстной поддержкой Советского Союза, одержал блестящую победу над реакцией и слугами империализма, провозгласив свою независимую народную республику, которую болгарское правительство признало и горячо приветствовало. (А п л о д и с м е н т ы.)

Исключительное значение с точки зрения соотношения сил между двумя мировыми лагерями имеет долголетняя, упорная и героическая борьба, которую ведет китайский народ за свою независимость, против империалистов и их продажной, реакционной агентуры в Китае. В настоящее время миллионная Народно-освободительная армия Китая под мужественным и мудрым руководством Китайской коммунистической партии одержала ряд решительных побед над полчищами китайской реакции, несмотря на то что американские империалисты оказывают последней помощь деньгами и оружием. Эта армия уже освободила всю Маньчжурию, почти весь Северный Китай, почти всю Внутреннюю Монголию, а сейчас стремительно наступает и находится у ворот Нанкина — столицы Чан Кай-ши. (Все встают. Продолжительные аплодисменты, возгласы «ура», скандирование: «Мао Цзэ-дун, Мао Цзэ-дун!» Снова возгласы «ура».) Демократические силы 500-миллионного китайского народа уже берут верх над силами реакции, и, к нашей общей радости, ясно вырисовывается их окончательная победа. (А п л о д и с м е н т ы.)

События в Китае являются одним из тех крупных факторов, которые путают и опрокидывают планы зарвавшихся американских империалистов. (А п л о д и с м е н т ы.)

Так непрерывно растет и крепнет антиимпериалистический фронт. Пыле он является уже несокрушимой силой. Народные массы, антиимпериалистические силы во всех странах, в первых рядах которых находятся народы братского Советского Союза и коммунистические партии всех стран, сумеют парализовать воинственные происки агрессивного империализма, и таким образом будет обеспечен прочный демократический мир во всем мире. (А п л о д и с м е н т ы.)

Основные линии нашей внешней политики, политики нашей партии и Отечественного фронта, были намечены еще в программе 1942 года: обеспечение национальной свободы и независимости болгарского народа в тесной дружбе с Советским Союзом и в согласии с соседними странами.

Верное этим принципам правительство Отечественного фронта сразу же после своего формирования на деле перешло на сторону союзников и направило болгарские войска против гитлеровских орд; оно вывело свои войска из оккупированных ими греческих и югославских районов и пришло к соглашению с советским командованием о скорейшем освобождении Балкан от гитлеровской оккупации.

Сегодня мы понимаем и в состоянии оценить лучше, чем когда бы то ни было, огромное политическое и моральное значение того факта, что Болгария под руководством советского командования приняла участие в освободительной войне за разгром гитлеровской Германии.

Мы снова почувствовали могучую и незаменимую поддержку Советского Союза, когда на мирной конференции в Париже раздался авторитетный голос нашего товарища Молотова, заявившего, *что болгарский народ может быть спокоен за свои границы: ни одна пядь его земли не будет никем отнята.* (Продолжительные аплодисменты.)

С того момента, когда Советское правительство с целью предотвратить вовлечение Болгарии в войну на стороне Германии предложило тогдашнему болгарскому правительству заключить пакт о дружбе и взаимной помощи между Советским Союзом и Болгарией, болгарский народ всегда чувствовал могучую дружескую поддержку Советского Союза. Болгарский народ помнит предостерегающие слова Советского правительства в тот момент, когда преступная монархо-фашистская банда заключила союз с Германией и впустила гитлеровские полчища на болгарскую территорию. С глубокой благодарностью болгарский народ вспоминает ободряющие слова, с которыми неоднократно обращался к нему тов. Сталин в самые тяжелые минуты войны, а именно: проявлять упорство в борьбе против немецко-фашистской диктатуры, и эта борьба неизбежно завершится победой.

5 сентября 1944 года, когда провокации немецкой агентуры исчерпали терпение Советского правительства, последнее, как известно, объявило состояние войны с Болгарией. *Мы сегодня совершенно ясно понимаем решающее значение этого акта для судеб Болгарии.* В этой «войне», разумеется, не был убит ни один советский и ни один болгарский солдат, но зато вступление советских войск в Болгарию помогло свергнуть фашистскую диктатуру в нашей стране и обеспечило будущее болгарского народа, свободу и независимость нашего государства. (А п л о д и с м е н т ы.) Мы никогда не забудем, что еще до окончания войны Советское правительство начало снабжать Болгарию ценными материалами, необходимыми для восстановления нашего хозяйства, помогло прокормить наш народ в годы засухи и что оно продолжает и сегодня оказывать нам весьма ценную и все увеличивающуюся экономическую, политическую, моральную и научно-техническую помощь. (А п л о д и с м е н т ы.)

Наша партия, тесно связанная с русским революционным движением еще до Октябрьской социалистической революции, имеет ту историческую заслугу, что она сумела еще больше углубить признательность болгарского народа своим освободителям и сделать дружбу с Советским Союзом *краеугольным камнем внешней политики нашей народной республики.* Ныне наша дружба закреплена также и формально договором о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между обеими странами.

Опираясь на дружбу с Советским Союзом, наша свободная и независимая народная республика получила признание всех государств, заключила самый выгодный в данных условиях мир и установила нормальные дипломатические отношения почти со всеми странами, с которыми она поддерживала такие отношения до войны. Теперь она борется за право быть принятой в Организацию Объединенных Наций, чтобы таким образом ликвидировать и последние международные последствия пребывания Болгарии в числе сателлитов гитлеровской Германии. И эта борьба не может не увенчаться успехом. (А п л о д и с м е н т ы.)

Дружба между нашей республикой и остальными народно-демократическими республиками является другим чрезвычайно важным элементом нашей внешней политики. Эта дружба сложилась исторически в ходе борьбы

наших народов при могучей поддержке СССР за завоевание и укрепление своей свободы и независимости. Мы высоко ценим помощь, которую правительства братской Польши и братской Чехословакии оказали нам на мирной конференции в Париже, а также на только что закрывшейся Генеральной Ассамблее ООН, где против Болгарии были выдвинуты необоснованные обвинения и она подверглась несправедливым нападениям. Наши дружественные отношения с этими государствами, как и с Народными Республиками Румынией, Венгрией и Албанией, скрепленные заключенными договорами о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве, становятся крепче с каждым днем и открывают широкие возможности тесного сотрудничества между нашими народами в интересах обеспечения их будущего на пути демократии и социализма.

Дружба между нашей партией и Коммунистической партией Греции выдержала испытание, которому она подверглась в период второй мировой войны. В самые тяжелые времена немецко-болгарской оккупации Греции наша партия была на стороне греческого народно-освободительного движения и оказывала ему посильную помощь. Во время добровольной эвакуации Западной Фракии болгарские войска оставили все свои запасы бедствовавшему местному населению. Наша партия, наш народ глубоко потрясены испытаниями, которые монархическая, реакционная клика при поддержке иностранных вооруженных сил навязала героическому греческому народу, первым на Балканах поднявшемуся на борьбу против итало-германских агрессоров. Мы с живейшей симпатией следим за героической борьбой греческого народа против иноземных оккупантов и их греческой агентуры. *В лице нашей партии, в лице болгарского народа Коммунистическая партия Греции, братский греческий народ имеют верного друга.* (Б у р н ы е, п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.) Мы непоколебимо верим в окончательную победу народной демократии в Греции; только эта победа может обеспечить греческому народу свободу и независимость и создать необходимые условия для искренней дружбы и сотрудничества Греции с нами и с другими ее северными соседями.

Империалисты и поджигатели новой войны не гнушаются никакими средствами в своем стремлении затор-

мозить развитие нашей народной республики. Много усилий приложили они для ободрения разбитых сил реставрации в Болгарии. Радиостанция «Голос Америки» ежедневно клеветает и осыпает бранью нашу страну, ее правительство, ее руководителей и открыто призывает к преступлениям по отношению к народной власти.

Сами главари обанкротившейся социал-демократической партии Лулчева³⁵ недавно раскрыли перед судом и перед всем миром закулисные махинации известных иностранных дипломатов. Но и после этого провала заговорщиков наша республика все еще остается объектом злостной клеветы и нападок. В момент, когда наш народ мобилизует все материальные и трудовые ресурсы своей страны на выполнение пятилетнего хозяйственного плана, в момент, когда все внимание нашего народа сосредоточено на задачах хозяйственного и культурного строительства, действительные поджигатели войны, как будто по сигналу, с неслыханной наглостью обвиняют нашу маленькую мирную республику в «милитаризме» и «агрессивности» по отношению к своим соседям.

Истина, однако, заключается как раз в обратном. И эту бесспорную истину видят и знают все честные и беспристрастные наблюдатели. Наша республика нуждается в прочном мире, в дружбе и сотрудничестве с другими народами для того, чтобы догнать другие более передовые страны и построить экономически развитое, высококультурное, демократическое и социалистическое государство. (А плоды сменят.) *На это и направлена наша внешняя политика.* Но наша партия знает, что это может быть достигнуто только при условии, если наше государство будет свободным, независимым и равноправным. Поэтому, возглавляя Отечественный фронт, наша партия борется против всякого империалистического вмешательства извне, бдительно охраняет свободу и независимость Народной Республики Болгарии и добивается дальнейшего укрепления сотрудничества с нашими союзниками, с миролюбивыми и свободолюбивыми народами.

Усердно работая в этом направлении, наш народ будет готов подняться как один человек, чтобы раздавить в зародыше любую провокацию, любое посягательство на территориальную целостность и на границы Народной Республики Болгарии. (Все делегаты встают.

Бурные, продолжительные аплодисменты, крики «ура», возгласы: «Работаем и стоим на страже!»)

НАШИ ПЕРСПЕКТИВЫ И ЗАДАЧИ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Позвольте мне теперь перейти к вопросу о наших перспективах в области хозяйства и культуры.

Как вы знаете, в хозяйственной области перед народной властью стояла непосредственная задача — устранить разрушения и ликвидировать дезорганизацию, причиненные народному хозяйству войной и гитлеровским грабежом, а также подготовить почву для дальнейшего быстрого экономического развития страны по пути к социализму.

В области промышленности задача восстановления была успешно разрешена еще в период осуществления двухлетнего государственного народнохозяйственного плана. В 1948 году продукция промышленности превысила довоенный уровень на 75 процентов. Особенно сильный толчок развитию промышленности дала национализация, которая обеспечила возможность приступить к социалистической реконструкции промышленности, к укрупнению промышленных предприятий и к централизации производства путем объединения его по отдельным отраслям и сосредоточения его на лучших предприятиях.

В сельском хозяйстве процесс восстановления еще не вполне закончен, главным образом вследствие трех засух подряд после войны. Отстают некоторые отрасли животноводства и растениеводства. Но и здесь наряду с работой, направленной на достижение и превышение довоенного уровня во всех отраслях сельского хозяйства, была предпринята его социалистическая реконструкция путем создания крупных кооперативных и государственных сельскохозяйственных хозяйств. Трудовые кооперативные сельскохозяйственные хозяйства представляют уже устойчивую новую форму сельского хозяйства, которая одна только в состоянии с помощью машинно-тракторных станций механизировать и модернизировать наше земледелие, поднять благосостояние сельского населения и направить развитие сельского хозяйства к социализму.

В последнее время в среде крестьян-середняков наступил благоприятный перелом в их отношении к трудовым кооперативным земледельческим хозяйствам. Число этих хозяйств непрерывно увеличивается. Задача теперь состоит в том, чтобы эти хозяйства при строгом соблюдении принципа добровольного вступления в них усиливались, укреплялись, умножались и служили образцом для создания новых трудовых кооперативных земледельческих хозяйств.

Народный доход в 1948 году уже превышает довоенный уровень на 10 процентов, главным образом благодаря успехам национализированной промышленности. При этом народный доход распределяется теперь гораздо справедливее благодаря тому, что у буржуазии отняты промышленные предприятия, банки и крупные торговые предприятия, ликвидировано крупное землевладение и крупная недвижимая собственность в городах и таким образом уничтожены большие доходы эксплуататоров.

Но задача не исчерпывается лишь реконструкцией того, что уже имеется в нашем народном хозяйстве. Необходимо также ускоренное дальнейшее развитие производительных сил нашей страны, чтобы быстро преодолеть ее экономическую отсталость и превратить ее в короткий срок в развитую индустриально-аграрную страну. Как я говорил и раньше, необходимо посредством индустриализации и электрификации страны и механизации земледелия добиться в течение 15—20 лет того, на что другим странам в других условиях потребовалось целое столетие. Для этой цели необходимо создать мощное энергетическое хозяйство посредством использования водных и топливных ресурсов страны, быстро развивать горное дело, создать собственную металлургическую и достаточно развитую машиностроительную и другие отрасли тяжелой промышленности, а также развивать, модернизировать и укрупнять легкую промышленность. Необходимо также укрепить сельское хозяйство, предоставив ему мощный парк крупных сельскохозяйственных машин, прежде всего тракторы, поднять плодородие почвы посредством улучшения агротехники, орошения, электрификации и широкого использования искусственных удобрений.

Основная линия развития нашей промышленности — это линия систематического снижения себестоимости, удешевления промышленной продукции, линия системати-

ческого снижения фабричных цен на промышленные товары. Это, как говорит тов. Сталин, и есть та широкая дорога, по которой должна идти промышленность, если мы хотим, чтобы она развивалась и крепла, вела за собой сельское хозяйство, ускоряла построение основ нашей социалистической экономики.

Национализированная промышленность, развиваясь по законам расширенного социалистического воспроизводства, то есть увеличивая с каждым годом свое производство и строя новые предприятия, будет все больше нуждаться в пищевых продуктах и сельскохозяйственном сырье. Мелкотоварное и малопроизводительное индивидуальное сельское хозяйство не может успешно удовлетворять растущие нужды промышленности, городского населения и армии. Это ставит ребром вопрос о социалистической реконструкции сельского хозяйства одновременно с социалистической реконструкцией и развитием промышленности. Народно-демократическая власть и социалистическое строительство не могут долго базироваться на двух различных основах: на основе крупной централизованной социалистической промышленности и разрозненного и отсталого, низкотоварного сельского хозяйства. Нужно постепенно, но систематически и упорно переводить сельское хозяйство на новую техническую базу, на базу крупного производства, путем кооперирования индивидуальных сельских хозяйств и объединения их в крупные механизированные трудовые кооперативные земледельческие хозяйства. Поэтому в пятилетнем государственном народнохозяйственном плане поставлена задача в течение предстоящих пяти лет объединить в ТКЗХ до 60 процентов крестьян. И если учесть уже достигнутые успехи в развитии ТКЗХ, эта задача вполне осуществима.

В строительстве своего хозяйства, развивающегося по социалистическому пути, наш народ будет рассчитывать прежде всего на свои собственные силы и ресурсы своей страны — на свой труд, бережливость и на экономное и целесообразное использование своих средств и возможностей. Режим максимальной экономии должен стать предметом постоянной, повседневной заботы каждого хозяйственного и государственного руководителя, каждого рабочего и крестьянина в нашей народной республике и прежде всего каждого коммуниста. Но, к счастью для

нашего народа, он может рассчитывать также на щедрую братскую помощь великой страны социализма — Советского Союза и на систематическое тесное сотрудничество с другими странами народной демократии, что сэкономит нам много труда и усилий и ускорит наше развитие.

Как всякий хороший хозяин, мы не будем съедать всего того, что производим, а будем выделять часть народного дохода на дальнейшее развитие народного хозяйства — на строительство новых фабрик и заводов, новых машинно-тракторных станций, на обеспечение дальнейшего подъема производительных сил в промышленности и сельском хозяйстве. Поступая таким образом, мы сможем обеспечить как постепенное и неуклонное улучшение быта трудящихся, все более полное удовлетворение растущих нужд населения города и деревни и повышение его материального и культурного уровня, так и быстрое экономическое развитие нашей страны, являющееся залогом будущего благоденствия нашего трудового народа, наших детей.

Мы можем с удовлетворением констатировать, что, несмотря на трудности, которые встретились при проведении хлебозаготовок и которые еще не вполне преодолены, снабжение нашего народа продовольствием по увеличенным нормам полностью обеспечено до нового урожая. (А п л о д и с м е н т ы.) Огромное большинство трудящихся крестьян честно и охотно выполнило свои обязательства по отношению к государству и народу. Только незначительная прослойка, состоящая преимущественно из кулаков и из членов бывшей реакционной оппозиции, часть которых укрылась и в рядах Отечественного фронта, попыталась саботировать хлебопоставки и спекулировать народным хлебом. Однако сопротивление этой реакционной прослойки будет решительно сломлено.

Принятая правительством новая система обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству, которая будет улучшена на основе уже приобретенного опыта, разрешая свободную продажу излишков, более справедливо распределяет обязательства между сельскими хозяевами, в соответствии с размерами их землевладений и их возможностями, поощряет их стремление улучшать обработку земли и получать более высокие урожаи. Продавая государству по твердым ценам

часть своей продукции, сельские производители получают и будут получать также по твердым ценам все больше необходимых им промышленных изделий.

Всей своей политикой цен государство стремится установить сравнительно твердое и справедливое соотношение между ценами на различные товары, чтобы каждый производитель мог знать, что он сможет купить за свою продукцию сегодня, завтра и послезавтра. Нельзя допускать повторения того положения, которое сложилось после первой мировой войны, когда высокие цены, существовавшие в течение ряда лет на сельскохозяйственные продукты, сменились катастрофическим падением цен в последующие годы, что привело к массовому разорению сельских производителей. Результатом систематического повышения производительности труда в промышленности и сельском хозяйстве является постепенное снижение цен на промышленные и сельскохозяйственные товары, общее понижение стоимости жизни и стабилизация лева.

В деле снабжения населения продуктами первой необходимости за последние месяцы сделан новый шаг вперед. Но мы все еще не в состоянии полностью удовлетворить все потребности. Нам необходимо собрать два-три хороших урожая подряд, чтобы иметь возможность полностью удовлетворить возросшие потребности и возросший потребительский спрос трудящихся и отменить карточную систему. Поэтому необходимо приложить все усилия для выполнения посевного плана и для максимального повышения урожайности. А до тех пор, пока не станет возможным отменить карточную систему, распределение должно проводиться не по принципу уравниловки, то есть поровну всем, а соответственно количеству и качеству вложенного каждым труда. Необходимо будет лишить всякого снабжения по твердым ценам бездельников, паразитические и эксплуататорские элементы. (А плодimentsы, возгласы: «Правильно!») Необходимо обеспечить регулярное и достаточное снабжение ведущих категорий рабочих и трудящихся, от которых зависит выполнение и перевыполнение хозяйственных планов. «Каждому по его труду» — это и справедливо и экономически целесообразно. А каждому обеспечивается возможность трудиться больше и лучше и, следовательно, получать больше.

Успешное разрешение основной экономической за-

дачи — выполнение пятилетнего государственного хозяйственного плана — потребует от всего нашего трудового народа больших усилий и энтузиазма. Исключительно важную роль в этом отношении должны будут сыграть рабочие профессиональные союзы. Под их руководством ударничество и социалистическое соревнование должны будут стать всеобщим и повсеместным методом работы и охватить рабочих и крестьян, мужчин и женщин, молодежь и стариков. И у нас труд должен все больше становиться делом чести, доблести и героизма. (Аплодисменты.) Страна должна знать своих передовых людей и героев труда, изобретателей, рационализаторов, новаторов, талантливых и преданных работников умственного и физического труда, которые увеличивают хозяйственную и культурную мощь нашего народа и умножают народное богатство. Страна должна чтить их, как самых лучших, самых достойных своих сынов и дочерей. *В новой Болгарии место каждого из нас будет определяться не его именем и происхождением, не его словами, не тем, что он думает сам о себе, а исключительно его трудом (аплодисменты, возгласы: «Браво!», «Правильно!»), тем, что он вносит в дело экономического, культурного и общественного прогресса своего народа.* (Бурные аплодисменты.)

В этом отношении у нас не может быть никакого другого критерия. (Бурные аплодисменты. Оживление в зале.)

Широкий размах строительства во всех областях народного хозяйства нашей страны требует создания целой армии строительных рабочих и работниц, инженеров и техников, а также снабжения их современной строительной техникой. Вся страна с восхищением следит за трудовыми подвигами нашей молодежи — участников трудовых бригад и мобилизованных на трудовой фронт. Многие из наших крупных строек будут носить гордое и почетное имя «молодежная стройка». Продолжая широко использовать труд участников трудовых бригад и мобилизованных на трудовой фронт, так же как и труд местных бригад, мы должны в то же время непрерывно увеличивать армию постоянных строительных рабочих, работниц, мастеров и энтузиастов своего дела, вооруженных достижениями современной строительной техники. Профессия строителя должна стать одной из самых

почетных профессий в новой Болгарии. (Б у р н ы с а п л о д и с м е н т ы.)

Новые кадры для нашего растущего и развивающегося хозяйства мы будем черпать из той части крестьянского населения, которая не находит достаточного применения своему труду в сельском хозяйстве, а также из среды женщин—домашних хозяек, труд которых в домашнем хозяйстве используется совершенно нерационально. *Мы не сможем стать зажиточным народом и значительно повысить наш жизненный уровень до тех пор, пока большая часть народного труда тратится непроизводительно или используется не полностью в течение значительной части года.* На новых стройках и новых промышленных предприятиях найдет применение своему труду значительное количество полубезработных города и деревни. Расширение сети детских садов и яслей, общественных столовых и прачечных облегчит домашний труд и даст возможность многим домашним хозяйкам найти более разумное и общественно полезное применение своему труду и своим способностям. (А п л о д и с м е н т ы.) С помощью бесплатных курсов и школ мы уже приступили к подготовке своих трудовых резервов, то есть квалифицированных промышленных и строительных рабочих и работниц из рабочей и крестьянской молодежи. И это важное дело мы должны продолжать с особой энергией и твердостью.

Как я сказал, наша страна уже стала на путь социалистического развития. Основные условия для построения социализма у нас имеются: это народно-демократическая власть, союз пролетариата с крестьянством при руководящей роли пролетариата в этом союзе, крупное промышленное производство в руках народно-демократического государства, быстрое развитие производительных сил путем нового экономического строительства, путем организации кооперации и прежде всего трудовых кооперативных земледельческих хозяйств и трудовой производственной промысловой кооперации. Особенно важным фактором в этом отношении является активная братская помощь СССР и тесное экономическое сотрудничество со странами народной демократии, что обеспечивает и значительно ускоряет социалистическое развитие нашей страны.

В первой пятилетке мы можем поставить перед собой задачу заложить основы социализма как в промыш-

ленности, так и в сельском хозяйстве. Разрешение этой задачи и является целью первого государственного пятилетнего народнохозяйственного плана. На этой основе в следующие две-три пятилетки в нашей стране будет воздвигнуто само здание социализма, будет создано социалистическое общество. (Бурные аплодисменты.)

Наши главные задачи в деле создания экономических и культурных основ социализма в нашей стране можно сформулировать следующим образом:

1. Напряжение всех сил и использование всех ресурсов для успешного выполнения государственного пятилетнего народнохозяйственного плана.

2. Завершение процесса превращения средств производства и обмена в собственность народной республики, то есть в общую собственность всех трудящихся; ликвидация всех нетрудовых доходов, проведение принципа: «Кто не работает, тот не ест». (Бурные аплодисменты.)

3. Объединение всей хозяйственной деятельности страны на основе единого общегосударственного хозяйственного плана; проведение строжайшего режима экономии в расходовании материалов, средств, продовольственных и других ресурсов.

4. Усиленное изучение наших природных богатств, открытие собственных нефтяных источников, создание собственной черной и цветной металлургии.

5. Ликвидация разрыва между производством электрической энергии и потребностью в ней промышленности и земледелия путем строительства мощных электростанций и увеличения добычи угля в существующих и в новых каменноугольных бассейнах, путем использования низкокачественного угля для производства электроэнергии.

6. Полное использование мощности легкой промышленности посредством организации работы в две и три смены, рационализации, реконструкции и ликвидации несоответствия между смежными ее отраслями, для того чтобы полностью удовлетворить потребности населения в продукции легкой промышленности.

7. Изменение соотношения между тяжелой и легкой промышленностью в пользу первой путем увеличения производства электроэнергии, добычи угля и руды, развития металлургии, машиностроения, химической, каучуковой и других отраслей промышленности в целях подь-

ема благосостояния народа и уменьшения зависимости нашего народного хозяйства от импорта.

8. Максимальное производство сырья для нашей промышленности посредством расширения площади технических культур, подъема животноводства и усиленной эксплуатации недр.

9. Коренная реконструкция сельского хозяйства на базе трудовых кооперативных земледельческих хозяйств и государственных земледельческих хозяйств с высокой урожайностью и высокой товарностью для обеспечения растущих потребностей населения, промышленности и экспорта.

10. Разрешение раз и навсегда на этой основе зерновой проблемы в нашей стране; обеспечение устойчивых и обильных урожаев путем применения современной машинной обработки земли, искусственных удобрений, создания лесозащитных полос, искусственного орошения.

11. Развитие высокопродуктивного животноводства, в первую очередь свиноводства, и птицеводства, расширение посевов кормовых культур, введение травопольной системы.

12. Лесонасаждение на всех площадях, подлежащих облесению, укрепление оврагов, правильное выращивание и эксплуатация лесов для улучшения климата страны и более полного удовлетворения растущей потребности в строительном лесе; улучшение эксплуатации лесов, полное использование ежегодного прироста древесины; развитие высокогорного земледелия (лен, картофель и др.) и скотоводства (улучшение высокогорных пастбищ).

13. Развитие рыбного промысла в открытом море и на Дунае, разведение рыбы в реках и искусственных водоемах.

14. Создание удобных и быстродействующих средств сообщения путем дальнейшего развития и электрификации железнодорожного транспорта, создания густой сети шоссейных дорог, поддерживаемых в хорошем состоянии, развития автомобильного и воздушного транспорта.

15. Повышение материального и культурного уровня рабочих, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции; улучшение снабжения населения предметами первой необходимости.

16. Расширение и укрепление государственной и кооперативной торговли, создание крепкого аппарата для

закупки сельскохозяйственных излишков и лучшей организации обмена между городом и деревней.

17. Создание новой, *социалистической трудовой дисциплины* путем перевоспитания масс, развития ударничества и социалистического соревнования, вовлечения в него всех рабочих и трудящихся.

Выполнение хозяйственных задач самым тесным образом связано, товарищи, с повышением культурного и идейного уровня болгарского народа. Поэтому необходимо уделить особенное внимание подъему культуры и идейно-политическому воспитанию трудящихся масс города и деревни и трудовой интеллигенции в социалистическом духе.

Мы должны всегда помнить, что работа и борьба на культурном и идеологическом фронте имеют первостепенное значение для искоренения гнилого наследства, полученного нами от капитализма, для преодоления бюрократизма, расточительности и паразитизма, для увеличения производительности труда, для выполнения пятилетнего народнохозяйственного плана и вообще для успешного движения нашей страны по пути к социализму.

В результате этого развития наша страна сможет в течение нескольких пятилеток превратиться из страны отсталой, аграрной в страну развитую, индустриально-аграрную. А это означает, что при максимальном увеличении производительности сельского хозяйства мы сможем значительно быстрее развивать промышленность, что в огромной степени увеличит богатство и благосостояние нашей страны и обеспечит ее экономическую независимость от империализма, а также ее обороноспособность.

И это развитие *будет социалистическим*. Будут экономически ликвидированы последние остатки эксплуататорских классов города — городская буржуазия. Трудящиеся ремесленники объединятся в трудовые производственные промысловые кооперативы. Сельская буржуазия (кулачество) будет все более ограничиваться и вытесняться со своих экономических позиций эксплуататора масс трудового крестьянства до тех пор, пока развитие трудовых кооперативных земледельческих хозяйств не подготовит условий для ее окончательной ликвидации. Антагонистические классы исчезнут, и общество будет состоять из рабочих, сельских труженников и трудовой

интеллигенции, интересы которых не являются противоречивыми и которые дружными усилиями приведут нашу страну к социализму, а затем и к коммунизму. (Аплодисменты.)

«Несомненные успехи социализма в СССР на фронте строительства, — писал тов. Сталин, — наглядно показали, что пролетариат *может* с успехом управлять страной *без* буржуазии и *против* буржуазии, что он *может* с успехом строить промышленность *без* буржуазии и *против* буржуазии, что он *может* с успехом руководить всем народным хозяйством *без* буржуазии и *против* буржуазии, что он *может* с успехом строить социализм, несмотря на капиталистическое окружение» *.

Имеющийся у нас, хотя еще и недостаточный, опыт ясно показывает, что и болгарский рабочий класс не только воодушевлен желанием под руководством Болгарской коммунистической партии упорно следовать примеру своих советских братьев, но и проявляет необходимые для этого решительность и способность. (Бурные аплодисменты, возгласы: «Правильно!», «Браво!»)

Социалистическое развитие нашей страны является предпосылкой также и для разрешения проблемы прироста населения. В ближайшие пятилетки население Болгарии в результате увеличения рождаемости и уменьшения детской смертности достигнет 10 миллионов человек. (Бурные аплодисменты.) Таким образом, наш народ окончательно утвердит свое положение как здоровая, жизнеспособная нация, создающая свою культуру, национальную по форме и социалистическую по содержанию, и вносящая свой вклад в сокровищницу общечеловеческой культуры. (Аплодисменты.)

ПАРТИЯ КАК РЕШАЮЩАЯ, ДВИЖУЩАЯ И РУКОВОДЯЩАЯ СИЛА

Позвольте мне теперь перейти к вопросу о партии как решающей, движущей и руководящей силе в нашей стране.

Накануне 9 сентября 1944 года в партии насчитывалось около 25 тысяч членов — стойких партийцев, зака-

* И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 241—242. — Прим. ред.

ленных в долголетней борьбе против фашизма, прошедших через испытания подпольной работы в условиях свирепой фашистской диктатуры. После 9 сентября, когда партия стала правящей и приступила к серьезной работе по переустройству нашей страны на новых началах, в ее ряды устремились десятки тысяч рабочих, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции. Она стала притягательным центром для всех самых активных, боевых и передовых людей нашей страны, желающих отдать свои силы делу обеспечения развития Болгарии по пути народной демократии и социализма. Всего через шесть месяцев после 9 сентября, ко времени VIII расширенного пленума ЦК, партия уже насчитывала 254 тысячи членов.

Этот рост партии продолжался и в последующие годы. К концу 1946 года число членов партии уже достигло 490 тысяч человек. Партия сознательно широко раскрыла свои двери для трудящихся и принимала в свои ряды новых членов в массовом порядке. Мы не хотели препятствовать огромной массе трудящихся, которые впервые пробудились к политической жизни и устремились в партию в результате освободительной войны и свержения фашистской диктатуры, в результате героической борьбы партии против фашизма. Мы решили принять в партию большое число трудящихся, хотя бы политически еще и неподготовленных к роли авангарда, с тем чтобы заняться их идейно-политической подготовкой и воспитанием уже в самой партии, опираясь на ее старые кадры. С этой целью мы открыли широкую сеть партийных школ и курсов, организовали множество теоретических собраний, кружков, лекций, бесед.

XVI пленум ЦК партии признал эту линию правильной. Но в то же время он отметил, что работа по идейно-политическому воспитанию вновь принятых в партию членов далеко еще не достаточна. Оказалось, что эта работа вовсе не легка, что она требует более продолжительного времени. Поэтому идейно-политический уровень членов партии все еще далеко не отвечает возросшим требованиям по осуществлению руководящей роли партии, особенно на местах. Имеется немало членов партии и даже целых первичных партийных организаций, главным образом в деревне, которые все еще не в состоянии выполнять свою роль авангарда, тащатся

в хвосте событий, становятся выразителями отсталых настроений и не только не борются против трудностей, но иногда сами подрывают трудовую и государственную дисциплину. Особенно ярко это выявилось при выполнении обязательных поставок продовольствия государству. В ряде деревень нашлись «партийцы» и даже руководящие партийные органы, которые не только не возглавили кампании по обеспечению народа продовольствием, но фактически саботировали поставки. Такой же характер носит и поведение некоторых сельских коммунистов, которые не только не содействуют, но и мешают созданию и развитию трудовых кооперативных земельных хозяйств.

Эти и некоторые другие аналогичные факты показывают, что наряду с честными и преданными людьми, которые составляют огромное большинство членов партии, в партию вошли и случайные, гнилые, карьеристские элементы, которые вступили в ее ряды для того, чтобы использовать ее в своих личных, корыстных целях. Подобные элементы создают вокруг себя в организациях нездоровую атмосферу, ослабляют дисциплину, распространяют бактерии разложения. Так создаются «больные» организации, раздираемые склоками, групповой борьбой за распределение должностей, за получение всякого рода выгод.

Ясно, что подобные явления не могут быть терпимы Коммунистической партией — авангардом трудящихся. Необходимо принять решительные меры, чтобы как можно скорее и полнее очистить партию от всякого рода чуждых, случайных, гнилых, карьеристских элементов. В мае текущего года Политбюро ЦК решило прекратить прием в партию новых членов до конца этого года. В июле XVI пленум ЦК подтвердил решение Политбюро и, кроме того, решил внести на настоящем съезде предложение о введении кандидатского стажа и о принятии мер по регулированию социального состава партии. В то же время пленум постановил продолжать чистку партии от случайных элементов.

В результате всего этого партия является сегодня на свой V съезд с *8053 первичными организациями, насчитывающими 464 тысячи учтенных членов партии*. Если прибавить к этому членов партии, находящихся в армии и в системе трудовой повинности, а также бывших членов

Болгарской рабочей социал-демократической партии, вошедших в партию после слияния их партии с нашей, то число членов партии составит *496 тысяч, то есть около полумиллиона!* (А п л о д и с м е н т ы.)

Можно смело сказать, что нет такой деревни, такого промышленного предприятия или крупной стройки, нет квартала или поселка, где бы не было первичной организации Коммунистической партии. Для Болгарии с ее семимиллионным населением 500 тысяч членов партии — это действительно мощная политическая армия, непобедимая сила, которая сможет перевернуть горы, как гласит наша народная пословица, при условии, что каждый член партии станет сознательным и грамотным коммунистом, до гроба верным партии, родине и великому делу коммунизма, умеющим быть подлинным вожакom и организатором беспартийных масс.

Под общепризнанным идейно-политическим руководством партии работают массовые организации, в том числе единая общественно-политическая организация — Отечественный фронт, насчитывающий около миллиона членов, Всеобщий рабочий профессиональный союз — 680 тысяч, Союз народной молодежи — 586 тысяч, Болгарский народный женский союз — 539 тысяч, Всеобщий земледельческий профессиональный союз — свыше 1 миллиона, кооперация — свыше 2 миллионов членов. Некоторые люди состоят в нескольких организациях одновременно, но таково приблизительно то количество людей, которое объединяют общественно-политические организации, руководимые нашей партией. Надо упомянуть еще о прекрасной и полезной для народа организации — Союзе болгаро-советских обществ, который скоро будет иметь свыше 1 миллиона членов — рабочих, крестьян и интеллигенции, борцов за священную и вечную дружбу между Болгарией и Советским Союзом. Из сказанного ясно, почему вся политическая, общественная, хозяйственная и культурная жизнь нашей страны протекает под исключительным идейно-политическим руководством нашей партии.

По своему социальному составу 464 тысячи членов партии, о которых имеются подробные сведения, распределяются следующим образом: рабочих — 123 тысячи, или 27 процентов, крестьян — 207 тысяч, или 45 процентов, служащих — 76 тысяч, или 16 процентов, ремеслен-

пиков — 30 тысяч, или 6 процентов, людей свободных профессий (учащихся, домашних хозяек, пенсионеров и др.) — 28 тысяч, или 6 процентов. В группу служащих входит много бывших рабочих, направленных партией в государственный аппарат для его укрепления и в качестве руководителей государственных, хозяйственных и других предприятий. Необходимо также отметить большое влияние партии в кругах интеллигенции, что облегчает работу по вовлечению интеллигенции в активное строительство социализма. И если можно утверждать, что численность партии (500 тысяч членов) едва ли необходимо в дальнейшем увеличивать для того, чтобы партия могла выполнять свою руководящую роль, то в ее социальном составе возможны и *желательны* значительные улучшения.

Процент рабочих в партии должен быть увеличен по крайней мере до 30—35, притом главным образом за счет промышленных рабочих и строителей (сейчас рабочие с предприятий, состоящие в партии, составляют 40 процентов, рабочие-ремесленники — 16, сельскохозяйственные рабочие — 12, другие рабочие, в том числе и строители, — 32 процента от общего количества рабочих — членов партии).

Состав крестьян — членов партии — можно считать *удовлетворительным*. Из них 11 процентов являются членами трудовых кооперативных земельных хозяйств, 57 процентов — бедняками и 32 процента — середняками.

По возрасту члены партии подразделяются следующим образом: до 20 лет — меньше 1 процента, от 20 до 30 лет — 25, от 30 до 40 лет — 39, от 40 до 50 лет — 25, от 50 до 60 лет — 8 и свыше 60 лет — 2 процента. Из этого видно, что члены партии имеют довольно солидный возраст. В дальнейшем необходимо усилить работу среди молодежи для вовлечения в партию ее самой лучшей и активной части.

Распределение членов партии по образованию выглядит следующим образом: неграмотных — 7 процентов, с начальным образованием — 45, окончивших прогимназию — 30, с незаконченным средним образованием — 6, со средним образованием — 7, с незаконченным высшим образованием — 2 и с высшим образованием — 2,51 процента. Наличие сравнительно большого числа (31 тысяча) неграмотных членов партии, в которое входят глав-

ным образом представители национальных меньшинств (турки, цыгане и др.) в районах Родопов, Лудогорья и Добруджи, остро ставят перед партией задачу принять срочные меры для быстрой ликвидации неграмотности среди членов партии. Всем нам необходимо освободиться от существующего до сего времени заблуждения, будто у нас почти нет неграмотных, тогда как даже среди членов партии — авангарда нашего народа — имеется, как видите, 31 тысяча неграмотных, в том числе турки, цыгане и др. Наличие значительного числа малограмотных (главным образом в деревне) должно заставить нас позаботиться об издании политического букваря и ряда популярных брошюр, написанных общедоступным языком и напечатанных крупным шрифтом. Важное значение приобретает организация коллективных читок газет с разъяснением и обсуждением прочитанного, а также радиофикация страны.

Недостаточным является процент женщин в партии — всего 13. При этом из общего числа женщин — членов партии — работницы составляют 18 процентов, крестьянки — 44, служащие — 16, домашние хозяйки — 19 и учащиеся — 3 процента. Низкий процент женщин в партии, особенно работниц, ничем не может быть оправдан, если иметь в виду большую политическую и общественную активность, которую проявляют трудящиеся женщины, и важную роль, которую играют работницы в развитии ударничества и социалистического соревнования. Это можно объяснить только недооценкой со стороны наших партийных организаций работы среди женщин и особенно среди работниц и неумением облегчить им вступление и пребывание в партии. Надо иметь в виду, что, кроме работы на предприятиях, в учреждениях и в массовых организациях, на их плечах лежит еще немалое бремя домашней работы. Заседательская суетня, частые и длинные, как великий пост, собрания (о ж и в л е н и е), перегрузка женщин-активисток работой, мещанское отношение к женщине, которое продолжает существовать даже у многих партийцев, и, наконец, известные остатки чувства неполноценности у самих женщин, как результат их векового рабства, их стеснительность, неуверенность в том, что они смогут справиться с требованиями, предъявляемыми к членам партии, — таковы важнейшие препятствия к увеличению числа женщин в рядах партии. Не-

удовлетворительное положение с вступлением работниц в партию является тем слабым звеном, укрепление которого даст нам одновременно увеличение числа женщин — членов партии и улучшение социального состава партии — увеличение в ней рабочей прослойки.

Характерным для мощи партии и широкого размаха ее работы является количественный и качественный состав ее руководящих кадров. Если в самые лучшие времена существования партии, до 1923 года, число ее членов не превышало 40 тысяч, то теперь одних только членов партийных комитетов во всей стране насчитывается свыше 46 тысяч, из них 3558 человек — бывшие партизаны и политзаключенные, 676 человек имеют партийный стаж свыше 20 лет, 2536 — от 10 до 20 лет, 3415 — от 5 до 10 лет, 22 тысячи — от 3 до 5 и 17 тысяч — менее 3 лет (последние входят главным образом в руководство первичных партийных организаций). Это показывает, что все еще поступающие жалобы на то, что якобы при выборах в руководящие органы пренебрегают старыми членами партии, не вполне обоснованы.

Сеть низовых организаций партии охватывает почти все населенные пункты страны и представителей всех категорий трудящихся. У нас имеется 4900 сельских территориальных первичных организаций, 878 городских территориальных организаций, 854 организации — на предприятиях, 811 организаций — в учреждениях, 209 организаций — в трудовых кооперативных земледельческих хозяйствах, 16 — в МТС, 13 — в государственных земледельческих хозяйствах, 89 — в трудовых производственных ремесленных кооперативах, 120 — на транспорте, 49 — в шахтах, 23 — на стройках и 91 — в учебных заведениях; всего 8053 первичные партийные организации. Это является огромным завоеванием нашей партии. Однако предстоит еще укрепить первичные партийные организации, чтобы они стали подлинными руководителями и организаторами масс. Важнейшей задачей сейчас является не столько увеличение численного состава партийных организаций, сколько повышение качества их работы. Сила и влияние партии зависят не только от количества ее членов, но прежде всего от их качества, от их марксистско-ленинской подготовки, от их преданности делу партии и социализма, от их умения устанавливать

связь с массами, активизировать их и руководить ими в деле выполнения общепартийных задач, поставленных партией и правительством.

С этой точки зрения положение в партии отнюдь нельзя считать вполне удовлетворительным. Как было подчеркнуто XVI пленумом ЦК, в партии имеется немало таких членов, которым в сущности следовало бы быть только кандидатами в члены партии. В жизни партийных организаций внутрипартийная демократия все еще не находится на должной высоте. Критика и самокритика, невзирая на лица, еще не стала полностью основной движущей силой развития партии сверху донизу. Мы еще не расстались окончательно с методами командования в партийных организациях и не всегда умеем развивать коллективный ум и опыт партии и прислушиваться к ним. Партийное руководство еще не везде организовало свою работу на основе полной коллегиальности.

При этом мы часто забываем гениальную мысль Владимира Ильича Ленина о том, что решающее значение для силы и успехов партии имеют прежде всего две вещи: *подбор людей (кадры) и проверка исполнения*. Мы также недостаточно учитываем в своей практике то, что неоднократно подчеркивалось и подчеркивается тов. Сталиным: *кадры решают успех дела*.

Можно решительно утверждать, что в нашей партии нет организованных правых или левацких групп или фракций. Таких фракций партия не терпит и не потерпит. (А плоды сменяются.) Но правых и левацких проявлений со стороны отдельных членов нашей партии имеется все еще немало. Кроме тех случаев, на которые я указывал ранее, не единичными являются и такие случаи, когда партийцы пасуют перед трудностями, готовы капитулировать, встречая сопротивление классового врага; другие же не считают ни с какой партийной и государственной законностью, не признают никаких этапов развития, не понимают народную демократию и Отечественный фронт как своеобразный путь, который дает возможность наиболее безболезненного перехода к социализму, а, прикрываясь громкими «революционными» демагогическими фразами, на деле затрудняют наше движение к социализму.

Правильность генеральной линии партии, направленной к ликвидации капиталистической системы и построе-

нию социализма в нашей стране путем непримиримой классовой борьбы против капиталистических элементов и посредством внесения плановости в народное хозяйство, никем в нашей партии не оспаривается. Эта линия признана и твердо проводится на практике.

Можем ли мы, однако, сказать со спокойной совестью, что в нашей партии существует полное единство действий сверху донизу? К сожалению, мы этого сказать не можем! Для того чтобы достигнуть такого единства действий, нужно еще много и серьезно поработать. Нередки случаи, когда решения ЦК принимаются только формально, а на деле на местах проводятся по-своему, в извращенном виде. В нашей партийной среде все еще встречаются «вельможи», «губернаторы» и «губернаторчики» (с м е х), которые, ссылаясь на свои прежние действительные или мнимые заслуги и на те посты, которые они занимают ныне, не считаются ни с какими законами и распоряжениями и действуют по своему усмотрению или произволу. Еще имеются болтуны, фантазеры и честолюбцы, люди с большой и болезненной амбицией, которые претендуют на то, что они все знают и все могут, а на деле у них нет ни умения, ни трудолюбия для систематической, оперативной работы и руководства, для доведения начатого дела до конца. Это люди, которые не любят учиться и которые могут погубить всякое живое, полезное для партии дело.

Партия должна беспощадно бороться и словом и делом со всеми подобными нездоровыми проявлениями и элементами, разъясняя заблуждения, поправляя ошибающихся и вместе с тем решительно снимая с постов и даже исключая из рядов партии неисправимых. (Продолжительные аплодисменты.) Партия будет очищать свои ряды от горе-коммунистов, которые вступили в нее по недоразумению (о ж и в л е н и е) или с карьеристскими, корыстными целями. Мы будем прилагать все усилия к тому, чтобы добиться во всем, сверху донизу, большевистского единства действий, которое является основным залогом успеха нашего великого дела.

Для того чтобы постоянно и неуклонно укреплять нашу партию, необходимо прежде всего провести следующее:

1. Очистить партийные организации от вражеских, карьеристских и случайных элементов, проникших в их ряды.

2. При приеме в партию новых членов и кандидатов необходимо производить строгий отбор желающих вступить в ее ряды и регулировать ее социальный состав, строго соблюдая устав партии и систематически увеличивая число рабочих в ней.

3. Развивать дальше внутривнутрипартийную демократию, полностью ликвидируя остатки командования. В партийных комитетах и организациях коллективно обсуждать и решать все вопросы партийной работы. Возлагать конкретные задачи на каждого члена партии и следить за их выполнением. Поощрять в партии здоровую критику и самокритику, поднимать общую активность членов партии, укреплять партийную дисциплину и единство партийных организаций.

4. Организовать гораздо шире, чем до сих пор, систематическую марксистско-ленинскую коллективную и индивидуальную учебу всех членов и кандидатов партии. (А плоды с м е н т ы.) Член партии, который не желает учиться, не желает просвещаться и идти вперед в своем развитии, не является и не может быть подлинным членом нашей партии.

В конце прошедшего 1947 года в организационной структуре нашей партии произошли некоторые изменения. Ввиду реорганизации государственного аппарата и ликвидации административного деления страны на области пришлось ликвидировать и областные партийные комитеты. Это было неизбежно, так как наша партия, как руководящая сила в управлении страной, не может иметь структуру, отличающуюся от государственной структуры. При ликвидации областных руководящих органов партии их кадры были использованы частью по линии государственного аппарата в центре и на местах, а частью в околийских и городских партийных организациях и организациях Отечественного фронта для их укрепления.

С ликвидацией областных комитетов ЦК получил возможность более непосредственно связаться и руководить 95 околийскими и 7 городскими партийными комитетами. ЦК лучше ознакомился с действительным состоянием околийских партийных организаций и может осуществлять более непосредственный контроль за их деятельностью и оказывать им необходимую помощь. С другой стороны, руководящие партийные органы в околиях стали проявлять в своей деятельности больше инициативы, и в

них выросли кадры, способные самостоятельно руководить партийными организациями.

Но наряду с положительными сторонами этой реорганизации необходимо отметить и некоторые серьезные недостатки. Некоторые неокрепшие околийские комитеты оказались лишенными каждодневной помощи, которую они ранее получали со стороны областных комитетов. ЦК оказался очень далеко от них, а аппарат ЦК не только не был укреплен, но временно ослаблен. Нужно отметить, что, несмотря на меры, принятые в этом отношении после XVI пленума, аппарат ЦК все еще недостаточно укреплен.

Что нужно сделать в этом отношении?

Во-первых, необходимо принять более энергичные меры для укрепления инструкторского аппарата ЦК, чтобы улучшить и усилить помощь последнего околийским комитетам, причем сами члены ЦК и другие ответственные товарищи должны чаще бывать в околийских и городских партийных организациях.

Во-вторых, необходимо укрепить околийские комитеты путем выдвижения в них и новых товарищей из среды подрастающих партийных кадров в первичных партийных организациях, особенно на промышленных предприятиях. Хорошо показавших себя на работе секретарей околийских организаций следует оставлять на этой работе на более продолжительное время и укреплять их авторитет как местных влиятельных деятелей, пользующихся любовью населения.

За прошедшие четыре года, с тех пор как наша партия стала правящей, необходимо было произвести такую расстановку партийных сил, чтобы обеспечить партийное руководство и улучшить работу ряда важных звеньев нашего государственного и хозяйственного аппарата. Так, пришлось подобрать и направить в народную армию 3533 человека, в министерство внутренних дел — 2 тысячи человек, в министерство промышленности — 1010 человек, в остальные ведомства — 5576 человек. Иначе говоря, на руководящую работу в государственном и хозяйственном аппарате было подобрано, выдвинуто и направлено свыше 12 тысяч членов партии. Это оказалось нелегкой задачей, при разрешении которой пришлось преодолевать большие и самые разнообразные трудности.

Следовало ожидать, что переброска такого большого числа коммунистов в государственный и хозяйственный аппарат значительно поможет преодолеть бюрократизм. К сожалению, в ряде случаев получается как раз наоборот. Примечательно, с какой легкостью некоторые наши товарищи, вместо того чтобы искоренять бюрократизм, сами превращаются в бюрократов. Очевидно, борьба с бюрократизмом — дело нелегкое. Она потребует серьезных усилий и большой настойчивости. Для полного преодоления бюрократизма потребуется вовлечение возможно более широких масс в управление государством и организация общественного контроля над ним. В этом отношении значительную роль сыграют комиссии при различных отделах народных советов при широком участии трудящегося населения в этих комиссиях. А все это связано с поднятием общего культурного и политического уровня населения. Борьба против бюрократических извращений и бюрократического бездушия не должна сходить с повестки дня работы партии. Нужно самым беспощадным образом разоблачать и бичевать все конкретные проявления бюрократизма.

Мы не должны также забывать, что большие успехи нашей партии вызывают у некоторых работников и в отдельных звеньях партии чувство самоуспокоенности, самодовольство и головокружение от успехов. Чтобы партия могла правильно развиваться и выполнить стоящие перед ней трудные и сложные задачи, она должна всеми силами бороться за преодоление этой серьезной опасности, против которой Ленин и Сталин неоднократно предостерегали коммунистические партии.

Итак, товарищи, за четыре года народной власти с 9 сентября 1944 года наша партия выросла и развилась в первоклассную политическую партию, которая является решающей и руководящей движущей силой в строительстве новой жизни в нашей стране, идущей по пути народной демократии и социализма. Путем смелой большевистской критики и самокритики партия борется со своими недостатками, которые являются главным образом болезнями ее быстрого роста, и все больше укрепляется как истинно марксистско-ленинская партия.

Наша партия имеет перед глазами пример великой большевистской партии, на опыте которой мы учимся и Центральный Комитет которой не раз оказывал нам

пезаменяемую помощь своими советами и наставлениями. Наша партия, которая активно участвует в Информбюро коммунистических и рабочих партий, гордится тем, что она входит в великую семью коммунистов всего мира во главе с ВКП(б). (Крики «ура», бурные, продолжительные аплодисменты.)

Весь опыт международного коммунистического движения подтверждает ту истину, что не может быть подлинным марксистом тот, кто не является подлинным ленинцем!

Я заканчиваю политический отчет Центрального Комитета нашим общим партийным призывом:

Под непобедимым знаменем марксизма-ленинизма, вперед, все вперед к социализму, к коммунизму! (Крики «ура», бурные аплодисменты. Все делегаты встают и поют «Интернационал», «Дружна песен», «Работници, работнички...» Крики «ура». Овация продолжается более 10 минут.)

*Г. Димитров, Съчинения,
т. 14, стр. 221—340*

*Печатается по тексту книги
Г. Димитрова
«Избранные произведения»
в 2-х томах, Госполитиздат,
1957, т. II, стр. 573—665*

**ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
НА V СЪЕЗДЕ ПАРТИИ,
ПРОИЗНЕСЕННОЕ 25 ДЕКАБРЯ 1948 ГОДА
ПО ОКОНЧАНИИ ПРЕНИЙ ПО ДОКЛАДАМ**

Товарищи делегаты!

После всего того, что было здесь сказано, я считаю, что могу ограничиться лишь кратким заключительным словом.

Как мы видели, прения показали полное согласие съезда с политическим отчетом Центрального Комитета, а также и с другими докладами, стоявшими на повестке дня съезда, с содержащимися в них оценками и выводами, с изложенной в них генеральной линией партии в вопросе о построении экономических и культурных основ социализма в нашей стране, с намеченными в связи с этим конкретными задачами партийной работы во всех областях нашей общественной, политической, экономической и культурной жизни. Таким образом, съезд выразил свое полное единомыслие и единодушие по основным вопросам политики партии. (Бурные, продолжительные аплодисменты.) Это, несомненно, является одной из важнейших гарантий наших будущих успехов.

Разработка правильной линии партии и единодушное принятие ее членами партии, конечно, представляет собой весьма существенный фактор. Мы не должны, однако, забывать ценное указание тов. Сталина о том, что хорошие резолюции и декларации за генеральную линию партии — это только начало дела, ибо они означают лишь желание победить, но не самую победу. «После того, как дана правильная линия,— говорит тов. Сталин,— после

того, как дано правильное решение вопроса, успех дела зависит от организационной работы, от организации борьбы за проведение в жизнь линии партии, от правильного подбора людей, от проверки исполнения решений руководящих органов. Без этого правильная линия партии и правильные решения рискуют потерпеть серьезный ущерб. Более того: после того, как дана правильная политическая линия, организационная работа решает все, в том числе и судьбу самой политической линии,— ее выполнение, или ее провал» *.

Для победы единодушно принятой нашим V съездом генеральной линии партии необходима систематическая и настойчивая борьба со всеми трудностями, которых еще немало на нашем пути, чтобы преодолеть их, мобилизуя для этого силы всей партии, рабочего класса, всех трудящихся, Отчественного фронта. Необходимо организовывать все более активное участие новых сил в социалистическом строительстве; необходимо постоянно осуществлять строгий подбор кадров и выдвигать людей, способных вести борьбу с трудностями, а людей негодных, не желающих или не способных расти и учиться, своевременно отстранять.

Теперь, когда наша партия стоит во главе государства, когда ее члены занимают в нем ответственные, ключевые позиции, когда ее авторитет вырос до небывалых размеров, когда трудящиеся нашей страны выражают такую готовность идти за нашей партией, следовать ее генеральной линии, как это особенно блестяще продемонстрировала вчерашняя манифестация трудящихся Софии (бурные, продолжительные аплодисменты), роль наших организаций, их руководителей является решающей. Теперь наши партийные руководители — это люди, которые будут нести главную ответственность за все недостатки, упущения и ошибки. От нашей партии, от работы ее кадров будет зависеть успешное выполнение грандиозной в наших условиях задачи — выполнение пятилетнего народнохозяйственного плана, а также и остальных важных решений съезда.

В своем докладе я подчеркнул, какую огромную силу представляет собой наша партия, на какую широкую

* *И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 365—366.— Прим. ред.*

общественную базу она опирается, насколько прочно и тесно она связана с существующими массовыми организациями, какие глубокие корни она имеет в рабочем классе, в трудящихся массах, в нашем народе. И если, несмотря на эти колоссальные возможности, облегчающие успехи партии, у нас имеется немало недостатков и слабостей, немало прорывов, то в этом виноваты мы сами. Виновато прежде всего наше недостаточно конкретное оперативное руководство, виноваты мы, что допускаем серьезные недостатки в нашей организационной работе.

Мы должны как можно скорее преодолеть отставание организационной работы от требований политической линии и задач, стоящих перед партией.

Нужно поднять уровень организационного руководства во всех областях нашей деятельности и особенно в народном хозяйстве до уровня политического руководства, добиться того, чтобы наша организационная работа обеспечивала практическое проведение в жизнь политической линии и решений партии.

В этом отношении, как уже было подчеркнуто на съезде, решающее значение имеют *подбор кадров, проверка исполнения решений и развертывание в партии критики, самокритики и внутрипартийной демократии.*

Наш съезд свидетельствует о несомненном росте партийных кадров, особенно наших *средних кадров*, которые главным образом и решают успех политики партии во всех областях нашего строительства. Мы должны всеми силами помогать дальнейшему росту партийных кадров, без колебаний отстраняя неисправимых бюрократов и чинуш, зарвавшихся вельмож, пустых болтунов, не способных к оперативной руководящей работе, и *смело выдвигать на руководящую работу новых людей, показавших себя способными организаторами и оперативными работниками.* (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Исключительное значение для правильного подбора кадров, для их роста, для их воспитания, для своевременного исправления ошибок и недостатков в их работе имеет проверка исполнения принятых решений, проверка исполнения заданий, порученных каждому партийному работнику и руководящему товарищу. Я несколько не преувеличу, если скажу, что большинство неудач и упущен-

ний в нашей работе является результатом отсутствия постоянной и правильно поставленной проверки исполнения.

Только такая проверка в состоянии обеспечить успешную борьбу против канцелярщины и бюрократизма, против людей, не способных руководить и организовать борьбу за проведение решений партии, против всяческих извращений партийной линии. Однако для этого необходимо, чтобы проверка исполнения проводилась систематически, ежедневно, постоянно и притом самими руководителями организаций.

Как мы констатировали на XVI пленуме Центрального Комитета, критика и самокритика в нашей партии еще не стали подлинно движущей силой развития партии. В этом отношении съезд несомненно сделал серьезный шаг вперед, особенно в прениях по пятилетнему народнохозяйственному плану и по организационным вопросам.

Однако, товарищи, я не могу не отметить, что и здесь, на съезде, не было проявлено достаточно смелости, чтобы открыто и правдиво указать на допущенные ошибки и недостатки, конкретно назвать их виновников и носителей, вскрыть причины этих ошибок и недостатков, указать способы и средства их быстрого и успешного преодоления.

Развертывание деловой и созидательной критики и самокритики в партии и вскрытие недостатков нашей работы должны и после съезда быть постоянной и первоочередной заботой всех звеньев партии снизу доверху и сверху донизу. (Бурные аплодисменты.)

Мы никогда не должны забывать, что наивысшая премудрость для настоящего коммуниста заключается в своевременном, честном и искреннем признании и осознании допущенной ошибки, в смелом вскрытии причин, породивших эту ошибку, и в непоколебимой готовности быстро и беспощадно ее ликвидировать и исправить. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

В партии и во всех областях нашей жизни мы должны окончательно освободиться от вредной привычки не указывать конкретно на ошибки из боязни испортить приятельские или родственные отношения, кому-либо не угодить или же создать себе личные неприятности. Мы должны беспощадно бичевать всякое проявление семейственности при решении партийных и государственных вопросов. (Бурные, продолжительные апло-

дисменты.) Интересы партии, рабочего класса, народа должны ставиться выше всех подобных мещанских соображений и предрассудков. (А плоды дисменты.)

Товарищи! Позвольте мне сделать еще два замечания принципиального характера в связи с прениями и с некоторыми поступившими ко мне записками.

Во-первых, из сказанного мною в докладе, что в нынешних наших условиях, при развитии трудовых кооперативных земледельческих хозяйств, мы не считаем национализацию непременным условием развития сельского хозяйства, ни в коем случае нельзя делать вывод, что построение социализма в деревне вообще возможно без национализации земли. (Бурные, продолжительные а плоды дисменты.) Однако мы рассчитываем, что с постепенным вовлечением бедняков и середняков в трудовые кооперативные земледельческие хозяйства, с развитием машинно-тракторных станций, а также в результате запрещения сдачи земли в аренду, ограничения и впоследствии запрещения купли и продажи земли, уменьшения и впоследствии ликвидации ренты по решению самих кооперированных крестьян, когда условия позволят это, *вопрос о национализации земли будет практически разрешен тем, что вся земля останется в вечном пользовании трудящихся крестьян.* (А плоды дисменты.) Таким образом, трудящийся крестьянин, который в настоящее время является рабом своего клочка земли, сможет в самых широких размерах пользоваться плодами земли, количество которых значительно возрастет в результате современной машинной обработки земли в крупных земледельческих кооперативных хозяйствах.

Второе замечание касается данной в докладе характеристики народной демократии. Некоторые товарищи, затронувшие в прениях вопрос о народной демократии, сделали или были склонны сделать упор главным образом на то, что отличает режим народной демократии от советского режима, а это может привести к неправильным и вредным выводам.

Согласно положениям марксизма-ленинизма советский режим и народно-демократический режим являются двумя формами одной и той же власти — власти рабочего класса в союзе и во главе трудящихся города и деревни. Это — две формы диктатуры пролетариата. (Бурные а плоды дисменты.) Своеобразная форма перехода от

капитализма к социализму в нашей стране не отменяет и не может отменить основных закономерностей переходного периода от капитализма к социализму, которые являются общими для всех стран. Переход к социализму не может совершиться без диктатуры пролетариата, направленной против капиталистических элементов и на организацию социалистического хозяйства. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Но в то время как буржуазная демократия является диктатурой капитала, диктатурой крупнокапиталистического эксплуататорского меньшинства над огромным большинством трудящихся, народная демократия выполняет функции диктатуры пролетариата в интересах огромного большинства трудящихся (бурные, продолжительные аплодисменты) и осуществляет самую широкую и полную демократию, социалистическую демократию. (Аплодисменты.)

Из факта общности народно-демократической и советской власти *в главном, в решающем*, в том, что они являются властью рабочего класса, находящегося в союзе и во главе всех трудящихся, вытекают весьма существенные выводы относительно необходимости всестороннего изучения, широчайшего использования великого опыта социалистического строительства в Советском Союзе. (Аплодисменты.) *И этот опыт, товарищи, сообразованный с нашими условиями, является единственным, лучшим образцом для строительства социализма в нашей стране, как и в других странах народной демократии.* (Аплодисменты.)

Высказанное на съезде нашим товарищем Тодором Павловым опасение, что определение нашего народно-демократического режима как формы диктатуры пролетариата якобы может поощрить попытки к нарушению законности, вызвало большое недоумение. Подобное опасение лишено всякого основания. *Народно-демократическая власть, выполняющая функции диктатуры пролетариата, по своему существу и характеру не может терпеть никакого произвола и беззакония. Эта власть достаточно крепка и тверда, чтобы ее уважал и с ней считался всякий, независимо от занимаемого положения.* (Аплодисменты.)

Товарищи, мы не создаем себе иллюзий — и в нашей партии не найдется серьезных партийных товарищей,

которые создавали бы себе подобные иллюзии,— будто путь, по которому идет наша партия, будет гладким, как мостовая перед Народным собранием или Советом Министров. (О ж и в л е н и е.) Мы знаем, что этот путь труден, тернист, но он является единственным спасительным путем для рабочего класса, для народа, для нашей страны. (А п л о д и с м е н т ы.)

Мы сознаем, что нам придется преодолеть еще много трудностей. Но мы также знаем — и наш народ хорошо знает это,— что, как доказала наша партия, она не боится трудностей при выполнении своей исторической миссии. Наша партия доказала также, что она умеет преодолевать любые трудности, как бы они ни были велики и откуда бы они ни исходили — от наших внутренних или от внешних врагов.

Не может быть никакого сомнения, что теперь вооруженная историческими решениями нашего V съезда, постоянно и неустанно участь у великой партии большевиков, наша партия во главе с ленинским по своему духу, по твердости, по железной дисциплине, по трудолюбию, по бесстрашию перед лицом трудностей и опасностей Центральным Комитетом, который должен быть избран съездом, несмотря ни на какие препятствия, завершит, доведет до победного конца начатое нами великое дело построения социалистического общества в нашей стране. (В с е в с т а ю т. М о щ н о е, п р о д о л ж и т е л ь н о е «ура», б у р н ы е, п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы. С н о в а м о щ н о е и п р о д о л ж и т е л ь н о е «ура».)

Г. Димитров, Сочинения.
т. 14, стр. 341—349.

Печатается по тексту книги
Г. Димитрова
«Избранные произведения»
в 2-х томах, Госполитиздат,
1957, т. II, стр. 666—672

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Мораторий* — отсрочка платежей, обычно в связи с чрезвычайными обстоятельствами — войной, стихийными бедствиями, эпидемиями. Гитлер, чтобы привлечь на свою сторону бедное и среднее крестьянство, вскоре после прихода к власти объявил мораторий на задолженность крестьян государству, но своего обещания не выполнил.— 11.

² *Кюфарджиев Никола* — секретарь Центрального Комитета БКП. Убит полицейскими на улице Софии в 1931 г.— 13.

³ *Лютибродский Йордан* — инструктор ЦК комсомола Болгарии. Повешен по приговору буржуазного суда в 1935 г.— 13.

⁴ *Войков Александр* — секретарь комитета Рабочего союза молодежи первого сельского района Софии. Повешен по приговору суда в 1935 г.— 13.

⁵ *Гюттенбергский пакт*.— В 1922 г. реакционное правительство Австрии заключило пакт с немецкой национальной партией о сформировании правительства так называемого антимарксистского фронта, имевшего своей целью объединение всех реакционных сил против рабочего класса.— 15.

⁶ *Линцкая программа* — программа, принятая на съезде австрийской социал-демократической партии в Линце в 1926 г.— 15.

⁷ *Шуцбунд* («Союз обороны») — вооруженная организация социал-демократов в Австрии. Распущен правительством Дольфуса 1 апреля 1933 г.— 15.

⁸ *Правительство Брауна — Зеверинга* — социал-демократическое правительство Пруссии с 1920 г. Проводило реакционную политику в отношении Компартии и трудящихся масс: разору-

жало их, запрещало массовые организации Красного фронта, подавляло действия пролетариата при помощи полиции и создавало вооруженные силы буржуазии. В 1932 г. капитулировало без сопротивления перед Папеном, совершившим фашистский переворот в Пруссии.— 16.

⁹ *Рейхсбаннер* («Союз имперского флага») — полувоенная массовая организация социал-демократической партии Германии.— 16.

¹⁰ *Стронництво людове* («Народная партия») — крестьянская партия Польши.— 33.

¹¹ *Крафт дурх фройде* («Сила через радость») — массовая фашистская организация в гитлеровской Германии, имевшая целью фашизацию трудящихся и подготовку их для будущей войны.— 44.

¹² *Допролаворо* («После работы») — фашистская организация в Италии.— 44.

¹³ *План де Мана* — де Ман — один из руководителей Бельгийской социал-демократической партии. В 1933 г. по поручению партии составил так называемый план «мирного перехода к социализму», принятый в конце 1933 г. в качестве программы социал-демократической партии.— 48.

¹⁴ *Саксонское правительство* было создано 11 октября 1923 г. в результате массового движения, развернувшегося по всей Германии в связи с оккупацией Рурской области франко-бельгийскими войсками. В правительство, возглавленное левым социал-демократом Цейгнером, входило 5 социал-демократов и 2 коммуниста. Правительство было разогнано германскими войсками 30 октября 1923 г.— 64.

¹⁵ *Левский Васил* (1837—1873) — выдающийся болгарский революционный деятель, революционный демократ, один из крупнейших руководителей национально-освободительной борьбы болгарского народа против турецкого ига. В 1870 г. был в числе организаторов Болгарского революционного центрального комитета в Бухаресте, возглавлял его левое революционное крыло, развернул энергичную деятельность по подготовке широкого народного восстания. В написанном Левским «Уставе-проекте» — программном документе болгарского революционного движения целью борьбы провозглашалось создание независимой демократической республики. В 1872 г. был схвачен турками и в 1873 г. повешен в Софии.— 67.

¹⁶ *Караджа Стефан* (начало 40-х годов XIX в.— 1868 г.) — видный деятель болгарского национально-освободительного движения против турецкого ига. В 1868 г. вместе с Хаджи Димитром переправился во главе повстанческого отряда из Румынии в Болгарию, чтобы поднять народное восстание против турок. В завязавшейся перестрелке с турками был тяжело ранен и умер в тюрьме в Русе.— 67.

¹⁷ Георгий Димитров критикует правых оппортунистов за то, что они «пытались установить особую *«демократическую промежуточную стадию»* между диктатурой буржуазии и диктатурой пролетариата, для того чтобы сеять среди рабочих иллюзии о мирной парламентской прогулке из одной диктатуры в другую».

Чтобы отвлечь рабочих от борьбы против капитализма, правые оппортунисты старались доказать возможность мирного вступления капитализма в социализм. Георгий Димитров выступил против этой вредной иллюзии.

Международная обстановка не позволяла говорить о возможности мирного, парламентского пути перехода от капитализма к социализму, когда в ряде стран наступал фашизм, когда Советский Союз продолжал оставаться единственным социалистическим государством.

Однако победа во второй мировой войне привела к огромным переменам в соотношении сил между капитализмом и социализмом в пользу социализма. Советский Союз перестал быть единственным социалистическим государством. Социализм превратился в мировую систему. Борьба за мир, демократию и социализм охватила все народы мира. В этой обстановке, как подчеркивается в решениях XX съезда КПСС и Декларации Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, состоявшегося в Москве в ноябре 1957 года, стало возможно использование мирных форм перехода к социализму. Именно об этой возможности и говорил Г. Димитров в беседе с активистами Рабочего союза молодежи в 1946 году.

«Не неизбежно необходимо,— говорил в этой беседе Георгий Димитров,— вооруженное восстание; при известных особых условиях можно перейти к социализму и без вооруженного восстания. Такие условия теперь существуют: с одной стороны, великое социалистическое государство с огромным политическим и моральным влиянием — Советский Союз и, с другой — демократические преобразования, которые проводятся в ряде стран и которые расчищают путь к социализму» (*Г. Димитров, Избранные произведения*, т. II, стр. 173).

При этом в понимании Г. Димитрова вопрос о возможности использования мирных форм перехода к социализму всегда был вопросом о пути революционного преобразования общества, о достижении социализма в ходе упорной классовой борьбы и, таким образом, не имел ничего общего с реформистскими теориями оппортунистов.

Следовательно, при постановке вопроса о путях перехода к пролетарской диктатуре Г. Димитров в своих работах до 1944 года и более поздних исходил из определенных условий времени. Это две установки для двух различных исторических периодов, каждая из которых отвечает условиям соответствующего периода.— 78.

¹⁸ *Благоев Димитр*, революционная кличка «Дедушка» (1858—1924) — выдающийся деятель болгарского революционного движения, организатор одной из первых социал-демократических групп в России, основатель и руководитель Болгарской рабочей социал-демократической партии, а затем Болгарской коммунистической партии. С 1878 по 1885 г. Благоев учился и активно участвовал

в революционном марксистском движении в России. В 1885 г. он был арестован и выслан из России. Вернувшись на родину, Благоев приступил к изданию журнала «Съвременний показател», пропагандировавшего идеи социализма. В 1891 г. под руководством Благоева была создана Болгарская социал-демократическая партия. Борьба Благоева против оппортунистических элементов в партии завершилась идейным разгромом их и расколом партии в 1903 г. на так называемых «широких социалистов», стоявших на позициях классового сотрудничества, и тесных социалистов, представлявших собой революционную партию рабочего класса. В 1919 г. партия тесняков, руководимая Благоевым, приняла участие в учреждении III Коммунистического Интернационала и в том же году была переименована в Болгарскую коммунистическую партию.

Благоев оставил большое литературное наследство, включающее марксистские работы по вопросам рабочего движения, философии, партийного строительства, политики и экономики. Благоевым переведен также на болгарский язык ряд крупных произведений Маркса, в том числе первый том «Капитала». — 115.

¹⁹ *Кирков Георгий* (1867—1919) — видный деятель болгарского революционного движения, ближайший сподвижник Благоева, один из основателей революционной партии болгарского рабочего класса; член Болгарской рабочей социал-демократической партии с 1895 г. В 1897 г. был избран первым редактором газеты «Работнически вестник». Секретарь ЦК партии в 1905—1919 гг. В 1904—1909 гг. был первым секретарем Всеобщего рабочего профессионального союза. Неоднократно избирался депутатом Народного собрания. Имеет большие заслуги в деле развития революционного движения в стране и в формировании марксистской партии рабочего класса. — 115.

²⁰ *Георгиев Гаврил* (1870—1917) — видный деятель болгарского революционного движения, ближайший соратник Д. Благоева. В течение многих лет Георгиев являлся редактором и активным сотрудником периодических партийных изданий. Разрабатывал и пропагандировал организационные принципы партии, вел непримиримую борьбу против «широких социалистов». — 115.

²¹ *«Широкие социалисты»*. — Вскоре после создания Болгарской рабочей социал-демократической партии в ней образовалось правооппортунистическое крыло, представители которого утверждали, что движущей пружиной исторического развития является не классовая борьба, а классовое сотрудничество. В соответствии с этой концепцией они предлагали развить «широкую деятельность», т. е. возглавить все общественные движения и повести за собой весь народ, а также создать широкую, общую партию всех «приводящих слоев», что на деле означало бы превращение партии пролетариата в мелкобуржуазную партию. Эту теорию «общего дела» оппортунисты выдавали за «широкое понимание» марксизма, а себя — за настоящих, «широких» и «глубоких» марксистов. В связи с этим болгарских оппортунистов стали называть «широ-

кими социалистами» в отличие от представителей марксистского революционного крыла, которые назывались «тесными социалистами». — 115.

²² *Сентябрьское восстание* — народное, антифашистское восстание революционного пролетариата и трудящегося крестьянства под руководством Болгарской компартии против террористического режима Цанкова. Началось 23 сентября 1923 г. Несмотря на подавление восстания, потопленного в крови фашистскими бандами Цанкова, оно сыграло огромную роль в развитии революционного движения в Болгарии и в превращении БКП в подлинно марксистскую, боевую революционную организацию болгарского рабочего класса и в этом смысле подготовило почву для победы народного восстания 9 сентября 1944 г. — 116.

²³ *Сакизов Янко* (1860—1941) — один из первых болгарских социал-демократов, мелкобуржуазный политик и идеолог. Сакизов считал, что крестьянская масса является движущей силой развития. Будущее государство он представлял себе как мелкобуржуазное царство, состоящее из зажиточных крестьян, ремесленников и торговцев. Сакизов стоял на позициях классового сотрудничества, считал, что революционная борьба является «общим делом» всех «производящих слоев», к которым он относил промышленников, торговцев, земледельцев, ремесленников и рабочих. С 1900 г. издавал журнал «Общее дело», в котором проповедовал идеи реформизма. В 1903 г. после раскола Болгарской рабочей социал-демократической партии на широких и тесных социалистов стал лидером оппортунистической партии широких социалистов. Входил в качестве министра торговли, промышленности и труда в правительства А. Малинова и Т. Тодорова в 1918—1919 гг. — 119.

²⁴ *Сакаров Никола* (1881—1943) — болгарский экономист и общественный деятель; в 1908 г. один из руководителей «прогрессистов» в Болгарской рабочей социал-демократической партии. В 1919 г. вступил в Компартию. Неоднократно избирался народным представителем. В 1923 г. выступил против Сентябрьского вооруженного восстания, за что был исключен из партии.

Клинчаров Иван — участник ликвидаторской оппозиции в Компартии в 1923 г. Вместе с сакаровцами «левые» ликвидаторы стремились ликвидировать Компартию и заменить ее «беззубой» партией, приспособленной к фашистскому режиму. Попытка ликвидировать Компартию закончилась полным провалом. Ликвидаторы были исключены из партии. — 132.

²⁵ *Витошская конференция БКП* состоялась в мае 1924 г. на горе Витоша, близ Софии. — 132.

²⁶ *Псков Петр, Ламбрев Георгий, Василев Илия* — руководители левосектантской группировки в Болгарской компартии. Под лозунгом «искоренения теснячества», объявленного ими «меньшевизмом», они повели беспрincipиальную борьбу против старых кадров партии; под флагом большевизации партии фактически проводили антибольшевистский курс.

На II пленуме ЦК БКП в Берлине в 1929 г. левым сектантам фактически удалось захватить в свои руки руководство партией. На V пленуме ЦК БКП в январе 1935 г. левые сектанты потерпели серьезное поражение и были постепенно отстранены от руководства партией.— 139.

²⁷ *Предложение Соболева.*— В ноябре 1940 г. генеральный секретарь Наркоминдела СССР А. Соболев прибыл в Софию, чтобы от имени Советского правительства предложить болгарскому правительству заключить пакт о дружбе и взаимной помощи между Болгарией и СССР. Несмотря на всенародное движение в поддержку этого предложения, болгарское правительство Филова отвергло его под тем предлогом, что Болгария уже вступила в переговоры о присоединении к «тройственному пакту» и принятию советского предложения могло якобы бросить тень на «лояльность» болгарской внешней политики.— 146.

²⁸ *Закон о трудовой поземельной собственности* принят Народным собранием 12 марта 1946 г.

Согласно закону максимальный размер земельного надела одного хозяйства, обрабатывающего эту землю своим трудом, был установлен в 30 га для пяти околий Южной Добруджи и в 20 га для всех других районов страны. Лица, основным занятием которых не являлось земледелие, могли владеть участками до 3 га и в тех же околиях Южной Добруджи — до 5 га. Земли военных преступников и врагов народа подлежали конфискации. Все общественные, частные, монастырские, церковные и другие земли, площадь которых превышала установленный максимум, отчуждались в пользу государства. Большая часть образовавшегося в результате этой реформы земельного фонда в 211 тыс. га была распределена между 127 тысячами безземельных и малоземельных крестьян (в среднем по 1 га на хозяйство).

Законом поощрялось вступление крестьян в сельскохозяйственные производственные кооперативы.— 158.

²⁹ *Постановление № 4.*— 23 ноября 1944 г. входившие в правительство Отечественного фронта реакционеры во главе с Николой Петковым и Дамяном Велчевым приняли за спиной министров-коммунистов «Постановление № 4», имевшее целью спасти фашистских офицеров, запятнавших себя преступлениями против народа, от справедливого возмездия путем предоставления им возможности поехать на фронт, в действующие части, и тем самым «искупить свою вину». В случае ранения или награждения орденом эти лица полностью освобождались от всякой ответственности. Вопрос этот должен был решаться согласно постановлению военным министром, т. е. Дамяном Велчевым.

Болгарская рабочая партия (коммунистов) выступила с решительным протестом против этого постановления. 4 декабря 1944 г. Политбюро ЦК БРП(к) опубликовало заявление, в котором объявило «Постановление № 4» противоречащим программе Отечественного фронта и интересам народа и потребовало его немедленной отмены. По призыву БРП(к) по всей стране прокатилась волна митингов и демонстраций, на которых трудящиеся выступали в поддержку требования Компартии. Под давлением масс

реакционные министры были вынуждены капитулировать, и 7 декабря 1944 г. «Постановление № 4» было аннулировано.— 160.

³⁰ *Дамян Велчев* (1883—1955) — реакционный политический деятель, генерал, один из руководителей правого крыла буржуазной партии «Звено», активный участник фашистского переворота 9 июня 1923 г. и один из организаторов и вдохновителей военного переворота в 1934 г. В 1945—1946 гг. входил в первое правительство Отечественного фронта в качестве военного министра. На этом посту занимался деятельностью, направленной против народной власти, за что был выведен из правительства. Позже Велчев был назначен посланником в Берн. Впоследствии отказался вернуться на родину.— 160.

³¹ *Гемето* — д-р Георгий Михайлов Димитров — реакционный политический деятель, один из лидеров правого крыла Болгарского земледельческого народного союза в довоенный период. Во время второй мировой войны находился в эмиграции. После освобождения Болгарии Гемето вернулся в страну и, пробравшись на пост главного секретаря БЗНС, сразу же развернул враждебную народную власть деятельность. Он выдвинул демагогический лозунг «Мир, хлеб и свобода», что в то время означало прекращение войны с гитлеровской Германией и предоставление свободы действий фашистам и реакционерам. Через свою агентуру Гемето начал пропагандировать лозунг создания однопартийного правительства Земледельческого союза. Под давлением широких масс членов Земледельческого союза, требовавших укрепления связей с Отечественным фронтом и очищения БЗНС от реакционных элементов, Гемето в январе 1945 г. вынужден был уйти с поста главного секретаря БЗНС, а на конференции БЗНС в мае 1945 г. он был исключен из его рядов. Несмотря на это, Гемето продолжал свою подрывную деятельность против народной власти, вследствие чего был взят под домашний арест. Бежав из-под ареста, укрылся в доме американского политического представителя в Болгарии Барнаса. В сентябре 1945 г. Гемето выехал из Болгарии за границу. Здесь он возглавил враждебную деятельность реакционной эмиграции против Народной Республики Болгарии.— 160.

³² *Петков Никола* — реакционный политический деятель. В 1943—1945 гг. входил от Болгарского земледельческого народного союза в Национальный совет Отечественного фронта. После освобождения Болгарии, войдя в первое правительство Отечественного фронта в качестве министра без портфеля (1944—1945 гг.), сбросил с себя маску и начал активную борьбу против демократических мероприятий народной власти. В 1945—1947 гг. возглавлял отколовшееся от Отечественного фронта правое крыло БЗНС, образовавшее вместе с реакционной частью БРСДП антинародную оппозицию. За деятельность против народной власти и организацию заговора с целью ее насильственного свержения осужден и казнен в 1947 г.— 161.

³³ *Чешмеджиев Григор* (1879—1945) — реакционный деятель Болгарской социал-демократической партии. В 1944 г. вошел в качестве министра социального обеспечения в первое правитель-

ство Отечественного фронта и оставался на этом посту до августа 1945 г. В 1945 г. группа правых социал-демократов во главе с Чешмеджиевым вышла из Отечественного фронта, из социал-демократической партии и образовала свою оппозиционную социал-демократическую партию, проводившую открыто враждебную деятельность против народно-демократического строя.— 161.

⁸⁴ *Юруковцы* — сторонники лидера правого крыла партии «Звено» Василя Юрукова.— 163.

⁸⁵ *Лулчев Коста* (р. 1882) — реакционный политический деятель, один из лидеров отколовшейся в 1945 г. от Отечественного фронта правой группировки Болгарской рабочей социал-демократической партии, впоследствии распущенной за антинародную, заговорщическую и вредительскую деятельность. Приговорен в 1948 г. к 15 годам тюремного заключения.— 184.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

От редакции	2
НАСТУПЛЕНИЕ ФАШИЗМА И ЗАДАЧИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА В БОРЬБЕ ЗА ЕДИНСТВО РАБОЧЕГО КЛАССА, ПРОТИВ ФАШИЗМА (Доклад на VII Всемирном кон- грессе Коммунистического Интернационала 2 августа 1935 года)	5
I. Фашизм и рабочий класс	5
Классовый характер фашизма	6
Что несет массам победивший фашизм?	11
Неизбежна ли победа фашизма?	14
Фашизм — свирепая, но непрочная власть	20
II. Единый фронт рабочего класса против фашизма	24
Значение единого фронта	24
О главных аргументах противников единого фронта	26
Содержание и формы единого фронта	28
Об антифашистском народном фронте	32
Узловые вопросы единого фронта в отдельных странах	33
Единый фронт и массовые фашистские организации	39
Единый фронт в странах, где социал-демократы находятся в правительстве	44
Борьба за профсоюзное единство	50
Единый фронт и молодежь	55
Единый фронт и женщины	57
Антиимпериалистический единый фронт	58
О правительстве единого фронта	60
Об идеологической борьбе против фашизма	66
III. Укрепление компартий и борьба за политическое единство пролетариата	71
Укрепление коммунистических партий	72
Политическое единство рабочего класса	75
Заключение	79
ЗА ЕДИНСТВО РАБОЧЕГО КЛАССА, ПРОТИВ ФАШИЗМА (Заклю- чительное слово на VII Всемирном конгрессе Коммунистического Интернационала 13 августа 1935 года)	83
Борьба против фашизма должна быть конкретной	86
Единый пролетарский фронт — антифашистский народ- ный фронт	89
О роли социал-демократии и ее отношении к единому фронту пролетариата	92
О правительстве единого фронта	94
Об отношении к буржуазной демократии	96
Иметь правильную линию — этого еще недостаточно	99
О кадрах	103

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ЦК БРП(к) V СЪЕЗДУ ПАРТИИ, 19 декабря 1948 года	115
Основные периоды развития партии	118
1. Тесносоциалистический период	118
2. Наша партия в Коммунистическом Интернационале и начало ее большевизации	126
3. Сентябрьское восстание 1923 года — переломный момент в большевизации партии	130
4. Борьба против левого сектанства в партии и его преодоление	139
5. Новый, большевистский курс партии	143
Народное восстание 9 сентября открыло путь к построению социализма в нашей стране	153
1. С 9 сентября 1944 года до выборов в Великое народное собрание	153
2. К построению основ социализма в нашей стране	164
Характер, роль и перспективы народной демократии и народно-демократического государства	170
Международная обстановка и наша внешняя политика	175
Наши перспективы и задачи в области экономического и культурного строительства	185
Партия как решающая, движущая и руководящая сила	195
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА V СЪЕЗДЕ ПАРТИИ, ПРОИЗНЕСЕННОЕ 25 ДЕКАБРЯ 1948 ГОДА ПО ОКОНЧАНИИ ПРЕНИЙ ПО ДОКЛАДАМ	208
<i>Примечания</i>	215

Г. ДИМИТРОВ

ДОКЛАД НА VII ВСЕМИРНОМ КОНГРЕССЕ
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

В Ы П У С К 4 2

Редактор Э. В. Струков

Оформление художника И. К. Байтодорова

Технический редактор Ц. Л. Бейлина

Ответственные корректоры В. Л. Фокина и Г. П. Шалина

Сдано в набор 9 июля 1958 г. Подписано к печати 29 октября 1958 г.
Формат 84 × 108¹/₃₂. Физ. печ. л. 7. Условн. печ. л. 11,48. Уч.-изд. л. 11,81.
Тираж 80 тыс. экз. А 07655. Заказ № 3880. Цена 2 р. 80 к.

Государственное издательство политической литературы.
Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Типография «Красный пролетарий» Госполитиздата
Министерства культуры СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.

1. p. 101 v.

101